

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

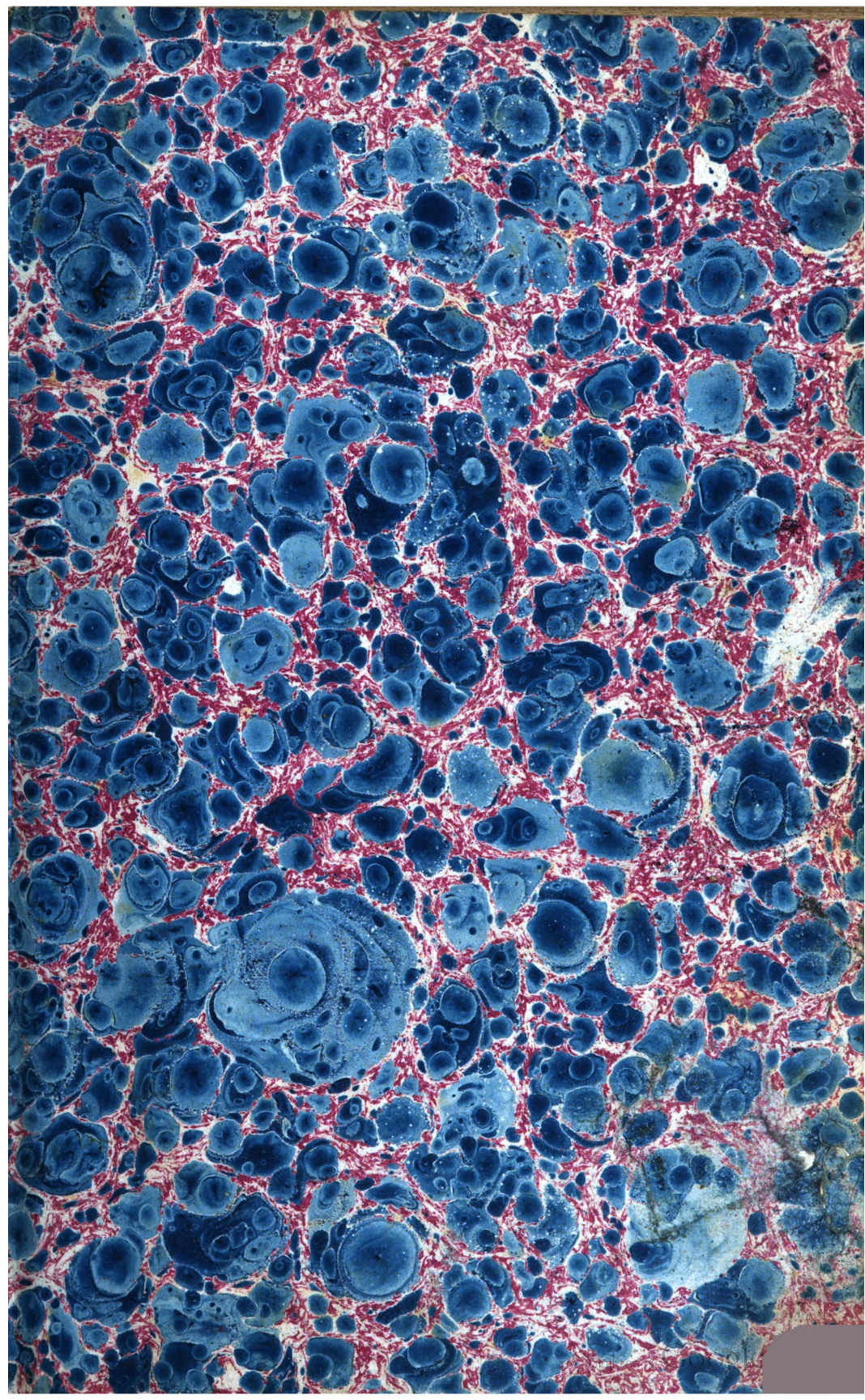
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

**STANFORD
UNIVERSITY
LIBRARIES**

Палест

С

СТОЛѢТІЕ РОССИИ,

съ 1745 до 1845 года,

или

ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА ДОСТОПАМЯТНЫХЪ
СОБЫТІЙ ВЪ РОССИИ ЗА СТО ЛѢТЪ.

СЕНТЯБРЯ 5-ГО 1845 ГОДА,

ВЪ ДЕНЬ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ, СОВЕРШИВШАГОСЯ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ
КНЯЗЯ ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Санктпетербургъ.

1845.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

LIBRARY

1911

1911

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

СТОЛѢТІЕ РОССІИ.

I.

СТОЛѢТІЕ РОССІИ,

СЪ 1745 ДО 1845 ГОДА,

ИЛИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ КАРТИНА ДОСТОПАМЯТНЫХЪ
СОБЫТІЙ ВЪ РОССІИ ЗА СТО ЛѢТЪ.

СЕНТЯБРЯ 5-ГО 1845 ГОДА,

ВЪ ДЕНЬ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ, СОВЕРШИВШАГОСЯ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ
КНЯЗЯ ГОЛЕНИЦЕВА-КУТУЗОВА-СМОЛЕНСКАГО.

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ ПОЛЕВАГО.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ П. И. МАРТЫНОВА.

1845.

Ke

DK 127
P6
v.1

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чтобы по напечатаніи представлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ , 17-го Марта 1845 года.

Ценсоръ А. Фрейманъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Предметъ сей книги былъ вдохновеніемъ той минуты, когда съ мыслью, что *Сентября пятого, сего тысяча восемь сотъ сорокъ пятого года*, совершится сто лѣтъ со дня рожденія *Кутузова*, стоялъ я у могилы великаго Русскаго полководца. Тысячи воспоминаній пролетали въ моемъ воображеніи. Картина прошедшаго, какъ будто разстилалась передъ очами души моею — *прошедшаго*, обнимавшаго собою вѣкъ *Фридриха, Екатерины, Павла, Александра, Наполеона, Двѣнадцатый годъ*, и событія царствованія *Николая*. Рускіе въ *Архипелагѣ, Суворовъ на Альпахъ, Наполеонъ въ Москвѣ, Александръ въ Парижѣ, флагъ Русскій подъ Навариномъ, орелъ Русскій на стѣнахъ Адрианополя* и

Арзерума! И менѣ ли замѣчательныя явленія государственной и общественной жизни являла Россія въ минувшія сто лѣтъ? Шелиховъ на берегахъ Америки; Крузенштернъ, обходящій вокругъ свѣта; новая жизнь въ южныхъ областяхъ Россіи; золото въ пескахъ Сибирскихъ; преобразование законовъ, нравовъ, обычаевъ. И какой рядъ дѣятелей во всѣхъ званіяхъ, во всѣхъ состояніяхъ! Въ началѣ столѣтія живы еще современники, сподвижники Петра Великаго — въ концѣ его люди, коимъ и Двѣнадцатый годъ становится уже лѣтописью прошедшаго. Сколь любопытною является и *сравнительная картина Россіи въ 1745-мъ и въ 1845-мъ году!* Взоръ нашъ стремится вдаль, въ безвѣстное будущее, и хочетъ угадать судьбу Россіи, жребій отечества — судьбу великую, жребій дивный.....

Мнѣ казалось, что еслибы можно было передать, въ краткой, но отчетливой картинѣ всѣ мысли, всѣ воспоминанія, возникшія въ душѣ моей при могилѣ Кутузова, такая картина увлекла бы вниманіе каждаго Рускаго, заставила его мыслить о

многомъ , возбудила великія воспоминанія , прии́бромъ прошедшаго указала на подвиги будущаго. Замѣняя недостатокъ силъ и ередствъ усердіемъ , я рѣшился начертать такую картину : она передъ глазами читателей .

Каждое дѣло должно быть разсматриваемо и оцѣняемо съ той точки зрѣнія , съ коей смотрѣлъ дѣятель его . Иначе судъ будетъ невѣренъ . Сочиненіе , предлагаемое читателемъ , не есть , ни *исторія* , ни *статистика* , ни *географія* Россіи . Мнѣ хотѣлось , удаляя строгія формы и условія науки , изобразить политическую , государственную , общественную и нравственную жизнь Россіи за послѣдніе сто лѣтъ , изобразить ее въ идеяхъ , доступныхъ каждому , формахъ , понятныхъ всякому . Книга моя не для кабинета ученыхъ , но для общественнаго чтенія . Отсюда планъ ея : политическая жизнь Россіи до 1812-го , и послѣ 1812-го года , великой эпохи въ новѣйшей Русской исторіи . Слѣдуютъ дополнителныя статьи , объемлющія собою различныя проявленія внутренней жизни , указаніе на

памятныхъ людей Русскихъ, на всѣхъ поприщахъ общественной дѣятельности. Въ заключеніе, сравнительное изображеніе Россіи въ 1745-мъ и 1845 году, и — нѣсколько мыслей будущему — мыслей, которыя могутъ назвать мечтами..... Пусть будутъ они мечты..... Счастливы, кто и при концѣ своего земнаго поприща не разочаровался, и еще можетъ мечтать о благѣ и счастіи отечества и ближняго.

Н. Полевой.

I.

МОГИЛА КУТУЗОВА.

Въ пыли героевъ попирають!
Героевъ? Нѣтъ! Но ихъ дѣла
Изъ мрака и вѣковъ блистають;
Нетлѣнна память, похвала
И изъ развалинъ вылетаютъ —
Какъ холмы гробы ихъ цвѣтуть!

Державинъ.

Князь
Михаиль-Ларіоновичъ
ГОЛЫЦИНСКІЙ - КУЧУЗОВЪ
СМОЛЕНСКІЙ.

Сѣверная Русская столица, освѣщенная свѣтомъ невечеряющаго лѣтняго вечера, кипѣла жизнью, когда задумчиво остановился я передъ изваяніемъ великаго вожденачальника, архистратига *Дванадцатаго года*, князя Михаила Кутузова-Смоленскаго, и въ дунѣ моей мелькнула мысль: *Сто лѣтъ!*

«Сто лѣтъ,» думалъ я, смотря на изваяніе Русскаго воеводы — «сто лѣтъ совершилось съ того года, когда родился ты, мужъ великій! Сто лѣтъ, въ которые совершилъ ты свои подвиги, и уже тридцать два года, какъ почилъ ты среди потухшихъ громовъ!»

И мнѣ казалось, что окрестъ меня исчезла современная жизнь, и что исполинскія тѣни прошедшаго шли передо мною..... Среди нихъ былъ онъ: я видѣлъ его, цвѣтущаго жизнью, юнаго, рядомъ съ Рынниными, Суворовыми, Потемкиными, мужами вѣка Екатерины, на поляхъ Мачина, на твердыняхъ Измаила и Очакова; видѣлъ потомъ въ совѣтахъ Царей, при Дворахъ Фридриха и Павла; видѣлъ его, уже седовласаго, на берегахъ Инна, на поляхъ Аустерлица, на берегахъ Дуная, устрающаго гибель Оттоманамъ.... И свѣтелъ, величій явился онъ мнѣ на поляхъ Бородина, Тарутина, Малоарославца, въ свѣгахъ Краснаго

и льдахъ Березины — и среди побѣдительнаго войска, объ руку Царя, переходящій Нѣманъ, за который бѣжалъ отъ него громоносецъ, угрожавшій гибелью Русской землѣ..... Я увидѣлъ его наконецъ, засыпающаго на лаврахъ, среди радостныхъ кликовъ Европы, сбрасывающей кандалы, наложенныя на нее самовластіемъ.....

Сердце мое было полно — хотѣло излиться въ молитвъ предъ алтаремъ того храма, гдѣ молился онъ, грядущій на свой послѣдній подвигъ, и гдѣ нынѣ покоится прахъ его, осѣняемый знаменами, имъ отбитыми въ бояхъ съ врагомъ, гдѣ видны ключи городовъ, имъ завоеванныхъ.

Священное благоговѣніе проникло въ сердце мое, когда вступивъ въ храмъ, услышалъ я пѣніе вечерней пѣсни, согласно разносившейся подъ сводами храма: «Свѣте тихій святыхъ славы!» Мнѣ казалось, что *тихий свѣтъ славы* горитъ на гробницѣ Кутузова, въ угасающихъ лучахъ вечерняго солнца.....

На коленяхъ, подлѣ могилы великаго полководца, въ теплой молитвъ душа моя отдохнула отъ сильнаго чувства, ея тревожившаго, и долго потомъ, облокотясь на рѣшетку, коею окружена могила Кутузова, думалъ и мечталъ я.....

Сто лѣтъ тому, въ Россіи царствовала дочь Петра Великаго, та, которая встрѣтила его въ стѣнахъ Москвы, когда побѣдитель Карла XII-го торжественно возвращался съ поля Полтавской битвы, и съ триумфомъ входилъ въ древнюю столицу. Елисавета возвратила престолъ потомству Петра Великаго, и черезъ пять лѣтъ послѣ сего достопамятнаго событія, у одного изъ вѣрныхъ подданныхъ ея родился сынъ

Михаилъ, будущій охранитель трона Русскихъ Царей, Сентября 5-го, 1745 года.

Родитель будущаго великаго полководца, потомокъ «честнаго мужа Гавриила,» сподвижника Невскому герою, благовѣрному князю Александру Ярославичу, былъ вѣрный слуга Царей и Отечества. Подвизаясь въ битвахъ съ Задунайскимъ героемъ, Ларіонъ Матвѣевичъ Голенищевъ-Кутузовъ славился умомъ и образованностью. Современники называютъ его «разумною книгою.» Такъ увлекалъ онъ своимъ умомъ, своими познаніями. Онъ скончался въ чинѣ генераль-поручика и сенатора.

Пятнадцати лѣтъ отъ рожденія, въ 1759 году, Михаилъ Ларіоновичъ, коему суждено было передать имя Кутузовыхъ безсмертію, поступилъ въ артиллерию капраломъ, изъ Дворянской Артиллерійской Школы, и черезъ два года произведенъ офицеромъ въ Астраханскій пѣхотный полкъ.

Необыкновенно образованный, красивый собою, свѣтскій человекъ, любезный въ обществѣ, увлекательный въ дружеской бесѣдѣ, казалось, Кутузовъ скорѣе будетъ блестящимъ придворнымъ, нежели военнымъ человекомъ. Свободно говорилъ онъ по Французски, по Нѣмецки, по Польски, увлекалъ своею веселостью, своею бесѣдою, и былъ замѣченъ императрицею Екатериною, по просьбѣ которой императоръ Петръ III-й опредѣлилъ его адъютантомъ къ Принцу Голштейнъ-Бекскому, тогдашнему Ревельскому губернатору.

Воцарилась Екатерина, и вопреки мнѣнію другихъ, Кутузовъ отвергъ обольщенія свѣтской жизни, просился въ дѣйствующую армию, и въ чинѣ капитана, поступилъ, въ 1764 году, въ войска, находившіяся въ

Польшѣ. Здѣсь, до 1770 года, отличался онъ, какъ отважный наѣздникъ, предводилъ легкими Русскими отрядами.

Перейдя въ армию Румянцова, Кутузовъ участвовалъ въ битвахъ при Ларсѣ и Кагуль, и съ Кагульскаго поля посланъ преслѣдовать бѣгущаго неприятеля. Въ 1771 году, на берегахъ Дуная, былъ онъ въ битвѣ при Попештахъ, пожалованъ подполковникомъ, и перешелъ въ Крымскую армию князя В. М. Долгорукаго.

Здѣсь былъ онъ участникомъ покоренія Крыма, сражался съ Татарскими наѣздниками, и долготѣлѣйшій въ битвахъ, былъ раненъ. Знаніе медиковъ обрекло его на смерть: пуля ударила Кутузова въ лѣвый високъ и вылетѣла близъ праваго глаза; онъ лишился глаза, долго страдалъ, но выздоровѣлъ совершенно, — примѣръ, едва ли не единственный въ лѣтописяхъ медицины. Императрица Екатерина наградила Кутузова орденомъ св. Георгія, и для совершеннаго излеченія отправила его за границу. Кутузовъ объѣхалъ Германію, Италію, Францію, Голландію и Англію. Лаудонъ бесѣдовалъ съ нимъ въ Вѣнѣ; Фридрихъ Великій допустилъ его въ свою Потсдамскую бесѣду, избранныхъ.

Обширные планы — отнять у Оттомановъ южныя области, завести Русскій флотъ на Черномъ морѣ, и поколебать владычество Султана, занимали тогда «великолѣпнаго князя Тавриды» — Потемкина. Вниманіе его обращалось на Крымъ, мирное завоеваніе коего готовила его политика. Кутузовъ посланъ былъ туда, встрѣтилъ тамъ Суворова, приобрѣлъ дружбу его, сдѣлался его сотрудникомъ, и въ 1784 году,

на сороковомъ году отъ рожденія получилъ чинъ генераль-маіора.

Крымъ былъ покоренъ. Въ Херсонъ и Севастополь развѣвался Русскій флагъ. Народонаселеніе, общежитіе, города, селенія, торговля, промышленность, наука явились въ степяхъ, гдѣ дотогъ рыскалъ полудикій Татаринъ, и бился съ нимъ полудикарь Запорожець. Потемкинъ просилъ императрицу Екатерину взглянуть на новыя Русскія области, и въ 1787 году совершилось достопамятное путешествіе Съверной Царицы, когда Императоръ Австрійскій, и послѣдній Король Польскій, тысячи народа, многочисленныя войска, и вновь созданный флотъ Черноморскій, встрѣчали Екатерину. На обратномъ пути изъ Крыма она обозрѣвала Полтавское поле. Кутузовъ управлялъ маневрами войскъ, представлявшими бой Петра Великаго съ Карломъ XII, и изъ рукъ Императрицы получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени.

Надлежало утвердить завоеваніе мечемъ. Началась вторая Турецкая война. Потемкинъ осадилъ Очаковъ. Въ войскъ его находились Суворовъ и Кутузовъ, и оба принуждены были удалиться съ поля битвъ, жестоко раненыя. Рана Кутузова была опять смертельная, какъ полученная имъ въ 1774 году, и медики снова отчаявались въ жизни его. Пуля ударила ему въ щеку и вылетѣла въ затылокъ. Еще разъ Кутузовъ, не только уцѣлѣлъ, но даже вскорѣ выздоровѣлъ, и весь слѣдующій годъ не сходилъ съ полей брани. «Судьба назначаетъ Кутузова къ чему нибудь великому,» говорилъ медикъ Масотъ; «если онъ остался живъ послѣ двухъ ранъ, смертельныхъ, по всѣмъ правиламъ медицинской науки.» Сію мысль,

тогда общую всѣмъ, повторилъ поэтъ Державинъ, говоря:

Смерть сквозь главу его промчалась,
 Но жизнь его цѣла осталась:
 Самъ Богъ его на подвигъ блюдеъ.

Въ 1790 году Потемкинъ указалъ Суворову на Измаилъ. Кутузовъ присоединился къ Рымникскому побѣдителю. Декабря 10-го пошли войска на неслышанный дотогдѣ подвигъ — взять крѣпость, охраняемую 250 орудіями и 40,000 отборнаго войска. Кутузовъ велъ одну изъ штурмовыхъ колоннъ. Послѣ неимовѣрныхъ усилій храбрости, онъ послалъ донести Суворову о невозможности успѣха. Суворовъ отвѣчалъ, что жалуется Кутузова «Измаильскимъ комендантомъ.» Измаилъ покорился, и торжествуя побѣду, «комендантъ Измаильскій» просилъ Суворова изъяснить ему лаконическій отвѣтъ. «Помилуй Богъ, ничего!» отвѣчалъ побѣдитель Измаила. «Суворовъ знаетъ Кутузова, а Кутузовъ знаетъ Суворова, и еслибы Измаилъ не былъ взятъ, Суворовъ не остался бы въ живыхъ, и Кутузовъ тоже!» — «Онъ шелъ у меня на лѣвой рукѣ, а былъ моею правою рукою,» говорилъ Суворовъ. Георгій 3-й степени и чинъ генералъ-поручика были наградою Кутузова.

Въ 1790 году Суворовъ удалился съ полей битвъ, но Кутузовъ остался до конца войны. Сражаясь подъ начальствомъ Румянцова, Долгорукаго, Суворова, онъ поступилъ подъ начальство четвертаго изъ знаменитыхъ полководцовъ вѣка Екатерины, князя Н. В. Рѣпина. Распоряжаясь предварительными дѣйствіями, Кутузовъ приготовилъ Мачинскую побѣду, Іюня 27-го 1791 года. Здѣсь начальствовалъ

онъ правымъ крыломъ арміи , и получилъ Георгія 2-й степени. Послѣ Яскаго мира двинулся онъ съ корпусомъ войскъ въ Польшу , и участвовалъ въ прекращеніи ея возстанія.

Зная , что съ дарованіями и опытомъ война, Кутузовъ соединяетъ дарованія и знанія министра и дипломата , и поддержитъ достоинство Россіи величіемъ посла , императрица Екатерина вызвала Кутузова въ Петербургъ и отправила его посломъ въ Царьградъ. Никогда прежде не бывало при Дворѣ Султана столь великолѣпное посольство Русское. Умъ Кутузова изумлялъ сановниковъ Оттоманскихъ ; любезность его плѣняла ихъ ; гордое сознаніе величія Россіи являло въ Кутузовъ истиннаго представителя Екатерины.

Мирныя занятія и Дворская жизнь , гдѣ находился онъ въ числѣ близкихъ и довѣренныхъ особъ Императрицы , заняли Кутузова по возвращеніи въ Россію. Назначенный Директоромъ Кадетскаго Корпуса , онъ умѣлъ пріобрѣсть любовь юныхъ учениковъ , какъ пріобрѣталъ дружбу дипломатовъ въ Царьградѣ. Последній вечеръ наканунѣ своей кончины Екатерина бесѣдовала съ Кутузовымъ.

Вопарился императоръ Павелъ , и облекъ Кутузова своею довѣренностью ; посылалъ его посломъ въ Берлинъ ; назначалъ начальникомъ Русскихъ войскъ въ Голландію , когда Суворовъ сражался на Альпахъ ; ввѣрялъ ему войска , собранныя для похода въ Пруссію , и говорилъ : « Пока есть такіе генералы , какъ Кутузовъ , Россія можетъ быть спокойна. » И съ императоромъ Павломъ провелъ въ бесѣдѣ Кутузовъ вечеръ наканунѣ его кончины. Награды и

довѣренность императора Александра, возложившаго на Кутузова званіе Санктпетербургскаго генералъ-губернатора, ознаменовали начало новаго царствованія.

Кутузову было около шестидесяти лѣтъ. Онъ чувствовалъ изнуреніе силъ послѣ сорока лѣтъ службы и тяжкихъ ранъ. Окрестъ него кипѣло юною жизнью новое поколѣніе. Товарищи его, мужи вѣка Екатерины, прешли, или оманчивали дни свои въ тишинѣ уединенія. Кутузовъ испросилъ увольненіе отъ службы, и удалился въ деревню, счастливый семейною жизнью.

Но главные подвиги жизни его только начинались. Не юнымъ лѣтамъ совершать великое. Годы и труды не ослабили, ни душевныхъ, ни тѣлесныхъ силъ Кутузова. Въ тишинѣ своего сельскаго уединенія услышалъ онъ призывъ на великую обязанность, и по волѣ императора Александра обнажилъ мечъ свой послѣ нѣсколькихъ лѣтъ отдыха, если отдыхомъ можно назвать многотрудныя государственныя дѣла, со времени Яскаго мира, 1791 года, занимавшія Кутузова. Рѣшившій, что только оружіе можетъ положить предѣлъ самовластію, угрожавшему въ Наполеонѣ Европѣ и Россіи, императоръ Александръ началъ первую войну съ Наполеономъ въ союзъ съ Австріею. Планъ военныхъ дѣйствій былъ начертанъ обширный. Корпусъ Русскихъ войскъ; предводимый генераломъ Ласси, долженъ былъ занять Неаполь, и идти въ верхнюю Италію; другой корпусъ, графа Толстаго, занять Ганноверъ, и вступить въ Голландію; два корпуса, Беннингсена и Букстевдена, придвинулись къ предѣламъ Пруссіи, дабы принудить ее къ союзу, если убѣжденіе въ необходимости его не докажетъ

дипломатика; наконецъ пятый корпусъ долженъ былъ присоединиться къ главной дѣйствующей Австрійской арміи, бывшей на верхнемъ Дунаѣ, подъ начальствомъ генерала Макка и эрцъ-герцога Фердинанда. Сей корпусъ, собранный на предѣлахъ Галиціи, былъ подъ начальствомъ Кутузова. Главное начальство по соединеніи арміи принимали Австрійцы. Августа 13-го, 1805 года, Кутузовъ повелъ свое войско черезъ Моравію, и оставя его на пути, прибылъ въ Вьну для соображенія военныхъ плановъ. Онъ видѣлъ несообразность ихъ, не могъ измѣнить, но положилъ дѣйствовать самобытно въ случаѣ неудачи.

Опасенія Кутузова оправдались. Быстрымъ переходомъ, Наполеонъ съ береговъ Ламаншскаго канала сталъ на берегахъ Дуная, и отрѣзалъ сообщенія Макка съ Кутузовымъ. Тщетно думалъ Кутузовъ предупредить бѣдствіе поспѣшнымъ походомъ. Когда, съ 32-ми тысячами изнуреннаго войска, онъ сталъ въ Браунау, на берегу Инна, участь главной арміи Австрійской была уже рѣшена; остатки ея едва могли присоединиться къ Кутузову, и Наполеонъ со всею арміею надвинулся на него, считая Русскій корпусъ легкою добычею. Кутузовъ хладнокровно оцѣнилъ опасность, и понялъ великую отвѣтственность, какая легла на него. «Всю довѣренность мою возлагаю на васъ,» писалъ ему императоръ Александръ. «Избирайте мѣры для сохраненія чести моего оружія и спасенія общаго дѣла. Вы имѣете довѣренность мою, арміи и союзниковъ. Докажите, сколь справедливо возлагается на васъ общая довѣренность.» Кутузовъ оправдалъ надежды на него, и доказалъ свои дарованія великаго полководца. Онъ видѣлъ

невозможность защитить Вѣну, хотѣлъ только спасти ввѣренныя ему войска, расположилъ планъ отступленія, и совершилъ его въ виду побѣдоносной арміи, предводимой Наполеономъ. Опираясь на храбрый арріергардъ, предводимый Багратиономъ и Милорадовичемъ, Кутузовъ достигъ Кремса, переправился черезъ Дунай, разбилъ корпусъ Мортъе, преслѣдовавшій его по лѣвому берегу Дуная, и быстрымъ переходомъ предупредилъ покушеніе Наполеона, перебросившаго войска свои за Дунай по занятіи Вѣны. Мюрать догналъ Кутузова у Голлабруна, и думалъ перехитрить его переговорами. Кутузовъ согласился на всѣ условія, удержалъ договоръ у себя, и благословя Багратиона погибнуть за отчизну, поспѣшно отступилъ. Когда повелѣніе Наполеона упорно преслѣдовать Кутузова показало Мюрату ошибку его, Кутузовъ былъ безопасенъ, соединился съ корпусомъ Буксгевдена близъ Ольмюца, и имѣлъ наслажденіе видѣть, что и отрядъ Багратиона былъ спасенъ neodолимымъ мужествомъ сего достойнаго сподвижника Кутузова.

Потомство оправдало Кутузова въ послѣдовавшей за тѣмъ гибельной битвѣ Аустерлицкой. Имѣя званіе главнокомандующаго соединенными арміями, онъ долженъ былъ предоставить распоряженіе военными дѣйствіями другимъ. Не было его согласія на Аустерлицкую битву, не онъ составлялъ и планъ ея. Но ему принадлежали мужество, какимъ встрѣтили Рускіе ударъ превосходнаго непріятеля, и хладнокровное великодушіе, съ какимъ перенесли они поражение. День Аустерлицкой битвы былъ днемъ тяжкаго испытанія судебъ для съдовласаго вождя Русскихъ силъ.

Въ глазахъ его былъ убитъ любимый зять его, графъ Тизенгаузенъ. Кутузовъ былъ раненъ въ щеку. Окровавленный, скрывая скорбь души, безстрашно стремился онъ въ бой, и вывелъ изъ него остатки Русскихъ войскъ. Пресбургскимъ миромъ разрушенъ былъ союзъ Австріи съ Россією. Кутузовъ привелъ въ отечество Русскую армію. Императоръ Александръ не думалъ мириться съ Наполеономъ, и на другой годъ началась вторая война въ союзъ съ Пруссією, поздно увидѣвшею опасность медленной и нерѣшительной политики.

Кутузовъ не участвовалъ въ битвахъ. По волѣ императора Александра опредѣленъ онъ былъ военнымъ губернаторомъ въ Кіевъ; посланъ потомъ въ помощники къ Прозоровскому, предводившему Русскою армією на Дунаѣ; вскорѣ удаленъ оттуда, и назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Вильну.

Такъ безъ участія Кутузова совершились война съ Наполеономъ, конченная Тильзитскимъ миромъ 1807 года, война съ Швецією, конченная Абоскимъ миромъ 1809 года, и продолжалась война съ Турцією, когда наступала страшная година бѣдствій и славы. Близокъ былъ часъ послѣдней борьбы съ всемогуществомъ Наполеона.

Собирая всѣ силы на отпоръ страшнаго непріятеля, императоръ Александръ видѣлъ необходимость кончить войну съ Оттоманами, и Кутузовъ получилъ повелѣніе принять на себя начальство надъ Дунайскою армією.

Начатая политикою Наполеона въ 1806 году, продолженною дипломатикою Англій и упорствомъ Султана съ 1807 до 1811 года, война съ Турцією являла блестящія, но не имѣвшія никакихъ слѣдствій

подвиги Багратиона и Каменскаго. Казалось, они еще более усиливали упорство Турковъ, и тѣмъ труднѣе было дѣло, предлежавшее Кутузову, что надѣясь на подкрѣпленіе Наполеона, на развлеченіе средствъ Россіи, Турки усилили свои ополченія, рѣшились на упорную защиту, а императоръ Александръ, не имѣя возможности увеличить войска на Дунай, не хотѣлъ уступить въ условіяхъ мира. Кутузовъ предложилъ смѣлый планъ идти на Царьградъ, если у него будетъ 60,000 войска. Предпріятіе казалось слишкомъ отважно, когда Наполеонъ угрожалъ Россіи нашествіемъ.

Имѣя 45,000 войска, число коихъ едва достаточно было на защиту занятыхъ Русскими Турецкихъ областей, Кутузовъ нашелъ средства победы въ своемъ геніи.

Двинувшись впередъ, онъ вызвалъ Турковъ на бой, разбилъ армію ихъ подъ Рущукомъ, Юня 22-го, 1811 года, робко отступилъ, перешелъ обратно за Дунай, и увлекъ за собою Великаго Визиря. Едва полчища Турковъ переправились черезъ Дунай, Кутузовъ окружилъ ихъ, безъ боя выморилъ голодомъ и холодомъ, и Октября 29-го, 12,000 Турковъ, остатокъ *семидесяти тысячнаго* войска Турецкаго, сдались Кутузову. Дѣйствія за Дунаемъ зимою, страхъ, распространившійся между Оттоманами, и дипломатика Кутузова, заставили Султана подписать миръ, коимъ кончена была семилѣтняя вражда и присоединена къ Россіи Бессарабія. Кутузовъ дарилъ Россію побѣдами и завоеваніями, когда Наполеонъ стоялъ уже на берегахъ Нѣмана.

Безъ Кутузова началась великая Отечественная война. Довольный сознаніемъ своего послѣдняго под-

вѣга, онъ удалился въ свою дѣревню, но поспѣшилъ въ Петербургъ, едва услышавъ о началѣ войны, и въ унылой столицѣ съверной ожидалъ рвненія судьбы и воли Царя. Императоръ Александръ былъ въ арміи, и предоставя ея избраннымъ вождямъ, спѣшилъ въ древнюю Москву, гдѣ призвалъ подданныхъ на защиту отечества. «Возстанъ; Русская земля!» говорилъ Царь, и она возстала!

Возстала — все восколебалось,
И вождь и ратай, старъ и младъ!
Все въ крѣпку броню ополчалося —
Перуномъ заблесталъ булатъ!

Здѣсь, въ семь святомъ храмѣ, Юля 17-го, собрались вѣрные сыны Отечества, молились Богу, да благословить оружіе, подъемлемое ими на защиту отчизны, и въ тотъ же день избрали Кутузова начальникомъ Санктпетербургскаго ополченія. Вождь, подвизавшійся подъ Измаиломъ и Мачиномъ, представитель Россіи въ Царьградъ и Берлинъ, сражавшійся съ Наполеономъ, предводя двумя союзными арміями, и побѣдитель Султана, едва возвратившійся съ Дунайскихъ береговъ, Кутузовъ, не только не отрекся отъ избранія, но со слезами отвѣчалъ: «Честь, какую вы мнѣ воздаете, украшаетъ всю мою службу и мои сѣдые волосы!» Онъ занялся самымъ мѣлкими подробностями состава ополченія, и не возгордился, когда получено было извѣстіе объ избраніи его начальникомъ Московскаго ополченія, и когда, по возвращеніи императора Александра, Юля 31-го, за Бухарестскій миръ, былъ ему наградою титулъ «Светлѣйшаго князя.»

Дни летѣли. Уныніе обнимало Россію при извѣстіяхъ о томъ , какъ быстро шель по областямъ ея Наполеонъ , и передъ нимъ отступали Русскія силы. Тяжкая дума тревожила Царя Русскаго, и наконецъ, въ незабвенный день Августа 8-го, онъ призвалъ Кутузова, и передалъ ему судьбу великой брани, жребій отечества, будущность Европы. «Съ христіанскимъ смиреніемъ, какъ призваніе свыше, принялъ я повелѣніе Императора,» рассказывалъ Кутузовъ. «Не робью, и съ Божіею помощію надѣюсь успѣть, но меня растрогало мое новое назначеніе!»

Черезъ два дня назначилъ онъ отъѣздъ свой, и Августа 11-го — да, будетъ благословенъ, и во вѣки не забываемъ сей день! — толпы народа заперли улицы Петербурга, отъ дома Кутузова до сего святаго храма, куда вхалъ онъ молитвою испросить помощь Божію, отправляясь на тяжелый подвигъ. Здѣсь, въ семь храмовъ, передъ сею святою иконою Казанскія Богоматери, на колѣняхъ, со слезами молился Кутузовъ, внимая молебное напутственное пѣніе, и тысячи народа плакали съ нимъ, и тысячи встрѣтили его унылымъ безмолвіемъ, когда онъ вышелъ изъ храма. Окропленный святою водою, возложивъ на грудь свою поднесенный ему образъ Богоматери, «Дѣти мои! Молитесь за меня!» говорилъ Кутузовъ окружающимъ его. «Меня посылаютъ на великое дѣло!»

Черезъ шесть дней былъ онъ въ виду Наполеоновыхъ полчищъ. Они уже сломали тогда древнюю ограду Россіи, Смоленскъ, они уже попирали родную Русскую землю, пожарами освѣщая свой путь. «Ключъ къ Москвѣ взять!» сказалъ Кутузовъ, услы-

пашь на пути съ уступленіи Смоленска. Всюду встречали его выходящія на дорогу толпы народа. Выговущіе изъ занятыхъ непріятелемъ областей падали къ стонамъ его, вопія: «Спаси насъ!» Жители Гжатска отпрягли лошадей кареты его, и ввезли карету его въ городъ на себѣ. Въ Царевомъ Займищѣ, Августа 17-го, радостное «Ура!» Русскихъ полковъ встретило Кутузова. Орель взвился надъ головою его, когда онъ осматривалъ полки. «Ура!» кричало въ нихъ рѣдахъ.

Лети ко правдамъ, орель,
 Пророкомъ славной мести!
 Мы тверды: вождь нашъ перешелъ
 Путь гибели и чести.
 Съ нимъ опытъ, сынъ труда и гѣть,
 Онъ бодръ и съ сѣднью;
 Ему знакомъ побѣды слѣдъ —
 Довѣренность герою!

«Довѣренность герою!» повторяла Россія, и онъ оправдалъ ее, старецъ-вождь!

Крѣпко сталъ онъ на поляхъ Бородинскихъ, гдѣ невиданный дотоле бой огласилъ предѣлы Россіи — бой нерѣшительный. Не взяла Русская сила: такъ былъ страшенъ врагъ!

Судьба готовила Кутузову послѣднюю скорбь. Горькія слезы какали въ очи его, когда уступая Москву, и являясь бодрѣе для другихъ, онъ говорилъ своимъ сподвижникамъ: «Потеря Москвы не есть потеря Россіи. Здѣсь приготовимъ мы гибель непріятелю. Ответственность на мнѣ, и я жертвую собою благу отечества.» Какую силу души надлежало имѣть на рѣшеніе, какую скорбь испытать,

видя зарево Московскаго пожара, какую увѣренность сохранить на самого себя, на свои прежніе подвиги, на пятьдесятъ лѣтъ прежней службы, дабы не содрогнуться при мысли о трепетѣ, съ коимъ услышитъ Россія паденіе Москвы, и даже послѣ того сохранить довѣренность къ своему полководцу!

Остановясь на берегахъ Нары, Кутузовъ приготовилъ гибель Наполеону, и какъ чародѣй, явилъ передъ нимъ новыя силы. Что предсказалъ бой Тарутинскій, Октября 6-го, то оправдалъ бой Малоярославецкій, Октября 12-го. «Пала Москва, но опершись на Кутузова, устояла Россія,» говоритъ потомству памятникъ на полѣ Тарутинской побѣды — и совершилось дѣло великое!

Ужъ хищныхъ рать стремглавъ бѣжитъ назадъ.
Ихъ гонитъ страхъ, за ними мчится гладь,
И щитъ и мечъ бросаютъ съ знаменами.
Вездѣ пути покрыты ихъ костями;
Ихъ волны жрутъ, ихъ губитъ огонь и холодъ.
Вотще свой взоръ поднимаютъ ко спасенью —
Не узрятъ ихъ отечески поля:
Обречены въ добычу истребленью,
И будетъ гробъ имъ Русская земля!

И скрылася, нашъ старецъ, предъ тобою
Сія звѣзда, сей грозный вождь къ бѣдамъ.
Какъ Божій даръ явился ты полкамъ,
И предъ твоей священной сѣдиною
Безумная гордыня пала въ прахъ!
Лети, неси за ними смерть и страхъ —
Еще ударъ и — всей землѣ свобода.....

О, сколь тебѣ счастливый жребій данъ!
Еще вдали трепещетъ Оттоманъ,

А ты ужь здѣсь, ужь родины спаситель,
 Уже погналъ, какъ геній истребитель,
 Кичливыя надмѣннаго орды —
 И рядъ побѣдъ полковъ твоихъ слѣды!

Декабря 1-го укрылись за Нѣманомъ остатки Наполеоновыхъ полчищъ. Декабря 10-го Кутузовъ привѣтствовалъ въ Вильнѣ императора Александра, и ступая по знаменамъ побѣжденнаго врага, Александръ возложилъ на Кутузова высшую воинскую награду — *Георгія 1-й степени*, утѣковъчивая память подвиговъ его названіемъ *Смоленскаго*. Января 1-го, 1813 года, Русскія войска перешли Нѣманъ; союзъ съ Пруссіею былъ возобновленъ; крѣпости и города отдавали избавителямъ ключи свои; до Эльбы свободна стала Европа; Германія бралась за мечъ. Поднося лавровыя вѣнки, жители Германіи встрѣчали кликомъ радости Кутузова, величая его «великимъ старцомъ.» И тихій ангелъ смерти, ниспосланъ былъ Богомъ смежить очи великаго полководца въ сіи святыя минуты его торжества. Апрѣля 16-го, въ Бунцлау, на вѣки почилъ Кутузовъ; ему было 67 лѣтъ, 7 мѣсяцовъ, 11 дней отъ рожденія.

На верхнихъ славы ступеняхъ
 Ему рука судьбины,
 При блескѣ молній, при громахъ,
 Постгала одръ кончины;
 На немъ простертъ, онъ угасалъ,
 Какъ вечеръ свѣтозарной,
 И угасающій, внималъ
 Отчизнѣ благодарной.....

На мѣстѣ кончины Кутузова Прусскій Монархъ поставилъ памятникъ, и начерталъ на немъ: «До сихъ

мѣсть князь Кутузовъ-Смоленскій довелъ побѣдоносныя войска, и здѣсь смерть положила предѣлъ славнымъ дѣламъ его. Онъ спасъ Отечество свое, и отверзъ путь къ избавленію Европы. Да будетъ **благословѣна** память героя!

Когда дружины, до того предводимыя Кутузовымъ, шли къ новымъ побѣдамъ, въ Россію возвращались бранныя останки Кутузова. Всюду на пути слезы, горести и благословеніе встрѣчали избавителя Россіи. Народъ выпрягалъ лошадей изъ погребальной колесницы великаго полководца, и везъ ее на себя.

Въ началѣ Юня толпы жителей Петербурга отправились, шли, въшли въ Сергіевскую пустыню, и рыдающею встрѣтили погребальную колесницу, на коей былъ гробъ Кутузова. Нѣсколько дней находились они въ пустынь, и день и ночь топились окрестъ него приходившіе поклониться праху вождя Русскіихъ силъ, и раздавалось тихое пѣніе панихидъ.

Но торжественное зрѣлище явилось, когда гробъ Кутузова повезли къ могилѣ. Не вытерпѣли сердца Русскія! «**Поведемъ его на себя!**» раздались клики тысячей народа. За двѣ версты отъ заставы лошадей выпрягли, и народъ повлекъ погребальную колесницу на раменахъ своихъ. Забыты были чины, званія, отличія. Генералы, сенаторы, высшіе сановники тѣснились на ряду съ бѣдными, нищими братіями, брались за веревки, укрѣпленныя у колесницы, и среди непроходимой толпы народа, при слезахъ и рыданіяхъ, везли Кутузова къ тому святому храму, откуда за десять мѣсяцовъ прежде провожали его на «**медное дѣло.**» То была скорбь народа, то было исполненіе словъ императора Александра, писавшаго

супругъ Кутузова: «Не вы одна прогибаете объ немъ слезы: съ вами плачу и, и *молотомъ вся Россія!*»

Июня 18-го, ровно черезъ годъ по переводе Наполеона черезъ Нѣманы, земля приняла на площадь свои бранныя останки побѣдителя, сопровождаемая молитвами и благословеніями присутствующихъ. Храмъ не вмѣщалъ множество тысячъ, привлеченныхъ на погребеніе Кутузова. Длинное поученіе человеку было въ словахъ: «Земля еси, и въ землю возврати!»

Будущій Царь Россіи, тогда Великій Князь Николай, и Августѣйшіи братья Его, Великіи Князья Михаилъ, присутствовали при погребеніи, и что должны были опущать высокія души ихъ, шли передъ собою гробъ Кутузова, вспоминая едва затихнувшіе грома побѣды его, и слыша отдаленный гулъ битвы, гремѣвшихъ уже далеко за гранью Русской земли!

День былъ пасмурный, но когда гробъ сняли съ катафалка и понесли въ могилу, яркое солнце прорвало облака, освѣтило храмъ, и лучи его пали на гробъ Кутузова. «Вѣчная память!» загремѣло подъ сводами храма, и все смолкло.

Нѣтъ! Никогда не смолкнетъ «вѣчная память» тебѣ, князь Михаилъ Смоленскій! Полкъ, носящій имя твое, всегда напомнитъ о тебѣ въ рядахъ Русскихъ воиновъ. Памятники на поляхъ Бородина, Тарутина, Малоярославца и Краснаго всегда останутся знаменіемъ твоихъ подвиговъ въ отечествѣ. Памятникъ Германіи всегда будетъ показывать мѣсто, до коего доведъ ты Русскія дружины на спасеніе Европы, Берега Дуная, Инна, Москвы, Нары, Днѣпра, Вислы, Одера и Эльбы, горы Тавриды и Богеміи

всегда огласятъ намъ твое имя. На изваяніе твое, передъ симиъ святымиъ храмомъ, всегда благоговѣнно устремитъ взоръ свой потомокъ, а въ сей святыи храмъ придетъ поклониться могилѣ твоей, и въ думѣ подлѣ нея раскрытъ страницы воспоминаній, лѣтописи Исторіи, гдѣ начертано доблестное имя твое, и поучатся любви къ отечеству примѣромъ твоимъ!

Призываю тебя, соотечественникъ мой, къ гробницѣ Кутузова. Здѣсь раскроемъ мы памятники того, что совершалось при жизни его, и по кончинѣ его, до сего дня, когда тридцать два года исполнилось отъ години смерти его, и сто лѣтъ протекло со дня его рожденія!

II.

РОССІЯ ДО 1812 ГОДА.

Я вижу страшную годину:
Его три вѣка держитъ сонъ.....
Но Богъ, но духъ его великій
Сотрясъ съ него бѣды толки —
Расторгнулъ левъ желѣзну вервь!
Возсталъ, какъ утромъ холмъ высокой
Встаетъ, подьмется челомъ,
Изъ мглы широкой и глубокой,
Разлитой вокругъ него, и громъ
Поверхъ главы въ ничто вмѣняя,
Ногами волны попирая,
Пошелъ, и — кто возмогъ противъ?

Державинъ.

ВЗГЛЯДЪ
НА
ИСТОРІЮ РОССІИ
ДО 1748 ГОДА.

Представимъ себя наблюдателя неопытнаго, незнакомаго размышленіемъ съ выводами Исторіи, представимъ себя, что сердце его не оживлено сочувствіемъ къ судьбѣ Россіи. Пусть развернетъ онъ карту Русской земли, разсмотритъ положеніе Русскаго царства, узнаетъ его дѣтописи. Онъ сознается, что Россіи сужденъ жребій великій.

Не могло безъ великой цѣли Правильнѣя составиться царство столь обширное, самобытное, крѣпкое по существеннымъ силамъ его. Исторія, какъ прощаніе прошедшаго, какъ рамка настоящаго, какъ предвѣдніе будущаго, поясняетъ мысль, которой не можетъ отвергнуть даже простой здравый смыслъ.

Обширное пространство земель, простирающееся отъ береговъ Баловитаго моря до береговъ Каспійскаго и Чернаго морей, примыкая съ одной стороны

къ Азіи , съ другой къ Европѣ , не ознаменованное ни высокими хребтами горъ , которыя разъединяли бы живущія на немъ племена , ни сосѣдствомъ морей , которыя давали бы средства основаться здѣсь морскимъ державамъ , обширная долина , если можно такъ сказать , прорѣзанная огромными рѣками , издревле было мѣстомъ перехода народовъ , многочисленныхъ , кочевыхъ , исчезнувшихъ въ мракъ прошедшаго. Знаемъ имена Скиновъ , Сарматовъ , здѣсь обитавшихъ , Гунновъ , Булгаровъ , отсюда выходившихъ въ Европу , но не вѣдаемъ исторіи ихъ до появленія ихъ на Западѣ , не находимъ слѣдовъ , оставленныхъ ими на мѣстахъ ихъ начальнаго пребыванія.

Когда паденіе Римской имперіи , и основаніе новыхъ царствъ въ Европѣ , положило начало Европейской исторіи среднихъ временъ , Норманны , отважные моряки , жители Скандинавскаго полуострова , или Швеціи и Норвегіи , переплыли черезъ Балтійское море , покорили народы , жившіе около Балтійскаго приморья и на озерѣ Ильменѣ , и основали *Русское государство* , утвердивъ главнымъ мѣстомъ его *Новгородъ* , при истокѣ изъ Ильменя рѣки Волхова. Народы , покоренные Норманнами , были *Чудь* , или Финны , древнѣйшіе обитатели Европы , загнанные въ сѣверъ другими племенами , и *Славяне* , мирное , осѣдлое племя , переселившееся въ нынѣшнюю Россію изъ западной Европы , гдѣ занимало оно пространство земель отъ Дуная до Эльбы. *Руссы* , какъ назывались Новгородскіе Норманны , узнали , что далѣе на югъ находятся болѣе благодѣтельные страны , также заселенныя Славянами , имѣвшими города , и что оттуда есть путь въ Грецію , уже знакомую Норман-

намъ , ибо многіе изъ нихъ находились даже въ службѣ у Греческихъ царей , пробравшись туда изъ западной Европы . Отважные товарищи Рурика , князя Новгородскихъ Руссовъ , Аскольдъ и Диръ отправились искать добычи и счастья на югъ , поплыли по рѣкѣ Днѣпру , покорили Смоленскъ , и основали свое мѣстопребываніе въ Кіевѣ . Отсюда учинили они набѣгъ на Грецію , неудачный , но слыша о походе ихъ , Олегъ , князь Новгородскихъ Руссовъ , отправился по слѣдамъ Аскольда и Дира , завладѣвъ Кіевомъ , ходилъ къ Царьграду , и возвратился съ богатою добычею . Преемникъ его , Игорь хотѣлъ подражать Олегу , но потерпѣлъ поражение отъ Грековъ , измѣнившее сущность дѣлъ . Съ одной стороны неудачи походовъ , и выгоды мирныхъ сношеній съ Греціею , разрушили отдаленныя предпріятія Кіевскихъ Руссовъ . Съ другой пребываніе между Славянами заставило ихъ принять нравы , обычаи , языкъ Славянскій , и изъ морскихъ воиновъ обратило ихъ къ завоеваніямъ на сухомъ пути . Преемникъ Игоря , Святославъ былъ уже предводителемъ сильныхъ сухопутныхъ дружинъ , покорилъ окрестныя около Кіева племена , воевалъ съ Хазарами и Печенѣгами , племенами Турецкими , обитавшими между Днѣпромъ и Дономъ , и сдѣлался ужасомъ Греціи , завоевавъ Дунайскую Булгарію . Тамъ погибъ онъ въ битвахъ . Кіевское княжество явилось предметомъ раздора дѣтей его , Ярополка , получившаго Кіевъ , и Владиміра , княжившаго въ Новгородѣ . Призвавъ новыя дружины Норманновъ , Владиміръ побѣдилъ Ярополка , взялъ Кіевъ , и передалъ Руссамъ безцѣнное сокровище , въру христіанскую . Давно уже тайлось христіанство

въ Кіевъ, введенное при Аскольдѣ и Дирѣ, и при матери Святослава, мудрой Ольгѣ, но Владиміръ торжественно водрузилъ хоругвь Христа на берегахъ Днѣпровскихъ. Онъ крестилъ народъ, укрѣпилъ союзъ Греціи съ Русью супружествомъ съ сестрою Греческихъ Императоровъ, ввелъ въ Русь грамоту Славянскую, положилъ начала новому обществу образу образованію. Междоусобія дѣтей Владиміра не истребили добрыхъ основаній. Ярославъ, побѣдитель другихъ братьевъ, овладѣлъ Кіевомъ и Новгородомъ, былъ мудръ и благочестивъ, но бѣдственнымъ установленіемъ удѣльной системы произвелъ зло неисчислимое. Учреждено было, что каждый изъ дѣтей Ярослава владѣетъ своимъ княжествомъ, или удѣломъ, но старшій сынъ княжить въ Кіевѣ, именуясь Великимъ Княземъ, и обладаетъ властію отца и судитъ другихъ князей, которые, владея въ удѣлахъ самовластно, и дѣля ихъ по произволу своимъ дѣтямъ, повинуются старшему брату, Великому Князю, мѣсто котораго по кончинѣ его заступаетъ, не сынъ его, не братъ, а когда умрутъ всѣ братья, на великое княжество возводится старшій сынъ старшаго брата, и такъ дѣлается родъ въ родъ. Устанавливая сей порядокъ, Ярославъ забылъ о неумѣренности страстей человѣкомъ своимъ. Едва умеръ онъ, корыстолюбіе возбуждало зависть между братьями, хотѣвшими, каждый отнимать удѣлы другихъ и умножать ими свое владѣніе. Кромѣ того, князьями возобладали честолюбіе, ибо каждый хотѣлъ быть Великимъ Княземъ. Старшій сынъ Ярослава, Изяславъ былъ изгнанъ изъ Кіева вторымъ братомъ, Святославомъ; въ свою очередь изгналъ дѣтей Святослава по кончинѣ его, и погибъ,

сражался съ ними. Сынъ третьяго брата, Всеволода, Владимиръ, прозванный *Мономахомъ*, утверждалъ свой родъ на престолъ великокняжескомъ, но тѣмъ свирѣпѣе начались междоусобія послѣ его смерти, между потомками его и Олега, сына Святославова. Раздоръ *Мономаховичей* и *Олеговичей* переходилъ изъ рода въ родъ, и кончился тѣмъ, что Кіевъ, нѣсколько разъ опустошенный, утратилъ значеніе Великаго Княжества. Титулъ и права перешли къ Андрею, внуку Мономаха, княжившему во Владимирѣ на Клязьмѣ, ибо заселенія Русскихъ князей распространились уже тогда отъ Днѣпра до Волги. Дѣти Андрея потеряли все преимущества отцовскія. Нѣсколько князей назывались въ одно время Великими, и составляли отдѣльные союзы, когда между тѣмъ удѣлы каждаго князя раздроблялись дѣлежами его дѣтей. Россія представляла уже не одно государство, но множество государствъ, владѣтели коихъ жили въ Кіевѣ, Черниговѣ, Владимирѣ, Рязани, Ростовѣ, Москвѣ, Переяславѣ, Костромѣ, Курскѣ, Смоленскѣ, и сотнѣ другихъ городовъ. Новгородъ, горделиво называвшійся «Великимъ», и еще при Ярославѣ получившій различныя преимущества, почти не признавалъ власти князей, подобно брату его, Пскову. Области Волынская, Галицкая, Полоцкая, подверглись власти Польши и Литовцовъ, основавшихъ сильное государство отъ Смоленска до Вильны. Половцы, заступившіе мѣсто прежнихъ Печенѣговъ, грабили безнаказанно Русскія области. Порядокъ, родство, честь, клятва — все было пожертвовано княжескимъ междоусобіемъ. Тщето князя, сильные умомъ и одушевленные желаніемъ добра, подобно двумъ Мстиславамъ, *Храброму* и

Удалому, думали возстановить миръ и устройство; усилія ихъ являлись недостаточны.

Такова была Русская земля, когда съ Востока явилась надъ Европою послѣдняя гроза нашествій. Въ половинѣ XIII-го столѣтія, среди Азіятскихъ народовъ, родился одинъ изъ тѣхъ страшилищъ міра, коихъ народы называютъ *бичами Божиими*, видя въ нихъ непостижимую кару небесную. Чингисъ-ханъ, ничтожный властитель Монгольскаго племени, умѣлъ покорить себѣ окружныя съ Монголами народы, и основать царство, объѣвшее всю среднюю Азію. Недовольный тѣмъ, онъ посылалъ свои толпы искать новыхъ завоеваній, и они стремились, подобно разливу губительной лавы. Одно изъ такихъ полчищъ явилось на берегахъ Волги, прошло по Русскимъ землямъ, покатило головней города и селенія, вторглось въ Польшу, разорило Венгрію, и возвратилось обратно на Волгу. Здѣсь ханъ его, Батый избралъ себѣ мѣсто пребыванія, и объявилъ Русскую землю своею рабою и данницею. По волѣ хановъ *Золотой орды*, какъ называли себя властители Руси, возводились на престолы Русскіе князья. Всѣ города и селенія были обложены податью, и баскакъ ханскій судилъ распри князей и народа. Все было отнято у Русской земли—остались только два сокровища: родной языкъ, на которомъ Русскіе молились Богу о спасеніи, и святая вѣра, укрѣплявшая ихъ надеждою, что часъ спасенія настанетъ.

Изъ зла произрасло добро. Власть Монголовъ уничтожила прежній обычай рѣшать междоусобія мечемъ. Князья стали получать престолы свои отъ милости хановъ. Успѣвалъ болѣе хитрый и болѣе ловкій.

Среди своихъ современниковъ отличался сими качествами *Иоаннъ*, сынъ Данила, получившаго удѣлъ въ *Москвѣ*, бѣдномъ городкѣ, принадлежавшемъ къ Суздальской области. Старшій братъ *Иоанна*, прозваннаго *Калитою*, погибъ въ распрѣ съ Тверскими князьями, спорившими съ нимъ о титулъ Великаго Князя. Ханъ отдалъ титулъ сей *Иоанну*, казавшемуся усерднымъ его приверженцомъ. Получивъ званіе Великаго Князя, *Калита* перезвалъ въ *Москву* митрополита, переѣхавшаго изъ разореннаго *Кіева* во *Владимірѣ*, и постепенно началъ мудрую систему единодержавія и самодержавія, уничтожалъ удѣлы, присоединялъ княжества къ *Москвѣ*, и заслужилъ названіе «собирателя Русской земли.»

Когда Русская земля начала соединяться и укрѣпляться, въ то же время раздоры и междоусобія терзали орду. Ханы рѣзали другъ друга; подданные ихъ гибли въ раздорахъ властителей, и внукъ *Калиты*, *Димитрій* осмѣлился уже открыто возстать на борьбу съ властителями Руси. Благословенный святителемъ, митрополитомъ *Алексіемъ*, *Димитрій* разбилъ полчища хана *Мама* въ битвѣ *Куликовской*. Но вскорѣ *Тохтамышъ* отомстилъ ему разореніемъ *Москвы*, и наслѣдники *Димитрія* рѣшились продолжить мудрую политику осторожнаго *Калиты*. Орда распалась на части. Основались отдѣльныя царства, *Казанское*, *Астраханское*, *Крымское*. Каждое грозило еще Руси, когда съ другой стороны государство *Литовское*, возведенное умомъ и храбростью *Гедимина* и *Витовта*, распространило завоеваніе съ запада, овладѣло *Кіевомъ*, *Черниговомъ*, *Смоленскомъ*, устремилось поработить *Москву*, и спорило о власти Великихъ Князей

въ Новгородъ. Тихо и медленно укрѣплялась Москва при сынѣ Дмитрія, Васи́лїи Дмитріевичѣ, и внуку, Васи́лїи Темномъ. Уже Владиміръ, Суздаль, Нижній Новгородъ, Ростовъ, Кострома, Ярославль принадлежали Москвѣ, когда въ половинѣ XV вѣка взошелъ Великій Князь *Іоаннъ Васильевичъ III-й*, государь, какихъ посылаетъ Провидѣніе, когда воздвигиваетъ царства и народы. Онъ покорилъ буйныхъ Новгородцовъ; уничтожилъ безъ битвы посланнаго на него полчища Золотой орды; болѣе политикою, нежели оружіемъ, отнялъ у Литвы Черниговъ, и другіе Русскія области; присовокунилъ къ Москвѣ Тверь; уничтожалъ повсюду удѣлы, и первый явилъ въ Великомъ Князѣ Московскомъ сильнаго единовластителя и самодержца. Онъ вступилъ въ бракъ съ послѣднею отраслю Греческихъ Императоровъ, царицею Софією, когда Греческое царство пало подъ мечемъ Оттомановъ, и ввелъ Русское государство снова въ знакомство съ Европою, которая тогда уже забыла о Русской землѣ. Но Русь еще не вступала въ Европу, казалось ей чуждою, ибо, получивъ первоначальное общественное образованіе и вѣру отъ Грековъ, не участвовавъ въ переворотахъ, какіе испытывала Европа, не зная ни католицизма, ни феодализма, ни обичаевъ Европейскихъ, прошедшая чрезъ свои періоды Удѣловъ и ига Монгольскаго, Русь образовала совершенно отдѣльный міръ, нечто посредническое между Европою и Азією, самобытное, съ обликомъ Востока, но способное принять образованіе Запада. Европейцы, приходя въ Русь послами и торговцами, не понимая ни вѣры, ни языка Русскихъ, видѣли Азію въ городахъ Русскихъ, гдѣ устроены силы

базары, по призыву Востока, въ сполченіяхъ Русскихъ, одѣтыхъ и вооруженныхъ по Азіятски, въ обрядахъ дворскихъ, и чиновачалн, окружавшемъ властителя Руси; соединенія Византіи съ Востокомъ; но они ошибались: Россія не была Азією, ни по своему Нердманнскому происхожденію, ни по вѣрѣ, ни по языку, ни даже по своему положенію. Но Россія не была еще готова вступить въ Европу, и должна была пережить новый періодъ, укрѣпиться въ силахъ, очистить себя мѣсто въ Европѣ, перейти черезъ періодъ борьбы внутренней и внешней.

Первая изъ нихъ состояла въ утвержденіи спасительнаго единодержавія и самодержавія; вторая въ оцѣлннхъ остаткахъ прежняго періода и вновь возникшихъ сосѣдей. Монголы гнздылись еще на предѣлахъ Руси; оставались еще удѣлы, и съ запада угрожалъ Русской землѣ вновь создавшіяся царства: *Швація*, соединившая въ себя остатки Нердманновъ, *Дания*, присоединившая къ себе Литву, *Турція*, водворившаяся на мѣстѣ Греціи. Надлежало уничтожить однихъ и побѣдить другихъ. Внутри государства самодержавію противилась новая стихія, родившаяся изъ историческаго бытія Руси — дворская олигархія. Истребляя удѣлы силою и хитростью, Великіе Князья Московскіе должны были предоставлять въ вознагражденіе князьямъ, и сатновникамъ ихъ, почести и привилегіи, съ условіемъ совершеннаго повиновенія, учреждать чины и званія боярь, окольныхкихъ, стольниковъ, воеводъ, намѣстниковъ, придававшихъ величіе престолу, передававшихъ отличія потомству. Такъ составилаь сильная олигархія дворская, и явилась загубное *мнотволеніе*, или споръ о почестяхъ,

котораго не могла разрушить неограниченная власть повелителя.

Сынъ Іоанна III-го, Василій не отличался великими свойствами отца, но поддерживалъ его политику; уничтожилъ послѣдніе удѣлы, отнялъ у Поляковъ Смоленскъ. Оставя престолъ младенцу сыну, онъ предалъ государство буйнымъ олигархамъ, которыя пользуясь слабостью, потомъ смертью правительницы, матери Государя, терзали, истребляли другъ друга, захватывали власть, не думали о благѣ отечества, не старались приготовить властителя Россіи.

Сей властитель, возросшій среди крамоль и буйства олигарховъ, былъ *Іоаннъ Грозный*, долголѣтнее царствованіе коего представляло поразительное зрѣлище подвиговъ добра и дѣлъ темныхъ. Послѣ мятежной юности, порокамъ которой нарочно потворствовали олигархи, Іоаннъ, руководимый мудрыми совѣтниками, измѣнился, и явилъ примѣръ монарха умнаго и добродѣтельнаго. Съ новымъ титуломъ *Царя*, которымъ замѣнили титулъ Великаго Князя, супругъ добродѣтельной Анастасіи Романовой, подражая ей въ дѣлахъ добра и чести, онъ завоевалъ приволжскія царства Монголовъ, покорилъ Казань, взялъ Астрахань, устранилъ Крымъ. Съ кончиною Анастасіи Іоаннъ измѣнился. Злые совѣты вовлекли его снова въ пагубу страстей, заронили въ душу его недовѣрчивость въ людскую добродѣтель, и кровь подозрѣваемыхъ имъ жертвъ лилась окрестъ его престола. Первою жертвою свирѣпства Іоаннова были сами олигархи, потомъ народъ. Безразсудная война съ Нѣмецкими рыцарями, властителями Ливоніи и Эстоніи, уничтожила власть сихъ рыцарей, но сблизила

съ Россією, предѣлы Швеціи, захватившей Эстонію, умножила силу Польши Ливонією, и заставила Іоанна унижаться передъ мужествомъ и умомъ Короля Польши, Стефана Баторія. Польша подчинила себѣ также области храбрыхъ казаковъ, заселившихъ берега Двѣпра выше и ниже Кіева, и явно возвышалась надъ Россією. Смѣлость Крымцовъ достигла до того, что Москва увидѣла орды ихъ, и погибла въ пожаръ, воспаленномъ рукою Крымскаго Хана.

Но и среди печальнаго, послѣдняго времени Іоаннова царствованія были счастливыя случайности. Стараясь отыскать путь въ Индію черезъ Ледовитый океанъ, Англичане пристали у береговъ залива его, Бѣлаго моря, и прибытіе ихъ положило начало иностранной торговлѣ Рускихъ. Въ то же время власть Іоанна перенесъ за Уральскій хребетъ Русекій Кортець, Ермакъ, и подарилъ Іоанна Сибирью.

Больной, слабый сынъ Іоанна, Феодоръ принялъ престолъ отца, и вскорѣ зло, грозившее Россіи внутри, возникло съ большею силою, неистребленное казнями Іоанна. Олигархія возродила новыя гибельныя крамолы. Изъ среды всѣхъ возвысился тогда хитрый и дерзкій болѣе другихъ, Борисъ Годуновъ, братъ супруги Феодора. Видя Царя бездѣтнымъ, онъ началъ помышлять о престолѣ; сдѣлался тайнымъ убійцею, наложивъ святотатственныя руки на другаго сына Іоаннова, отрока Димитрія; ввелъ на помощь себѣ новую власть еократическую учрежденіемъ патріарха, избравъ въ сей высшій санъ друга своего, и страхомъ и милостью приготовилъ Дворъ, войско и народъ, такъ, что по кончинѣ Феодора, царскую корону поднесли ему, потомку мурзы Татарскаго.

Обладая умомъ лукавымъ, но не государственнымъ, трепеща за покинутый венецъ свой, боясь другихъ, прежнихъ товарищей, теперь подданныхъ, Борисъ думалъ оградить себя свирѣлою подозрительности, зланыи наущивчествомъ и подкупившии лазутчиками, не открывалъ заговоровъ, въ бессильной ярости губилъ невинныхъ, и вскоре увидѣлъ грозу тамъ, гдѣ вовсе ея не ожидалъ.

Ни чья политика въ Европѣ не была столь обширна, хитра и дѣятельна, какъ политика Римскаго первосвященника, влстителя Католической Церкви. Уже давно простирались замыслы Римскаго Папы на Русь, или Россію, какъ начала называть ее со времени Іоанна Грознаго. Папа успѣлъ убѣдить на предствѣ митрополита Исидора на Флорентійскомъ соборѣ, при Великомъ Князѣ Василіи Дмитріевичѣ; устроить супружество Софіи съ Іоанномъ III-мъ, надѣясь, что она будетъ ему послушна; прислалъ хитраго іезуита Поссевина мирить Іоанна Грознаго съ Баторіемъ, думая пріобрѣсть тѣмъ вліяніе на Царя. Все было безуспѣшно. Исидоръ былъ изгнанъ изъ Россіи; Софія отрѣчилась отъ Папы; Іоаннъ Грозный надѣвался надъ Поссевиномъ. Обширный планъ составленъ былъ наконецъ іезуитами, вѣрными слугами Папы, совершенно обладавшими Польшею. Іезуиты возставили тѣмъ дерзкаго самозванца, назвавшаго себя царевичемъ Дмитріемъ, будто бы спасеннымъ отъ ножа убійцы, подосланныхъ Годуновымъ. Объявивши подчинить Россію католицизму, Самозванецъ получилъ помощь Польши, и явился оспоривать у Бориса престолю. Терзаемый совѣстью, Борисъ не пережилъ нежданнаго удара, и умеръ внезапно, когда Самозванецъ былъ уже рабѣть

егр войсками. Бава скончался Борисъ, обманутые именемъ Дмитрія, Самозванцу перекладъ вельможи, войско, народъ, и увидѣли на престолѣ чудовище разврата, послушника и угодника іезуитовъ. Предводительные Василиемъ Шуйскимъ, коварнымъ же менше Годунова, но слабымъ и ничтожнымъ по уму и характеру, Рускіе свергли Самозванца, и вѣнецъ царскій упалъ съ головы его на голову Шуйскаго.

Тогда возбудилось вновь честолюбіе олигарховъ. Многие были старѣе и почетнѣе Годунова и Шуйскаго; другіе видѣли, какъ восходила на престолъ Борисъ и Василій, и хотѣли также войти на него. Являлись дерзкіе обманщики, самозванцы, увлекаая народъ священноймъ именемъ Дмитрія. Слѣдствія были ужасны. Царство Русское возмущилось. Пользуясь смятеніемъ, Польша хотѣла покорить Россію. Когда Сигизмундъ, объявя войну Россіи, осаждалъ Смоленскъ, подководецъ его, Жолкевскій, пошелъ къ Москвѣ. Напрасно боролся Шуйскій, и призывалъ на помощь Царедовъ. Олигархи двояргли его, и спорили о вѣнцѣ царскомъ. Взаимная зависть дѣлъ, и умъ Жолкевскаго, явили дѣло неслыханное — вѣнецъ царскій поднесли Рускіе сыну Короля Польскаго, Владиславу, съ условіемъ, что онъ приметъ православіе. Сигизмундъ, наувѣрный католикъ и рабъ іезуитовъ, не согласился, и почиталъ Россію, терзаемую бунтами и безначаліемъ, легкою добычею, хотѣлъ присоединить ее къ Польшѣ и подчинить власти Паны. Негодование исполнило сердца Рускихъ. Поляки владѣли Москвою, начали битвы, выжгли Москву, когда вѣрломные союзники, Шведы овладѣли Новгородомъ, и безначаліе кипѣло во всѣхъ концахъ Русскаго царства.

Россія гблa. Но православіе пробудило спавшій дотоль духъ Русскаго народа. Простой Нижегородскій мясникъ, Мининъ явился избавителемъ Россіи. Предводимые имъ и княземъ Пожарскимъ, Рускіе изгнали Поляковъ, и голосъ отечества призвалъ на царство прекраснаго, чистаго душею юношу, Михаила Романова, младую отрасль того благословеннаго рода, отъ коего произошла незабвенная Анастасія, супруга Іоанна IV. Олигархи надбались, что будутъ управлять именемъ юнаго Царя. Но живъ былъ родитель Михаила, сосланный Годуновымъ въ монастырь, насильно постриженный имъ, и достигшій высшаго духовнаго сана. Возведенный въ званіе патріарха, родитель Царя сдблался совбтникомъ его, и мудро правилъ государствомъ отъ его имени. Пожертвованіемъ Смоленска купили миръ съ Польшею. Отдачею части Новгородскихъ областей помирились съ юнымъ королемъ Шведскимъ, Густавомъ-Адольфомъ, желавшимъ отличиться на поприщъ избавителя Германіи, и мало помышлявшимъ о завоеваніяхъ въ Россіи. Кроткимъ правленіемъ царь Михаилъ уврачевалъ болбзненныя язвы Россіи. Крамолы олигарховъ смолкли; никто не смблъ думать о престолб, который окружала любовь народная. Россія отдохнула, такъ, что думала даже бороться съ Польшею, но въ неудачной войнб уббдилась въ слабости силъ, и довольствовалась послб того миромъ внбшнимъ и внутренимъ.

Восшествіе на престолъ сына Михаила, царя Алексія, юнаго и неопытнаго, снова поощрило къ крамоламъ олигарховъ, но онб ограничились только стараніемъ приобрьсть первенство при Царб. Алексій,

руководимый советами умнаго Никона , возведеннаго имъ въ патриархи, успѣлъ утишить крамолы вельможъ, и означилъ свое царствованіе дѣлами достопамятными.

Главнымъ была война съ Польшою. Какъ Россія укрѣплялась и возвышалась, такъ ослабѣвала и упадала Польша. Причиною возвеличенія Россіи было единовластіе и самодержавіе ; причиною упадка Польши раздѣленіе власти королей и многодержавіе. Уже съ половины XVI-го столѣтія вѣнценосцы Польши были избираемы, и каждый выборъ уничтожалъ власть королевскую, ибо каждый покупался уступками власти, когда притомъ не желаніе добра, но своекорыстіе руководило выборами. Рядъ ничтожныхъ властителей, кромѣ Стефана, и своеволіе вельможъ и дворянства, составляли всю исторію Польши. Вовлекаемая въ безполезныя войны съ Турціею и Швеціею, она была терзаема междоусобіями. Важнѣйшимъ изъ нихъ было возстаніе казаковъ, притѣсняемыхъ Поляками. Доведенные до отчаянія, казаки, области коихъ назывались Малою Россіею (или *Малороссіею*), въ противоположность Русскому царству, именованномуся *Великою Россіею*, нѣсколько разъ принимались за оружіе, были укрощаемы силою, и терзаемые непрерывно, рѣшились просить царя Алексія о присоединеніи ихъ къ Россіи. Согласіемъ его, безъ битвъ, возвратила себѣ Россія Кіевъ, и приобрѣла многочисленныя и храбрыя дружины казакія. Охраняя новыя приобретенія, и видя безпомощное состояніе Польши, Алексій началъ войну, отнялъ у Поляковъ Смоленскъ, овладѣлъ Литвою, когда съ другой стороны воевалъ Король Шведскій, и занялъ Варшаву. Польша погибала, и была спасена только хитростью. Смя-

тєнія въ казацкихъ земляхъ, и неудачная война съ Швецією, принудили Алексія къ миру, когда Россія приобрѣла Смоленскъ, Кіевъ и Малороссію. Множество казаковъ перешли изъ — за Днѣпра, и заселили земли между Дономъ и Днѣпромъ, составляя оградку отъ Крымскихъ набѣговъ.

Смѣтенія въ разныхъ областяхъ Россіи, крайности дворскія, и особливо гордость патриарха Никона, и раздоръ его съ Царемъ, видѣвшими опасность увеличенія власти абсолютической, омрачили послѣдніе годы царствованія Алексія. Новый непріятель началъ угрожать Россіи, Турція, съ предѣлами коихъ облюбовалась Россія послѣ покоренія казаковъ, ибо Турецкія владѣнія простирались тогда на сѣверъ Черноморскаго побережья и Крыма, отъ Днѣпра до Дона.

Кромѣ присоединенія Смоленска, Кіева и Малороссіи, имя Алексія осталось памятнымъ по Уложенію, или систематическому собранію законовъ. Власть Русская въ Сибири раздвинулась до Охотскаго моря. Рускіе овладѣли Амуромъ, и сражались за обладаніе его съ Китайцами.

Юный Феодоръ, сынъ Алексія, слабый тѣломъ, но сильный духомъ, продолжалъ дѣла отцовскія. Первая война съ Турцією была выдержана мужественно. Феодоръ старался истребить пагубу мѣстничества, и передалъ престолъ отроку, младшему брату своему. Сей отрокъ былъ царевичъ Петръ.

Великимъ назвали его современники, но титулъ Великаго столь часто былъ расточаемъ, что онъ не выражаетъ величія нашего Петра, его дѣлъ, его созданій. Предумайте ему новое названіе, назовите его Божиимъ посланникомъ на землѣ.

Дворскія крамолы встрѣтили юнаго Царя на престоѣ отцовскомъ. Честолюбіе сестры, прикрывшееся защитою правъ старшаго брата, Юанна, большаго и слабаго, возбудило бунтъ Стрѣльцовъ, своевольныхъ дружинъ воинскихъ. Увидѣли событіе странное: двухъ Царей на престоѣ, и Царевну, сестру ихъ, правительницею.

Правленіе Софіи походило на всѣ правленія, гдѣ незыблительностьъ влстителей считаетъ благомъ подержаніе прежняго порядка дѣлъ, не зная, что народы и царства живутъ, какъ живетъ человекъ, что только безпрерывнымъ развитіемъ силъ означаетъ жизнь ихъ, и пеленки младенца уже не годятся юношѣ, какъ мужу недостаточно мечтаній юношескихъ.

Какъ позналъ сію истину *Петръ Великій*? Одинъ изъ тѣхъ неразрѣшимыхъ вопросовъ, коими Провидѣніе окружило на землѣ человека. Знаемъ, что оно посылаетъ избранниковъ исполнять судьбы его на землѣ, и даетъ имъ небесное вдохновеніе, которое люди назвали «геніемъ», но законы дѣлъ генія недоступимы.

Уже въ то время, когда Софія властвовала, вела неудачную войну съ Турціею, въ союзъ съ Польшею и Австріею, и считала власть свою укрѣпленною, Петръ, удаленный въ свой Преображенскій загородный дворецъ близъ Москвы, окружилъ себя юными сподвижниками и опытыми иностранцами, и въ потѣхахъ являлъ огромныя предположенія, тревожившія душу его. Вскорѣ сильная рука Петра, и любовь подданныхъ, вырвали власть у влстителей недостойныхъ, Петръ самодержавствовалъ. Россія начала новую жизнь.

Она пережила тогда новый періодъ, начатой Іоанномъ III-мъ. Дѣль прежняго періода, удѣловъ и борьбы съ Монголами, не было слѣдовъ. Широко разстидалась единоедержавное государство Царя Русскаго отъ Кіева и Смоленска до Камчатки, отъ Каспійскаго моря до Ледовитаго моря. Самодержавіе укрѣпилось дѣлами Іоанна IV, бурями въ царствованіе Бориса Годунова и Василія Шуйскаго, кротостью Михаила, умомъ Алексія, разумомъ Θεодора, новыми смятеніями въ юности Петра. Олигархія и еократія равно явили пагубу свою, и чувство благоговѣнія къ особѣ монарха, и повиновеніе волѣ его, сдѣлались основною стихією Русскаго челоуѣка, первымъ чувствомъ его послѣ вѣры въ Бога. Россія сознала народныя и государственныя силы свои во времена Самозванцовъ, въ войнахъ Алексія и Θεодора. Польша уступила ей. Но еще важнѣе было сочувствіе Россіи и Царей ея необходимости Европейскаго образованія. Уже со временъ Іоанна III-го вызывала Россія съ Запада водчихъ, литейщиковъ, рудознатцовъ. Михаилъ и Алексій учреждали Нѣмецкія регулярныя дружины и строили корабли. Θεодоръ и Софія заводили училища и академіи.

Спать окончательно Россію единоедержавіемъ; укрѣпить самодержавіе уничтоженіемъ олигархіи и еократіи; стряхнуть съ Россіи кору Восточнаго образованія; заимствовать новое образованіе Европейское; явить силы Россіи въ созданіи регулярнаго войска и флота; просвѣтитъ умы наукою, обогатитъ государство торговлею и промышленностью. — вдвинуть Россію въ Европу; и если для того надлежитъ бороться съ сосѣдями — смѣлостать на борьбу; если они не стануть

пускать въ Еврону — пройти туда силою ; если не стануть отдавать морей Русскому флоту — отнять ихъ оружіемъ : таковы были мысли Петра Великаго, таковы явились подвиги , имъ совершенные. Петръ Великій сосредоточилъ въ себѣ всю жизнь, всю мощь, всѣ средства своего государства, и непостижимою силою воли , и не человѣческими трудами , исполнилъ въ краткій вѣкъ челоуѣка дѣла столѣтій — догналъ Европу, ушедшую далеко впередъ.

Онъ оперся на непоколебимую власть самодержавія. Собственный примѣръ поставилъ онъ примѣромъ подданнымъ. «Вы видите, что дѣлаетъ Царь вашъ — дѣлайте и вы!» говорилъ онъ. И по слову его все исполнялось : Петръ былъ солдатомъ , матросомъ , плотникомъ , ученымъ , лекаремъ ; полководцомъ , и Русскій челоуѣкъ дѣлался солдатомъ , матросомъ , плотникомъ , ученымъ , лекаремъ , полководцомъ, вѣра приказу Царя, какъ вѣрилъ слову Бога. «Не говорите, что мысль моя неисполнима,» говорилъ Петръ, и исполненіемъ ея доказывалъ могущество силы и воли своей.

Несправедливо было бы думать , что съ самыхъ юныхъ лѣтъ, съ самыхъ первыхъ дѣлъ , Петръ Великій ясно позналъ цѣль свою , средства достигнуть ея, и объемъ дѣйствій. Мысль его была въ началѣ темнымъ предчувствіемъ ума, пока перешла въ ясное самосознаніе генія. Онъ подобился челоуѣку, видѣвшему необходимость возвышаться , идти на высоту. И по мѣрѣ возвышенія расширялся небосклонъ окрестъ его, пока не явился безмѣрнымъ и необъемлемымъ, а между тѣмъ, росли силы , прояснялись идеи Преобразователя Россіи. И великій Петръ на одрѣ смерти говорилъ : «Изъ меня познайте, какъ бѣденъ

человѣкъ! Государь великій! кто же сдѣлаетъ смертнику повтореніе величія чловѣка, если такъ признавалъ слабость его?

Войнѣ по природѣ, Петръ началъ образованіемъ войска, увидѣвъ необходимость морскихъ силъ, и положивъ начало флота. Кроме Бѣлаго моря, отдаленнаго Охотскаго моря, и обширнаго Каспійскаго озера, Россія не имѣла морей. Неудобства плаванія по сѣверному океану обратили вниманіе Петра на Азевское море. Онъ продолжилъ войну противъ Турковъ, въ союзѣ съ Польшею и Императоромъ Австрійскимъ, завоевалъ Азовъ, началъ строить корабли на Дону, увидѣвъ необходимость науки для созданія флота и войска, убѣдился въ необходимости учиться для того вполнѣ образованіе Европы, хотѣвъ ознакомиться съ монархами Европейскими. Разрушивъ неиступность царскихъ чертоговъ, являясь подданнымъ солдатомъ и матросомъ, онъ оставилъ на время тронъ свой, и — примѣръ дѣлалъ несмысланный — странникомъ, жаднымъ ученимъ, отправился въ Европу. Тамъ, оставляя топоръ плотника, онъ переходилъ къ бесѣдѣ съ монархами, и изъ кабинета королей шелъ въ мастерскую столяра, въ кухню, въ кухню. Онъ возвратился въ Россію, не только обогащенный знаніями и опытомъ, но съ мыслью новой войны, въ союзѣ съ Польшею, Данією и Пруссією. Петръ хотѣлъ отнять родныя сѣверныя области, покинутыя во времена бѣдствій Россіи, но главное — моря, принадлежало ему, моря, открывавшее путь въ Европу. Исполненіе следовало за мыслью.

Война съ Швеціею, борьба съ воинными дарованіями Карла XII-го, война тягчая, продолжавшаяся

десять летъ, рождала въ Петрѣ обширныя дарованія полководца, и глубокую мудрость государя, уничтожила посредствомъ силу Польши, стеснила едinemъ Швеція, ввела Россію въ систему Европейскаго государства. Многочисленное, опытное, мужественное войско, и сильный флотъ, ограждали Россію. Балтійскія области до границъ Пруссіи принадлежали Россіи, и послѣднимъ подвигомъ Петра было приобретение Персидскихъ областей, открывавшихъ ему путь въ Азію, когда голосъ Русскаго Царя раздавался на совѣщаніяхъ Европейскихъ монарховъ. Петра Великаго гонимая раскаяніемъ съ Турціею за неудачу на Пруть, располагала походы въ Китай, и умрелемъ судьбою Польши, простирались виды на Персію и Среднюю Азію. Чувствуя необходимость оторвать подданныхъ отъ древнейшей идеи государственнаго бытія, онъ перенесъ ея центр въ созданный имъ новый городъ, гдѣ прежній Царь Русскій являлся Императоромъ Европейскимъ, окруженный блестящими дворомъ, Европейскими жемчужинами, войскомъ, флотомъ, людьми учеными. Напрасно надальновиднѣе мыслители говорятъ, что преобразования Петра Великаго были вынуждены, что онъ безъ разбора перенималъ у Европы, уничтожалъ тѣло народности, и перенялъ Русскую землю поддальнему корою Европейской образованности, надъ которою надолго заглохли основанія самобытности Русской, если не погибли совершенно. Въры, языкъ, нравы, обычаи Русскаго народа, все доброе и прекраснѣе Русской души, Русскаго сердца, было священное Петру Великому. Онъ отвергалъ только то, что являлось въ составъ Руси чуждое ей, вредное и дарубное: суевѣрія, затмѣвавшие святаы истинны верны;

вліяніе Азіятскихъ правовъ, лишавшее Русскую женщину правъ ея, и отторгавшее отъ общества его дунгу и украшеніе; онъ долженъ былъ сбрить бороды, ибо съ ними уничтожалъ смѣшныя предрасудки; долженъ былъ замѣнить долгополые кафтаны одеждою болѣе легкою и удобною, ибо надлежало въ обществѣ Европейскомъ быть одѣтымъ по Европейски. Великіе подвиги совершилъ Петръ во внутреннемъ составѣ государства. Не говоримъ о благѣ ученія, о пользѣ науки, имъ переданныхъ Россіи. Примѣромъ своимъ и уничтоженіемъ незаслуженныхъ отличій, введеніемъ новаго порядка чиновъ, покупаемыхъ трудомъ и заслугою, онъ рѣшительно поразилъ олигархію, а уничтоженіемъ патріаршества подавилъ бюкратію, возвративъ духовенство Россійское на прежній истинный путь его — христіанское ученіе вѣры и духовное назиданіе, съ удаленіемъ отъ всякаго политическаго вліянія на дѣла государства. Такъ прекратилъ онъ буйное своеволіе казацкихъ обществъ, уничтожая преимущества ихъ, несовмѣстныя съ системою самодержавія, и старался дать Россіи однообразное раздѣленіе, которое систематически обнимало бы всѣ части государственнаго бытія, нисходя отъ особы государя къ высшимъ, и нисходя постепенно къ самымъ низшимъ частямъ и предметамъ государственнаго порядка.

Согласимся: сіи преобразованія были быстры — Петру надлежало спѣшить; они были не легки, ибо противъ нихъ боролись самолюбіе, своекорыстіе, предрасудки, страсти. Скажемъ болѣе: образованіе Россіи было далеко не кончено, и въ преобразованія Петра, какъ во всѣ дѣла человѣческія, среди добра,

вкрадывалось зло. Но такъ вѣрно угадана была идея бытія Россіи Петромъ, что всѣ позднѣйшія изслѣдованія только подтвердили ее. Такъ непреборимо было направленіе, данное имъ Россіи, что уже ничто не могло, ни обратить ея вспять, ни совратить съ назначеннаго ей пути. Такъ обширны, всеобъемлющи и глубоки были основанія, вложенныя Петромъ въ государственнѣйшій порядокъ, въ народнѣйшій бытъ, въ нравы, обычаи, понятія Русскаго человѣка, что все послѣдовавшее послѣ Петра было только развитіемъ, дополненіемъ дѣла его. Мы, черезъ сто двадцать лѣтъ по кончинѣ его, не выходимъ еще изъ того очарованнаго круга дѣйствій, какой очертилъ онъ, ибо не успѣли еще восполнить его совершенно.

Опытомъ оправдывается умозрѣніе. Исторія Россіи послѣ Петра Великаго должна оправдать его.

Петру Великому не могло быть преемника, который приблизился бы къ величію его генія, и могъ бы докончить дѣла его. *Постигнуть* ихъ надлежало потомству, *окончить* ихъ потребны были вѣка. И какъ будто для доказательства прочности начинаній Петра Великаго, Провидѣніе отдало скипетръ Россіи въ руки его супруги, *императрицы Екатерины I-й*. Съ умомъ замѣчательнымъ, съ желаніемъ добра, но управляемая волею Меншикова, Екатерина царствовала два года, и передала престолъ юному внуку Петра, *императору Петру II-му*. Во время сихъ двухъ кратковременныхъ царствованій открылось новое прище дворской крамолы, раздѣленной на двѣ партіи: одну приверженцовъ старины, другую поборниковъ нововведеній, но равно желавшихъ власти, прежде желанія блага отчизнѣ. Погубивъ Меншикова, только

о власти мыслала Долгорукіе, выступившіе его именем, потворствовали для того слабостямъ юнаго Монарха, и когда надежды отечества на умъ и сердце его потухли съ его кептиною, буйные олигархи рѣшились упречить себя владчество, не боялись изменить коренные законы государства, нарушить порядокъ наследства, утвержденный завѣщаніемъ императрицы КATHERИНЫ, пренебрегли благоговѣніемъ къ имени Петра Великаго, и забывая о сынѣ старшей дочери ея, бывшей въ супружествѣ за Герцогомъ Голштинскимъ, забывая и о другой дочери его, великой княгинѣ Елисаветѣ, предложили корону вдовствующей Герцогинѣ Курляндской, Аннѣ Іоанновнѣ, дочери брата Петра, царя Іоанна, некогда возведеннаго на престолъ крамолами Софіи, и уступившаго власть великому брату своему. Обрадованная неожиданнымъ предложеніемъ, сдѣланнымъ, какъ увѣряли ее, отъ всего народа, Анна Іоанновна согласилась на всѣ условія нѣсколькихъ высококомрърныхъ, властолюбивыхъ вельможъ, но здѣсь былъ предвѣтъ послѣднимъ завѣщаніемъ пагубной олигархіи. Голосъ Россіи уличить ихъ въ своеволіи и обманъ. Они пали, и Россія не купила тяжеломъ цѣномъ ихъ дерзкое поущеніе. Императрица Анна царствовала десять лѣтъ. Она удержала политическое вліяніе Россіи на дѣла Польши силою Русскаго оружія, утвердила на Польскомъ престолѣ короля Августа III-го, и емоиниствовала заключенію Ахенскаго мира между Австрією и Францією. Благодаря военнымъ дарованіямъ Миника и Ласси, Россія не безславно выдержала при ней войну съ Османами. Рускіе проникли въ Крымъ и оустошили его. Ставучанская побѣда Миника

была бластательна Русскому оружію. Но самая война съ Турціею не имѣла никакой важной политической цѣли, не принесла никакой пользы, и стоила великой траты людей и денегъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, при многихъ невыгодахъ походовъ, раздорѣ начальниковъ, и неудачномъ пособіи Австріи. Еще хуже кончились дѣла Россіи съ Персіею. При видѣ сдѣлаша Надира, Россія возвратила Персіи завоеванія Петра Великаго за Кавказомъ. Такъ не успѣли воспользоваться войною Зюнгеровъ съ Китайцами, на которой Петръ Великій располагалъ обширныя предпріятія противъ Китая. Довольные тѣмъ, что Богдыханъ прислалъ посольство въ Россію, предали Зюнгеровъ гибели подъ мечемъ Китайскимъ. Но самымъ блаженнымъ дѣломъ въ царствованіе императрицы Анны было возвышеніе временника Бирона. Сынъ конюха Герцоговъ Курляндскихъ, не имѣя ни ума, ни ананій, не только государственныхъ, даже необходимыхъ каждому значительному чиновнику, но жадный власти, расточитель и игрокъ, но алчный корысти и богатствъ, робкій, и потому подозрительный, непримиримый въ злобѣ и враждѣ противъ враговъ, онъ возведенъ былъ въ первые чины государства, сдѣлался Герцогомъ Курляндскимъ, самовластно управлялъ дѣлами Россіи и терзалъ ее безпощадно. Тренеща за свою власть, онъ ненавидѣлъ и гналъ имя Русское, удалялъ отъ Императрицы доблестныхъ людей, губилъ тѣхъ, кого подозрѣвалъ въ силѣ души и характера, наливалъ милости на недостойныхъ прислужниковъ своихъ, и старался передавать власть наемнымъ иностранцамъ. Петръ Великій призывалъ иностранцовъ, учился у нихъ, не различалъ

ихъ отъ Рускихъ , но они должны были покупать милости и отличіе дарованіями и заслугою. Такъ въ ряду Рускихъ сподвижниковъ его были Лесортъ, Гордонъ, Брюсъ, Остерманъ, Минихъ, Ласси, Крюйсъ, Геннингъ , Аллартъ , Чамберсъ , Фикъ , Ягушинскій, Кантемиръ. Биронъ возвышалъ иностранцовъ только потому , что надѣялся на преданность ихъ къ себѣ, не думая о дарованіяхъ и заслугъ. Вѣря поговоркѣ одного изъ тирановъ Рима, онъ не думалъ, что «не любятъ его, только боялись бы,» и казнями и ссылками прикрывалъ свою неспособность , свои пороки, свои злодѣйства. Къ несчастію, императрица Анна была непостижимо ослѣплена Бирономъ. Въ безумной гордости, видя раболѣпно преклоненныя предъ нимъ головы всѣхъ , Биронъ мечталъ продолжить власть свою и по кончинѣ Императрицы. Устраняя отъ престола потомство Петра Великаго , императрица Анна призвала въ Россію племянницу , дочь сестры своей и Герцога Мекленбургскаго, принцессу Анну Леопольдовну, избрала ей въ супруги Принца Брауншвейгскаго, и сыну ихъ, младенцу *Іоанну*, передала завѣщаніемъ престолъ. Но когда по кончинѣ Императрицы раскрыли ея завѣщаніе, съ изумленіемъ и скорбью узнала Россія, что опекуномъ младенца Императора, и правителемъ государства до совершеннолѣтія его, утвержденъ былъ Биронъ. Согласіе на сіе бѣдственное рѣшеніе исторгъ онъ передъ кончиною изъ устъ умиравшей Императрицы. Россія повиновалась. Биронъ торжествовалъ , но недолго. Онъ не зналъ, что повиновались не ему , но волѣ императрицы Анны. Страдая отъ своевластія и корыстолюбія ненавистнаго Бирона, прикрытыхъ именемъ Императрицы , народъ

видѣлъ въ нихъ гнѣвъ Божій, не дерзалъ даже роптать, и только, какъ во дни Іоанна Грознаго, молился Богу, да избавить онъ Россію отъ орудія гнѣва своего. Такъ и по объявленіи правительства Биронова Россія не противилась, ибо свято чтила волю усопшей Императрицы. Но когда поступки Бирона являлись уже собственнымъ дѣломъ его, народъ не скрывалъ, ни ропота, извлекаемаго истязаніями, ни негодованія, при видѣ кровожаднаго чужеземца, властвовавшаго надъ царствомъ Русскимъ. Губитель благоденствія Россіи былъ лишень власти и свободы послѣ трехъ-недѣльнаго правленія.

Мать императора Іоанна приняла власть и титулъ Правительницы, но Россія не могла успокоиться.

Юная, безпечная Правительница думала только о наслажденіяхъ жизнью, тяготилась дѣлами государственными, передавала ихъ министрамъ и любимцамъ, показывая свое непостоянство и свою вѣтренность въ выборѣ тѣхъ и другихъ. Дворъ раздѣлился на партіи. Минихъ былъ начальникомъ одной, Остерманъ другой; его подкрѣплялъ супругъ Правительницы, жившій съ нею въ раздорѣ. Правительница боялась Миниха, не терпѣла Остермана. Она согласилась на удаленіе Миниха, лишила его мѣста, но не слушала Остермана. Своенравная прихоть ея вовлекла Россію въ войну за Австрійское наслѣдство, занимавшую тогда вниманіе всей Европы. Стараясь отвлечь Россію отъ союза съ Австріею, Франція убѣждала Швецію воевать противъ Рускихъ. Война началась лѣтомъ 1741 года, и была удачна для Россіи, при слабости силъ Швеціи и дарованіяхъ Масси. Но она не могла помирить Правительницы съ

народомъ. Вѣрные сыны отечества, между коими были еще сотрудники Петра Великаго, и юное Русское поколѣніе, скорбѣли, удаленные отъ службы отечеству чужеземцами, трепетали за участь государства, възрѣнную руками слабой, безвѣстной и своенравной, хета и доброй въ основаніи Правительницы. Они видѣли Россію увлеченною въ ложную систему внешней политики, дѣла государственныя въ запущеніи, и не могли ожидать, чтобы воспитаніе младенцу Императору было дано сообразно его великому назначенію. Не менѣе негодовали они, взирая на отчужденіе отъ престола рода Петра Великаго. Взоры ихъ обращались на дочь Преобразователя Россіи, кроткую Елисавету, въ коей видѣли достойную, законную наследницу родителя. Тайными замыслами противъ Правительницы руководствовалъ ловкій посолъ Французскій въ Петербургѣ, маркизь Шетарди, надѣявшійся, что по восшествіи на престолъ Елисаветы она приметъ другое направленіе въ Европейской политикѣ.

Великой княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ было тогда уже болѣе тридцати лѣтъ (родилась въ Декабрѣ 1709 года). Красавица въ юности, она сохранила еще величественную красоту, и походила на своего великаго родителя. Веселая, беззаботная, получающая полную свободу по кончинѣ матери, когда ей было 18-ть лѣтъ, Елисавета была украшеніемъ Двора, и удалена отъ себя всѣ заботы, всѣ интриги Дворскія. Но лѣта, и скорби, испытанныя ею, разсѣли мечты юности. Въ правленіе Меншикова и Долгорукихъ, при императрицѣ Екатерицѣ и императорѣ Петрѣ II-мъ, въ правленіе Бирона, при императрицѣ Аннѣ,

и не кончить ее, въ правленіи Бирона, какъ Регента государства, она не помышляла о томъ, что ее удаляли отъ престола, такъ, что даже отказалась отъ предложенія многихъ, кто готовъ былъ стать за ее права послѣ смерти Петра II-го. Тѣмъ не менѣе оскорблялась Елисавета повинновеніемъ тогдашнимъ правителямъ Россіи, а принужденіемъ, въ какомъ проходила жизнь ее. Когда другіе утопали въ роскоши, Елисаветѣ отпущалось недостаточное содержаніе. Дочь Петра Великаго должна была трепетать передъ временщиками, Меншиковыми, Долгорукими, и наконецъ передъ презрѣннымъ Бирономъ. Кроме того, опасеніе, всегда таившееся противъ нея, непрерывно возбуждало въ правителяхъ мысль принудить Елисавету къ супружеству, и удалить ее изъ Россіи. Участь Елисаветы въ семъ отношеніи была странная. Великій родитель ее велъ переговоры о супружествѣ ее съ юнымъ королемъ Французскимъ, Людовикомъ XV-мъ. Отдавъ руку старшей дочери Герцогу Голштинскому, императрица Екатерина назначила женихомъ Елисаветы юнаго, прекраснаго принца Карла Августа, епископа Любскаго, родственника Голштинскому Герцогу, съ тѣмъ, чтобы Принцъ переехалъ въ Россію и остался въ ней. Женихъ прибылъ въ Петербургъ, былъ обрученъ съ Елисаветою, но внезапно заболѣлъ и скончался. Остерманъ предлагалъ послѣ того сочетать Елисавету съ императоромъ Петромъ II-мъ, не смотря на неравенство лѣтъ и близкое родство, но Долгорукие разрушили его предположеніе. Императрица Анна думала въ началѣ царствованія принудить Елисавету къ постриженію, и сослать ее въ монастырь, но отменила намѣреніе

столь жестокое, и предлагала ей выйти за одного изъ князей Брауншвейгскихъ, или за графа Мавриція Саксонскаго, побочнаго сына короля Польскаго, Августа II-го, полководца, знаменитаго въ послѣдствіи подъ именемъ *Маршала Саксонскаго* (Maréchal de Saxe). Елисавета отклонила всѣ предложенія, и ужаснулась, когда Биронъ, поссорясь съ родителями императора Іоанна, заговорилъ съ Елисаветою о супружествѣ ея съ его сыномъ. Паденіе Бирона спасло дочь Петра Великаго отъ сего бѣдствія. Елисавета надѣялась быть спокойною въ правленіе принцессы Анны, намѣреваясь остаться навсегда въ безбрачномъ состояніи, и при наступленіи преклонныхъ лѣтъ удалиться въ монастырь. Крамолы и интриги нарушили ея спокойствіе, но она упорно отвергала всѣ предложенія людей, желавшихъ возвестъ ее на престолъ родительскій. Кроткое сердце и христіанская набожность заставляли Елисавету трепетать, при мысли, что восшествія ея на престолъ подастъ поводъ къ кровопролитію и казнямъ. Не менѣе страшилась она отвѣтственности предъ Богомъ и Отечествомъ, когда возложитъ на себя тягость правленія обширнымъ государствомъ. Но враги потомства Петрова не вѣрили безкорыстію Елисаветы, и не оставляли ее въ покоѣ. Хитрый Остерманъ проникъ тайныя замыслы приверженцевъ Елисаветы, и даже участіе въ нихъ Штарди, тѣмъ легче, что многіе изъ участниковъ предпріятія, особливо Лестокъ, лекаръ, находившійся при Елисаветѣ, дѣйствовали слишкомъ открыто и явно. Правительница смѣялась надъ опасеніями Остермана, но согласилась наконецъ удалить Елисавету. Случай скоро представился. На мѣсто Бирона принудили

Курляндцовъ избрать брата супруга Правительницы, принца Людовика Брауншвейгскаго, и по прибытіи его въ Петербургъ объявили Елисаветъ, что она должна быть его супругою. Напрасно Елисавета со слезами просила избавить ее отъ ненавистнаго брака. Упорство ея возродило сомнѣніе, и раздражило Правительницу. Елисаветъ сказано было, что она должна быть Герцогинею Курляндскою, или монахинею. Такое невыносимое оскорбленіе, тяжкая неволя, мысль объ опасностяхъ отечества, мольбы вѣрныхъ ей людей, гибель, которой подвергала ихъ дальнѣйшая медленность, рѣшили Елисавету. Она согласилась на принятіе престола, и была объявлена императрицею 26-го Ноября 1741 года. Когда радостная вѣсть о томъ разнеслась по Петербургу, вся гвардія привѣтствовала дочь Петра Великаго кликами восторга; народъ бѣжалъ ко дворцу ея по улицамъ, восклицая: «Здравствуй, наша матушка, императрица Елисавета Петровна!» Спѣшили присягать новой владычицѣ Россіи. Всюду радостно была встрѣчена вѣсть о воцареніи дочери Петра Великаго. Казалось, свободно и весело въ первый разъ вздохнула Россія послѣ того, какъ кончина родителя Императрицы наложила на Русское царство трауръ, продолжавшійся слишкомъ шестнадцать лѣтъ.

Елисавета хотѣла отправить за границу младенца Императора и родителей его. Но совѣты людей опытныхъ, убѣдившихъ ее, что тѣмъ дастъ она орудіе врагамъ Россіи возмущать спокойствіе государства, и безразсудныя покушенія приверженцовъ бывшей Правительницы освободить Іоанна, заставили принять болѣе строгія мѣры. Жертва, необходимая для спо-

показанія Рвссии, Иоаннъ былъ заключенъ въ Шлиссельбургъ. Родители его, и остальное семейство ихъ, удалены въ Холмогоры. Бывшая правительница Анна Леонольдовна скончалась въ заточеніи, черезъ пять лѣтъ. Сумрутъ ея жилъ до 1778 года.

Судъ и осужденіе постигли ихъ главныхъ приверженцовъ: Миниха, не смотря на его удаленіе отъ дѣлъ, Остермана, бывшаго главнымъ орудіемъ въ дѣйствіяхъ Правительницы, и нѣсколькихъ другихъ временщиковъ. Давши обѣтъ не казнить никого смертнью, императрица Елисавета опредѣлила наказаніемъ виновныхъ вѣчную ссылку. Остерманъ умеръ въ Березовѣ. Минихъ сосланъ былъ въ городокъ Пельымъ, который назначалъ онъ мѣстомъ заточенія Бирона. Какъ будто поучая современниковъ суетѣ величія, Биронъ и Минихъ встрѣтились въ Казани: одинъ возвращался изъ ссылки, другого вели въ ссылку. Два врага узнали другъ друга, и безмолвно поклонились одинъ другому. Тысячи жертвъ свирѣпости Бироновой, томившіяся въ ссылкѣ, темницахъ, крѣпостяхъ, монастыряхъ, возвращены были роднымъ и друзьямъ. Милости объявлены народу; сложены подолжанки; учинена новая ревизія; прекращено зло гонимыхъ донесовъ. Елисавета видѣла любовь народа, и хотѣла только ею оградить свой престолъ.

Отличительнымъ характеромъ царствованія Елисаветы сделалось паденіе партіи иностранцевъ. Русскіе сановники заняли всѣ важнѣйшія мѣста въ государствѣ. Елисавета приблизила къ себѣ сподвижниковъ Шерра, бывшаго еще въ живыхъ, Румишова, Девалова, Чернышева, Поплюева, Рыннина, Долгорукаго, возвращеннаго изъ ссылки. Явились новые люди: Шу-

валовы, Воронцовы, Разумовскіе. Всѣ надвѣлись царствованія мирнаго и кроткаго, послѣ бурныхъ волненій со времени кончины Петра Великаго, когда, въ теченіе *шестнадцати лѣтъ*, Рускіе видѣли на престолѣ *двухъ* Императриць, и *двухъ* Императоровъ, одного отрока, другаго младенца, и всегда власть въ рукахъ временщиковъ, Меншикова, Делгорукичь, Бирона, Остермана, видѣли Россію, угрожаемую измѣненіемъ коренныхъ постановленій въ государственномъ правленіи, и наконецъ, преданную власти ничтожнаго тирана Бирона, прикрывавшаго хищенія и злодѣйства священнымъ для Рускихъ именемъ монархини. Россія терпѣливо перенесла испытаніе — оно было *последнее*, и могло убѣдить, и въ силахъ Русскаго царства, и въ томъ, что преобразованія Петра Великаго вели Россію къ благоденствію и слазѣ, ибо ничто не могло ихъ разрушить.

ИМПЕРАТРИЦА
ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА,

ДО 1743 ГОДА.

Первымъ дѣломъ императрицы Елисаветы было утвержденіе порядка наследованія престола. Положивъ не вступать въ брачный союзъ, она вызвала изъ Голштиніи законнаго наследника Россійскаго престола, сына старшей сестры своей и Герцога Голштинскаго, *принца Карла Петра Ульриха*. Ему былъ тогда 14-й годъ (родился Февраля 10-го, 1728 г.). Февраля 5-го, 1742 года, прибылъ онъ въ Петербургъ, и былъ радостно встрѣченъ Императрицею, возведенъ въ званіе подполковника Преображенскаго полка, и пожалованъ орденомъ св. апостола Андрея Первозваннаго. Особый придворный штатъ, сообразный его высокому призванію, дворцы, богатые помѣстья, и между прочимъ Ораніенбаумъ, великолѣпный загородный дворецъ на берегу Финскаго залива, назначены Принцу. Архіепископъ Симеонъ Тодорскій наставлялъ его въ православномъ законѣ.

Императрица
ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА

См. Г. в. в. Главн. управл. Путей Сообщенія и Публич. зданій. (К. Пош. директоръ.)

Императрица и Дворъ ея отправились въ Москву Февраля 23-го, и Апрѣля 28-го великолѣпно совершилось коронованіе Елисаветы. Она осталась въ Москвѣ до новаго года. Лѣтомъ Москвичи радостно провожали ее на богомолье въ Троицко-Сергіевскую лавру, совершенное пѣшкомъ. Ноября 7-го юный Принцъ Голштинскій, по принятіи православной вѣры, нареченный *Петромъ Теодоровичемъ*, былъ торжественно объявленъ наслѣдникомъ императорскаго престола. Въ Декабрѣ Императрица возвратилась въ Петербургъ.

Европа была возмущаема войною, извѣстною подъ именемъ *войны за Австрійское наслѣдство*. Начало ея положено было завѣщаніемъ императора Римскаго, Карла VI-го, знаменитою *Прагматическою Санкцію*, какъ назвали его завѣщаніе. Сущность состояла въ томъ, что не имѣя наслѣдниковъ мужескаго пола, императоръ Карлъ VI-й передавалъ послѣ себя престолъ дочери своей, принцессѣ Маріи Терезіи. Король Польскій и курфирстъ Саксонскій, Августъ II-й, и Курфирстъ Баварскій, сыновья коихъ были женаты на двухъ дочеряхъ старшаго брата Карлова, бывшаго императора Іосифа, предъявляли права своихъ дѣтей. Другіе государи Европы рады были случаю вступить въ споръ, надѣясь уступокъ со стороны Карла VI-го, или выгодъ отъ его союзниковъ. Всего болѣе принимали участіе въ спорномъ дѣлѣ Франція, вѣковая соперница Австріи, и Пруссія, старавшаяся утвердить свое вліяніе въ Германіи. Положено рѣшить споръ на конгрессѣ, собранномъ въ Соассонѣ, гдѣ съ одной стороны была Австрія и Испанія, съ другой Франція, Пруссія, Англія и Данія. Конгрессъ разо-

шелся не рѣшить споръ , и въкорѣ случай , но видному посторонній ; перепуталъ Европейскую политику. Умеръ Саксонскій курфирстъ и Польскій король, Августъ II-й. Сынъ его соглашался уступить права супруги своей на императорскій престолъ, если императоръ Карлъ VI-й согласится на избраніе его въ Польскіе короли на мѣсто отца. Франція воспротивилась , объявляя права Станислава Лещинскаго , некогда возведеннаго на Польскій престолъ Карломъ XII-мъ, низверженнаго Петромъ Великимъ, и удалившагося во Францію, гдѣ дочь его вступила въ супружество съ королемъ Французскимъ, Людовикомъ XV-мъ. Споры разгорѣлись. Дошло до войны. Императоръ Карлъ VI-й защищалъ Курфирста Саксонскаго ; Франція, съ Испанією и Сардинією, Станислава Лещинскаго.

Со времянь Петра Великаго, Россія не только уже считалась державою , принадлежащею къ системѣ Европейскихъ государствъ , но голосъ и помощь ея были весьма важны для каждой изъ державъ Европейскихъ. Дѣло объ Австрійскомъ наследствѣ обратило особенное вниманіе Петра Великаго. Согласія и союза его искалъ императоръ Карлъ VI-й, но Петръ считался, не рѣшивши сего важнаго Европейскаго вопроса. Императрица Екатерина I-я, желая приобрести зятю своему вполнѣ Голштинію, частью кою владѣли Датскіе Короли, согласилась на союзъ съ императоромъ Карломъ VI-мъ, съ тѣмъ, что оныя поддержать Россію въ случаѣ войны съ Данією. Рѣшеніе императрицы Екатерины возбудило такое безпокойство Датскаго Короля, и союзника его, Короля Англійскаго, что эскадры Датскія и Англій-

ская явилась у Равенн. Кончина императрицы Изабеллы прекратила начинавшуюся войну, ибо предвидя ее не думали спорить съ Даниєю. Гольштинскій Герцогъ долженъ былъ удовольствоваться празниимъ участкомъ своихъ владѣній. Императрица Анна, друмяясь съ Даниєю, и отказавшись отъ защиты Гольштинскаго Герцога, мало заботилась о союзѣ Императора, но дѣло объ избраніи короля въ Польшу возбудило ея вниманіе. Устраняя вліяніе Франціи на Польшу, она объявила себя защитницею Курфюрста Саксонскаго и противницею Станислава Лещинскаго. Следствиемъ сего были союзъ съ императоромъ Карломъ VI-мъ и походъ Русскихъ войскъ въ Польшу. Минихъ осадилъ Станислава въ Данцигъ — осада, замѣчательная тѣмъ, что здѣсь въ *первый разъ* Рускіе сразились съ Французами, ибо Людовикъ XV-й прислалъ на помощь тестю своему небольшой отрядъ войскъ. Французы были разбиты и забраны въ плѣнъ. Стѣсненный Рускими, Станиславъ бѣжалъ обратно во Францію, и Курфюрстъ Саксонскій возведенъ былъ на Польскій престолъ, подъ именемъ короля *Августа III-го*. Слабо помогая Станиславу овладѣть престоломъ, тѣмъ усильнѣе вели въ то время Людовикъ XV-й и союзники его войну съ императоромъ Карломъ VI-мъ, какъ союзникомъ короля Августа. Французы заняли Лотарингію, владѣніе Франциска, жениха Маріи Терезіи, и вступили въ Германію, вмѣстѣ съ Сардинцами заняли Миланъ, а вмѣстѣ съ Испанцами Неаполь и Сицилію. Императоръ Карлъ VI-й просилъ помощи императрицы Анны. Корпусъ Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси, отправился, въ 1733 году, на

Рейсбъ. Поляченіе его, и посредничество Англіи и Голландіи, окончили войну. Мирный трактатъ между Австрією, Францією, Россією, Испанією и Сардинією подписанъ былъ окончательно въ Вѣнѣ (Ноября 18-го, 1738 года). По взаимному договору, Станиславъ навсегда отказался отъ Польскаго престола, и получилъ въ пожизненное владѣніе Лотарингію, съ тѣмъ, что по смерти его она передается Франціи. Франциску отдали въ вознагражденіе Тоскану. Франція и Сардинія возвратили Австріи Миланъ. Неаполь и Сицилія переданы инфанту Испанскому, съ титуломъ Короля. Всего утѣшительнѣе императору Карлу VI-му было утвержденіе его Прагматической Санкціи всеми государями Европы.

Но мирились только для того, чтобы приготовить къ войнѣ болѣе упорной. Не прошло двухъ лѣтъ по заключеніи Вѣнскаго трактата, какъ императоръ Карлъ VI-й скончался (въ Октябрь 1740 г.). Марія Терезія вступила на престолъ императорскій, и объявила соправителемъ своимъ супруга, Франциска, герцога Тосканскаго. Едва потребовали подтвержденія на то другихъ державъ, Баварія возобновила споръ о своихъ правахъ, и Франція объявила себя ея защитницею. Другія державы требовали вознагражденій за согласіе: Сардинія хотѣла Милана; даже Испанія находила старинныя права на Богемію и Венгрію. Турцію отвлекала тогда война съ шахомъ Надиромъ, а Короля Англійскаго война съ Испанією въ колоніяхъ. Тѣмъ страшнѣе для Маріи Терезіи былъ новый непріятель. За полгода до кончины императора Карла VI-го умеръ Прусскій король, Фридрихъ Вильгельмъ. Наслѣдникомъ его былъ

Фридрихъ II-й, государь, достопамятный умомъ, славою, бѣдствіями, наименованный современниками Великимъ, основатель могущества Пруссіи, и болѣе сорока лѣтъ игравшій одну изъ первыхъ ролей въ Европѣ. Получивъ въ наслѣдство послѣ родителя государство, имѣвшее не болѣе трехъ миллионъ жителей, но сильное храбрымъ войскомъ, богатствами, собранными родителемъ его, и благоденствіемъ народа, Фридрихъ хотѣлъ славы, почестей, могущества, надеялся на свой умъ, чувствовалъ въ себѣ способности полководца великаго и политика необыкновеннаго. Положеніе Австріи являло ему счастливый случай показать себя Европѣ, и онъ объявилъ дѣною союза своего съ Австріею Силезію, угрожая войною въ случаѣ несогласія. Встревоженная его рѣшеніемъ, Саксонія соединилась съ Маріею Терезіею. Обѣ стороны обратились къ Россіи. Императрицы Анны уже не было на свѣтѣ. Биронъ обѣщалъ союзъ Австріи, но когда низвергли его, Минихъ преклонился на сторону Франціи и Фридриха. Съ удаленіемъ Миниха отъ дѣлъ снова измѣнилась политика Россіи. Остерманъ уговорилъ правительницу Анну на союзъ съ Маріею Терезіею. Уже Русскія войска шли въ Германію. Тогда противники Австріи рѣшились занять Россію войною съ Шведами, и ловкая дипломатика Французская имѣла въ томъ полный успѣхъ.

Швеція, подобно Россіи, была обуреваема внутренними смятеніями. Наслѣдникомъ грознаго Карла XII-го была сестра его, принцесса Ульрика Элеонора, вопреки законному наслѣднику, Герцогу Голштинскому, сыну старшей сестры. Допустивъ ее на престолъ, государственные чины Швеціи ограничили власть

ея, и еще болѣе сдѣлать имъ уступокъ власти съ-
 другу Ульрику Элеоноры, Фридрихъ, принцъ Гес-
 сентъ-Кассельскій, котораго возвела она на Шведскій
 тронъ вмѣстѣ съ собою. Швеція видѣла на тронѣ
 Карла XII-го тѣнь королевской власти, терзаемая
 раздорами партій и спорами буйнаго сената. Шведы
 не могли забыть поражений и потерь, нанесенныхъ
 имъ мощною рукою Петра Великаго. Молодое поко-
 лѣніе, не видавшее ужасовъ и бѣдствій, какія тер-
 пѣла Швеція въ войнѣ, продолжавшейся съ 1700 до
 1721 года, требовало войны съ Россією, мечтадо о
 побѣдахъ, забывая слабость силъ государства, кото-
 рое не могло еще отдохнуть послѣ гибельной двадцати-
 лѣтней войны, потери значительной части народона-
 селенія, гибели капиталовъ, и отторженія Лифляндіи,
 Эстляндіи, и части Помераніи и Финляндіи. Напрасно
 люди благоразумные старались остановить безраз-
 судную воинскую ревность. Партія враговъ Россіи,
 называясь *шляхичками*, и насмѣшливо именуя про-
 тивниковъ *кадлачниками*, преоборала на сеймахъ. Въ
 концѣ царствованія императрицы Анны доходило
 почти до разрыва съ Россією. Франція удерживала
 Шведовъ, пока надѣялась союза Россіи, и сама по-
 оприда ихъ, когда Россія заключила союзъ съ Ав-
 стрією. Швеція безразсудно объявила войну Россіи,
 въ Августъ 1741 года. Походъ Русскихъ войскъ въ
 Германію былъ остановленъ, но гибельный оборотъ
 дѣлъ скоро показалъ Шведамъ ошибку воинской го-
 рячки. Дасси вступилъ въ Финляндію, разбилъ Шве-
 довъ, не готовыхъ встрѣтить его, овладѣлъ Вильман-
 страндомъ, и правительница Анна Леопольдовна хѣ-
 тѣла продолжать войну въ 1742. Между тѣмъ нача-

лась война Маріи Терезіи въ союзъ съ Саксонією, противъ Франціи, Пруссіи, Баваріи, Испаніи и Сардиніи. Многочисленность непріятелей и необыкновенныя воинскія дарованія короля Прусскаго, Фридриха, вскорѣ довели Австрію до крайности. Курфюрстъ Баварскій былъ объявленъ Императоромъ, подъ именемъ Карла VII-го, и только усердіе Венгерцовъ, готовыхъ идти поголовно за свою Королеву, спасло отъ гибели дочь императора Карла VI-го.

Въ такомъ положеніи находились дѣла Европы, когда императрица Елисавета взошла на родительскій престоль. Всѣ Европейскія державы обратились къ ней, и старались приобрѣсть союзъ ея, Австрія, напоминая договоръ съ правительницею Анною Леопольдовою, Франція, указывая на услугу Шетарди, Фридрихъ, уже приобрѣтшій славу великаго полководца, лстя Императрицѣ Россійской. Сверхъ чаянія всѣхъ, Елисавета объявила, что она будетъ наблюдать строжайшій нейтралитетъ, уговаривала другихъ государей на миръ, даже сама предложила миръ Швеціи. Миролюбіе Елисаветы, при негодованіи Шведовъ на неудачу начатой съ Россією войны, произвело слѣдствія, противныя ожиданнымъ Елисаветою. Швеція хотѣла продолжать войну. Тогда Елисавета велѣла фельдмаршалу Ласси начать новый походъ въ Финляндію. Безразсудство правителей Швеціи было таково, что угрожая Россіи, они не думали собрать войска, а слабость Швеціи такова, что и не было на то никакихъ средствъ. Походъ Ласси въ 1742 году былъ блистательный. Шведскія полководцы, Левенгаунтъ и Буденброкъ, почти безъ боя всюду уступали Русскимъ. Сенатъ Шведскій обвинилъ ихъ въ измѣнѣ,

и судить на казнь. Но преемники Левенгаупта и Бранденбурга действовали еще хуже. Давши окружить Шведовъ, и имъ не болѣе 17,000, составили сдать-ся 17,000 Шведскато войска на капитуляцію, послѣ чего Русіе заняли всю Финляндію.

Бѣдствіе образумило Шведовъ. Они спѣшили просить мира. Но бѣдствію короля Фридриха надлежало избрать ему преемника. Шведскаго престола искали сынъ Датскію Кароля, Принцъ Гессенъ-Кассельскій и Принцъ Цвейбрюнскій. Но ближайшимъ наследникомъ былъ великій князь Петръ Сеодоровичъ, по мужескому козъну, внукъ старшей сестры Карла XII-го, и партія Калачниковъ до того усиллась въ то время, что ему предложили Шведскую корону. По волѣ императрицы Елисаветы, Петръ Сеодоровичъ отвѣчалъ Шведамъ, что утвержденный наследникомъ престола Россійскаго, онъ не можетъ принять предложенія Швеціи. Касательно мира, императрица Елисавета изъявила согласіе, и переговоры начаты въ Або (въ Мартъ 1743 года). Россія предложила уступить Кюменегорскую область; и утвердить наследникомъ Шведскаго престола дялю-великаго князя Петра Сеодоровича, герцога Гольштинскаго, Адольфа Фридриха. Новельтельное требованіе Русской Императрицы затруднило примиреніе. Переговоры тянулись медленно. Данія обещала помощь Швеціи, если престолъ Шведскій будетъ утвержденъ Датскому Принцу. Ненависть противъ Русскихъ была столь велика, что не смѣтря на вседашнюю вражду съ Датчанами, Шведы готовы были согласиться на предложенія Даніи. Но Россія, говоря о мирѣ, готова была продолжать войну. Давши и храбрый немецкій его,

генералъ Кейтъ, получили повеленіе плыть въ Швецію съ войскомъ. Дорога была известна Ласси, страшно опустошавшему Швецію при Петръ Великомъ. Въ морской битвѣ Шведы уступили Рускимъ. Ласси готовился плыть къ Шведскимъ берегамъ, и Шведскіе послы подписали, Іюня 15-го, 1743 г., трактатъ, коимъ Швеція уступала Россіи область Кюменегорскую, съ городами Нюстадомъ, Вильманстрандомъ и Фридрихсгамомъ. Рѣка Кюмень положена границею. Швеція утвердила Голштинскаго Герцога наследникомъ Шведскаго престола. Сіе условіе привело въ отчаяніе враговъ Россіи. Они возмутили Далекарлійскую область, и толпы Далекарлійцовъ съѣзжались къ столицѣ Швеціи, когда жители другихъ областей также готовы были возстать, а Датскія войска подошли къ Шведскимъ границамъ со стороны Норвегій. Король Шведскій и Калпачники не имѣли средствъ защититься и просили помощи императрицы Елисаветы. Не смотря на бурное осеннее время, Кейтъ отправился въ Швецію, съ 11,000 Русскаго войска. Въ концѣ Октября вышелъ онъ на Шведскій берегъ, и его прибытіе въ Стокгольмъ утишило волненія. Адольфъ Фридрихъ признанъ наследникомъ Шведскимъ. Толпы возмущившихся разсылились. Датчане не посмѣли воевать. Кейтъ оставался въ Швеціи до Іюня 1744 года.

Столь блистательное начало царствованія Елисаветы радовало Россію. Императрица пріѣхала торжествовать миръ съ Швеціею въ Москву, въ началѣ 1744 года. Торжества умножились новымъ радостнымъ событіемъ. Упрочивъ будущую судьбу государства, Императрица выбрала наследнику престола невесту.

Выборъ ея палъ на дочь владѣтеля небольшого герцогства Германскаго, *принцессу Софію Августу*. Родитель невѣсты, герцогъ Ангальтъ — Цербстскій, былъ генералъ Прусской арміи, и дочь его воспитывалась при Берлинскомъ Дворѣ. Избранная невѣста, съ матерью, прибыла въ Москву, и плѣнила Императрицу и весь Дворъ своею красотою, любезностью и образованіемъ, не смотря на свою молодость (родилась въ 1729 году). Юня 28-го, принцесса Софія Августа приняла православный законъ, и наречена была *Екатериною Алексѣевою* — имя, столь достопамятное и великое въ послѣдствіи. Юня 29-го совершено ея обрученіе съ наследникомъ престола. Въ Августѣ Императрица, съ наследникомъ, невѣстою его, матерью ея, и многочисленною свитою, отправилась на богомолье въ Кіевъ. По возвращеніи въ Москву, зима 1744 года проведена была въ Москвѣ въ непрерывныхъ увеселеніяхъ. Балы, маскарады, обѣды при Дворѣ и у знатныхъ людей, блескъ и роскошь Дворская, и присутствіе пословъ и посланниковъ отъ всѣхъ Европейскихъ государей, оживляли древнюю Русскую столицу. Новый 1745 годъ Россія начала въ мирѣ и тишинѣ, когда свирѣпая война не только разрушала спокойствіе Европы, но была перенесена въ Индію и Америку, гдѣ сражались Испанцы, Французы и Англичане, принявшіе дѣятельное участіе въ раздорѣ другихъ государствъ Европейскихъ. Вопреки всѣмъ убѣжденіямъ, императрица Елисавета продолжала нейтралитетъ, и никакія интриги дипломатовъ не могли заставить ее жертвовать жизнью и достояніемъ подданныхъ въ войнѣ, не обѣщавшей Россіи никакой существенной выгоды, кромѣ суетной славы.

СЪ 1745—го ДО 1762 ГОДА.

Мирный тысяча семь сотъ сорокъ пятый годъ ознаменовался для Россіи торжествомъ бракосочетанія наследника престола съ августѣйшею невѣстою его, совершившимся въ Петербургѣ. Священный обрядъ вѣнчанія отправленъ былъ въ Казанскомъ соборѣ.

Мирно протекли для Россіи сей, и два слѣдующіе года. Въ 1748 году обстоятельства измѣнились: императрица Елисавета приняла наконецъ участіе въ дѣлахъ Европы.

Главною виною перемѣны былъ первый среди другихъ сановниковъ, канцлеръ Бестужевъ — Рюминъ. Одаренный необыкновенными способностями дипломата и министра, онъ соединялъ съ ними честолюбіе безмѣрное, умъ хитрый, совѣсть уклончивую, и считалъ всѣ средства позволенными для своихъ выгодъ. Образованный за границею, въ юности пріобрѣлъ онъ благосклонность Петра Великаго, былъ посланникомъ его въ Даніи и Англій, заслужилъ довѣренность императрицы Анны, когда она была еще герцогинею Курляндскою, и снискалъ себѣ особенную дружбу Бирона. По вступленіи на престолъ императрицы Анны, онъ возведенъ былъ въ кабинетъ-министры, и когда Биронъ упалъ, Бестужевъ первый возсталъ на него, открывалъ всѣ дѣла его, спасся отъ осужденія, и не только уцѣлѣлъ, но даже возвысился при восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы, ибо угождая Бирону, въ то же время былъ онъ тайнымъ другомъ Лестока. Потому первымъ дѣломъ Лестока было просить о Бестужевѣ. Хитрый, вкрадчивый, опытный въ дѣлахъ, вскорѣ Бестужевъ пріоб-

рѣлъ довѣренность императрицы Елисаветы, передавшей ему всѣ дѣла внѣшней политики. Вестужевъ не терпѣлъ Фридриха, хотѣлъ уничтоженія Пруссіи, и былъ ревностнымъ поборникомъ союза съ Австріею. Вліяніе его на дѣла могли оспаривать только Лестоку и Шетарди, защищавшіе Прусскаго Короля. Сторону ихъ держалъ Великій Князь Наслѣдникъ, почитавшій Фридриха, какъ героя и мудраго государя, и не терпѣвшій Бестужева за его происки. Съ своей стороны, Бестужевъ, соображая, что съ восшествіемъ Великаго Князя на престолъ неминуемо послѣдуетъ его паденіе, не устранился самой темной и низкой интриги. Разсѣвая клеветы, возжигая раздоры, онъ успѣлъ въ пагубномъ намѣреніи поселить несогласіе между Императрицею и Наслѣдникомъ, и даже между Великимъ Княземъ и его супругою. Послѣ сего легко было Бестужеву погубить Лестока и уничтожить вліяніе на дѣла Шетарди. Неосторожный, безразсудный, Лестоку былъ оклеветанъ, преданъ суду и сосланъ въ Устюгъ. Шетарди, честолюбивый, и неосторожный не менѣе друга своего, высланъ изъ Россіи. Губя такимъ образомъ сильныхъ противниковъ, Бестужевъ умѣлъ окружить себя людьми не опасными, и въ особенности неутомимо гналъ иностранцовъ. Ласси, побѣдитель Крымцовъ и Шведовъ, былъ удаленъ отъ Двора, съ назначеніемъ въ званіе Лифляндскаго Генераль-Губернатора, и скончался въ Ригѣ, въ 1751 году; сынъ его уѣхалъ въ Австрію, и опредѣлился въ Австрійскую службу. Храбрый Кейтъ, помощникъ Ласси, поступилъ въ службу къ Фридриху. Левендалъ предупредилъ его отставкою, и опредѣлился во Французскую службу. Россія лишилась въ моло-

домъ: Десса, Кейтц и Мавендалъ отличившутъ государя, прославившии себя: подвигами въ Австрійскомъ, Прусскомъ и Французскомъ войскахъ.

Нользуясь доверенностью Императрицы, Востужевъ успѣлъ уговорить ее вступиться за Марію Терезію, и повзвалъ съ Пруссією. Императрица Елисавета и безъ того не могла одобрить востушковъ Фридриха. Ей казалось въроломствомъ его требованіе Силезіи, и занятія сей области безъ объявленія войны. Она обвиняла Фридриха, что онъ несправедливо пользуется несчастнымъ положеніемъ Австріи, винила не могла, когда онъ, получивъ Силезію, согласился мириться въ 1742 году, и оставилъ своихъ союзниковъ. Лицая его помощни, Франція и Баварія увидѣли себя въ затруднительномъ положеніи, тѣмъ болѣе, что за Марію Терезію заступилась Англія. Самъ Король Англійскій явился съ войскомъ къ Голландію, принудилъ Французовъ отступить за Рейнъ, а Сицилію и Сардинію заставилъ Англійскій флотъ отказаться отъ союза. Тогда Фридрихъ возсталъ снова, безъ объявленія войны напалъ вторично на Австрію, и императрица Елисавета увидѣла въ немъ нарушителемъ договоровъ. Война шла съ перемѣннымъ счастьемъ. Австрійцы заняли Баварію, изгнали Карла VII-го, и онъ умеръ въ бѣдствіи. Сынъ его сдѣлалъ мириться. Супругъ Маріи Терезіи короновался императоромъ. Французы изгнаны были изъ Италіи, и Австрійцы проникли даже въ Провансъ. Фридрихъ, довольствуясь нѣсколькими побѣдами и приобретенными выгодами, помирился съ Австрією (въ 1745 году), не помышляя о союзникахъ. Но Французы торжествовали во Фландріи надъ Англичанами, и

заняли ихъ владѣнія въ Индіи. Потомокъ Стуртовъ, принцъ Эдуардъ, при помощи Французовъ явился въ Шотландію, и угрожалъ низвергнуть съ престола Англійскаго Короля. При такой мѣтѣ удачъ и неудачъ, войнѣ не видно было конца.

Тогда императрица Елисавета рѣшилась вступить въ дѣла Европы, но и здѣсь всѣ убѣжденія Англии, Австріи, и вліяніе Бестужева, ограничились тѣмъ, что Императрица предложила посредничество для примиренія воюющихъ державъ. Корпусъ Русскихъ войскъ долженъ былъ поддержать ея предложеніе. Князь Вас. Аник. Рѣпинъ выступилъ, съ 35,000, въ началѣ 1748 года, и въ Іюль достигъ береговъ Рейна. Присутствіе Рускихъ ускорило мирныя переговоры, и безъ того начатыя Европейскими державами, утомленными восьмью лѣтнею войною. Конгрессъ открылся въ Ахенъ, въ Октябрѣ 1748 года. Русскія войска возвратились въ отечество не обнаживъ меча.

Восемь лѣтъ протекло послѣ сего въ тишинѣ, но, обманчивая, она казалась тишиною, возвѣщавшею тѣмъ болѣе страшную бурю, и 1756 годъ былъ годомъ, когда началась война, болѣе прежняго гибельная, куда увлечена была и Россія.

Немного войнѣ находимъ въ Исторіи, которыя, бывши столь продолжительны, имѣли бы слѣдствія столь маловажныя, какъ война за Австрійское наслѣдство. Она утвердила Марію Терезію на престолѣ, и безъ того ей слѣдовавшемъ. Всѣ завоеванія были взаимно возвращены, кромѣ небольшихъ уступокъ. Только одинъ государь являлся выигравшимъ болѣе всѣхъ, Фридрихъ, король Пруссій. Утвердивъ себя славу полководца битвами, онъ казался рѣшителемъ

судебъ Европы, унизили Австрію, и отняли у нея богатую область. Мирное время употреблялъ онъ на умноженіе войска и силъ Пруссіи, былъ мудрымъ законодателемъ и отцомъ подданныхъ. Дворъ его сдѣлался мѣстомъ собранія ученыхъ людей и художниковъ. Какъ будто стараясь приобрести все роды славы, Фридрихъ былъ превосходнымъ писателемъ, пріятнымъ поэтомъ, искуснымъ музыкантомъ, и первымъ остроумцомъ Европы. Марія Терезія ненавидѣла Фридриха, считая его виною всехъ своихъ бѣдствій, и Кауницъ, министръ ея, составилъ обширный планъ на погибель Фридриха. Европа увидѣла, чего ожидать было невозможно: союзъ и дружбу Австріи съ Франціею. Кауницу не трудно было возстановить противъ Пруссіи Людовика XV-го, управляемаго министрами и любимцами, и дремавшего среди роскошныхъ будуаровъ Версальскихъ. Другимъ средствомъ гибели Фридриха являлась Россія. Кауницъ нашелъ вѣрнаго союзника въ Бестужевъ. Мы видѣли причины вражды его къ Фридриху. При заключеніи Ахенскаго мира, Кауницъ и Бестужевъ начали уже замышлять войну, и успѣли довести свой планъ къ желанной цѣли.

Всего болѣе способствовало успѣхамъ Бестужева измѣненіе здоровья Императрицы. Бестужевъ, друзья и служники его, пользуясь болѣзненнымъ положеніемъ Елисаветы, усердно старались увеличить неприязнь ея къ Фридриху. И безъ того постоянно осуждая его поступки, Императрица стала наконецъ почитать его врагомъ Россіи, старавшимся привлечь къ себѣ Наездника, и внушить ему правила, вредныя Россіи, и особенно православію, ибо Императрица давно счи-

тала Фридриха покровителемъ безбожныхъ философовъ Французскихъ XVIII-го вѣка, слыша, что Вольтеръ, Даламбертъ, Гельвецій, Ламетри, Дидро, Мопертюи были друзьями Фридриха и любимыми гостями при Берлинскомъ Дворѣ. Царь Императрицы довершилъ насмѣшливый характеръ Фридриха. Къ несчастію, неосторожный въ шуткахъ, онъ часто во зло употреблялъ эпиграмму, и не щадилъ ни Короля Французскаго, ни Императора и Императрицы Австрійскихъ, ни императрицы Елисаветы. Соглашась на союзъ съ Австрією и Францією, Елисавета подписала въ то же время трактатъ о войнѣ съ Пруссією, и велѣла готовить Русскія войска къ походу. Предположенія союзниковъ были обширны. Австрія, Франція, Россія, Испанія, Швеція, Саксонія соединились противъ Фридриха. Положено было завоевать и раздѣлить Пруссію. Австрія возвращала себѣ Силезію, и брала въ вознагражденіе окрестныя области Пруссіи; Россія присоединяла къ своимъ владѣніямъ собственно Пруссію; Саксонія объявляла Магдебургъ, Швабціи Померанію. Другіе воевали въ надеждѣ добычи при дѣлежѣ. Хотѣли ограничить государство Фридриха небольшимъ владѣніемъ въ Бранденбургѣ,

Великій князь Пятръ Фёдоровичъ тѣсно устроилъ все зависѣющія отъ него орудія, и желая отразить бѣдствіе, готовое разразиться надъ Пруссією.

Фридрихъ видѣлъ собирающуюся противъ него бурю, и ослѣпленный самоуверенностію, не испугался ей. Не възя дружбу Австріи съ Францією, Фридрихъ зналъ разстроенное состояніе войскъ и единственно Франціи, лишенной тогда бывшихъ у нея еще недавно знаменитыхъ полководцовъ. Русскія войска являлись

ему нестройною толпою, и онъ надъялся притомъ на усердіе къ нему Наслѣдника. Оставались : Саксонія, властитель коей, король Польскій и курфирстъ Саксонскій, Августъ III-й думалъ только объ охотѣ и забавахъ, при малочисленномъ и ничтожномъ войскѣ, и Швеція, гдѣ царствовалъ уже съ 1751 года Адольфъ Фридрихъ, женатый на сестрѣ Фридриха и другъ его, хотя управляемый мятежными чинами Шведскими. Испанія не была опасна. Кромѣ того, Фридрихъ пріобрѣлъ искренняго друга въ прежнемъ врагъ своемъ, Георгъ II-мъ, король Англійскомъ. Причиною союза ихъ была война, начавшаяся между Англіею и Франціею за владѣнія и колоніи въ Азіи и Америкѣ. Франція угрожала вторженіемъ въ Ганноверъ, и Фридрихъ обѣщался защищать сіе родовое владѣніе короля Георга, за что Георгъ обѣщалъ ему пособіе войскомъ и деньгами. Опаснѣе всѣхъ являлась Австрія, съ ея опытными, многочисленными войсками, управляемая умною государынею, но Фридрихъ имѣлъ болѣе *ста тысячъ* превосходнаго войска, надъялся на военныя дарованія своихъ генераловъ, и на свой геній.

Войны еще не объявляли, но въ ней не оставалось сомнѣнія. Вооруженія дѣятельно производились во Франціи и въ Россіи. Австрійскія и Саксонскія войска уже собирались въ Богеміи и Саксоніи. Какъ всегда, Фридрихъ хотѣлъ предупредить непріятелей, разстроить ихъ внезапнымъ нападеніемъ, перенести войну въ непріятельскую землю, и въ Августъ 1756 года, 100,000 Пруссаковъ, предводимыхъ Фридрихомъ и его храбрыми генералами, Шверинномъ, Кейтомъ, Виттерфельдомъ и Зейдлицомъ, вторглись въ

Саксонію , безъ предварительнаго объявленія войны.

Такъ началась гибельная, бѣдственная война , названная *Семи лѣтнею*, ибо она продолжалась семь лѣтъ, война, упитавшая слезами и кровью Германію, и стоившая безчисленныхъ жертвъ и убытковъ всей Европѣ.

Начало, казалось, оправдывало надежды Фридриха. Онъ занялъ Дрезденъ, принудилъ Саксонцовъ, укрывшихся въ лагерьъ при Пирнѣ , положить оружіе , и разбилъ Австрійцовъ при Ловозицѣ. Король Августъ III-й бѣжалъ въ Варшаву. Пруссаки остались зимовать въ Саксоніи. Оправдывая себя, Фридрихъ обнародовалъ трактаты и договоры его непріятелей, найденные въ Дрезденскомъ кабинетѣ короля Августа, и не пощадилъ своихъ враговъ въ деклараціи.

Успѣхъ Фридриха только ожесточилъ непріятелей. Вторженіе въ Саксонію , обнародованіе трактатовъ, декларацію Фридриха , называли нарушеніемъ всѣхъ правъ государственныхъ. Въ Августѣ 1757 года объявлена война Россією Пруссіи. Въ манифестѣ названъ былъ Фридрихъ «злымъ хищникомъ, жаждущимъ войны и неправедныхъ завоеваній.» На декларацію изданъ отвѣтъ. *Восемьдесятъ тысячъ* Рускихъ двинулись въ походъ. Долго затруднялись въ выборѣ полководца. Ласси, Левашевъ, Румянцовъ , Рѣпинъ, тогда уже скончались. Минихъ былъ въ ссылкѣ. *Четыре фельдмаршала* было въ Россіи , Разумовскій, Апраксинъ, Бутурлинъ и Трубецкой. Бестужевъ избралъ друга своего Апраксина. Въ Маѣ Рускіе вступили въ Пруссію и заняли Мемель.

Фридрихъ мало заботился о движеніи Рускихъ, не думалъ и о томъ, что въ то же время Французы

переходили за Рейнъ, и Шведы явились въ Помераниі, ибо сенатъ Швеціи положилъ воевать, вопреки желанію Короля Шведскаго. Англійскія войска защищали Пруссію противъ Французовъ. Противъ Рускихъ и Шведовъ былъ отряженъ Фридрихомъ генераль Левальдъ. Самъ Фридрихъ пошелъ въ Богемію, разбилъ Австрійцовъ подъ Рейхенбахомъ и подъ Прагою, осадилъ Прагу, гдѣ заперлись остатки Австрійцовъ, и слыша, что фельдмаршалъ Даунъ идетъ на выручку ихъ съ 60,000, пошелъ на встрѣчу ему съ 32,000. Онъ дорого заплатилъ за излишнюю самонадѣянность. Послѣ упорной битвы подъ Коллиномъ, Іюня 6-го, Пруссаки отступили въ разстройство, и сняли осаду Праги. Австрійцы заняли Силезію, осадили Швейдницъ, взяли его, разбили Пруссаковъ подъ Бреславлемъ, и овладѣли симъ городомъ. Страхъ распространился между Пруссаками. Между тѣмъ Французы разбили Англичанъ, и принудили ихъ къ очищенію Ганновера, и даже къ договору о разрушеніи союза съ Пруссією. Наконецъ, вопреки мнѣнію Фридриха, и Рускіе доказали, что они не трусливая толпа варваровъ. Апраксинъ вступилъ въ Пруссію, объявилъ ее Россійскою областью, и привелъ жителей къ присягѣ. Августа 19-го Левальдъ встрѣтилъ его при Гросъ-Эггерсдорфѣ, и не смотря на храбрость войскъ, потерялъ до 10,000 человекъ, 29 пушекъ, и едва спасъ остатки войска отступленіемъ. Фридрихъ не унывалъ. Тамъ, гдѣ былъ онъ, побѣда была вѣрна. Съ 20,000-ми бросился онъ на 70,000 Французовъ, разбилъ ихъ подъ Росбахомъ, Октября 26-го, взялъ въ плѣнъ болѣе 6,000 человекъ, захватилъ 60 пушекъ, и черезъ мѣсяць, Ноября 25-го, съ 30,000, разбилъ

Дуна, имѣвшаго 90,000, взявъ въ плѣнь болѣе 20,000, захватилъ 117 пушекъ, осадилъ Бреславль, принудилъ его сдаться, и ему достались въ плѣнь еще до 18,000 Австрійцовъ, съ 48 пушками. Дѣла его изумляли Европу. Англичане снова прислали ему войско и возобновили союзъ. Можно было также приписать блеску побѣдъ Фридриховыхъ поступокъ Апраксина; онъ поспѣшно отступилъ, очистилъ Пруссію, сдвинулся къ предѣламъ Россіи. Левальдъ прогналъ Шведовъ изъ Помераніи, и Фридрихъ надѣялся, что союзники попросятъ мира.

Тщетныя надежды! Удачи Фридриха только укрѣпляли непримиримый союзъ противъ него, а неудачи только поощряли союзниковъ къ упорству. Отступление Апраксина было совсемъ не сѣдствіемъ побѣдъ Прусскаго Короля. Императрица Елисавета, въ томъ 1757 года, впала въ жестокою и продолжительную болѣзнь. Думая сдѣлаться самовластителемъ, подобно Вирону, Бестужевъ удалилъ отъ нея всѣхъ, не допускалъ никого, и усиливая клеветы на Великаго Князя Наслѣдника, приготовилъ духовную, по которой назначался императоромъ, вмѣсто родителя своего, младенецъ великій князь, Павелъ Петровичъ (родившійся Сентября 20-го, 1754 года), подъ опекою, до совершеннолѣтія его, матери его и Бестужева. Великая княгиня Екатерина Алексѣевна вела уединенную жизнь, занималась науками, почти не являлась ко Двору. Бестужевъ надѣялся по сей причинѣ сохранить и увеличить вліяніе свое на государственныя дѣла. Въ подкрѣпленіе преступныхъ замысловъ, онъ велѣлъ Апраксину сдвинуть войска къ предѣламъ Россіи, дабы въ случаѣ надобности Апраксинъ могъ

съ нѣмъ явля въ Петербургъ и поддержать злоумышленія своего друга. Къ счастью архіепископъ Новгородскій Димитрій (Свѣтловъ) открылъ Наслѣднику каварный умыселъ Бестужева, и уговорилъ его явиться къ Императрицѣ. Примиреніе было искреннее, и всѣ жемчуги и козни Бестужева были открыты. Разгнѣванная Императрица лишила Бестужева чиновъ и мѣстъ, предала суду, и отмѣнила смертный приговоръ, сослала его въ одну изъ деревень его, гдѣ велѣла содержать подъ крѣпкою стражею, въ дынной черной избѣ. Анраксинъ также обратилъ на себя гнѣвъ Императрицы. По возвращеніи изъ арміи, его предали суду. Разбитый параличемъ съ горести, онъ умеръ подъ арестомъ черезъ три года.

Но наденіе Бестужева не облегчило участи Фридриха. Императрица выздоровѣла, велѣла усилить Русскую армію, и поручила начальство надъ нею генералу Ферморъ, отличившемуся въ Гросъ-Эгтердорскомъ сраженіи. Съ 90,000 Ферморъ снова овладѣлъ Пруссію, занялъ Кенигсбергъ, Эльбингъ, Торунь, Познань, осадилъ и сжегъ Кюстринъ, и шелъ въ Берлинъ. Фридрихъ маневрировалъ между тѣмъ противъ Австрійцевъ, предводимыхъ искуснымъ полководцемъ, генераломъ Лауденомъ, отнялъ Швейцарию, осадилъ Ольмюцъ, занялъ Кенигсгрецъ, пока Герцогъ Брауншвейгскій, предвожда Англичанами, отступилъ на Рейнъ 80,000 Французовъ, имѣя не болѣе 30,000. Видя опасность отъ сближенія Русскихъ, Фридрихъ спѣшилъ на Ферморъ, и Августа 14-го встрѣтилъ его у Цорндорфа. Въ отчаянной битвѣ погибли треть Русской и треть Прусской арміи, но Ферморъ уступилъ, и вошелъ съ войскомъ въ предѣлы

Польскіе. Фридрихъ быстро обратился на Австрійцевъ, и надеясь на оплошность Австрійскихъ генераловъ, при слишкомъ отважномъ нападеніи, былъ разбитъ Лаудономъ подъ Гохкирхеномъ, потерялъ пушки, обозъ. Искусное отступленіе, и ошибка Дауна, который, вмѣсто похода на Берлинъ, занялся осадю Дрездена, спасли Фридриха. Принцъ Брауншвейгскій, перешедшій черезъ Рейнъ, также принужденъ былъ снова отступить за Рейнъ.

Видѣли возможность укротить наконецъ Фридриха. Новыми договорами положили воевать усиленно, ибо «спокойствіе державъ Европейскихъ можетъ быть упрочено только уничтоженіемъ вредной силы Прускаго Короля.» Императрица Елисавета дополнила и усилила Русскія войска. Фельдмаршалу Салтыкову, смѣнившему Фермора, предписано дѣйствовать совокупно съ Австрійцами. Началась *четвертая*, гибельная Фридриху кампанія 1759 года. Не допуская Дауна соединиться съ Рускими, Фридрихъ послалъ генерала Веделя останавливать Рускихъ. Салтыковъ встрѣтилъ Веделя у Пальцига, раздавилъ его громадою силъ, Іюня 12-го, отбросилъ въ сторону и соединился съ корпусомъ Лаудона, посланнымъ на встрѣчу Русскимъ войскамъ, пока Даунъ занималъ Фридриха. Угрожаемый гибелью между двухъ сильныхъ армій, Прусскій Король устремился на Салтыкова и Лаудона, съ 48,000-ми. Они ждали его близъ Франкфурта на Одеръ, у Кунненсдорфа, имѣя 80,000. Никогда не сражались Пруссаки такъ отчаянно, и никогда не были такъ жестоко разбиты (Іюля 31-го). Фридрихъ, въ отчаяніи бросался подъ ядра и пули, со слезами восклицая, при видѣ гибели храбрыхъ войскъ своихъ: «Неужели для меня

не найдется ядро, или пуля!» Почти вся Прусская артиллерія, 172 пушки, и 27 знаменъ, достались побѣдителямъ; около 19,000 Пруссаковъ было убито и ранено, 6,300 попало въ плѣнь; остальные бѣжали въ разстройство. Фридрихъ велѣлъ вывозить архивы и сокровища изъ Берлина, не видя средствъ защитить свою столицу. Несогласіе Дауна и Салтыкова еще разъ спасло Фридриха. Даунъ упорно хотѣлъ взять Дрезденъ, и посылалъ Рускихъ брать Берлинъ. Салтыковъ отговаривался невозможностью продовольствовать войско въ опустошенной странѣ, и отступилъ въ Польшу. Даунъ овладѣлъ Дрезденомъ. Фридрихъ не могъ воспрепятствовать ему, собирая остатки арміи въ Силезіи, и только Минденская побѣда Принца Брауншвейгскаго могла утѣшить его въ бѣдствіяхъ.

Напрасно зимою Фридрихъ предлагалъ переговоры; его не хотѣли слушать, и тщетно искалъ онъ союзниковъ и помощи. Салтыковъ пріѣхалъ въ Петербургъ жаловаться на Австрійцовъ. Императрица досадовала на нихъ, но снова отправила Салтыкова въ армію. Началась кампанія 1760 года. Фридрихъ маневрировалъ противъ Лаудона, осаждалъ Дрезденъ, раззорилъ бомбардированіемъ Саксонскую столицу, но Лаудонъ въ виду его взялъ Глацъ и осадилъ Бреславль. Здѣсь Фридрихъ оказалъ силу необыкновеннаго военнаго генія: быстро перебросилъ онъ войска изъ Саксоніи, напалъ на Лаудона, разбилъ его подъ Лигницомъ, взялъ у него 5,000 плѣнныхъ, 80 пушекъ, 23 знамени. Салтыковъ между тѣмъ осаждалъ Колбергъ, и порадовалъ Императрицу весьма блестящимъ, но бесполезнымъ дѣломъ: легкіе отряды Рускихъ и Австрійцовъ явились у Берлина, и Октября 1-го заняли Прусскую

столицу. Австрийцы хотѣли разорить ее. Начальникъ Русскихъ, генералъ Тотлебенъ, не допустилъ грабежей, обложилъ Берлинъ контрибуціею, и улаживая, слыша о приближеніи войскъ Фридриха. Притворно, или действительно болѣной, Салтыковъ передалъ начальство Фермору, который отвелъ войска на рѣчныя квартиры въ Польшу. Фридрихъ собралъ послѣднія средства, и Октября 24-го дана была битва при Торгау, самая упорная и кровопролитная после Кунцендорфской. Даунъ и Фридрихъ не шалили себя, и были ранены. Бойца 27,000 выбыло изъ строя съ обѣихъ сторонъ. Даунъ отступилъ ночью, и ушелъ въ Богемію, Пруссаки опять заняли Саксонію.

Но силы и средства Фридриха совершенно истощались. Храбрые генералы и старые солдаты его были убиты, изувѣчены, находились въ ялѣну, Войска составляли рекруты. Здоровье Фридриха было разстроено тяжкими пяти-лѣтними походами, бѣдствіями и трудами. Пруссія, Силезія, Саксонія, Богемія, Ганноверъ были опустошены; селенія и города стояли опустѣлыя и выжженныя. Послѣдній ударъ нанесла Фридриху, въ 1760 году, кончина Англійскаго короля, Георга II-го. Наслѣдникъ его, Георгъ III-й отказалъ Пруссіи въ пособіи деньгами. Страдая недостаткомъ не имѣя ни войскъ, ни денегъ, Фридрихъ едва могъ собрать 50,000. Слыша, что противъ него идетъ Даунъ, и новый полководецъ Русскихъ, фельдмаршалъ Бутурлицъ, съ 120,000 войска, и не смѣя отважиться на наступательныя дѣйствія, онъ окончилъ съ своею арміею близъ Бунцельвица, рѣшась умереть въ битвѣ, если союзники пойдутъ на лагерь, и дѣйствовать сообразно ихъ движеніямъ, если они не

рѣшился напасть на *пятьдесят тысяч* солдат Прусскихъ, одушевленныхъ отчаяніемъ и предводимыхъ *Фридрихомъ*, Легкіе отряды Прусскіе посланы были прерывать сообщенія, истреблять запасы и магазины союзниковъ. Видя себя оголоженными, опасаясь атаковать лагерь Фридриха, и поссорясь между собою, Австрійскій и Русскій полководцы отступили. Оставя *Лаудону* 20,000-й корпусъ, *Бутурлинъ* ушелъ въ *Польшу*. *Лаудонъ* захватилъ въ распахъ *Швейдницъ*, и сталъ на зимнія квартиры. *Фридрихъ* отворотилъ еще разъ погубель, но болѣе ничего не могъ сдѣлать, Рускіе осадили *Колбергъ*, и не смотря на старанія Пруссаковъ отвлечь осаждающихъ, взяли его, послѣ трехъ-мѣсячной осады, *Декабря 5-го*, 1761 года. Замѣтимъ, что осадой начальствовалъ *Румянцовъ*, бывшій въ *Кунненсдорфскомъ* сраженіи уже генералъ-поручикомъ, и преводительствовавшій центромъ соединенной арміи, а съ отрядами Пруссаковъ около *Колберга* сражался *Суворовъ*, въ чинѣ майора бывший подъ *Кунненсдорфомъ* — два великіе полководца вѣка *Екатерины*. Война съ *Фридрихомъ*, столь разворительная и бесполезная для Россіи, была ихъ военною школою.

Печальная будущность открывалась *Фридриху*. Онъ уже думалъ только о смерти, и хотѣлъ сражаться только для того, чтобы умереть, не желая пережить паденія Пруссіи. Но неожиданное событіе, безъ битвъ и безъ побѣдъ, мгновенно измѣнило все дѣла: скончалась императрица *Елисавета*.

Уже въ томъ 1761 года, здоровье Императрицы, издавна разстроенное, начало возбуждать живѣйшія опасенія. Припадки болѣзни усилились, и осенью

потеряна была вся надежда на выздоровленіе. Императрица, страдаая тяжко, призвала къ себѣ Наслѣдника, супругу его, внука, убѣждала ихъ жить мирно и дружно, и напутствованная утѣшеніями вѣры и надеждою на милосердіе Божіе, скончалась, Декабря 25-го, 1761 года, 52 лѣтъ, 16 дней отъ рожденія. Гробница ея была *четвертая* императорская гробница въ Санктпетербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Царствованіе императрицы Елисаветы Петровны продолжалось, съ 25-го Ноября 1741 года, 20 лѣтъ и одинъ мѣсяцъ. Память послѣдней дочери Петра Великаго почтена была слезами и благословеніями народа. Забывая тягости Прусской войны, вспоминали ея благочестіе, милосердіе, кротость, всегдашнюю ласковость, богомолье въ Кіевъ, пѣшеходство въ Троицкую лавру. Старики печально видѣли, что вѣкъ Петра Великаго, и все, что напоминало его, преходить. Страшились за будущее, грустили о прошедшемъ. Чѣмъ ни льстило бы грядущее, бывое всегда исторгаетъ у человѣка вздохъ скорби — таковъ человѣкъ. Не всегда будущее отдано у него надеждѣ, но прошедшее всегда чтить онъ скорбнымъ воспоминаніемъ.

ИМПЕРАТОРЪ
ПЕТРЪ ФЕОДОРОВИЧЪ,

1761 — 1762 ГОДЫ.

Восшествіе на престолъ внука Петра Великаго сопровождалось только милостями народу. Напоминая своимъ именемъ любезное Россіи имя Петра Великаго, внукъ его обѣщалъ «послѣдовать по стопамъ его,» и тѣмъ «упрочить благоденствіе подданныхъ». Однимъ изъ первыхъ распоряженій его навсегда уничтожена была *Тайная Канцелярія* разыскныхъ дѣлъ, и навѣки истреблено ненавистное народу: *слово и дѣло*. Февраля 18-го изданъ законъ, коимъ подтверждены преимущества, дарованныя дворянству, и оставлена дворянамъ свобода службы, почему законъ сей сдѣлался извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ *указа о вольности дворянской*. Также изданъ указъ на счетъ отобранія помѣстьевъ отъ монастырей, и обращенія монастырскихъ крестьянъ въ особенное управленіе, подъ именемъ *экономическихъ*. Можно было предвидѣть, что первымъ дѣломъ Императора въ дѣлахъ

вѣншей политики будетъ прекращеніе войны съ Фридрихомъ. Такъ и было. Предложеніе мира сопровождали не только изъявленіе глубокаго благоговѣнія къ мужеству и бѣдствіямъ Прусскаго героя, но и предложеніе ему союза противъ враговъ его. Фридрихъ спѣшилъ изъявить благодарность Русскому Императору. Договоры между Россією и Пруссією были заключены Апрѣля 24-го и Іюня 8-го, 1762 года, но гораздо прежде Русскимъ арміямъ вѣлно очистить Пруссію, и 20,000 Русскаго войска присоединились къ Прусскому войску. Готовились великіе перевороты. Фридрихъ хотѣлъ расплатиться за всѣ претерпѣнныя имъ бѣдствія. Императоръ Петръ Ш-й, оскорбленный тѣмъ, что часть родоваго наслѣдія его, Голштинія, отнята Датскимъ Королемъ, потребовалъ немедленнаго возвращенія его вполнѣ, и при отказѣ Даніа располагалъ воевать. Фридрихъ обѣщалъ помогать ему. Готовили флотъ и войско, не взирая на протесты Англіи и Голландіи.

Гибельная война готова была возгорѣться сильнѣе прежняго, и кто могъ предвидѣть ея слѣдствія? Чего не могъ предпринять гений Фридриха, вспомошествоемый громадами Русскихъ силъ?

Слѣдуя движенію своего кроткаго сердца, Императоръ поспѣшилъ возвратить изъ ссылки и заключенія *Миниха*, *Бирома*, *Лестока*. Двадцать лѣтъ томился *Минихъ* въ Сибири, и явился старцомъ, но бодрымъ и готовымъ на службу Царю. Императоръ хотѣлъ примирить его съ *Биромъ*. Два врага обнялись по его приказу, но не примирились. *Лестоку* просили увольненія отъ всѣхъ дѣлъ, и удалился въ свои помѣстья. Неограниченный въ милостяхъ, Импе-

рейтеръ. Возвелъ въ чинъ фельдмаршала двухъ Шуваловыхъ: Любимица своего, А. В. Гудовича, произвелъ его прямо изъ нечиновникъ дворянъ въ генералъ-майора, генералъ-адъютанта, и пожаловалъ ему 15 тысячъ душъ крестьянъ. Старикъ Герцогъ Голштинскій Бекскій также получилъ чинъ фельдмаршала, и былъ вызванъ изъ Ревеля въ Петербургъ. Императоръ призвалъ въ Россію двоюроднаго брата своего, принца Георга Голштинскаго, бывшего генералъ-майоромъ Прусской службы, пожаловавъ ему прямо чинъ фельдмаршала, съ титуломъ *высочества*, и кроме того званія полковника гвардіи; перваго члена Совета, хотѣвъ заставить Курляндію избрать его въ герцога, и торжественно встрѣтилъ его съ палубою. Уничтоживъ роту Лейбъ-Компании, Императоръ сдѣлалъ почётною стражею свои Голштинскія войска, обѣщать ихъ преимуществами, и поставилъ вымпелъ гвардіи. Благодарности его къ Фридриху простирались до того, что велѣно было все Русскія войска одѣтъ по образцу Прусскому, принять ученье и команду Прусскія; присланные отъ Фридриха офицеры учили строемъ и маневрамъ Русскихъ.

Все сіи быстрыя перемѣны возбуждали сначала изумленіе, потомъ ропотъ. Русскіе парадворцы, вельможи и чиновники начали опасаться преобладанія иностранцевъ. Многіе не скрывали неудовольствія, видя преимущества Голштинскихъ войскъ. Долговременная вражда съ Пруссаками являла какою-то несообразностію неожиданную дружбу съ ними, подражаніе ихъ воинскому устройству, и особенно подчиненіе Русскихъ войскъ Прусскимъ офицерамъ. Какъ прежде горевали о раззорительной войнѣ съ Пруссією, такъ

теперь народное честолюбіе оскорблялось дружбою съ побѣжденнымъ врагомъ, когда впереди предстояла новая нескончаемая война, не обѣщавшая никакихъ выгодъ Россіи, и начинаемая въ пользу Короля Прусскаго.

Къ несчастію, императоръ Петръ III-й не внималъ совѣтамъ людей опытныхъ и умѣренныхъ; онъ не оцѣнялъ также великихъ свойствъ супруги своей, съ которою давно раздѣлили его, сперва клеветы Бестужева, а потомъ коварство людей, искавшихъ своекорыстной пользы, безъ помышленія о благѣ отечества.

Екатерина соглашалась на мнѣніе тѣхъ, кто не предвидѣлъ выгодъ Россіи отъ новыхъ политическихъ переменъ, и быстрыхъ измѣненій внутри государства. Предчувствіе славы и добра, коими видѣла она возможность возвеличить Россію, рѣшили ее принять прошеніе всѣхъ желавшихъ добра и счастья отечеству, при желаніи войска и народа, когда притомъ личная безопасность ея была угрожаема навітами людей непріязненныхъ, не щадившихъ, ни клеветъ, ни коварныхъ внушеній ея супругу.

Іюня 28-го, 1762 года, Петербургъ узналъ изъ манифеста Екатерины Алексѣевны о принятіи ею Россійскаго престола для блага и чести отечества, «видѣвши явное и нелицемѣрное къ тому желаніе поданныхъ.» Сія слова были истина: они вполне оправдались радостью, съ какою подвиглась столица къ Зимнему дворцу, гдѣ уже собрались всѣ знатные люди, Сенатъ, Синодъ, военные и гражданскіе чиновники, поспѣшая присягать новой властительницѣ. Войско собралось и привѣтствовало ее кликами: «Ура!» Народъ, сбѣжавшійся толпами, восклицалъ въ вос-

торгъ: «Здравствуй, наша матушка!» Безъ стражи и безъ всякаго великолѣшя, окружаемая толпами тѣснившихся окрестъ нея подданныхъ, императрица Екатерина отправилась въ Казанскій соборъ. Здѣсь принесено было благодарственное молебствіе, и все совершилось тихо и спокойно. Юля 3-го посланы были указы по всей Россіи о приведеніи къ присягѣ, и всюду встрѣчены безпрекословнымъ исполненіемъ.

Событіе было неожиданно для императора Петра III. Онъ находился въ Петергофѣ, когда узналъ о происшествіяхъ въ столицѣ. Немедленно отправился онъ въ Ораніенбаумъ, гдѣ были собраны его Голштинскіе солдаты. Послѣ нѣсколькихъ часовъ нерѣшительности, по совѣту съ немногими, бывшими при немъ особами, онъ отправился въ Кронштадтъ, но убѣжденный въ невозможности противиться, рѣшился пожертвовать собою благу отечества. Онъ послалъ къ Императрицѣ собственноручное отреченіе. «Въ краткое время правительства моего узналъ я тягость и бремя, силамъ моимъ несогласное,» писалъ онъ, «и того ради безпристрастно и непринужденно объявляю, что отъ правительства государствомъ отрицаюсь.» Исполнивъ сію великодушную жертву, Императоръ перѣхалъ въ Ропшу, загородный дворецъ по Нарвской дорогѣ. Здѣсь душевная скорбь усилила давно томившіе его безъзвенные недуги; онъ сильно занемогъ и скончался. Бранные останки его были перевезены въ Петербургъ, и преданы землѣ въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Манифестомъ, Юля 7-го, объявлено было о кончинѣ бывшаго Императора, и повелѣно всемъ жителямъ столицы, «безъ злопамятствія всего прошедшаго, послѣднее учинить прощаніе, и о спа-

сеню души покойнаго Императора убедилъ къ Богу приносить молитвы, починающъ въ смерти его. Вожитъ опредѣленныя приемы за промислъ божественный, ведущій отечество путями неслыханными. Объявилъ въ особенномъ манифестѣ, Июля 6-го; подробнѣе о причинахъ вступленія на престолъ, Июля 7-го объявила Екатерина о назначеніи коронованія своего въ Москвѣ, въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Слѣдовали разнымъ расчлененіямъ: возвращены гвардіи прежнія права ея по службѣ; монастырскія отданы ихъ монастырямъ; отданы строгіи указы о наказаніи за злоупотребленіи свободныхъ олушекъ ялбы изъ Россіи; уничтожены откупъ на продажу рыбы, поташу, смолы, пеньки, и другихъ товаровъ. Удалены отъ Двора и отъ службы немногихъ любимцовъ императора Петра III-го, Екатерина велѣла отправить Голштинскихъ солдатъ на ихъ родину, и возвратила изъ ссылки Бестужевъ, и всѣхъ другихъ, оставшихся долговъ въ заточеніи и изгнаніи людей. Бестужеву возвращены были даже всѣ чины его. Кротость и милосердіе означали всѣ дѣйствія Императрицы. Минихъ остался при императорѣ Петрѣ III-мъ до отреченія его, и явился послѣдній къ Императрицѣ. «Вы были противъ меня, фельдмаршалъ?» сказала ему ласково Императрица. «Я исполнялъ долгъ свой, но теперь, когда Императоръ снялъ съ меня мою обязанность, у васъ, Государыня, не будетъ подданнаго върибе мейнъ,» отвѣчалъ Минихъ. Екатерина благодарила старца за благородство его мыслей, и изъявила ему свою милость и признательность.

Въ Августѣ 1762 года Императрица, наследникъ, великій князь Павелъ Петровичъ, Дворъ, Сенатъ,

Синодъ , гвардія , отправились въ Москву , и 22-го Сентября совершилось тамъ великолѣпное коронаваніе Екатерины. Новыя милости народу , половинное жалованье не въ зачетъ войску , награды многимъ сановникамъ , слѣдовали за торжествомъ. Императрица осталась на всю зиму въ Москвѣ , наполненной съѣхавшимися отсюда гостями , и ликовавшей въ непрерывныхъ праздникахъ. Шумно отправлена была масляница. По Москвѣ ѣздили маскарады , гдѣ на 200-хъ колесницъ , 4000 масокъ представляли чудеса мифологіи , при пѣніи забавныхъ пѣсень , шумной музыкѣ , и сопровожденіи безчисленныхъ толпъ народа. Екатерина возвратилась въ Петербургъ къ Пасхѣ 1763 года , увѣренная , что « добрая » Москва такъ же любитъ ее , какъ любитъ сѣверная столица.

ИМПЕРАТРИЦА
ЕКАТЕРИНА АЛЕКСѢВНА,

СЪ 1762 ДО 1796 ГОДА.

Когда Москва и Петербургъ радостно привѣтствовали свою царицу, великія царственныя думы занимали преемницу Петра Великаго.

Мы называемъ императрицу Екатерину *преемницею Петра Великаго*, и не безъ основанія. *Тридцать семь лѣтъ*, протекшихъ отъ кончины Петра Великаго до воцаренія Екатерины, можно почесть временемъ перехода, періодомъ какого-то колебанія, который долженъ былъ убѣдить въ истинѣ начатаго имъ, уничтожить все, что противилось предположенному имъ, указать путь, коимъ впредь надлежало слѣдовать Россіи, и можетъ быть, отдѣлить небольшое, что было излишне въ преобразованіи Россіи, зло, невольное слѣдовавшее изъ самаго добра, какое влекло за собою преобразование. Здѣсь кончилось сопротивленіе прежняго порядка дѣлъ новому, прекратилось послѣднее враждебное покушеніе на споръ о родовыхъ правахъ властителей Россіи, и рушилось

Императрица

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕВНА.

последнее покушеніе олигархіи. Съ другой стороны, потокъ нововведеній, навлекшій на Россію нашествіе чужеземцовъ съ Запада, былъ остановленъ сопротивленіемъ Русской народности. Россіи указаны были мѣсто ея въ политической системѣ Европы, и предметы, необходимыя для ея самобытности, безъ чего политика ея была невѣрна и превратна. Такъ въ образованіи Россіи обнаружена была односторонность, которую надлежало смѣнить полнотою разнообразія, примиряя прежнее съ новымъ, и исторію Россіи съ исторіею Европы.

Все поняла, и все совершила Екатерина. Одна мысль руководила ее въ ея продолжительное, *тридцати четырехъ* лѣтнее царствованіе, какъ одна мысль руководила Петра Великаго въ продолженіе *тридцати шести* лѣтъ его владычествованія. Уже не нужно было Екатеринѣ прибѣгать къ тѣмъ основнымъ трудамъ, которые совершилъ Петръ; она продолжала начатое имъ, смягчала рѣзкую противоположность одного, сглаживала неровность другаго, влагала, такъ сказать, душу въ созданную имъ вещественность. Скрѣпивъ власть государей закономъ, она скрѣпляла разнообразіе частей Россіи уставами; оружіемъ присоединила къ Россіи части, необходимыя для ея полного бытія; мудрою политикою указала направленіе Россіи, какъ Европейской державы. Она любила Россію, любила и славу, хотѣла добра, и не менѣе хотѣла величія, являлась Русскою Царицею Европѣ — казалась богинею подданнымъ.

Нельзя не изумляться, какъ дочь владѣльца небольшого Нѣмецкаго княжества могла вмѣстить въ умъ своемъ, обнять своею мыслью столь обширныя

предпріятія, достигнуть обязанности паряды величайшаго въ свѣтѣ государства, оправдать цѣль брѣтїя его; и какъ женщина нашла средства исполнить свою великую мысль, и средства преслѣдовать ее въ теченіе болѣе нежели трети столѣтїя? Повторимъ, что говорили, изображая дѣда Петра Великаго: тайна созданїя и дѣлъ генія непостижима человеку. Впрочемъ, касательно Екатерины замѣтимъ, что ея родительница была отлично образована, и ничего не щадила для образованїя ума и сердца своей дочери. Онѣ долго находились при Дворѣ Берлинскомъ, гдѣ видѣли и знали Фридриха.

Прибывъ въ Россію въ 1744 году, почти восемнадцать лѣтъ послѣ того провела Екатерина при Дворѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ въ уединенїи, гдѣ время ея было посвящено наукъ, чтенїю и размышленїю. Часто уединялась она даже изъ Ораніенбаума, и жила на небольшой дачѣ (которую потомъ подарила адмиралу Грейгу). Черезъ нѣсколько лѣтъ не узнавали Екатерины, прежде веселой, рѣзвой, теперь глубокомысленной и исполненной знанїй, хорошо узнавшей Русскій языкъ, изучившей Россію, ознакомленной со

* Герцогство *Ангальтъ-Цербтское* составляло владѣніе одного изъ поколѣній *Ангальтскаго* дома. Городокъ *Церботъ*, на рѣкѣ *Нутѣ*, былъ его столицей. Герцогъ *Христіанъ Августъ* (род. въ 1690 г., сконч. въ 1747 г.), родитель Екатерины, былъ генералъ-майоръ въ Прусской службѣ. Родительница Екатерины, *Ирмга Елизавета*, была принцесса Голштинская, сестра Битскаго Любскаго, нѣкогда обрученнаго жениха императрицы *Елисаветы*, скончавшагося въ Россіи. Послѣ супружества дочери и смерти супруга, она удалилась въ Парижъ, гдѣ скончалась въ 1780 году. Единственный братъ Екатерины, принцъ *Фридрихъ Августъ* (род. въ 1734 г.), былъ генераломъ въ Австрійской службѣ, и скончался въ 1793 году. Съ нимъ пресѣкъ родъ герцоговъ *Ангальтъ-Цербтскихъ*.

всѣмъ ея потребностямъ. Въ сіи годы имѣла она возможность хорошо ознакомиться также со всѣми государственными людьми Русскаго царства, научиться понимать характеры людей, знать тайны сердца чело­вѣческаго, и приготовиться къ великой наукѣ государственнаго правленія.

Настойчиво желала вѣдать Европа, какое направ­леніе приметъ императрица Екатерина въ Европейской политикѣ. Фридрихъ надеялся на союзъ. Австрія искала ея дружбы. Увидѣли, чего вовсе не ожидали.

Надежный на пособіе Россіи, заключить миръ съ Швеціею (въ Мая 1762 года), Фридрихъ предоста­вилъ Герцогу Брауншвейгскому отражать Французовъ, и присовокупя къ главной арміи Русеній корпусъ, устремился на Австрійцовъ, надеясь въ началѣ 1762 года за все расплатиться съ ними! Австрійцы сдѣлались медленнѣе, осторожнѣе. Битвы начались въ Силезіи и Саксоніи. Пруссами разбили Ласси подъ Рейхенбахомъ, отгнѣснли Дауна и взяли Шрейдницъ. Герцогъ Брауншвейгскій воразилъ Французовъ подъ Гребенштейномъ, и овладѣлъ Касселемъ. Въ Саксоніи принцъ Генрихъ торжествовалъ надъ Австрійцами близъ Фрайберга (Октября 29-го). Но среди сихъ блестящихъ успѣховъ Фридрихъ узналъ о восшествіи на престолъ Екатерины, и съ огорченіемъ услышалъ, что Русскимъ войскамъ вѣрно отдѣлится отъ Прусскихъ войскъ. Австрійцы обрадовались, думая, что Россія соединится съ ними, и ошиблись въ надеждѣ, ибо Екатерина отказалась въ то же время отъ союза съ Австріею. Между тѣмъ Русскимъ войскамъ вѣлѣно занять Пруссію и оставаться въ ней. Чего же хотѣла императрица Екатерина? Мира, ибо она видѣла пагубную

безполезность войны, не думала жертвовать Пруссією ненависти Маріи Терезіи, не допускала и усиленія Пруссіи, опаснаго при геніи и предприимчивости Фридриха. Съ тѣмъ вмѣстѣ она показывала, что съ сего времени судьба Европейскихъ державъ должна зависть отъ участія Россіи, и являла твердость свою, и умѣренную, миролюбивую политику. Сила, сознающая свое достоинство, и желаніе общаго блага: таковы были основанія поступковъ Екатерины. Удерживая Пруссію и Австрію, она предложила Даніи кончить безконечные споры за Голштинію, и посредствовала въ миръ Франціи съ Англією, объявляя, что «будеть воевать противъ того, кто не согласится на миръ».

Надлежало соглашаться. Австрія и Пруссія равно принуждены были отказаться отъ своихъ герцельныхъ замысловъ. Фрейбергская битва была послѣднею битвою Семи лѣтней войны, и миръ между Австрією, Саксонією и Пруссією былъ подписанъ въ Губертбургскомъ замкѣ близъ Дрездена, Февраля 15-го, 1763 года. Еще прежде примирились Франція и Англія (договоромъ въ Фонтенебло, въ Ноябрь 1762 года), и окончательный миръ между Францією и Англією и Испанією заключенъ былъ въ Февраль 1763 года, въ Парижѣ.

Европа едва вѣрила столь быстрому переходу дѣлъ, и сознала съ первыхъ дней царствованія умъ Екатерины; дипломаты скрывали изумленіе и досаду; народы благословляли имя ея.

Семи лѣтняя война, подобно войнѣ за Австрійское наслѣдство, имѣла слѣдствія удивительно ничтожныя. Воевавшія державы взаимно возвратили другъ другу занятыя ими области. За Фридрихомъ только утвер-

дали Силезію, и Англія получила отъ Франціи Акадію, Канаду и Терракёвъ (Нью-Фондландъ), отдавши Луизиану Испаніи, въ замѣнъ Флориды, отданной Испаніею Англіи. Такимъ образомъ за участіе въ войнѣ Франція получила своими владѣніями въ Америкѣ. Король Августъ III-й возвратился изъ Варшавы, гдѣ прожилъ во все время войны, ошатавшись развороте Саксоніи на развалинахъ Дрездена. Спасенной случайностію, Фридрихъ могъ гордиться своими подвигами, но онъ дорого заплатилъ за нихъ. «Вѣднѣй старикъ,» писалъ онъ, «возвращаюсь я теперь въ мою столицу, гдѣ остались знакомы мнѣ только стѣны, гдѣ уже не найду я друзей моихъ, гдѣ тяжкія заботы ожидаютъ меня, и гдѣ скоро мои старыя кости успокоятся въ убишищѣ, въ коемъ не возмутитъ меня ни война, ни тревоги, ни злость людская.» Не чѣго стоила Семилѣтняя война Европѣ? Вообще полагаю, что число убитыхъ въ сраженіяхъ, въ теченіе семи лѣтъ, во всѣхъ сражавшихся въ Европѣ войскахъ, простиралось до *двухъ сотъ тысячъ*, не считая изувѣченныхъ, не считая гибели мирныхъ жителей отъ пожаровъ, меча непріятельскаго, голода и болѣзней — число ихъ составляло миллионы. Цѣлыя области были опустошены и превращены въ пустыни, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ не раздавался голосъ человѣка, и жили дикіе звѣри. Въ семи деревняхъ одного изъ Гессенскихъ округовъ осталась одна обитатель — пасторъ. Потери капиталовъ со всѣхъ сторонъ были безчисленны. Россія издержала въ Семилѣтнюю войну на военные расходы болѣе 30 миллионъ рублей.

Умиривъ Европу, казалось, Екатерина хотѣла заняться только внутренними дѣлами своего государства, не помышляя о вліяніи Россіи на Европейскія дѣла. Она учреждала училища, ссудные банки, воспитательные дома; заботилась о войскѣ и флотѣ; призывала въ Россію иностранныхъ колонистовъ; отправляла по Россіи ученыхъ путешественниковъ; сзывала въ Москву депутатовъ для сочиненія новаго уложенія законовъ. Въ 1764 г. посетила она Ревель, Ригу и Курляндію, вездѣ встрѣчаемая торжественно. Въ 1766 году Петербургъ любовался великолѣпнымъ каруселемъ, гдѣ старикъ Минихъ (умершій на другой годъ) раздавалъ награды отличившимся ловкостью рыцарямъ. Въ 1767 г. Императрица открыла въ Москвѣ собраніе депутатовъ Коммиссіи для составленія уложенія. Тронутые ея попеченіемъ, депутаты положили поднести ей титулы *Великой, Премудрой и Матери Отечества*. Екатерина отклонила предложеніе. «*Великая ли я, рѣшить потомство; премудрой названія принять не могу, ибо единъ Богъ премудръ; любить мой народъ и быть матерью его — обязанность моя, за что и хвалить меня нечего,*» отвѣчала Монархиня. Изъ Москвы отправилась она въ Тверь. Здѣсь приготовлены были особенныя галеры, и Императрица съ Дворомъ своимъ совершила плаваніе по Волгѣ до Симбирска, посетивъ Кострому, Ярославль, Нижній Новгородъ, Казань и развалины Болгаръ. По возвращеніи въ Петербургъ, она заложила огромный Исакиевскій соборъ, въ память дня рожденія Петра Великаго.

Такъ было занято время Императрицы, но между тѣмъ, не только не упускала она изъ вида Европы,

же не вѣшываясь въ распри другихъ , зорко блюла выгоды своего царства, дѣйствовала дипломатически, и готовила средства силою поддержать свои обширныя предпріятія. Фридрихъ и Екатерина скоро поняли другъ друга, и заключили союзный трактатъ. Главнымъ предметомъ его была Польша. Екатерина считала за лучшее удержать Польшу въ тогдашнемъ ея состояніи, и оставить въ ней прежніе выборы королей. Со временъ Петра Великаго Польшу можно было назвать государствомъ, уничтоженнымъ въ ряду другихъ самобытныхъ Европейскихъ державъ. Войска Польскаго опредѣлено было имѣть не болѣе 25,000, а несогласія и раздоры Поляковъ учинили то, что Россійскій министръ въ Варшавѣ всегда былъ совершеннымъ правителемъ Польши. Императрица Анна по волѣ своей возвела на престолъ короля Августа III-го. Во время войны ея съ Турцією, Русскія войска ходили черезъ Польшу, и сражались съ Турками въ Польшѣ, хотя Поляки объявили нейтралитетъ. Такъ, не смотря на нейтралитетъ Польши, въ Семилѣтнюю войну Русскія войска переходили черезъ Польшу и оставались тамъ на зимнихъ квартирахъ. Правленіе Августа III-го довершило разстройство дѣлъ. Онъ умеръ въ 1764 году, и Екатерина опредѣлила избрать на его мѣсто умнаго и ловкаго Поляка, Станислава Понятовскаго, который долго жилъ въ Петербургѣ и казался преданнымъ Россіи. Богатыя вельможи Польскіе, Чарторійскіе были его дядья. Соглашаясь на избраніе Станислава, многіе Поляки потребовали уничтоженія права вольныхъ голосовъ, чувствуя пагубу сего несчастнаго установленія. Екатерина согласилась, но съ тѣмъ, что на

сеймы допущены будутъ «диссиденты», или Поляки не католическаго исповѣданія, дотолѣ немонашныя. Небольшіе отряды Русскихъ войскъ вступили въ Польшу, дабы укротить волненія избирательнаго сейма, и Сентября 7-го, 1764 года, Станиславъ избранъ королемъ, Владычествуя въ лицѣ его надъ Цольшею, Екатерина возвратила Курляндію Бирону, и объявила его союзникомъ подлѣ покровительства Россіи, не уважая сына Поляковъ.

Фридрихъ видѣлъ, что Императрица усилъла совершенно уклонить вліяніе Пруссіи на Польшу. Стараясь исправить разстроеное положеніе Пруссіи, и не имея силъ бороться, онъ молчалъ и скрывалъ досаду. Не неудовольствіемъ своего противъ Россіи не хотѣлъ скрывать юный соправитель императрицы Маріи Терезіи, сынъ ея Іосифъ (императоръ Францискъ скончался въ 1765 г.). Нестолбовивый и гордый муществомъ Австріи, Іосифъ хотѣлъ соперничать въ военномъ дѣлѣ съ Фридрихомъ, въ политикѣ съ Екатериною, ждалъ славы полководца, считалъ себя великимъ дипломатомъ. Онъ тайно предлагалъ Станиславу покровительство Австріи и руку эрцъ-герцогини Австрійской. Въ дѣло вмѣшалась Франція. Усилъла даже увлечь въ тайную интригу Султана Турецкаго. Легкомысленный Станиславъ осланался на все, и забылъ благодѣянія Екатерины. Сеймы Польскіе сдѣлались бурны. Все возставало на нихъ противъ Россіи, и наконецъ диссиденты были лишены своихъ правъ своихъ.

Екатерина все видѣла, знала и понимала. Оскорбленная измѣнчивостью Станислава, она обвадежила Фридриха союзомъ противъ Іосифа, и потребовала отъ

него исполненія трактата, касательно Польши. Россіи и Пруссія неоднократно заговорили на Польскихъ сеймахъ; потребовали возобновленія свободныхъ герцогствъ и восстановленія правъ диссидентовъ. Напрасно шумѣли и спорили Поляки на сеймахъ, въ 1766 году. Все было решено по требованію Россіи и Пруссіи, черезъ посредство умнаго посла Екатерины, князя Рымнича. Станиславъ смирился, но не такъ думали многіе Поляки; поддержанные внушеніями Австрійи и Франціи. Они хотѣли противиться слабой и вѣдливои всю Польшу. Началась *конфедерация*, или сборища волнующихъ войскъ. Екатерина ввела въ Польшу сильное Русское войско, и показывая Польшамъ настоящее положеніе дѣлъ, князь Рымничъ ввѣлъ подъ стражу и отослалъ въ Россію Содоуина, Залускаго, Ржевускаго, и другихъ знатныхъ Поляковъ. На сеймъ, въ Мартъ 1768 года, Станиславъ призналъ торжественно покровительство Россіи; возобновилъ вольные герцога, возвратилъ права диссидентамъ, но его не хотѣли слушать, и тѣмъ рѣшеніи Короля и сейма были знакомъ къ возстанію Поляковъ. Въ Баръ, въ Подольи, соединились *конфедераты*, предводимые Потоцкимъ, Красинскимъ и Пулавскимъ, объявили Станислава низверженнымъ, и призывали всѣхъ Поляковъ къ защитѣ отечества. Объявляя себя защитницею Короля Польскаго, Екатерина приказала уничтожить сборища и затѣмниковъ славою оружія. Войска королевскія соединились съ Русскими, и повсюду начали поражать и разбивать худо вооруженные толпы *конфедератовъ*. Диссидентскимъ *конфедерациямъ*, составленнымъ въ защитѣ Станислава и Россіи, также угорно бржались съ ними. Бѣдствіе Польши умножило воз-

станіе гайдамаковъ , или казацкихъ бродягъ. Соединясь съ Запорожцами , она свирѣпствовала на Волыни и въ Подоліи , рвали и грабили безпощадно. Барская конфедерація разсыялась. Зачинщики ея бѣжали въ Турцію и въ Австрію.

Тщетно желалъ Іосифъ противиться дѣйствіямъ Екатерины. Кромѣ того , что все исполнялось въ Польшѣ именемъ Короля и сейма , открыто вступаться не смѣлъ Іосифъ , опасаясь Фридриха и войны съ нимъ и съ Россією. Екатерина не уважала тѣмъ , что Іосифъ давалъ убѣжище мятежнымъ конфедератамъ въ Австріи , и еще менѣе думала о томъ , что Франція присылала имъ деньги и офицеровъ , всячески стараясь возстановить противъ Россіи Турцію. Позабывшая о побѣдахъ Минниха , обнадеживаемая пособіями Польши , Франціи и Австріи , управляемая слабымъ султаномъ Мустафою , не смотря на внутреннія смятенія , бунтъ Сиріи и Египта , Турція , жертва хитрости Европейскихъ дипломатовъ , охотно шла на войну , и ждала только случая воевать съ Россією. Случай скоро представился. Гайдамаки , преслѣдуя Поляковъ , раззорили пограничное Турецкое селеніе , Балту. Султану представили сіе насиліе дѣломъ Рускихъ , и вырвали у него согласіе воевать съ Россією.

Екатерина , не только не страшась войны съ Турками , но не упуская распоряженія дѣлъ въ Польшѣ , хотѣла блистательнымъ образомъ показать Европѣ силы и средства Россіи въ предстоявшей войнѣ.

Границы Россіи съ Турцією оставались до того времени безъ переменъ прежнія. Между Днѣпромъ , отъ впаденія въ него рѣчки Орели до Изюма , на

ръкъ Донць , тянулась , на 400 верстъ , Украинская ливія , состоявшая изъ ряда небольшихъ укрѣпленій , и отдѣляла отъ Малоросіи обширныя степи ; которыя считались принадлежащими Крымскимъ Татарамъ , какъ равно степи за Днѣпромъ до Буга , и за нимъ до Днѣстра , обитаемыя Буджацкими Татарами. Туркамъ принадлежали здѣсь только крѣпости по берегу Чернаго моря, Кинбурнь, Очаковъ, и другія. За Днѣстромъ до Дуная были Бессарабія, Молдавія и Валахія, области , считавшіяся подъ властью Турецкою , и граничившія съ Польшею и Австріею, но собственно Турція начиналась уже за Дунаемъ; Турки имѣли только въ Бессарабіи крѣпости. Одна изъ нихъ, Хотинъ, находилась на границахъ Подолія, другая, Бендеры, въ низовьяхъ Днѣстра. Рядъ крѣпостей (Изманль, Браиловъ, Силистрія, Рушукъ, Виддинъ, Килія, Тульча, Исакча, Галаць, Мачинъ, Гирсовъ, Туртукай, Журжа, Никополь, Турна) прикрывали оба берега Дуная. Крымскіе Татары занимали Крымъ , гдѣ также были Турецкія крѣпости. Граница Россіи далѣе отъ Изюма шла по Донцу, до впаденія его въ Донъ , а потомъ до Азова , а переходя Донъ, уклонялась къ Каспійскому морю, оставляя обширныя степи до Кубани кочевьямъ Ногайскихъ Татаръ, подвластныхъ Крыму.

Располагая планъ Турецкой войны , Екатерина начертала его въ размѣрахъ необыкновенныхъ. Положено было , что Русская армія пойдетъ изъ Польши въ Бессарабію, возьметъ Хотинъ и Бендеры, завладѣетъ Молдавіею и Валахіею, и перейдя Дунай, двинется на Царьградъ. Другая Русская армія овладѣетъ Крымомъ; отдѣльный отрядъ перейдетъ за Кавказъ

и восставать противъ Турковъ Грузіе. Но отваживъ
 этого была мысль отправить Русскій флотъ изъ Бал-
 тійскаго моря. Пройдя Гибралтаръ, онъ долженъ
 быть идти на Архипелагъ и угрожать Нараграву,
 когда Вусокія армады приблизятся къ столицѣ Сул-
 тана съ береговъ Дуная.

Въ Апрѣлѣ 1769 года, генералъ-аншевъ, князь
 А. М. Голицынъ, перешедъ Днѣстръ со 100,000
 войска, приблизился къ Хотину, обращая на бѣгъ
 бывший близъ него корпусъ Турокскій, но опасенія
 остались въ опущенной непріятельской странѣ заста-
 вило его снова отступить за Днѣстръ. Турки хотѣли
 вернуться въ Цолмну и соединиться съ конфедера-
 тами. Голицынъ отразилъ ихъ, и началъ блокаду
 Хотина. Приближеніе сильнаго корпуса Турковъ сно-
 ва возбудило его опасенія, и онъ еще разъ отступилъ
 за Днѣстръ, Августа 1-го.

Императрица, недовольная малымъ осторожностію
 Голицына, отозвала его въ Петербургъ. Онъ успѣлъ
 между тѣмъ разбить сильный корпусъ Турковъ, Ав-
 густа 20-го, взявъ до 70 орудій и обозъ; Сентября
 9-го вступилъ въ Хотинъ, оставленный Турками
 отрядомъ войскъ, Сентября 16-го, занялъ Яссы, и
 сталъ начальство Румянцову, до того времени коман-
 дававшему второю арміею, охранявшею Малороссію.
 Отряды ея заняли Азовъ и Таганрогъ на Азовскомъ
 морѣ, и подступали къ Перекопи, а другіе разбивали
 Турковъ у Очанова и Бендеръ. Дальнѣйшія пред-
 пріятія останавливали перьянительныя дѣла Голицына.
 Но когда въѣхали первую армію Румянцову, позднее
 время года, недостатокъ запасовъ, и опасеніе чумы,
 явившейся на Дунаѣ, прекратили военныя дѣя-

ствія въ Молдавіи, гдѣ Румянцовъ, удерживая Мессы, занялъ только лучшіе отрядомъ Галацъ на Дунаѣ. Дѣйствія на Кавказѣ были удачными набѣгами. Флотъ Русскій медленно выходилъ изъ Кронштадта, и зазимовалъ въ Портъ-Мапозъ и Шортлендъ.

Вся ея дѣйствія далеко не удовлетворяли надеждамъ Екатерины, и тѣмъ прискорбены были они, что не увидѣвъ отъ неудачъ, Турки готовили на слѣдующій годъ огромныя силы, а нерешительность полковъ Русскихъ радовала враговъ Екатерины, поддерживала надежды Поляковъ, и заставляла императора Фридриха совмѣщаться съ замыслами Юссена. Вражда къ Екатерине примиряла двухъ враговъ непримиримыхъ, Оба понимали, Юссенъ, что Екатерина спасла Пруссію отъ силъ Австрійскихъ, Фридрихъ, что она остановила успѣха его противъ Австріи въ 1762 году. Юссенъ и Фридрихъ видѣлись въ Шейссъ, и пожелали воспользоваться дальнѣйшими неудачами Русскихъ.

Въ 1776 году вознаградила Императрица за нерешительность дѣлъ 1769-го, и остановила замыслы Европейской политикан. Румянцовъ началъ кампанію бѣгвою при Фокшанахъ, Января 30-го, занятіемъ Журжи, Февраля 4-го, занятіемъ Бухареста, Февраля 10-го, и разбитіемъ Татаръ близъ Рябой Мегины, на берегахъ Прута, Мая 17-го. За тѣмъ при Ларгъ, Июля 7-го, разбита была имъ 80,000 армія Турковъ и Татаръ, стоявшихъ въ кривомъ лагерѣ; 33 орудій, знамена и обозъ доставленъ побѣдителямъ. Затрудненный чужою и продолжительною, Румянцовъ остановился близъ Дуная при речкѣ Кагуль, и не могъ воспрепятствовать сильнѣйшему ебору непріятелей. Кроме ога истребилъ Татаръ, продолжилъ

Крымскимъ Ханомъ , Великій Визирь соединилъ до 150,000 войскъ Турецкихъ , и велъ ихъ на Румянцова , когда съ другой стороны приближались Татары съ своимъ Ханомъ . Румянцовъ не имѣлъ и 20,000 , но рѣшился на подвигъ смѣлый . Предупреждая нападеніе Визиря , онъ двинулся , ночью на 21-е Іюля , къ Турецкому лагерю , отбилъ выскакавшія на него толпы Турецкихъ наѣдниковъ , ворвался въ лагерь , и совершенно разсѣялъ Турковъ . Лагерь , обозъ , 140 пушекъ , 60 знаменъ , были наградою побѣдителей . Турки бѣжали за Дунай , потерявъ , убитыми , ранеными , пѣвными и потонувшими въ Дунай , до 40,000 . Татары съ Ханомъ своимъ разбѣжались безъ боя , и почти безъ сопротивленія сдались Румянцову Измаилъ и Кишія . Отрядъ генерала Вейсмана переходилъ за Дунай , навелъ страхъ на собиравшіяся тамъ войска , заставилъ ихъ удалиться , и армія Русская осталась зимовать въ Валахіи .

Между тѣмъ вторая Русская армія , предводимая графомъ П. И. Панинымъ , осаждала Бендеры , и послѣ упорной осады съ Іюля мѣсяца , Сентября 15-го взяла приступомъ сей крѣпкій городъ , гдѣ гарнизонъ состоялъ изъ 40,000 , и побѣдителямъ досталось до 350 орудій , съ 12,000 пѣвныхъ .

Громъ Русскихъ пушекъ раздавался въ 1770 году и вблизи стѣнъ Царьграда . Графъ А. Г. Орловъ принялъ начальство надъ Русскимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ , и явился у береговъ Морен . Греки и Черногорцы подняли оружіе противъ Турковъ . Рускіе легко заняли Мизитру и Наваринъ , но оставили свои завоеванія , и обратились на Турецкій флотъ , собравшійся у береговъ Малой Азии . Здѣсь ,

Юня 24-го, данъ былъ бой, гдѣ Турки потерпѣли сильное пораженіе; остатокъ флота Турецкаго укрылся въ Чесменскую гавань; ночью на 25-е Юня Русскіе корабли обложили гавань, послали брандеры, и 20 линейныхъ кораблей и фрегатомъ Турецкихъ, съ множествомъ мѣлкихъ судовъ, взлетѣли на воздухъ и погибли въ волнахъ; только одинъ корабль и пять галеръ успѣли захватить побѣдителя. Контръ-адмиралъ Эльфинстонъ вошелъ въ Дарданеллы, и хотя принужденъ былъ морскимъ теченіемъ удалиться, но Султанъ могъ видѣть грозный Русскій флагъ передъ своимъ сералемъ. Рускіе овладѣли островами Паросомъ и Тенедосомъ, заблокировали Дарданеллы, и пресѣкли сообщеніе Архипелага съ Царьградомъ, оставшись зимовать въ Архипелагѣ.

Въ Польшѣ грозою конфедератовъ былъ Суворовъ. Находясь тамъ съ 1768 года, съ небольшимъ отрядомъ своимъ, онъ изумлялъ быстротою, отвагою, являлся всюду, и вездѣ билъ и разгонялъ отряды мятежниковъ, и союзниковъ ихъ, Французскихъ офицеровъ.

Также удачны были набѣги Рускихъ за Кавказомъ, гдѣ возставали Грузія и многія Горскія племена. Побѣды Рускихъ казались чѣмъ-то невѣроятнымъ. Русскія знамена за Дунаемъ, Русскій флагъ въ Архипелагѣ — Кагуль, Чесма, изумляли Европу; имя Румянцова славили, какъ имя втораго Евгенія Савойскаго; Екатерина умножала блескъ побѣдъ торжествами, щедро награждала побѣдителей, ставила памятники побѣдамъ, и знаменовала ихъ особенными празднествами. Турецкій адмиральскій флагъ былъ торжественно положенъ ею на гробницу Петра Вели-

яго. «Возстань, Петръ, и возври на ягоды трудовъ твоихъ, приносимые тебѣ твоею преемницею!» гого-рилъ красноречивый витія Платонъ (въ послѣдствіи знаменитый митрополитъ), когда совершался сей обрядъ. *Гли!* (былъ) / сказано было на медали, гдѣ изображался горящій флагъ Турецкій.

Если Европейская дипломатика думала пользоваться неудачами Россіи, успѣхи ужаснули ее, и непріязнь уже не была сдерживаема. Въ несчастіи, 1771-й годъ не соответствовалъ надеждѣ, какія подавъ 1770-й годъ. Только князь Вас. Мих. Долгорукий, ирланд-скій начальство надъ второю армію, вѣнгер Панина, совершилъ подвигъ замѣчательный. Онъ вошелъ въ Крымъ съ 38,000-ми, разбилъ 75-ти тысячную армію Татарскую, штурмомъ взял Перекопъ, поразила другую, 95-ти тысячную армію Татаръ; завоевалъ Крымъ; изгналъ Хана Крымскаго, и избралъ на мѣсто его другаго, который провозгласилъ себя независимымъ отъ Султана, и призналъ покровительство Императрицы. Русскій флотъ въ Архипелагѣ дѣй-ствовалъ въ 1771 году слабо, и допустилъ Туркомъ укрѣпить возстаніе Грековъ и Черноморцовъ. Еще непонятнѣе было Императрицѣ бездѣйствіе Румян-цова. Рускіе взяли Жургутъ, но Турки успѣли отнять ее, и обратное завоеваніе сей провинціи стоило большіхъ усилій. Только Вейсманъ отличился переходомъ за Дунай, и нападеніемъ на Бабадагъ, гдѣ захватилъ значительную артиллерию Туркомъ. Румянцовъ требовалъ войска, ссылался на чужу и недостатковъ продоволь-ствія, и дѣйствовалъ медленню и нерѣшительно.

Еще большую дружишь скорбь нанесла Импера-трицѣ возмущеніи казаковъ, издавна поселившихся

на рѣкѣ Янпъ, и смѣтенія въ Москвѣ. Дерзко оспорившая разныя требованія свои у правительства, Яничіе казаки были строга наказаны, возмущеніи, убивши своего начальника, были разбиты Русскими отрядами, противъ нѣкъ посланными, на возмущеніе не упрочалось. Мало заботясь о ничтожномъ, какъ казалось, буйствѣ казачкомъ, Императрица встраважилась Московскими событіями. Не смотря на карантинныя предостереженіи, Молдавская чума завезена была въ Москву, въ худо очищенной карантинной шерещи, и распространилась въ народѣ. Чума заволновалась. Испуганный чумою, фельдмаршалъ Салтыковъ, побѣдитель Фридриха при Куненсдорфѣ, бывший тогда Московскимъ градоначальникомъ, оставилъ столицу. Сенаторъ Ерошкинъ собралъ отрядъ солдатъ, разогналъ непокорныхъ, уцѣлилъ бунтъ, и принялъ строгія мѣры противъ чумы. Графъ Григ. Григ. Орловъ присланъ былъ отъ Императрицы въ Москву, и при пособіи Ерошкина, возстановилъ спокойствіе и прекратилъ заразу. Въ Декабрѣ Москва была въ опасности. Въ Малороссіи, куда изъ Польши занесли чуму, также скоро прекратили ее. Нѣсколько тысяча человекъ сдѣлалась жертвою язвы во всей Россіи, но преувеличенные слухи о волненіи, морской язвы въ Москвѣ, и неудачахъ Русскихъ на Дунаѣ, до того ободрили враговъ Россіи, что они рѣшились на дѣятельное противоборство Императрицы. Дюмурье и Келлерманъ (два офицера, сдѣлавшіеся известными генералами во время Французской революціи) призваны изъ Франціи въ Польшу, назначенные управлять конфедератами. Искусный инженеръ, баронъ Тоттъ, посланъ былъ изъ Парижа въ Турцію, укрѣплять Царь-

градъ и устроить Турецкую армію. Іосифъ заключилъ тайный договоръ съ Султаномъ, обещая ему пособіе противъ Россіи, ввелъ въ Польшу Австрійскія войска; и занялъ Величку. Не уступая ему, Фридрихъ также занялъ войскомъ Польскую область. Россіи началъ угрожать въ то же время новый непріятель, юный король Шведскій, Густавъ III-й. Едва воцарился онъ, въ 1771 году, какъ мечтая о славахъ и завоеваніяхъ, предложилъ Австріи и Пруссіи воевать въ союзъ съ нимъ противъ Россіи; онъ готовъ былъ услужить помощью даже Султану.

Равнодушная во время торжествъ, непреклонно являлась Екатерина среди неудачъ. Утвердивъ власть свою надъ Крымомъ, подтверждая Румянцову объ усиленіи дѣйствій, не уважая угрозъ Густава, усмиря волненія внутри Россіи, она продолжала постоянно прежнюю политику въ Польшѣ. Суворовъ неумолимо разсѣивалъ толпы конфедератовъ, и тушилъ каждую искру, угрожавшую пожаромъ. Онъ занялъ Краковъ, и изъ него устремлялъ летучіе набѣги свои по всей Польшѣ. Съ 900 человекъ, внезапнымъ ударомъ прекратилъ онъ опасное возстаніе въ Литвѣ Огинскаго и Коссаковского, разбилъ при Сталовичахъ, Сентября 12-го, 5000 войско ихъ, и отнялъ у нихъ 12 пушекъ. Въ началѣ 1772 года Дюмурье съ конфедератами обманомъ захватили Краковъ. Суворовъ осадилъ его, принудилъ сдаться, и отпустилъ Французовъ, оставляя въ плѣну только Поляковъ, шутиво увѣряя Дюмурье въ дружбѣ Императрицы къ Людовіку XV-му, и удивляясь, какъ офицеры ея союзника попали въ шайку бунтовщиковъ.

Пока Суворовъ управлялся съ союзниками Поляковъ, Екатерина неожиданно потребовала объясненій отъ Фридриха и Иосифа. Изумленные рѣшительностью ея требованій, и взаимно боясь другъ друга, ни тотъ, ни другой не отважились говорить открыто, и оба ссылались на опасность чумы, явившейся въ Польшу, и требовавшей оцѣпленія границъ Польши. На требованіе поясненій болѣе удовлетворительныхъ, Фридрихъ предложилъ рѣшеніе всѣхъ удовлетворявшее, и состоявшее въ томъ, чтобы раздѣлить между Россією, Австрією и Пруссією участки Польскихъ областей, оставя Станиславу такой удѣлъ, который совершенно обезопасилъ бы отъ волненій Польши всѣхъ ея сосѣдей. Екатерина согласилась, а Иосифъ заспорилъ только о томъ, чтобы участки были всѣмъ равные. Въ Январѣ 1773 года объявили о рѣшеніи трехъ державъ Полякамъ и Станиславу. Противиться было невозможно. Конфедерации уничтожились. Начались переговоры, и послѣ многихъ совѣщаній, въ Сентябрѣ учиненъ былъ, съ согласія Станислава, первый раздѣлъ Польши. Австрія получила Величку и Красную Русь, Пруссія Польскую Пруссію, кромѣ Торуня и Данцига, Россія Мстиславль, Витебскъ и Польскую Лифляндію. Всѣ уступки Польши составляли до 4,000 квадратныхъ миль. Станиславу предоставили остатокъ, около 10,000 квадратныхъ миль, съ 8-ю милліонами жителей. Покровительство Россіи, выборъ королей, вольные голоса на сеймахъ, были условіями власти, оставленной Станиславу. Раздѣлъ Польши продолжался до 1775 года.

Между тѣмъ Иосифъ предложилъ императрицѣ Екатеринѣ, при его посредствѣ, примириться съ

Султаномъ. Императрица не отказывалась, желая устроить между тѣмъ дѣла въ Польнѣ, усилить войска на Дунаѣ, укрѣпиться въ Крыму, и прекратить смутеніе Яцкихъ казаковъ, начинавшее се беспокоить. Военныя дѣйствія на Дунаѣ и въ Архипелагѣ были остановлены въ Мавъ 1772 года, и въ Августѣ открылся конгрессъ въ Фокшанахъ, переведенный въ послѣдствіи въ Бухарестъ. До полученія вѣстия о томъ, Русскій флотъ уничтожилъ Турецкую флотилію близъ Деванта, и отрядъ его ходилъ на помощь Али-Бего, возставшему противъ Султана. Рускіе разбили другую Турецкую флотилію у береговъ Сиріи. Войска Русское было выслано въ Египетъ, и участвовало въ поразеніи Турковъ близъ Каира, а на обратномъ пути Рускіе овладѣли Байрутомъ въ Сиріи, и взяли съ него контрибуцію. На Фокшанскій конгрессъ съѣхались, кромѣ Русскихъ и Турецкихъ министровъ, Австрійскій и Прусскій послы. Вскорѣ уладились они въ невозможности мира. Екатерина требовала отдачи Россіи Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи, и объявленія вѣдѣ Татари, живущихъ на северныхъ и восточныхъ берегахъ Чернаго моря, независимыми отъ Турціи, полъ покровительства Россіи. Турки заспорили. Императрица велѣла прервать переговоры, но ее убѣдили продолжать ихъ въ 1773 году. При вторичномъ несоглашеніи Турковъ велѣно Румянцову вѣст за Дунай.

Но понимая намѣреній Императрицы, и увѣренный въ заключеніи мира, Румянцовъ не готовился къ войнѣ, началъ ее слабо, медленно, осадилъ Силестрію, въ оставилъ осаду, слыша о приближеніи Турецкой арміи. Вейсманъ разбилъ Турковъ и палъ въ битвѣ.

Румянцовъ послалъ осадью Долгорукаго и Камежскаго къ Варнѣ, но осенніа гряди заставили ихъ возвратити ся безъ успѣха, и также безуспѣшны были покушенія Потемкина на Силистрию и Салтыкова на Рудукъ. Только Суворовъ, перешедшій тогда въ Дунайскую армию, показалъ свое мужество при двукратномъ взятіи Туртукая, и отраженіи Турковъ отъ Гирсова.

Императрица не скрывала своего неудовольствія на Румянцова, ибо только успѣхами и побѣдами могла она остановить враждебныя покушенія сосѣдей, не смотря на дружескій раздѣлъ Польши, не прекращавшихъ дипломатической интриги въ Петербургѣ и завети противъ Россіи, когда безпокойства на Яикѣ усилдняясь всею неопредѣленною. Явленія, возможное только въ времена Шуйскихъ и Годуновыхъ, — Яикъ увидѣлъ самозванца: Донской казакъ Емельянъ Душачевъ, чрезвычайно отважный, но поведеніемъ безпутнаго, пойманный въ веревки, бѣжалъ, былъ снова пойманъ, содержался въ Казани, и приговоренный къ казни, ушелъ изъ тюрьмы. Онъ явился на Яикъ, и объявилъ себя императоромъ Петромъ Федоровичемъ, уверяя, будто бы о смерти его распущены Дьяволы ложный слухъ, и будто бы онъ пришелъ исцѣлить защиту себя и православію у татарскихъ казаковъ. Какъ ни недѣлю было увереніе друбаго, безграмотнаго, пьянаго бродяги, Яикскіе казаки пристали къ нему, увлекли дружки волею и по волею, разбили посланные на нихъ отряды войскъ, и тысячи негодяевъ собрались въ мятежнику. Съ Яика, съ Волги, съ Дона, изъ Сибири обшарились казаки, каторжные, бѣглые холопы, крестьяне, Бандакары, Калмыки. Душачевъ осадилъ Оренбургъ, итѣя.

20,000 сволочи и много пушекъ. Онъ отразилъ отрядъ трусливаго генерала Кара, и все приволжье заволновалось. Мятежники забирали селенія, крѣпости, города, жгли; грабили. Генералъ Бибиковъ посланъ былъ Императрицею усмирить бунтъ, освободилъ Оренбургъ, разсылъ толпы мятежниковъ, но отъ трудовъ и огорченій заболѣлъ и умеръ. Полковникъ Михельсонъ дѣйствовалъ послѣ него удачно, но не имѣлъ достаточныхъ средствъ, и бунтъ, угашаемый въ одномъ мѣстѣ, сильнѣе возгорался въ десяти другихъ.

Скрывая душевное огорченіе, Императрица праздновала въ Петербургѣ свадьбу юнаго Наслѣдника, Великаго Князя Павла Петровича. Невѣстою его была избрана дочь герцога Гессенъ-Дармштатскаго, Лудвига, принцесса *Августа Вильгельмина*. Сестра ея была супругою наслѣдника Фридрихова, принца Фридриха Вильгельма. Юная принцесса, по прибытіи въ Петербургъ и принятіи православнаго исповѣданія, была наречена *Наташею Алексѣевною*, и бракосочетаніе совершилось Августа 17-го. Въ тотъ же годъ, въ Москвѣ торжествовали заложеніе новаго, обширнаго Кремлевскаго дворца, на который назначались милліоны. Надобно было показать Европѣ неистощимыя средства Россіи, позволявшія думать о роскошныхъ дворцахъ, когда Россія уже пять лѣтъ вела трудную войну въ Польшѣ и Турціи.

Строгія предписанія Императрицы Румянцову не производили желаемыхъ дѣйствій. Онъ просилъ даже увольненія, но долженъ былъ повиноваться приказу Императрицы, и началъ кампанію 1774 года, уже не для того, чтобы идти къ Царьграду, но только

исторгнуть при первомъ случаѣ миръ , условія коего могли бы успокоить Европу , но въ коихъ мудрая политика Екатерины открывала средства достигнуть своей отдаленной цѣли. Походъ открылся посылкою за Дунай корпуса войскъ , подъ начальствомъ генерала Каменскаго и Суворова. Подъ Козлуджи Суворовъ разбилъ Турковъ , но оскорбленный тѣмъ , что побѣду приписали Каменскому , просилъ увольненія и удалился въ Яссы. Отсюда призвали его къ новому назначенію.

Не смотря на дѣятельность Михельсона, Пугачевъ , въ Іюль 1774 года, прорвался къ Казани , обратилъ ее въ пепель , и преслѣдуемый Михельсономъ , на голову разбитый имъ , бѣжалъ по Волгѣ , собралъ новыя шайки , занялъ Цывильскъ , Курмышъ , Саранскъ , Пензу , Саратовъ. Товарищи его овладѣли Инсарою , Наровчатомъ , Керенскомъ , и осаждали Симбирскъ. Москва трепетала , слыша , что бунтовщики собираются идти въ древнюю столицу.

Зло требовало для уничтоженія его мѣръ рѣшительныхъ. Екатерина хотѣла сама ѣхать на Волгу , но совѣты опытныхъ министровъ убѣдили ее не придавать важности дѣлу , особливо въ глазахъ Европы , и уничтожить Пугачева отправленъ былъ графъ П. И. Панинъ , покоритель Бендеръ въ 1770 году. Онъ потребовалъ себѣ въ помощники Суворова , и отправился поспѣшно къ мѣсту волненій. Михельсонъ успѣлъ уже управиться съ Пугачевымъ до пріѣзда Панина , разбилъ его окончательно за Царицыномъ , куда бѣжалъ Пугачевъ , и прогналъ его за Волгу. Тамъ , всюду дѣятельно преслѣдуемый , Пугачевъ былъ схваченъ своими сообщниками , и выданъ Яиц-

кому комманданту. Сюда примчался Суворовъ , принялъ на свои руки злодѣя , и скованнаго , въ клеткѣ , привезъ къ Панину въ Симбирскъ . Отсюда привезли Пугачева въ Москву . Панинъ и Суворовъ утишали мятежъ , употребляя строгость , но еще болѣе кротость и ласковость , старались изгладить слѣды бѣдствія , и вскорѣ успѣли въ томъ при шедрыхъ пособіяхъ Императрицы . Пугачевъ былъ судимъ и казненъ въ Москву , Января 10-го 1775 года . Съ нимъ казнили еще пятерыхъ бунтовщиковъ , и наказали гдесно до сорока злодѣевъ . Всѣмъ другимъ объявлено прощеніе . Истребляя память бунта , Янкъ переименовали *Ураломъ* , и казаковъ Яицкихъ *Уральскими* ; даже Зимовейская станица , родина Пугачева , названа Потѣмкинскою , а домъ Пугачева срытъ и сожженъ .

Обрадованная окончаніемъ сихъ смятеній , Императрица порадована была и миромъ съ Турціею . Каменскій продолжалъ походъ свой послѣ Казлуджійской побѣды къ Шумлѣ , гдѣ находился съ арміею Великій Визирь . Румянцовъ двинулся на Шумлу отъ Дуная . Трусливый Визирь испугался , думалъ , что его запрутъ въ Шумлѣ , и имѣя отъ Султана Абдуль-Гамида , вступившаго на престолъ въ Январѣ 1774 года , приказаніе мириться , предложилъ Румянцову миръ . Переговаривали недолго , и въ Кучукъ-Кайнарджи , за Дунаемъ , Юля 10-го подписанъ былъ мирный трактатъ . Можно было удивиться умереннымъ требованіямъ Россіи : она возвратила Туркамъ Молдавію , Валахію и Бессарабію , и только утвердила независимость Крымскихъ , Буджацкихъ и Ногайскихъ Татаръ отъ Султана , съ тѣмъ , что для взаимной отъ нихъ безопасности , Россія получаетъ Азовъ и

Таганрогъ , въ Крыму крѣпость Керчь , на Таманѣ крѣпость Темрюкъ , и Кинбуръ на косѣ въ лиманѣ Днѣпровскомъ , съ небольшимъ участкомъ земли въ устьѣ Днѣпра. Турція оставлена была на Днѣпрѣ сильная крѣпость Очаковская. Русскимъ позволено свободное плаваніе черезъ Дарданеллы , и Турція заплатила за убытки Россіи четыре съ половиною милліона рублей.

Умѣя и стараясь придавать всему дѣламъ своимъ блескъ и величіе , Императрица прибыла въ Москву торжествовать миръ съ Турціею , приобретение областей отъ Польши , усмиреніе Пугачевского бунта , и сохраненіе древней столицы отъ бѣдствій заразы. Дворъ , гвардія , послы сопровождали ее. Герои Турецкой войны , Румянцовъ , Орловъ , Долгорукій , предстали передъ трономъ , гдѣ во всемъ величій возсѣдала Екатерина. Установлено было на вѣки праздновать Кучукъ-Кайнарджійскій миръ въ 10-й день Іюля. Въ Успенскій соборъ внесены Императрицею драгоценныя приношенія. Румянцову придано названіе *Задунайскаго* , Орлову *Чесменскаго* , Долгорукому *Крымскаго*. Богатыя подарки сопровождали всѣ сіи почести. Участвовавшіе въ войнѣ Польской и Турецкой осыпаны наградами. Народу объявлены милости , и дано роскошное угощеніе на Кобынскомъ полѣ. Въ Царьградѣ былъ отправленъ посломъ князь Ник. Вас. Рѣпинъ , съ великолѣпною свитою , состоявшею изъ 500 человекъ , и изумилъ своею роскошью Дворъ Султана.

Только Фридрихъ , мудрецъ , испытанный бѣдствіями и опытомъ долговременнаго правленія , могъ понимать Екатерину , возвышенную умомъ среди всѣхъ монар-

ховъ Европы. Онъ видѣлъ, что въ Европѣ были три государства, державшія судьбу народовъ ея въ своихъ рукахъ — Австрія, Пруссія и Россія. Неумоимо занятой благоденствіемъ подданныхъ, успѣвшій загладить бѣдствія войны въ теченіе 12-ти мирныхъ лѣтъ, опять имѣвшій сильное войско, Фридрихъ уже отказался тогда отъ честолюбивыхъ замысловъ, довольный славою великаго полководца, мудраго государя, и мѣстомъ одного изъ первыхъ монарховъ Европейскихъ. Онъ хотѣлъ только удерживать безпкойные замыслы другихъ, и устремлялъ особенное вниманіе на Австрію и Иосифа. Франція обуревалась внутренними смятеніями. Англія была увлечена въ разорительную войну съ ея Сѣверо-Американскими колоніями, и Франція, не взирая на внутреннее разстройство, рада была случаю вредить своей соперницѣ, вмѣшавшись въ Американскую войну, вопреки всѣхъ расчетовъ, какъ прежде вмѣшивалась она въ войну Семилѣтнюю. Родственный союзъ съ Франціею (ибо Людовикъ XVI былъ женатъ на сестрѣ Иосифа, Маріи Антуанеттѣ) устранялъ Австрію отъ соперничества Французовъ. Надлежало не дать возможности предприимчивому Иосифу воспользоваться столь благопріятными обстоятельствами. Потому Фридрихъ старался укрѣпить союзъ съ Россіею, съ тѣмъ вмѣстѣ не упуская случая останавливать также политическія предпріятія Екатерины.

Императрица Екатерина казалась искреннимъ другомъ Фридриха. Въ 1776 году неожиданная скорбь поразила Россійскій Императорскій Домъ: супруга Наслѣдника скончалась, Апрѣля 16-го. Братъ Фридриха, принцъ Генрихъ находился тогда въ Петер-

бургъ. Онъ предложилъ Великому Князю прогулку въ Берлинъ. Тамъ Наслѣднику суждено было узнать юную принцессу Виртембергскую, *Софію Доротею Августу Луизу*, дочь принца Виртембергскаго, Фридриха Евгенія, родственника Прусскому Дому, генерала Прусской арміи, отличавшагося военными подвигами въ войнахъ Фридриха. Великій князь Павелъ Петровичъ отправился въ сопровожденіи Румянцова и блестящей свиты. Фридрихъ истощилъ все роды привѣтствій, принимая Великаго Князя и героя Кагульскаго. Принцесса Софія плѣнила Наслѣдника. Вскорѣ по возвращеніи его въ Петербургъ, она прибыла въ Россію. Сентября 15-го совершенно было ихъ обрученіе, послѣ принятія православнаго закона принцессою, наименованною *Марію Теодоровною* — имя, священное для Россіи! На другой день совершилось бракосочетаніе — союзъ, основанный на взаимной склонности сердець и благословенный Провидѣніемъ. Мать Царей Русскихъ, благотворительница страждущихъ, Марія оставила въ лѣтописяхъ Россіи незабвенныя воспоминанія. На другой годъ ея супружества Императрица съ восторгомъ приняла на свои руки первенца внука, *Александра*. Онъ родился Декабря 12-го 1777 года, и вся Россія раздѣлила радость августѣйшей бабки его. «Будь на тронѣ человекъ!» восклицалъ вдохновенный Державинъ, изображая колыбель «порфиророднаго отрока,» окруженную гениями, которые принесли къ нему дары ума, добра, науки и просвѣщенія. Черезъ 25 лѣтъ Россія радостно увидѣла исполненіе всѣхъ предсказаній поэта. — Величіе Двора Екатерины умножилось въ тотъ годъ прибытіемъ въ Петербургъ короля Шведскаго, Густава III-го. Онъ

искалъ дружбы Императрицы, но не могъ приобрести ея, ибо она проникала его характеръ, опасалась слѣдствій перемѣны, učinенной имъ въ правленіи Швеціи, и не соглашалась на замыслы его отнять Норвегію у Давіи, съ тѣмъ, что Россія возметъ себѣ Гольштинію. Густавъ возвратился въ Стокгольмъ недоволенный политикою Екатерины, хотя наружно изъавлялъ знаки дружбы. Пруссія и Россія, соединенныя; по видимому, одинаковою мыслью, быть хранителями спокойствія Европы и правъ государей, вскоре показали на дѣлѣ мысль сію; когда Европа угрожало бѣдствіе войны воровоплатной.

Виною былъ Іосифъ. Получивъ за обиданное покровительство Польшѣ богатый участокъ земель, онъ получалъ также участки за пособіе Турціи, истребавши отъ нея Буковинской области, части Валахій, сѣвѣжной съ Австріею. Считая себя послѣ того великимъ политикомъ, онъ замышлялъ обширный планъ, поводомъ коего была кончина курфюрста Баварскаго, Максимилиана Іосифа, въ 1777 году. Съ нимъ пресѣклась въ Баваріи династія Виттельсбаховая, и Баварія слѣдовала старшему члену Вульцбахской линіи, Палатинскому курфюрсту Карлу Теодору. Іосифъ объявилъ требованія на большую часть Баварскихъ земель, и занялъ ихъ войскомъ. Принужденный согласиться, Карлъ Теодоръ утвердилъ за Австріею все, что требовалъ Іосифъ, тѣмъ болѣе, что у него не было наследниковъ: Фридрихъ воспротивился такому ширину, нарушавшимъ равновѣсіе Германіи, и занялъ права родственной съ нимъ младшей линіи Палатинскаго Дома, Герцоговъ Цвейбрюккенскихъ. Іосифъ не успѣлъ. Обрадованный случаемъ покаянъ свои дѣйствія

вождю, былъ готовился на войну, выставилъ въ Богеміи и Моравіи болѣе 150,000 войски, требовала себе отъ Франціи, и отъчала матери своей, императрицы Маріи Терезіи, не желавшей воевать, что никогда не ляжетъ въ Вѣну, если она будетъ требовать мира. Фридрихъ хотѣлъ остановить Юссюва движеніемъ 150,000 Пруссакаго войска въ Саксонію и Силезію. Но напрасно Маріи Терезіи умоляла сына мириться, Фридрихъ угрожалъ начатиемъ военныхъ движеній, и Франція отказалась отъ пособія — Юссювъ былъ непреклоненъ. Тогда возвысился голосъ Екатерины. Она объявила, что не допуститъ извѣстныхъ распоряженій Юссюва, и подкрѣпила слова свои движеніемъ сильнаго корпуса Русскихъ войскъ на границѣ Силезіи. Обидренный ею, Фридрихъ вступилъ въ Богемію, и несколькими перестрѣлками начался оиа картофельная, или славная война (Kartoffel-Krieg, Zwetschen-Kuchen), какъ называли ее въ Германіи, ибо гораздо болѣе истреблено было сражающимися войсками картофеля и сливъ, нежели непріятелей. Вмѣстѣ съ приближеніемъ Русскихъ, князь Ник. Вас. Рюрика явился примирителемъ враждующихъ державъ. Отвергнуть посредство Екатерины было невозможно. Юссювъ помирился, и въ Тощенъ были открыты переговоры. Австрійцы очистили Баварію. Юссювъ все честолюбивыя мечты свои удовольствовалъ небольшимъ округомъ Браунаушамъ. Трактатъ, на исполненіе коего поручилась Россія, подписанъ былъ въ Маѣ 1779 года. Сей годъ ознаменовался для Россіи рожденіемъ втораго внука Екатерины, великаго князя Константина Павловича. Юссювъ увидѣвъ опасность союза Россіи съ Пруссіею, смарилъ гордость свою, и хотѣлъ, во чтобы

то ни стало, приобрести дружбу Екатерины. Онъ рѣшился самъ ѣхать въ Петербургъ, и отправился въ Россію инкогнито, подъ именемъ графа Фалкенштейна. Не уступая ему въ вѣжливости, и соединяя съ тѣмъ желаніе обзрѣть новопріобрѣтенныя отъ Польши области, Императрица отправилась въ Бѣлоруссію. Въ Шкловѣ встрѣтила она своего гостя. Торжественно въѣхали Екатерина и Іосифъ въ Могилевъ, гдѣ заложена была ими церковь во имя св. Іосифа. Послѣ великолѣпныхъ празднествъ, Іосифъ отправился въ Москву, и здѣсь изумилъ его роскошными пирами бояре Екатерины. Въ Петербургъ, гдѣ ожидала его Императрица, не шадли увеселеній. Избранное общество придворное заставило Іосифа перемѣнить мнѣніе его о Русскомъ Дворѣ. Исполненный удивленія къ уму Императрицы, онъ возвратился въ Вѣну, гдѣ вскорѣ скончалась родительница его, императрица Марія Терезія (въ Ноябрь 1780 года). Надежный на дружбу Россійской Монархини, самовластитель Австріи, Іосифъ не полагалъ предѣловъ своимъ новымъ замысламъ. И безъ того живѣйшее безпокойство въ душѣ Фридриха возбудило путешествіе Іосифа въ Россію. Онъ успѣшилъ послать въ Петербургъ наследника своего, принца Фридриха Вильгельма, поручая ему изъявить чувства искренней дружбы. Не смотря на ласковый пріемъ гостя, опасенія Фридриха не прекращались, и еще болѣе усилились они по случаю путешествія великаго князя Павла Петровича, въ 1781 году. Выѣхавъ съ супругою своею изъ Петербурга въ Сентябрь, черезъ Варшаву достигли высокіе путешественники Вѣны. Послѣ роскошныхъ праздниковъ у Іосифа, они посѣ-

тили Венецію, Римъ, Неаполь, и черезъ Швейцарію прибыли въ Парижъ. Версальскій Дворъ, гдѣ не взирая на бури ужаса, глухо завывавшія, дворская жизнь была цѣпью праздниковъ и увеселеній, истощена была всевозможная роскошь. Давали балы, объѣды, ѣздили на охоту, играли оперы и комедіи. Послѣ обозрѣнія Голландіи, Великій Князь и супруга его возвратились въ Россію черезъ Ригу, извиняясь, что не имѣютъ времени посѣтить Берлинъ. Фридрихъ вскорѣ не могъ не замѣтить перемѣны къ нему Императрицы въ обстоятельствахъ болѣе важныхъ. Не оставляя видовъ своихъ на Баварію, Іосифъ предложилъ курфирсту Карлу Теодору обмѣнять Баварію на Австрійскіе Нидерланды и Фландрію, съ титуломъ короля Бургундскаго. Курфирстъ согласился, и всего прискорбиѣе было Фридриху, что императрица Екатерина подкрѣпляла предложеніе Іосифа. Онъ рѣшился прибѣгнуть къ оружію, и въ 1785 году составилъ союзъ Германскихъ князей. Саксонія, Ганноверъ, Мекленбургъ, Гессенъ, Баденъ согласились съ Пруссіею противиться всѣмъ измѣненіямъ прежняго состава Германіи. Іосифъ, руководимый совѣтомъ Императрицы, не рѣшился начинать войны, и отъменилъ на время свое предположеніе. Союзъ князей Германскихъ былъ послѣднимъ дѣломъ Фридриха. Монархъ Пруссій скончался въ слѣдующемъ году (Августа 17, 1786 года).

Внезапное измѣненіе политическихъ отношеній Россіи къ Австріи и Пруссіи было слѣдствіемъ не того, чтобы Екатерина увлеклась любезностью и лестью Іосифа. Отдаленная и великая цѣль для блага Россіи руководила ея поступками.

Не объясняя еще оной, упомянемъ о важной политической мѣрѣ, какою ознаменовался 1780 годъ — Свѣрнутымъ вооруженномъ неутралитетѣ. Поводомъ къ тому была война Американскихъ колоній съ Англіею, и вмешательство въ нее Франціи и Голландіи. Торговое мореплаваніе неутралныхъ государствъ было угрожаемо раззореніемъ, при неопредѣленныхъ правахъ морской торговли, ибо купеческіе корабли подвергались осмотру, конфискаціи, и запрещенію входить въ порты, объявленные воюющими державами въ блокадномъ положеніи. Императрица пояснила затруднительный дипломатическій вопросъ, предлагая установить опредѣленные правила для морской торговли неутралныхъ государствъ. Она утвердила, что неутралные корабли должны свободно торговать въ мортахъ воюющихъ народовъ, что неутралный флагъ охраняетъ ихъ отъ обыска, и что блокадою должно почитать только дѣйствительную блокаду, а не простое объявленіе. Не смотря на споры Англіи, основанія, предложенныя Императрицею, были утверждены трактатами ея съ Даніею, Швеціею, Пруссіею Испаніею и Франціею.

Европейская дипломатика скоро обратила вниманіе на причину, заключающуюся въ умѣренныхъ условіяхъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира. Объявляя всѣ Татарскія земли независимыми отъ власти Султана, и избравши Крымскаго Хана по своему произволу, съ пріобрѣтеніемъ Кинбурна, Ениколе, Азова и Таганрога, имѣя сильныя гарнизоны въ сихъ крѣпостяхъ, Екатерина была уже истинною властительницею всѣхъ Татарскихъ земель. Оставалось тихо и постепенно утвердить въ нихъ опоры Русской власти, лишить

Татарь средствъ противиться, и тогда легко можно было побудить ихъ добровольно покориться Россіи. Ни Турція, ни Европа не могли противорѣчить такому добровольному соглашенію. Мысль великая, показывающая мудрую предусмотрительность Екатерины!

Для исполненія плана, требовавшаго необыкновенной дѣятельности, судьба послала тогда Императрицѣ ревностнаго помощника: то былъ *Потемкинъ*. Сыноу бѣднаго дворянина, отданный Екатериною, быстро достигъ онъ высшихъ степеней въ государствѣ — въ 1762 году былъ прапорщикомъ гвардіи, а въ 1772 году генераль-поручикомъ, въ 1776 году княземъ, генераль-аншефомъ, президентомъ Военной Коллегіи, и первымъ вельможею при Дворѣ Екатерины. Милости сыпавшеся на достойнаго ихъ. Никто лучше Потемкина не цѣнилъ величія средствъ, обширности силъ Россіи и намереній Екатерины. Онъ озаботился устройствомъ войска, флота, подкрѣдлѣлъ Екатерину въ смѣлыхъ рѣшеніяхъ ее политикѣ, и въ пламенной душѣ Потемкина таилась даже мечта, походившая на романъ: онъ думалъ овладѣть землями въ Европѣ до Дунай, въ Азіи до границъ Персіи, населить сіи земли, устроить флотъ на Черномъ морѣ, изгнать Турковъ изъ Европы, возстановить Грецію, передать престолъ Царяградскій одному изъ внуковъ Екатерины, объявить Россію прокровителемъ всѣхъ Славянскихъ народовъ, и поставить ее первую державою въ мірѣ. Екатерина, не вполне, но раздѣляла сіи обширныя мысли; имя втораго внука ея, Константина, напоминало имена Византійскихъ Палеологовъ, и мысль, если не изгнать Турковъ изъ Европы, то утвердить за Россіею Черноморскія и

Кавказскія области , не казалась Екатеринѣ мечтою несбыточною.. Исполненіе возложено было на Потемкина , и онъ началъ его утвержденіемъ за Россією южныхъ Черноморскихъ земель. Уже при императрицѣ Елисаветѣ множество выходцовъ изъ Сербіи, Венгріи и Польши начали заселять участки земель, доставшіяся Россіи на Днѣпрѣ , по договору 1741 года, и названный *Новою Сербією*, какъ *Славяно-Сербією* назвали новыя поселенія на Донцѣ. Поселенія умножались иностранными колонистами , выходцами изъ Россіи и казаками. Ихъ вообще назвали *Новою Россією*, оградилъ линіею крѣпостей, и съ 1774 года Потемкинъ объявленъ правителемъ Новороссійскихъ областей. Укрѣпивъ сильными гарнизонами Керчь, Ениколе , Кинбурнъ и Азовъ , въ 1775 году уничтожилъ онъ Запорожскую Сѣчу , и поверсталъ земли ея въ Новороссійскія области, а въ 1778 году заложилъ въ устьѣ Днѣпра, на участкѣ, принадлежащемъ къ Кинбургу и уступленномъ Турціею , *Херсонъ* , гдѣ основалъ корабельную верфь , и тѣмъ положилъ начало Русскому флоту на Черномъ морѣ.

Столь неожиданныя предпріятія не могли не смутить Татаръ , Турковъ , и особливо Европейскихъ дипломатовъ. Но Турціи и Татаръ опасаться было нечего. Татары возмутились, изгнали Шагинъ-Гирея, хана , избраннаго Рускими , а Турки отправили въ Крымъ флотъ и войско. Потемкинъ ввелъ въ Крымъ Русское войско, подъ предлогомъ усмиренія бунтовщиковъ, по просьбѣ законнаго Хана Крымскаго, не допустилъ Турковъ , истребилъ и изгналъ изъ Крыма всѣхъ противниковъ Россіи, и болѣе прежняго началъ властвовать именемъ Хана , снова возведеннаго на

престоль. Опаснѣе Турковъ и Татаръ былъ для Россіи Іосифъ. Согласіе его на Кучукъ — Кайнарджскій миръ получили передачею ему Буковины, а угрозами, по случаю войны его съ Пруссіею, и помощью Россіи Фридриху въ 1778 году, воспользовались такъ удачно, что Турки, готовые воевать, подтвердили миръ и весь распоряженія Екатерины. Рѣшась искать дружбы Императрицы, Іосифъ долженъ былъ прежде всего согласиться на совершенное присоединеніе Крыма и Татарскихъ земель къ Россіи, съ тѣмъ, что за то Россія не будетъ препятствовать Іосифу въ его предпріятіяхъ. Онъ излагалъ Екатерину свои мечтательныя предположенія; она представляла ему мысль объ изгнаніи Турковъ изъ Европы. Но пока Іосифъ полагалъ себя полнымъ властителемъ Европейской политики, и при первомъ опытѣ убѣждался въ несбыточности своихъ надеждъ, Екатерина продолжала довершать свое великое дѣло, и вскорѣ, безъ войны, Крымъ и весь Татарскія земли достались Россіи. Владѣя Крымомъ, ибо не выводили изъ него войскъ, обезопасивъ христіанъ, жившихъ въ Крыму, переселеніемъ ихъ въ Россію, гдѣ Армяне основали на Дону городъ *Нахичевань*, а Греки близъ Таганрога городъ *Мариуполь*, устроивъ флотъ въ Херсонѣ, выставя на Днѣстръ и въ Подолію сильныя войска, подъ предводительствомъ Румянцова, на случай, если Турція, и даже непостоянный Іосифъ, рѣшатся воевать, и препоручивъ Суворову наблюденіе за Кубанью и Ногайцами, предложили хану Шагинъ-Гирею передать Рускимъ весь земли Татарскія, а въ замѣнъ получить богатое содержаніе и помѣстья въ Россіи. Ханъ подписалъ договоръ, и *Апрѣля 8-го*,

1789 года, навсегда уничтожились полюдный остатокъ владѣнческаго Татарскаго въ Бѣровѣ, исчезли послѣднѣе слѣды Монгольскихъ ордъ въ Россіи. Слѣдую примеру Хана, покорились Россіи Булжацкіе и Ногайскіе Татары, Крымъ переименованъ былъ древнимъ названіемъ его, *Тавридою*, и Потемкину въ награду придано названіе *Таврическаго*. Напрасно, вскорѣ потомъ раскаявшійся, Ханъ бѣжалъ изъ Крыма. Ногаи возмущились, Булжаки хотѣли воевать, Турки явились на Тамаць, Суворовъ разбилъ и разогналъ Ногайцовъ, Турковъ прогналъ, и не препятствовалъ бѣгству множества враждебныхъ Татаръ въ Турцію. Остальные, видя безопасность и спокойствіе подъ Россійскою властью, сдѣлались мирными подданными Екатерины. Потемкинъ раздѣлилъ Крымъ и Новую Россію, какъ называли тогда все южныя области, на губерніи, заложилъ на Днѣпрѣ городъ Екатеринославль, переселилъ Запорожцовъ на Кубань, и назвалъ ихъ Черноморскими казаками, сдѣлалъ хранителями предѣловъ Россіи отъ Турковъ и горскихъ народовъ. Десятки тысячъ народа сходились отсюда, и города и сотни селеній явились на плодородныхъ, но дотоле необитаемыхъ Новороссійскихъ степяхъ. Сильный флотъ былъ созданъ въ Херсонѣ и Севастополѣ, какъ называли Крымскій городъ Ахмечетъ, гавь укрѣдиль главный морской портъ. Съ общественностью возродилась торговля, промышленность, наука. Потемкинъ не оставялъ сводкъ дальнѣйшихъ обширныхъ предложеній, мечталъ объ изгнаніи Турковъ, о Греческомъ царствѣ, и готовился на новыя подвиги. Екатерина видѣла несбыточность многаго, но признавала существенную пользу предприятий Потем-

кина. Россія простерла тогда стараніемъ его власть свою за Кавказъ. Послѣ удачныхъ дѣйствій Русскихъ войскъ за Кавказомъ, Турція признала независимость Грузіи трактатомъ 1774 года, и въ 1783 году Грузинскій царь Ираклій объявилъ себя зависимымъ отъ Россіи; въ 1784 году также приняли зависимость отъ Россіи Дагестанскіе владетели. Чувствуя превышавшую ее повсюду мощь Россіи, Турція подтвердила наконецъ всѣ распоряженія Императрицы договоромъ 1784 года.

Совершая свои обширныя предпріятія на югъ Россіи, Екатерина строго соображала между тѣмъ положеніе Европы. Странное волненіе умовъ оказывалось тогда повсюду. Новыя идеи, требованія небывалыхъ реформъ, тревожили народы, особливо послѣ освобожденія Сѣверной Америки. Людовикъ XVI-й не находилъ средствъ утѣшить внутреннія волненія во Франціи. Голландцы отвергли власть своего Штатгалтера. Ирландія возставала противъ Англичанъ. Въ Швейцаріи одни кантоны спорили противъ другихъ, требуя уравниенія правъ. Іосифъ, истинный «сынъ вѣка», какъ онъ называлъ себя, возмущалъ всѣхъ своими реформами и нововведеніями. Онъ уничтожалъ монастыри, отбиралъ духовныя имѣнія, и особливо неосмотрительно производилъ всѣ сіи измѣненія во Фландріи, или Австрійскихъ Нидерландахъ. Напрасно Папа пріѣзжалъ въ Вѣну уговаривать его. Ничто не помогало. Фландрія возмутилась и объявила себя независимою. Пруссія, подъ правленіемъ новаго Короля, рада была затрудненіямъ Императора. Волненія въ Голландіи были утишены Прусскими войсками, но Іосифъ просилъ помощи Екатерины, ибо за Флан-

дрію хотѣли заступиться многія державы. Увѣрилъ его въ дружбу, Екатерина представляла однакожь Іосифу, что не можетъ помогать ему, пока Турція будетъ ей угрожать враждою. Дѣйствительно, не смотря на трактатъ 1784 года, можно было скорѣ ожидать разрыва съ Турціею. Присоединеніе Крыма, Русскій флотъ на Черномъ морѣ, власть Россіи за Кавказомъ, волновали Турковъ. Имъ казалось, что вскорѣ сбудется пророчество Корана о взятіи Царьграда съверными народами, и слухъ о Греческомъ царствѣ внука Екатерины усиливалъ сіи опасенія. Музыльманское духовенство и народъ требовали у Султана войны. Франція и Пруссія работали въ Царьградъ неустоимо, стараясь войною съ Турками отвлечь вниманіе Россіи отъ Европы, и думая между тѣмъ возстановить Польшу. Густавъ III-й вызывался даже воевать съ Россіею немедленно, если Турція объявитъ войну. Іосифъ все еще спорилъ противъ Екатерины, утверждая, что опасеніе ея противъ Турціи было несправедливо.

Въ 1787 году Россія увидѣла зрѣлише необыкновенное. Потемкинъ просилъ Екатерину посѣтить нересозданный имъ край Новороссійскій. Екатерина согласилась, намѣреваясь на мѣстахъ соорозить въкоторыя новыя предположенія Потемкина. Она хотѣла, чтобы Европа была свидѣтельницею дѣлъ ея, желала показать ей свое величіе, силы Россіи, любовь народа, и пригласила съ собою бывшихъ въ Петербургъ пословъ Европейскихъ. Многочисленная свита, блестящій Дворъ, избранное общество, гдѣ находились графъ Кобенцель, посолъ Австрійскій, графъ Сегуръ, посолъ Французскій, Фицгербертъ,

посоль Англійскій, принцъ Деланъ, первый остроумецъ своего времени, принцъ Нассау-Зигенъ, славный своими похождениями и храбростью, и принятой въ Русскую службу, сопровождали Императрицу. Она выехала изъ Петербурга Января 2-го. Поѣздъ составляли 14 большихъ каретъ и 125 саней. Всяду по дорогѣ привѣтствовали Императрицу радостныя клики народа. Въ городахъ происходили торжественныя встрѣчи, и на праздникахъ, которые давали по городамъ, народъ являлся въ своихъ національныхъ нарядахъ. Дороги, не только города и селенія, ярко освѣщались по ночамъ. Войскамъ, казалось, нѣтъ счета, ибо они всюду встрѣняли Императрицу. Шумъ веселья и невиннаго довольства былъ повсюду привѣтомъ Императрицы, не щадившей милостей и наградъ. «Мое маленькое *козлятко* идетъ изрядно,» говорила она, шутя, своимъ Европейскимъ спутникамъ, изумленнымъ зрѣлищами, какія представляла имъ Россія, двинувшаяся въ сѣтеніе своей великой царицы. Черезъ Смоленскъ и Черниговъ, Января 29-го Императрица прибыла въ Кіевъ, и провела здѣсь время до вскрытія Днѣпра. Кіевъ сдѣлался сборищемъ многихъ тысячъ гостей. Поляки, Татары, Рускіе, Малороссіане, множество иностранцевъ, щеголяли другъ передъ другомъ богатствами и роскошью. Потемкинъ и Румяновъ, предводя многочисленнымъ войскомъ, и бесчисленныя толпы народа, являли въ Кіевъ столицу, одушевленную присутствіемъ «богини Сѣвера,» Екатерины. Въ Апрѣлѣ Императрица поплыла изъ Кіева на семи раззолоченныхъ галерахъ, сопровождаемая сорока другими судами. Въ Каневъ явился привѣтствовать Екатерину Станиславъ, король Польскій.

Близъ Кайдака встрѣтилъ Императрицу императоръ Юсифъ, рѣшившійся пріѣхать въ Россію вторично для личныхъ переговоровъ. Вмѣстѣ съ Екатериною посѣтилъ онъ Херсонъ и Крымъ, изумляясь возрожденному краю и вновь созданному Черноморскому флоту. Улыбаясь показала ему Императрица надпись на торжественныхъ вратахъ въ Херсонъ: *Дорога въ Царьградъ*. Сама Екатерина не могла не удивляться, видя дѣятельную общественную жизнь на стенахъ, гдѣ за 12 лѣтъ прежде рыскали только буйные Татары, любясь на флотъ свой на Черномъ морѣ, когда за десять лѣтъ не было здѣсь Русской лодки, и отдыхая въ Бахчисарайскомъ дворцѣ Крымскихъ хановъ. Въ Бериславлѣ простился съ Императрицею Юсифъ. Она продолжала путь черезъ Полтаву, гдѣ представлено было войсками сраженіе Петра Великаго съ Карломъ XII-мъ, и черезъ Харьковъ, Курскъ, Орелъ и Тулу, достигла Москвы. Здѣсь праздновала она *двадцати-пяти-лѣтіе* своего царствованія, встрѣченная двумя милыми ей внуками, изъ коихъ Александръ былъ тогда 10-й, а Константину 8-й годъ. Пиры и праздники сопровождалась въ Москвѣ новыми щедротами народу. Юля 4-го Императрица оставила Москву, и 11-го Юля прибыла въ Петербургъ. Черезъ мѣсяць услышали объ объявленіи войны Турцію. Сентября 7-го Екатерина отвѣчала Султану своимъ объявленіемъ войны, а 1-е Октября 1787 года уже ознаменовалось битвами и побѣдою Рускихъ.

Екатерина предвидѣла войну, хотя не ожидала столь скорого начала ея, зная медленность Турковъ. На предложеніе Юсифа помогать ему въ Европейскихъ

дѣлахъ, и принять мѣры противъ Пруссіи, Польши и Швеціи, Екатерина отвѣчала требованіемъ пособія его противъ Турціи, указывая ему на Оттоманское государство, какъ на средство усилить Австрію, и дополнить всѣ потери въ Европѣ, а на победы надъ Турками, какъ на средство доказать его военныя дарованія. Огорченный противорѣчіемъ, Іосифъ согласился ждать, пока Россія кончитъ дѣло съ Турціею, а касательно участія Австріи въ войнѣ, онъ хотѣлъ только послать въ помощь Россіи 30,000 войска, и посредствовать въ мирѣ Россіи съ Турціею, устремляя главныя силы Австрійскія уничтожить мятежь во Фландріи, и отвратить слѣдствія явной непріязни Прусскаго Короля. Императрица казалась совершенно довольною его обѣщаніемъ. Она дружески разсталась съ Іосифомъ. Надлежало только уклониться отъ его требованій, а въ помощи его не нуждались. Силъ у Россіи могло достать управиться съ Турціею, Швеціею и Польшею, еслибы они, и Швеція и Польша вооружились. Отъ пособія Султану Пруссіи охранялъ Россію Іосифъ. Войско Русское, неусыпными попеченіями Потемкина, было доведено до необыкновеннаго устройства. Потемкинъ жаждалъ войны, дабы не только утвердить пріобрѣтенія Россіи, но ити въ Царьградъ, хотя онъ начиналъ уже замѣчать сомнѣніе Екатерины въ исполненіи «Греческаго проэкта,» какъ тогда называли предположеніе изгнать Турковъ изъ Европы и возстановить Грецію.

Неожиданно скорое начало войны послѣдовало отъ изувѣрнаго бѣшенства Турковъ, принудившихъ Султана воевать, и отъ намѣренія Европейскихъ дипломатовъ заставить Россію въ распlohъ. Они ошиблись въ расчетѣ.

Въ совѣтъ Султана положено было, что Турецкій флотъ отправится немедленно къ Очакову, высадить войско, которое отниметь у Русскихъ Кинбурнь, раззорить Херсонъ и ворвется въ Крымъ, когда съ Кубани ударитъ на Донъ лихой герскій наездникъ, Шихъ-Манзуръ, съ Ногайцами и Черкесами. Весною 1788 года сильная Турецкая армія должна была явиться на Дунаѣ, и поддержать начатое осенью 1787 года.

Готовясь на войну не ранѣе 1788 года, Потемкинъ принялъ однакожъ охранительныя мѣры, поручивъ защиту береговъ Чернаго моря Суворову, и зашифтивъ отдѣльными войсками Кубань. Турецкій флотъ явился у Очакова, началъ бомбардировать Кинбурнь, а Октября 1-го Турки высадили войска у Кинбурна, и пошли на приступъ. Суворовъ ждалъ ихъ, встрѣтилъ, уничтожилъ послѣ отчаяннаго боя, и такъ устрашилъ Турковъ, что они укрылись съ флотомъ своимъ въ Очаковъ. Шихъ-Манзура разбили на Кубани, и Туркамъ начала тогда угрожать еще новая опасность. Непостоянный и измѣнчивый въ мысляхъ и планахъ, Юсифъ оскорбился гордымъ отвѣтомъ Султана на предложеніе его посредничества въ дѣлахъ съ Россією, и задумалъ воевать, такъ же горячо, какъ прежде горячо отвергалъ войну. Едва возвратился онъ въ Вену, 100,000 войска Австрійскаго двинулись на границу Турціи, и прежде объявленія войны Австрійцы уже напали, въ Декабрѣ, на Бѣлградъ. На другой годъ Юсифъ хотѣлъ воевать усердно, сносився съ Потемкинскимъ о планѣ войны, приглашалъ его «видѣться въ Царьградъ», и до того наполнился геройскимъ духомъ, что нарочно не хотѣлъ вѣсть

старика Даудова въ армию, но самъ рѣшился предво-
дительствовать Австрійскими войсками. Потемкинъ
также самъ готовился предводительствовать Рускими.

Но 1788-й годъ не оправдалъ ожиданій ни Потем-
кина, ни Иосифа. Къ несчастію, одаренный великими
талантами министра и государственнаго челоуѣка, и
обладая дивною несомнительною храбростію, Потем-
кинъ былъ лишенъ дарованій великаго полководца.
Его не узнавали, едва являлся онъ на поляхъ битвы.
Онъ дѣлалъ смущеніе, дерзновеніе, приказывалъ
необдуманно, отменялъ приказы, медлилъ и торопил-
ся, и въ то же время, всегда гордый и честолюбивый,
не слушалъ ни чьихъ совѣтовъ. Императрица знала
Потемкина, конечно, лучше нежели онъ зналъ само-
го себя. Она не согласилась вручить ему власти
главнокомандующаго, раздѣлила армию, поручила
одну часть изъ нихъ Румянцову, другую только отдала
Потемкину, когда положено притомъ соображаться
съ дѣйствіями Австрійцевъ. Планъ войны составилъ
весьма сложный. Опредѣлили Румянцову, съ 40,000,
соединиться съ 30,000 Австрійцевъ, взять Хотинъ,
и идти на Дунай, куда къ веснѣ 1789 года долженъ
былъ явиться Иосифъ, очистивъ въ 1788 году Сер-
бію, Боснію и другія области Турецкія по Дунаю.
Потемкинъ, съ 80,000, долженъ былъ охранить Ку-
бань и Крымъ, уничтожить Турецкій флотъ, взять
Очаковъ и Бендеры, и также сблизиться къ веснѣ
1789 года на Дунай. Лѣтомъ 1789 года предпола-
гали двинуть соединенныя силы къ Царьграду.

Руководимые Французскими офицерами, Турки со-
старили свой планъ превосходно. Флотъ Турецкій
долженъ былъ разбить Русскій флотъ, помогать Оча-

кову, если его осадить, и высадить войско въ Крымъ. На защиту Хотина противъ Румянцова отряжали 50,000 Турковъ и 30,000 Татаръ, но главный ударъ направили на Юсифа: 100,000 лучшаго войска Турецкаго, съ Великимъ Визиремъ, должны были напасть на Австрійцовъ, принявшихъ несчастную систему *кордонныхъ линій*, или растяженія войскъ по границамъ.

Началось нападеніемъ капитана-пашы, или генералъ-адмирала Турецкаго, храбраго Гассана, на Русскій флотъ въ Херсонъ. Имѣя до 80 большихъ и малыхъ судовъ, и до 80 лодокъ, онъ подошелъ къ Днѣпровскому лиману, ввелъ въ него часть своего флота, былъ встрѣченъ Русскимъ флотомъ, подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена, разбитъ, и поражаемый съ баттарей, поставленныхъ Суворовымъ на Кинбурнской косъ, преслѣдуемый принцомъ Нассау-Зигеномъ, едва спасся къ отряду флота, оставшемуся въ открытомъ морѣ. Удалясь къ Крымскимъ берегамъ, встрѣтился онъ съ Севастопольскимъ флотомъ, и послѣ нерѣшительной битвы ушелъ въ Царьградъ.

Черное море было очищено отъ непріятели. Надлежало воспользоваться страхомъ Турковъ, и послѣдить осадю Очакова. Потемкинъ медлилъ, двигался тихо, только въ концѣ Іюля пришелъ къ Очакову съ 40,000, и началъ продолжительную осаду. Напрасно Суворовъ побуждалъ его къ рѣшительности, и даже, пользуясь вылазкою Турковъ, хотѣлъ своевольно ворваться въ городъ. Тяжело раненый, онъ не былъ подкрѣпленъ, отступилъ, и разгнѣванный Потемкинъ удалилъ его изъ арміи. Настала осень, и пришла зима. Осаждающіе гибли отъ холода и голода, и уже Декабря 6-го Потемкинъ позволилъ наконецъ идти

на приступъ. Послѣ отчаянной защиты, Очаковъ взяли. Оставя въ немъ гарнизонъ, Потемкинъ отвелъ войско на зимнія квартиры, и тѣмъ кончилъ кампанію 1788 года. Румянцовъ, ссорясь съ Потемкинѣмъ, обижаясь равенствомъ съ нимъ, совершенно бездѣйствовалъ, и всю кампанію заключилъ двухъ-мѣсячною осадою Хотина. Когда Турки сдали его, начальствовавшій Австрійцами Принцъ Кобургскій отделился отъ Румянцова и занялъ Яссы и Бухарестъ. По крайней мѣрѣ, Рускіе не терпѣли поражений, но не таковъ былъ несчастный походъ Іосифа. Началось взятіемъ Австрійцами Сабача, Апрѣля 24-го, и усиленною осадою Бѣлграда. Въ Августъ явился Великій Визирь, принудилъ Австрійцовъ снять осаду, и даже оставить Баннатъ и Трансильванію. Потерявъ битву, у Мегадин, Іосифъ былъ совершенно разбитъ подъ Слатиномъ въ Сентябрь, и преслѣдованъ Турками до Темесвара. Только призваніе въ армию фельдмаршала Лаудона, и болѣзни, открывшіяся въ Турецкомъ лагерѣ, принудили Турковъ отступить обратно къ Дунаю. Іосифъ удалился въ Вѣну, и предложилъ Туркамъ перемиріе; они горделиво отвергли его.

Въ то же время война началась на сѣверѣ. Исполняя свое слово, Густавъ III-й требовалъ у Императрицы немедленнаго мира съ Турціею, даже оставленія Рускими Крыма и всѣхъ земель Татарскихъ, и отдачи Швеціи Выборга и Кексгольма. Надѣясь застать Императрицу неготовою на борьбу съ нимъ, не объявляя войны вывелъ онъ въ море флотъ, и собралъ сильное войско въ Финляндію. Императрица отвѣчала ему объявленіемъ войны, Іюля 1-го 1788 года, и хотя главныя Русскія силы находились на югѣ,

но она надеялась, что войскъ, бывшихъ на сѣверѣ, единicomъ достаточно будетъ на войну съ Швеціею.

Густавъ началъ дѣйствіа въ одно время на сухопутъ пути и на морѣ. Собравши около Свеаборга до 35,000, онъ осадилъ отдѣльнымъ отрядомъ Найзилотъ, и требовалъ сдачи ярвености. Коммендантъ, майоръ Кузьминъ, потерявшій руку въ битвахъ, просилъ Шведовъ потрудиться «отворить городскія ворота,» ибо ему, безумному, нечѣмъ отворить ихъ. Шведы отступили. Между тѣмъ Густавъ самъ осадилъ Фридрихсгамъ, но не имѣя ни припасовъ, ни осадной артиллеріи, угрожаемый Русскою арміею, собравшеюся на границѣ, подъ предводительствомъ генераловъ Михайлова и Мусина-Пушкина, принужденъ былъ отступить за Кюмень, и оставя армію, поспѣвать въ Стокгольмъ, ибо увеличалъ о ветуцленіи Датскаго войска въ Норвегію въ Швецію, согласно договору Даніи съ Россіею. Съ небольшимъ отрядомъ Густавъ съѣзжалъ на встрѣчу Датчанамъ. До битвы не дошло. Послы Англійскій, Прусскій и Голландскій двинулись въ Датскій лагерь, начали переговаривать, и угрожая заступленіемъ за Швецію, принудили Датчанъ отступить. Явилась новая бѣда. Войска Шведское, оставленное въ Финляндіи, терпя недостатка, и видя безразсудство дѣйствій Густава, отреклось повинованія волю его, подъ предлогомъ, что онъ началъ войну безъ согласія сейма. Надлежало собрать сеймъ. На морѣ дѣла кончились битвою Шведскаго флота съ Русскимъ близъ острова Гохланда, Іюля 6-го. Русскихъ, подъ командою адмирала Грейга, отличившагося при Чесмѣ, было 24 корабля. Шведскихъ, подъ командою брата Густавова, принца Карла, герцога

Зедерманландскаго, 27 кораблей. Сраженіе осталось нерешительное. Рускіе взяли одинъ корабль, Шведы также одинъ, и удалились въ Свеаборгъ, гдѣ Грейгъ блокировалъ ихъ до глубокой осени. Когда удалился онъ въ Ревель, принцъ Карлъ отплылъ въ Швецію.

Не смотря на желаніе Императрицы, не раздѣлявшей мечтательныхъ плановъ Потемкина, и старанія Юсифа, уже забывшаго о надеждахъ побѣды и завоеваній, прекратить войну съ Турціею, въ 1789 году она долженствовала быть упорнѣе прежняго. Австріи уже не боялись Турки. Назначено было Великому Ваярию, со 100,000-ми, разбить Русскую армію, а Гассану, съ 60,000, отнять Очаковъ. Густавъ III-й также не хотѣлъ мириться. Пруссія сулила ему и Султану дѣятельную помощь. Потемкинъ пріѣхалъ въ Петербургъ, и успѣлъ испросить главное начальство, обѣщая, если не завоевать Царьградъ, то принудить Турковъ къ выгодному миру. Императрица не отказала ему, но не долагаясь на его дарованія, помирила его съ Суворовымъ, который послышавъ ухватъ въ армію. Тогда уестьхъ былъ надеженъ.

Турки рано начали походъ, и въ Мартѣ перешли за Дунай. Дерфельденъ, посланный Румянцовымъ, разбилъ корпусъ ихъ, и вся армія Русская, и отрядъ Принца Кобургскаго, двинулись съ зимнихъ квартиръ. Повелѣніе Императрицы, подчиняющее Руманцова Потемкину, остановило движеніе Русскихъ, а вѣстіе о смерти султана Абдуль-Хамида Турковъ. Румянцовъ, подъ предлогомъ болѣзни, отказался вовсе отъ предводительства арміею. До прибытія своего въ армію Потемкинъ велѣлъ войскамъ раздѣлаться. Кромѣ корпусовъ Розена на Кубани, Салтыкова на

Кавказъ , Каховскаго въ Крыму , корпусу князя Ю. В. Долгорукаго назначено охранять берега Днѣстра, Гудовичу защищать Кинбурнъ , Ферзену Очаковъ, князю Ник. Вас. Рѣпину наблюдать движенія Гас-сана къ Очакову, а Суворову съ Австрійцами стать въ Молдавіи, и отражать нападенія Великаго Визиря. Главную армію собиралъ Потемкинъ у Ольвіополя, намѣреваясь самъ предводить ею. Только въ Маѣ пріѣхалъ онъ въ главную квартиру, но какъ всегда, остановился, думалъ, составлялъ планы, и не дѣлалъ никакихъ распоряженій. Казалось, онъ ожидалъ, что начнутъ Австрійцы. У нихъ шли дѣла весьма плохо. Іосифъ, тяжело больной, оставался въ Вѣнѣ. Фельд-маршалъ Ласси просилъ увольненія , и сдалъ армію фельдмаршалу Гаддику , который бездѣйствовалъ, ссылаясь на заразительныя болѣзни, и наконецъ также просилъ увольненія по причинѣ болѣзни своей. Лаудонъ принялъ начальство въ Августѣ, но бездѣйствіе продолжалось. Видя, что Іосифъ ищетъ мира, не думая воевать, и узнавъ непремѣнную волю Императрицы мириться, Потемкинъ также забылъ о сраженіяхъ. Турки явились дѣятельнѣе Іосифа и Потемкина. Юный султанъ Селимъ III занялъ престолъ Абдуль-Хамида. И безъ внушеній Европейской дипломатикки не хотѣлъ онъ мириться, требуя у вождей своихъ битвъ и побѣдъ. Ободренные приказомъ Султана и бездѣйствіемъ непріятелей, Турки отвергли миръ, и 40,000-я армія Турецкая перешла за Дунай. Суворовъ ждалъ ее, встрѣтилъ подъ Фокшанами, и 21-го Іюля разбилъ на голову, имѣя не болѣе 7,000 Русскихъ и 18,000 Австрійцовъ. Не пользуясь побѣдою, Потемкинъ побѣжалъ въ Очаковъ, занимаясь устройствомъ края , заложилъ на устьи

Ингула городъ Николаевъ , и медленно подвинулъ , уже въ Августъ , главную армию къ Дубоссарамъ. Турки, разбитые подъ Фокшанами, составляли только передовой отрядъ арміи Великаго Визиря. Отрядивъ Гассана на Очаковъ , Великій Визирь самъ пошелъ черезъ Дунай , обѣщая уничтожить Суворова. Князь Рѣвнинъ остановилъ Гассана , и послѣ незначительной битвы на Сальчѣ принудилъ его запереться въ Измаилѣ. Визирь дошелъ съ своею арміею до Рымника. Съ нимъ было болѣе 100,000 человекъ. Суворовъ не дожидаясь дальнѣйшаго похода неприятельскаго войска. Съ 25,000 Рускихъ и Австрійцевъ внезапно помчался онъ , напалъ на Турковъ , Сентября 11-го , и въ славной Рымникской битвѣ поразилъ ихъ совершенно. Обозъ , пушки , знамена , все досталось побѣдителямъ. Визирь бѣжалъ за Дунай и умеръ съ горя. Пользуясь страхомъ , наведеннымъ на Турковъ , Рускіе отряды заняли Кишеневъ , Паланку , Аккерманъ , Каушаны , Гаджибей (гдѣ черезъ пять лѣтъ основанъ былъ знаменитый приморскій городъ , *Одесса*) , и едва Потемкинъ явился передъ Бендерами , сія грозная крѣпость , защищаемая 16,000 войска и 300-ми орудій , сдалась безъ боя. Лаудонъ также ожилъ . Онъ овладѣлъ Бербиромъ , или Градишкою , прогнавъ Турковъ изъ Баната , осадилъ Бѣлградъ , и заставилъ его сдаться при первомъ приступѣ , 19-го Сентября , а въ Ноябрьъ взялъ Кладову. Суворовъ предлагалъ немедленно идти къ Царьграду , и отправить туда Русскій флотъ. Потемкинъ не согласился , перѣехалъ въ Яссы , и расположилъ армию на зимнія квартиры .

Кромъ того , что Іосифъ терзался скорбью , видя повсюду неудачи , не умѣя укротить возстанія Флан-

дрин, слыша ропотъ подданныхъ , онъ уже представлялъ свою близкую кончину, и вниманіе его кромѣ того отвлекали дѣйствіе Пруссіи.

Король Прусскій полагалъ , что ему можно наконецъ начать ту важную роль, какую занималъ въ Европѣ великій предшественникъ его. Франція, гдѣ уже начинались явленія революціи , не могла пренятствовать ему. Австрія, при возстаніи Фландрскихъ областей, болѣзни Юсифа и неудачахъ войны съ Турками, еще не вѣе. Заключивъ союзъ съ Турціею и Швеціею, обзавясь при посредствѣ Англіи и Голландіи доставить ему выгодный миръ , а Россію и Австрію принудить къ тому оружію , кромѣ того утвердилъ Король Прусскій союзъ съ Польшею, обещая устранить Станислава отъ власти Россіи , и возвратить Польшу пріобрѣтеннымъ Австрійцами областямъ , съ тѣмъ , что Польша уступитъ ему за то Торунь и Данцигъ. Густавъ III-й обещалъ употребить на войну съ Россіею особенныя усилія , не смотря на неудачи, какими сопровождалась кампанія Шведовъ противъ Россіи въ 1789 году.

Сеймъ , собранный въ Стокгольмѣ , въ Февралѣ 1789 года , сильно оспаривалъ власть Короля. Разсерженный противъ речіемъ , онъ захватилъ 25 членовъ сейма , отправилъ ихъ въ разные крѣпости , и принудилъ остальныхъ подчиниться ему полномочію. Содѣйствіе Англіи и Голландіи избавило его отъ Датчанъ , договоромъ Юня 25-го. Оставалось доказать Русскимъ побѣдами военный гений Густава. Пока собирался Густавъ доказывать его , Михельсонъ разбилъ Шведовъ при Парасальми , Юня 8-го. Король Шведскій носѣшше прибылъ въ Финляндію, и обра-

тыся на Фридрихсгамъ. После многихъ небольшихъ битвъ, гдѣ Рускіе только защищались, известіе о морской побѣдѣ Круза и принца Нассау-Зигена побудило Мусина-Пушкина начать наступательныя дѣйствія. Крузъ и сотоварищъ его разбили Шведскій флотъ близъ Свенскунда, взяли 11 судовъ и потопили 6; вице-адмиралъ Розенштейнъ попался въ плѣнъ; вице-адмиралъ Флитвудъ былъ убитъ; остальной флотъ Шведскій укрылся въ Абберсфорсъ. Принцъ Нассау-Зигенъ обратился къ Фридрихсгаму, и тѣвнямый съ моря и съ сухаго пути, Густавъ принужденъ былъ удалиться и перейти за Шведскую границу, гдѣ прекратилъ военныя дѣйствія. Герцогъ Карлъ выходилъ въ море, но встрѣтилъ адмирала Чачагова, близъ острова Эманда, и послѣ упорнаго, непродолжительнаго боя, Іюня 14-го, укрылся обратно въ Карскрону.

Зимею вели дѣятельные переговоры. Императрица отвѣчала Пруссіи и Англіи готовностью мириться, съ тѣмъ, что за Россією утвердить земли по Днѣпру, а Бессарабію съ Молдавіею и Валахіею составить отдельное государство. Отъ Швеціи она ничего не требовала, кромѣ утвержденія основнаго закономъ ограниченія власти короля касательно объявленія войны безъ согласія сейма. Другое требованіе состояло въ томъ, чтобы Густавъ не вмешивался въ дѣла Турціи и Польши. Такой отвѣтъ разсердилъ Густава, и онъ болѣе пружнаго началъ помышлять о войнѣ. Оставя непреклонную Россію, Король Пруссій обратился къ Австріи, требуя уступки Польши и приобрѣтенныхъ отъ нея областей, мира съ Турціею, и союза для побужденія Россіи къ миру; слова свои

поддерживалъ онъ сближеніемъ сильнаго войска къ Австрійскимъ границамъ. Императоръ Іосифъ скончался, Февраля 20-го 1790 года. Братъ его, эрцгерцогъ Леопольдъ, кроткій и миролюбивый, возведенный въ императорское достоинство, тщетно представлялъ Прусскому Королю неумѣренныя требованія Турковъ, на которыя нельзя было согласиться. Не соглашаясь притомъ и на отдачу Польскихъ областей, онъ принужденъ былъ передвинуть войска съ Турецкихъ границъ, и расположить ихъ, подъ предводительствомъ Лаудона, на предѣлахъ Пруссіи. Также обращая болѣе вниманія уже на дѣла въ Германіи и Польшѣ, а не въ Турціи, и желая принудить къ миру безпокойнаго Густава, Императрица придвинула два корпуса Русскихъ войскъ къ границамъ Польскимъ, собравъ третій на берегахъ Двины, и усиливъ войска въ Финляндіи. Недовольная Мусянымъ—Пушкинымъ, она препоручила начальство графу И. П. Салтыкову, приказывая ему на сушѣ, а Чичагову и Крузу на морѣ, усилить наступательную войну. Густавъ также хотѣлъ вознаградить себя за всѣ прежнія неудачи наступательною войною.

Число войскъ съ обѣихъ сторонъ было равное. Шведы дрались упорно, и Густавъ не щадилъ себя. Въ началѣ Апрѣля онъ потѣснилъ Русскихъ у Пардакоски, но прогнанный отъ Валкіала, отступилъ, потерявъ даже обозъ свой, и самъ былъ раненъ. Русскій генералъ, Принцъ Ангальтъ—Бернбургскій, былъ убитъ. Битвы продолжались съ перемѣннымъ успѣхомъ во все лѣто. Съ обѣихъ сторонъ не хотѣли дать сраженія рѣшительнаго. Густавъ видѣлъ невозможность одолѣть Русскихъ въ мѣлкой войнѣ, и

обратился на морскія предпріятія. Часть Русскаго флота, до 15 кораблей и фрегатовъ, подъ начальствомъ Чичагова, зимовала въ Ревель; другая, 20 кораблей и фрегатовъ, подъ начальствомъ Круза, была въ Кронштадтъ; гребной флотъ принца Нассау-Зигена, состоявшій изъ 60 лодокъ и галеръ, находился въ Фридрихсгамъ. Шведы рѣшились не допустить соединенія Русскаго флота, и уничтожить его отдаленно. Баронъ Цедерстремъ, немедленно по вскрытіи моря, явился у Рогервига и сжегъ тамошніе магазины. Принцъ Карлъ, съ 28-ю кораблями и фрегатами, приблизился къ Ревелю, и Мая 2-го началъ на Чичагова. Не смотря на неравенство силъ, стоя подъ защитою береговыхъ баттарей, Чичаговъ отбилъ нападеніе, и даже захватилъ два Шведскіе корабля. Почти въ то же время самъ Густавъ повелъ 150 галеръ и лодокъ на Фридрихсгамскую флотилію. После упорной битвы, Мая 4-го, Рускіе лишились 25 лодокъ и шлюпокъ, и отошли подъ крѣпостныя пушки. Густавъ такъ возгордился успѣхомъ, что послалъ требовать сдачи Фридрихсгама, и получивъ отказъ, отправился къ Выборгу, гдѣ также требовалъ сдачи, и после отказа удалился въ Біоркезундъ, ожидая вѣстей отъ своего брата. Крузъ вышелъ изъ Кронштадта; герцогъ Карлъ, оставя Чичагова, устремился на него отъ Ревеля, и Мая 23-го и 24-го происходили первыя битвы Русскаго и Шведскаго флота между Красною Горкою и островомъ Сескаровъ. Императрица находилась въ Петергофѣ, гдѣ окна домовъ дрожали отъ пушечныхъ выстрѣловъ. Она оказывала совершенное хладнокровіе, и была весела, хотя шутя говорила: «Должно признаться,

что Петръ Великій построилъ Петербургъ слишкомъ близко въ Шведскимъ границамъ — отодвинуть его нельзя, такъ надобно отодвинуть Шведскую границу подалѣе.» Великому Внуку ея судила судьба исполнить мысль великой его бабки. Услышавъ о выходе Чичагова изъ Ревеля, герцогъ Карлъ спѣшилъ удалиться. Чичаговъ и Крузъ соединились, погнались за нимъ, и онъ принужденъ былъ укрыться въ Біерко. Сюда явились Чичаговъ и Крузъ съ кораблями, принцъ Нассау-Зигенъ съ галерами и лодками, и Шведскій флотъ, корабельный и гребной, съ Густавомъ и принцемъ Карломъ, былъ запертъ со всѣхъ сторонъ. Съ сухаго пути окружили берегъ войска Салтыкова. Совершенная гибель угрожала Шведамъ. Король и флотъ его почти уже не имѣли ни запасовъ, ни воды, и Густаву предложили даже сдаться. Онъ хотѣлъ лучше погибнуть, и рѣшился пробиться сквозь Русскій флотъ. Юня 22-го, пользуясь вѣтромъ, Густавъ пустилъ брандеры на Русскіе корабли, и двинулъ за ними корабельный флотъ. Брандеры стали на мѣль и загородили путь Шведамъ. Русскіе открыли жестокую пальбу. Одинъ корабль и два фрегата Шведскіе загорѣлись отъ брандеровъ; 5 кораблей и 2 фрегата съли на мѣль, и были взяты Рускими. Остальные пробились, но Чичаговъ и Крузъ погнались за ними, взяли еще корабль, фрегатъ, забрали множество мѣдкихъ судовъ, и остатокъ Шведскаго корабельнаго флота едва могъ укрыться въ Свеаборгъ; Рускимъ досталось 5,000 плѣнныхъ; 3,000 Шведовъ было убито и ранено; раненъ былъ даже принцъ Карлъ. Страшное бѣдствіе потерпѣлъ и самъ Густавъ, пробивавшійся съ галерами и лодками по шхерамъ, преслѣдуемый

принцомъ Нассау-Зигеномъ; онъ спасся, потерявъ треть своихъ судовъ, и укрылся въ Свенскаундъ. Торжество неслыханной победы Рускихъ омрачено было излишнею отвагою принца Нассау-Зигена. Преслѣдуя Густава, онъ неосторожно вошелъ за нимъ въ шхеры, и при переменѣ вѣтра подвергся совершенному пораженію, потерялъ 50 галеръ и лодокъ, и едва спасся съ остальными. Въ отчаяніи отослалъ онъ Императрицѣ свою шпагу и ордена, и просилъ предать его суду. «Неудача не заставитъ меня забыть о побѣдахъ вашихъ на сѣверъ и югъ,» отвѣчала Императрица, возвращая принцу шпагу и ордена. Мгновенный успѣхъ не ослабилъ Густава: Наученный горестнымъ опытомъ, онъ видѣлъ бесполезность дальнѣйшаго упорства, слышалъ о началѣ волненій въ Стокгольмѣ, былъ угрожаемъ Рускими на сушѣ и на морѣ, и не ожидалъ ни отъ кого помощи. Не думая объ немъ, мирились Турція и Пруссія, и онъ предлагалъ миръ Императрицѣ. Въ нѣсколько часовъ кончены были переговоры. Трактатъ заключили и подписали въ Верелѣ, на берегахъ Кюмени, Августа 3-го. Ни Швеція, ни Россія ничего не требовали другъ у друга, и Екатерина предоставила полную свободу Густаву объявлять войну кому угодно, и дружить по своей волѣ, довольная тѣмъ, что доказала ему безсиліе Швеціи противъ Россіи.

Также мирнымъ соглашеніемъ кончилось движеніе Австрійскихъ и Прусскихъ войскъ, угрожавшее войною въ Германіи. Въмѣсто битвъ начались переговоры, въ Рейхенбахѣ, куда съѣхались послы Австріи, Пруссіи, Польши, Англіи и Голландіи. Леопольдъ соглашался мириться съ Турціею, ничего не желая отъ нея,

не спорить о возвращеніи Австріе Польскихъ областей. Споръ кончился, когда Поляки отказались отъ отдачи Пруссіи Торуна и Данцига. Разсерженный Фридрихъ Вильгельмъ согласился на все условія Леопольда, и статьи объ условіяхъ мира съ Турками были подписаны, Июля 14-го. Между тѣмъ Австрія сражалась съ войсками Султана, думая, что убивденіе оружіемъ на миръ будетъ также не лишнее. Апрѣля 6-го сдалась имъ Орсова; отъ Журжа ихъ отбили, но Принцъ Кобургскій разбилъ отрядъ Турецкій при Каламатъ, Июня 15-го, и Австрія заняла Цетинъ въ Кроацин. Турки угрожали сильнѣмъ ударомъ, Велиръ готовился съ главною арміею перейти за Дунай, когда получено было извѣстіе о Рейхенбахскомъ соглашеніи, и Августа 10-го, въ Журжѣ, заключено перемиріе. Такъ были увѣрены въ спорѣ заключеніи мира съ Турціею, что Леопольдъ, не думая о Туркахъ, отправилъ Австрійское войско усмирять возстаніе Фландрій. Оно было успѣшно исполнено; почти безъ битвъ, мятежники покорялись.

Дѣйствія Потемкина лѣтомъ 1790 года ограничивались удержаніемъ прежнихъ завоеваній. Все лѣто Рускіе простояли на своемъ мѣстѣхъ. Потемкинъ соображался съ дѣлами Австрійцевъ, вездѣ слабо, и началъ переговоры о мирѣ, при посредствѣ Австрійскаго повѣреннаго. Только при слухѣ о движеніи Великаго Визиря за Дунай, Суворову можно было соединиться съ Принцомъ Кобургскимъ. Но извѣстіе о перемиріи Австрійцевъ было причиною немедленнаго, обратнаго возвращенія Русскихъ войскъ. Потемкинъ, огорчаемый всеми событіями, тщетно ожидая мира, страшась, что утратитъ милости Императрицы,

лежалъ бѣльней въ Яссахъ. Русскій флотъ удачно крейсировалъ близъ Силеса; въ Море сражася съ Турецкимъ флотомъ близъ Бунава; въ Іюль достигъ Турковъ удалиться отъ Крымскихъ береговъ, и перенять ихъ въ бѣль, Августа 28-го, между Гаджибеемъ и Тедромъ. Одинъ Турецкій корабль взлетѣлъ на воздухъ, другой догнудъ, третій занявъ Рукини, сгорѣлъ башмами. Но мира не было. Ура Австрійцамъ отступили и очистили Молдавію и Валахію, не думая объ Русскихъ. Разсероженный шумомъ Турковъ, Потемкинъ велѣлъ двинуться войскамъ. Слѣдующіи исполнить приказъ имп. Октября 18-го генералу Гудовичу одолась Кладія; Рыбасъ, съ Дунайскою флотилією, занялъ Тульчу и Исмаилъ, и ему съ Гудовичемъ велѣно начать осаду Измаила. Сія грозная крепость, остра молодчества Турковъ, считалась непобѣдимомъ, и была замощена 250 орудій и 40,000 отборнато войска. Гудовичъ бездѣльно вращался здѣсь до конца Ноябрь, и доносилъ Потемкину о невозможности взять Измаилъ. При наступленіи ужасной осенней погоды, Русскія войска принуждены были отступать. Потемкинъ рассердился, и велѣлъ Суворову исполнить приказъ его. Суворовъ вернулъ войско. Имѣя не болѣе 28,000, и пользуясь наступившимъ морозомъ, Декабря 10-го лѣтъ пошелъ на приступъ. Отчаянное сопротивленіе Турковъ не смело ихъ, и Измаилъ палъ передъ Русскими штыкемъ. Только однимъ числомъ ушелъ изъ Измаила 23,000 Турковъ было убито; остальные были ранены, или въ плѣну. Уронъ Русскихъ простирался, убитыми и ранеными, до 10,000. Русскія войска стали доходить на зимнія квартиры. Въ Февраль 1791 года

Потемкинъ отправился въ Петербургъ. Начальство надъ арміею поручено было князю Н. В. Рѣпинну. На Кубани въ 1789 году уничтожены были все покушенія Турковъ и горцовъ, старавшихся прорваться къ Азову, и Гудовичъ посланъ начать въ 1790 году походъ за Кубань. Въ Январь 1791 года открылся конгрессъ въ Чистовъ, гдѣ Австрія и Турція договаривались объ условіяхъ мира при посредствѣ Англійскаго, Прусскаго и Голландскаго пословъ. Отказавшись принять участіе въ Рейхенбахскихъ переговорахъ, Екатерина не допускала никакого посредства другихъ державъ въ миръ съ Турками, отказалась отъ переговоровъ съ Польшею, и не страшилась, что Король Прусскій сдвинетъ 80,000 войска, подъ начальствомъ фельдмаршала Меллендорфа, къ границамъ Курляндіи, думая тѣмъ устрасить Россію. Двѣ арміи Русскія, каждая въ 60,000, подъ начальствомъ генераловъ Игельстрома и Долгорукаго, стали въ Лифляндіи и Бѣлоруссіи. Князю Н. В. Рѣпинну, главнокомандовавшему на Дунаѣ, велѣно дѣйствовать наступательно, и мириться при первомъ случаѣ, если Турки предложатъ миръ; флоту Черноморскому приказано начать усиленные дѣйствія; Гудовичу назначено идти къ Анапѣ, важной крѣпости, опорѣ власти Турецкой за Кубанью, и взять ее.

Полнымъ успѣхомъ увѣнчались все приказанія Екатерины, хотя Потемкина и не было въ арміи. Адмиралъ Ушаковъ встрѣтилъ сильный Турецкій флотъ близъ Калакрія, у мыса Кара-Бурну, и не смотря на превосходство числа, послѣ жестокаго сраженія, принудилъ его укрыться въ Варну, Іюля 31-го. Гудовичъ, имѣя не болѣе 8,000 войска, Іюля 22-го

взялъ приступомъ Анапу, гдѣ защищались 10,000 Турковъ, 15,000 Татаръ и горцовъ, и овладѣлъ крѣпостію Суджукъ-Кале. Но блистательнѣе всѣхъ было дѣло Рѣнина. Слыша о сборѣ Турковъ, подѣ начальствомъ Великаго Визиря, у Мачина, съ 50,000 войска перешелъ онъ за Дунай, Юня 28-го разбилъ Визиря, и разсѣялъ все его ополченіе. Испуганный предводитель Оттомановъ предложилъ миръ. Рѣнинъ принялъ предложеніе. Юля 31-го предварительныя условія мира были подписаны въ Галацъ. Главное состояло въ томъ, что Турція утверждала за Россіею *всѣ земли на сѣверъ отъ Чернаго моря, къ западу по рѣкѣ Днѣстръ и на востокъ по рѣкѣ Кубань.*

Потемкинъ, какъ будто старался въ то время насладиться послѣдними днями жизни. Изумая Петербургъ своимъ великолѣпіемъ, онъ далъ въ честь Императрицы праздникъ въ своемъ новомъ *Таврическомъ дворцѣ*, Апрѣля 28-го, и со слезами упалъ къ ногамъ Императрицы, провожая послѣ пира августѣйшую гостью. Не смотря на неизмѣнныя изъясненія милостей Императрицы, санъ перваго вельможи, славу, почести, богатства, Потемкинъ предавался скорби, и такъ мало заботился о Турецкихъ дѣлахъ, что когда рѣшился онъ выѣхать изъ Петербурга, Рѣнинъ уже кончилъ войну миромъ. Въ Яссахъ занялся Потемкинъ окончательными переговорами, но вскорѣ почувствовалъ совершенное истощеніе силъ, хотѣлъ умереть на Русской землѣ, и выѣхалъ въ Николаевъ, Октября 4-го. На другой день, въ 38 верстахъ отъ Яссъ, насталъ *послѣдній часъ* достопамятнаго Князя Тавриды. Онъ велѣлъ вынести себя изъ коляски, и положить на плащъ, разостланный

на землѣ. Несколько минутъ безмолвно вглядѣвъ оныя на мрачное небо, на дикія окрестности, и тихо скончался, 1791 года, Октября 5-го. Искреннею печальною цютила кончину его Императрица. Уже и ея славныя дни приближались къ предѣлу неизбежному для смертныхъ. Но, ни зяровѣе ея, на 62-мъ году жизни, ни дѣла, не показывали еще старости и угнетенія жизнию. Напротивъ яркою завѣскою горѣла она на небоскланѣ Европы, и казалось, Европа видѣла рѣзкую судьбу своей отъ воли Елизаветы.

Смерть Потемкина не прервала Яскаго конгресса. Графъ Безбородко подписалъ окончательный трактатъ съ Турціею, Января 9-го, 1792 года. Настоятельно требовалъ оныя, въ дополненіе къ статьямъ Галацкаго договора, еще одной важной статьи: платы Россіи за убытки 12 милліоновъ піастровъ. Турки долго спорили, но принуждены были согласиться, и едва согласились они, Безбородко, улыбаясь, сказалъ имъ, что Императрица Россійская *даритъ эту бездѣлку Султану* въ залогъ дружбы. Австрійцы заключили миръ съ Турками еще въ Іюль 1790 года. Война, стойвшая Австріи 100,000 человекъ войска, 300 милліоновъ флоринновъ издержекъ, и разоренія прекрасныхъ областей, принесла наследнику Іосифа нѣсколько милъ земли для округленія границъ.

Не таковы были слѣдствія войны Россіи съ Турціею и Швеціею въ 1787 до 1791 года. Кинбурнъ, Очаковъ, Рымникъ, Измаилъ, Мачинъ, Анапа, битвы Русскаго флота на Черномъ и Балтійскомъ моряхъ, и утвержденіе за Россіею благословенныхъ странъ юга отъ Кубани до Днѣстра, были плодомъ мудрости

Русской Царьши, мужества ее полководцевъ, храбрости ее воиновъ и ума ее министровъ.

Императрица праздновала въ Сентябрѣ 1791 года миръ съ Швеціею, но гораздо великолѣпнѣе было торжество мира съ Турціею, назначенное въ Сентябрѣ 1793 года. Екатерина соединила съ нимъ другой праздникъ, дѣлавшій сердце ее святою радостью — свадьбу драгоценнаго ей внука, великаго князя Александра Павловича. Ангелъ красоты души и тѣла, онъ цѣнилъ свою августѣйшую бабу до того, что она не разлучалась съ нимъ, руководила дѣтскими играми его, руководила его ученіемъ, сама писала для него учебныя книги, наставляла его въ великой наукѣ царствованія, и не называла его иначе, какъ «мой Александръ.» Не смотря на юныя годы его, Императрица взяла ему подругу, достойную его. Сія избранная была внука маршала Баденскаго, Карла Фридриха, жонъ старшаго сына его, принца Карла Лудвига, принцессы Луиза Марія Августа. Жениху было 16, невестѣ 14 лѣтъ. Родительница принцессы провожала ее въ Петербургъ, гдѣ, послѣ принятія православнаго исповѣданія, принцесса Луиза приняла имя *Елисаветы Александровны*, а на другой день, Мая 10-го, происходило обрученіе юной, прекрасной четы. Сентября 2-го началось торжество мира съ Турціею, объявлены награды и милости. Семейство Императрицы, состоявшее изъ сына, Наслѣдника, и супруги его, двухъ внуковъ, невесты старшаго, и четырехъ внучекъ, было украшеніемъ придворныхъ праздниковъ и радостью народа. Сентября 28-го праздновано бракосочетаніе Александра и Елисаветы. Блескъ торжествъ увеличилъ привѣтъ Турецкаго посла съ много-

численною свитою. Въ Царьградъ отправленъ былъ, послемъ Императрицы, одинъ изъ достойныхъ сподвижниковъ Румянцова, Долгорукаго, Суворова и Рѣпина, Михайло Ларионовичъ Голенищевъ-Кутузовъ. — Провидѣніе, какъ будто хотѣло тогда осыпать великими дарами славы и счастья Екатерину. По случаю бездѣтной кончины брата, Герцога Ангальтъ-Цербстскаго, ей досталось, въ 1793 году, родовое наследство ея — княжество Эверское.

Когда столь славнымъ миромъ и торжествами Россія праздновала тридцатилѣтіе царствованія Екатерины, неожиданныя событія совершались въ Европѣ.

Мы говорили о мятежахъ Фландріи, укрощенныхъ войсками Австрійскими, смутеніяхъ въ Голландіи, усмиренныхъ войсками Пруссій, и волненіяхъ Франціи, коимъ тщетно противополагалъ король Людовикъ XVI-й строгость власти и добровольныя уступки. Страсти сильнѣе волновались и кипѣли съ каждымъ его дѣйствіемъ. Къ несчастію, не одаренный силою характера и строгою мудростью государя, избирая министровъ по интригамъ и волю другихъ, Людовикъ XVI-й непрерывно измѣнялъ свою систему политики, увлекался въ безполезныя вѣнныя дѣла, рѣшался и отмѣнялъ свои рѣшенія. Все вопросы умственные, политическіе, финансовыя взволновали наконецъ Францію. Важнѣйшимъ изъ нихъ было разстройство финансовъ Франціи, чему не могли пособить никакія старанія министровъ Людовика XVI-го. Неккеръ, Женевскій банкиръ, сдѣлавшійся Французскимъ министромъ финансовъ, не нашелъ наконецъ другаго средства, какъ созвать депутатовъ отъ всѣхъ сословій Франціи, предложить имъ затруднительное

положеніе государства, и требовать отъ нихъ совѣта и пожертвованій. Депутаты собраны были въ Версали, близъ Парижа, въ 1789 году, и вмѣсто желаемого отъ нихъ пособія, начали спорами и неумѣренными требованіями, приписывая все зло несовершенству тогдашняго государственнаго устройства Франціи. Требованія были дерзкія, но на нихъ изъявлено согласіе. Честолюбцы изъ среднихъ званій увидѣли возможность удовлетворить свое честолюбіе, когда между тѣмъ дворянство и духовенство старались захватить выгоды совѣщаній себѣ. Слѣдствіемъ было открытое возстаніе депутатовъ среднихъ сословій. Къ нимъ пристали многіе изъ дворянъ и духовенства. Король увидѣлъ опасность, хотѣлъ уничтожить собраніе силою, но приверженцы новыхъ мнѣній взволновали жителей Парижа. Чернь разбила Бастилію, государственную тюрьму въ Парижѣ, Іюля 14-го, и черезъ три дня утверждено было собраніе, которое назвало себя *Государственнымъ*, или *Національнымъ*, и положило преобразовать Францію.

Такъ начались ужасныя бѣдствія, названныя Французами *революцію*, то есть, *переворотомъ*. Видя себя не въ состояніи противиться бурѣ новаго переворота, братъ Короля, графъ Артуа, и другіе принцы королевскаго семейства, удалились изъ Франціи. Тысячи дворянъ и духовныхъ слѣдовали ихъ примѣру, и наполнили всю Европу выходцами, коихъ вообще называли *эмигрантами*, то есть, *переселенцами*.

Дерзость членовъ Собранія возрастала съ каждымъ днемъ. Положили наконецъ уничтожить всѣ прежнія государственныя постановленія, всѣ различія званій, объявить всѣхъ Французовъ равными другъ другу въ

отвѣтственности передъ законами, съ платеніемъ податей, въ отправленіи должностей общественныхъ. После новаго бунта въ Октябрѣ, Короля и семейство его перевезли въ Парижъ, и онъ сдѣлался почти нѣмцонкомъ дерзкихъ возводителей. Другой братъ Короля, Графъ Прованскій, удалился изъ Франціи въ Іюнь 1791 года, и самъ Король увидѣлъ возможность спасенія только въ бѣгствѣ. Переодѣтый, убѣжалъ онъ изъ Парижа съ семействомъ, но его остановили дорогою. Онъ былъ возвращенъ въ Парижъ, и въ Октябрѣ составилось для управленія королевствомъ новое Собраніе, назвавшее себя Законодательнымъ. Королю оставалась еще была часть власти, но кливъ мятежниковъ уже угрожалъ ему совершеннымъ низверженіемъ, и даже гибелью.

Варошейскіе дипломаты полагали, что видятъ удобный случай ослабить Францію. Какъ прежде составлялись союзы противъ Маріи Терезіи и Фридриха Прусскаго, какъ Франція подкрѣпляла Американскихъ республиканцовъ противъ Англіи, и вѣсть съ Австріею, Пруссіею и Швеціею помогала Турціи и Польшѣ, стараясь обезсилить Россію, такъ, слыша о волненіяхъ Франціи, и надѣясь, что при внутреннихъ смятеніяхъ она не въ силахъ противиться, Австрія и Пруссія рѣшились начать войну съ Франціею. Предлогомъ было заппаченіе власти Короля отъ мятежниковъ. Въ томъ 1791-го года, въ Нави, были переговоры императора Леопольда съ Пруссіею и съ графомъ Артуа. Императоръ и Король Прусскій обѣщались идти съ войскомъ, уничтожить мятежное Собраніе и вернуть власть королю Людовику XVI-му. Но тайнымъ договоромъ между ними положено было,

что за несебѣ отдадутъ Лотарингію одному изъ Австрійскихъ архц-герцоговъ, какъ было до Вѣнскаго мира 1738 года; Эльзасъ возвратится Германіи, ношй принадлежалъ до Вѣсфальскаго мира; и кромѣ того изъ Французской и Австрійской Фландріи образуется королевство Австрійское, которое передадутъ Баварскому Курфюрсту, а Баварію присоединятъ къ Австріи. Пруссія брала себѣ отъ Саксоніи Лузачію, и отъ Польши Данцигъ и Торунь, за что Саксонскій Курфюрстъ объявлялся Королемъ Польскимъ послѣ смерти Станислава. Дабы другіе государи не воспрепятствовали такому владу, определено пригласить въ союзъ Испанію, Англію, Сардинію, Швейцарію, и обѣщать имъ уластки изъ Франціи—Англіи колоніи Французскія, Испаніи Руссильонъ и Корсину, Сардиніи Десинре. Не надѣясь на согласіе императрицы Екатерины, и не желая вмѣшиваться въ дѣла Европейскія, хотѣли требовать отъ нея только нейтралитета, съ тѣмъ, что за то Россія возметъ себѣ въ вознагражденіе Каменецъ и Подолію. Но за то должна была она согласиться на уступку Турціи Императору Австрійскому Хотина и Сербіи.

Въ Пильницѣ, близъ Дрездена, въ томъ же году было свиданіе императора Леопольда и Короля Прускаго. Предпріятія ихъ остановилъ отвѣтъ Короля Людовика XVI-го, известившаго всѣхъ Европейскихъ монарховъ, что онъ добровольно принялъ новыя постановленія Франціи, и никто не долженъ вмѣшиваться во внутреннія распоряженія его государства. Знали, что объявленіе было вынужденное, но не рѣшались противорѣчить, опасаясь, что мятежники отсѣгать на Людовика союзъ противниковъ Франціи.

Недоумѣніе не продолжилось. Законодательное Собрание, дѣйствуя именемъ Короля, потребовало возвращенія эмигрантовъ и братьевъ королевскихъ во Францію, и въ случаѣ отказа объявляло ихъ измѣнниками отечества, угрожая войною тѣмъ государствамъ, гдѣ дадутъ имъ убѣжище. Тысячи эмигрантовъ собрались между тѣмъ въ Кобленцъ, Вормсѣ и Брюссель, и готовились вступить во Францію съ оружіемъ, предводимые братьями Короля и Французскимъ принцемъ Конде. Своевольство законодателей во Франціи достигало уже тогда высшей степени. Мятежники требовали низверженія Короля и объявленія Франціи республикою. Начались междоусобія. Бретанская и Вандейская области возставали противъ новыхъ постановленій, но не взирая ни на что, и подтверждая слова на дѣлѣ, буйное Собрание двинуло на границы Франціи болѣе ста тысячъ войска. Австрія и Пруссія также придвинули къ границамъ свои войска, и послѣ отказа ихъ признать новыя учрежденія Франціи и выслать эмигрантовъ, Франція объявила войну Австріи, *Апрѣля 20-го 1792 года*, войну губительную, которой суждено было продолжаться болѣе двадцати лѣтъ. Съ буйнымъ кликомъ мятежа и раздора, Французы перешли за предѣлы своего государства, и вторглись въ Италію, Германію и Фландрію.

Нестройныя толпы ихъ, наскоро набранныя, худо вооруженныя, бѣжали однакожь при первыхъ выстрѣлахъ. Надежды союзниковъ и эмигрантовъ на легкое покореніе Франціи утвердились, и слѣдствіемъ былъ союзъ Короля Прусскаго съ Императоромъ Францомъ (Леопольдъ скончался въ 1792 году). Сто двадцать тысячъ войска Австрійскаго и Прус-

скаго, предводимаго старымъ полководцомъ, Герцогомъ Брауншвейгскимъ, при коемъ находился самъ Король Прусскій, вступили во Францію, требуя покорности королю Людовику XVI-му, уничтоженія новаго образа правленія, и угрожая при неповиновеніи раззорить гвздо мятежей, Парижъ. Въмсто робости, объявленіе союзниковъ привело буйныхъ правителей Франціи и Французскій народъ въ неописанную ярость. Августа 10-го 1792 года, король Людовикъ XVI-й, супруга его, сынъ, дочь и сестра, были взяты и заключены подъ стражу. Сентября 20-го, новое собраніе, подъ именемъ *Конвента*, учредилось въ Парижъ, и объявило Короля низверженнымъ и Францію республикою.

Противъ союзниковъ отправленъ былъ Конвентомъ генералъ Дюмурье. Едва 70,000 беспорядочнаго войска могъ онъ противопоставить непріятелю, но совершилось событіе, изумившее Европу. Послѣ нерѣшительной битвы при Вальми, Сентября 20-го, союзники начали поспѣшно отступать; вся армія ихъ, разстроенная болѣзнями, въ Октябръ удалилась за Рейнь; Дюмурье разбилъ при Жемаппъ другую союзную армію, Ноября 6-го; Французы заняли Фландрію, Савою и Ниццу. Объявляя войну всему, что до того чтили народы, Конвентъ, составленный изъ кровавадныхъ злодѣевъ, осудилъ въ то же время на казнь Людовика XVI-го.

Блжстительница спокойствія Европы, удерживавшая честолюбивыя замыслы Фридриха и предпріятія Іосифа, императрица Екатерина не могла не принять живаго участія въ событіяхъ во Франціи. Съ самаго начала ихъ, она объявила, что не признаетъ новыхъ постановленій Французскаго правительства, хотя

отречлась участвовать въ союзъ Австріи, Пруссіи и другихъ государствъ, а равно не согласилась и на предполагаемыя въ слѣдствіе того измѣненія въ Турціи и Польнѣ. Дѣйствуя съ мудрою осторожностію, занятая окончаніемъ войны съ Турціею и Швеціею, и не доверяя политикѣ Пруссіи и Австріи, Императрица удовольствовалась заключеніемъ союза съ Швеціею въ 1791 г., ибо Густавъ III-й, пылкій во всѣхъ порывахъ, взъявляя ненависть къ мятежникамъ, управлявшимъ Франціею, призывалъ всѣхъ государей къ союзу и хотѣлъ самъ идти во Францію, не думая ни о какихъ вознагражденіяхъ. Другой договоръ заключенъ былъ съ Австріею въ 1792 году, и наконецъ договоромъ 1793 года съ Англіею, Россія обязывалась соединить флотъ свой съ Англійскимъ и отправить войско. Трактатами съ Австріею и Швеціею положительно ничего не было сказано, но обѣщанъ только союзъ. Императрица прервала между тѣмъ всѣ сношенія съ Французскимъ правительствомъ, опредѣлила графа Румянцева посланникомъ своимъ при графѣ Артуа и принцѣ Конде въ Кобленцѣ, призывая ихъ законными представителями Французскаго престола, и даже прислала два милліона рублей денегъ въ пособіе для вооруженія корпуса эмигрантовъ. Смерть короля Людовика XVI-го исполнила душу императрицы Екатерины ужасомъ и негодованіемъ. Она протестовала о «злодѣйствѣ изверговъ, которые подняли руки на умерщвленіе помазанника Божіа лютымъ и мучительнымъ образомъ,» и объявила, что «прерываетъ съ Франціею всѣ сношенія, какія между государствами благоустроенными существуютъ, доколь правосудіе Всевышняго накажетъ

зловѣрь, и Его святой волеѣ угодно будетъ положить предѣль несчастіямъ Французскаго королевства, возстановя въ немъ порядокъ и власть законную.» Запрещены были торговля и переписка съ Франціею, Французскія книги и журналы, пріѣздъ Французовъ въ Россію, если нѣтъ у нихъ паспорта отъ Французскихъ принцовъ, и высланы изъ Россіи все находившіеся въ ней Французы. Оставшіеся въ Россіи должны были дать присягу, что не признаютъ законнымъ правленія Франціи, и не будутъ имѣть ни переписки, ни сношеній съ нею, пока не возстанется въ ней королевская власть. Графъ Прованскій, послѣ кончины короля Людовика XVI-го, объявилъ королемъ своего племянника, подѣ именемъ Людовика XVII-го, и какъ юный монархъ находился въ рукахъ правителей Франціи, онъ принялъ титулъ правителя и регента Франціи до совершеннолѣтія короля и утвержденія его на престолѣ. Императрица признала все его распоряженія. Событія во Франціи становились непрерывно грознѣе и насильственнѣе, угрожая не только разрушеніемъ спокойствія Европы, но даже ниспроверженіемъ всехъ основаній, на коихъ зиждутся благоденствіе народовъ и законная власть государей. Во всехъ земляхъ, куда вступать Французскія войска, Конвентомъ вельно было учреждать республики. Фландрія, Савоія и Ницца объявлены Французскими областями. Но куда не достигало Французское оружіе, туда доходили другія пагубныя дѣйствія Французовъ. Тысячи безбожныхъ книгъ, возмутительныхъ брошюръ, соблазнительныхъ гравюръ, были разсылаемы по Европѣ. Французы поощряли все возможные злодѣйства. Послѣ неудачнаго по-

года Австрийцовъ и Пруссаковъ во Франціи, Императрица убѣдилась, что для укрощенія революціи необходимы были болѣе значительныя средства и кровный союзъ государей Европейскихъ. Убѣждая ихъ въ необходимости всеобщей войны съ Франціею, Императрица привѣтливо встрѣтила въ Петербургѣ графа Артуа, прѣхавшаго умолять ее о помощи. Щедро одарила она его самого и его свиту, и вручила ему драгоценную шпату, съ надписью: *При помощи Бога, за Короля*. Онъ отправился на Русскомъ фрегатѣ. Русскій флотъ, по договору съ Англіею, предводимый Чичаговымъ, вышелъ въ море, въ Іюль 1793 года. Онъ состоялъ изъ 23 кораблей и 7 фрегатовъ, соединился съ Англичанами въ Северномъ морѣ, крейсировалъ около Французскихъ береговъ и уничтожалъ морскую торговлю Франціи.

Тѣмъ ограничивалось до времени участіе Императрицы въ новыхъ событіяхъ западной Европы. Ея вниманіе обращали тогда дѣла, болѣе близкія къ Россіи — событія въ Польшѣ.

Не смотря на прежній неудачный опытъ, король Станиславъ не переставалъ помышлять объ устраненіи Польши отъ попечительства Россіи, искалъ союзниковъ, и старался убѣдить своихъ подданныхъ отнестись, вопреки существующимъ договорамъ, основаннымъ на законахъ рѣчи посполитой, подъ предлогомъ избавленія королевства отъ пагубнаго постановленія вольныхъ гетмановъ и избранія королей. Усердно помогали ему. Въ 1780 году даже представленъ былъ сейму проектъ новой Польской конституціи, но его отвергли и противники Станислава угрожали, что при дальнѣйшемъ

уверять, они прибьнутъ къ защитѣ Россіи. Прошло еще нѣсколько лѣтъ въ спорахъ и недоумѣніи. Восшествіе короля Фридриха Вильгельма II-го на Прусскій престолъ, въ 1786 году, и характеръ короля Шведскаго Густава III-го, при начинавшейся войнѣ Россіи съ Турціею и обѣщаніи Швеціи воевать съ Россіею, ободрили Станислава. Мы надѣян, что онъ явился къ Екатеринѣ во время ея путешествія въ Крымъ. Онъ предложилъ ей согласиться на новыя предложенія въ Польшу. Екатерина отвергла его предложенія, и требовала прежде того разрѣши дружбу и союза съ Турціею, и участіа Польши въ войнѣ противъ Турковъ. Они разстались недовольные другъ другомъ, но не смотря на несогласіе Императрицы, Станиславъ увлекать былъ совѣтами Замойскаго, Игнатія Потоцкаго, Коллонтая, Юсефа Понятовскаго, племянника своего, и другихъ, мечтавшихъ, что настало время преобразованія Польши. Пруссія обѣщала ему союзъ и войско. Императоръ Австрійскій говорилъ, что предоставитъ Станиславу преобразовать Польшу, съ тѣмъ только, что приобретенныя Австріею области останутся за нею. Не совсемъ удачная война Россіи и Австріи съ Турціею, уверенія Швеціи и договоръ съ Пруссіею, рѣшили недоумѣніе Станислава. На сеймѣ 1788 года положено было отказать Россіи въ союзѣ противъ Султана. Станиславъ есмьчался въ сеймъ случаѣ Императрицы на объявленіе Пруссіи, что въ случаѣ войны Польши съ Турціею, Прусскія войска вступятъ въ Польшу. Но ничѣмъ нельзя было ему оправдаться, когда на сеймъ начали преобразованіе конституціи. Императрица протестовала. Обѣщаніи Пруссіи и ослѣпленіе Поляковъ обольщали Станислава.

слава. Положено, что Польское войско увеличится, и сеймъ не разоидется, пока не поставитъ новой конституціи. Требованіе Пруссіею Данцига и Торуна, за пособіе Польшѣ, было первымъ разочарованіемъ. Миръ Швеціи съ Россіею нанесъ второй ударъ мечтателямъ. Между тѣмъ множество дворянъ и знатныхъ Поляковъ возстали противъ Короля и сейма. Тѣмъ упорнѣе сдѣлались противники ихъ въ своихъ намѣреніяхъ. Оскорбленный отказомъ Польши, Король Прусскій отрекся отъ пособія Польши, и особливо увлеченный своими новыми предриятіями противъ Франціи. Неожиданное подкрѣпленіе увидѣли тогда Поляки въ сношеніяхъ съ Франціею. Призывая всѣхъ къ мнимой свободѣ, Франція обѣщала помощь Польшѣ. Слѣдствіемъ было, что не смотря на отказъ Пруссіи и грозное положеніе Россіи, Мая 3-го 1791 года, въ Варшавѣ была объявлена и утверждена новая конституція. Королевское достоинство объявлялось наследственнымъ въ Саксонскомъ Домѣ; уничтожались вольные голоса и дворянскіе конфедераціи; Королю предоставлялась власть исполнительная. Новыя постановленія приняты были съ неумѣреннымъ восторгомъ многими изъ Поляковъ. Не думая спрашивать согласія Россіи, готовились даже воевать съ нею, все еще надѣясь на заступленіе Пруссіи и Швеціи. Смерть Еуегава III-го отняла одну надежду, а неудачный походъ Короля Прусскаго во Францію другую. Тогда, увѣренные въ пособіе Россіи, собрались въ Тарговицъ противники Станислава. Главными были: Феликсъ Потоцкій, Ржевускій, Браницкій, женатый на племянницѣ Петемкина, Коссаковскій, прежній защитникъ Польши, и проч. Объявляя, Мая 14-го, а

беззаконномъ введеніи Королевъ и сеймомъ новой конституціи, разрушавшей коренныя постановленія, они отправили депутатовъ въ Петербургъ, просить защиты Императрицы. Но уже гораздо прежде отвѣта на конфедератомъ, Россійскій посолъ Булгаковъ подалъ сейму протестъ, гдѣ, утверждаясь на просьбѣ Тарговицкой конфедерации, требовалъ возстановленія прежняго порядка дѣлъ въ Польшѣ. Сеймъ отвѣчалъ, что дѣло касается только внутреннихъ распоряженій. Булгаковъ напомнилъ о договорахъ 1773 года, и 80,000 Русскаго войска, предводимаго Каховскимъ и Кречетниковымъ, и придвинутого къ Польскимъ границамъ, подтвердили права Россіи. Войска Русскія немедленно вступили въ Польшу. Напрасно Чарторійскій въ Вѣнѣ, Игнатій Потоцкій въ Берлинѣ просили помощи. Вѣнскій Дворъ совѣтовалъ Полякамъ покориться. Прусскій Король возобновилъ требованіе объ отдачѣ ему Данцига и Торуня за пособіе. Тогда рѣшились сражаться. Польская армія состояла изъ 45,000. Ее раздѣлили на три корпуса; главнокомандующимъ былъ Іосифъ Понятовскій; двумя корпусами начальствовали генералы Вельгорскій и Косцюшко. Король воспламенялъ храбрость Поляковъ прокламациями, обещалъ явиться въ станъ воинскій и умереть за отечество. Все кончилось пустыми словами. Множество Поляковъ не только не пошли на защиту Короля, но составили отряды конфедератскіе и соединились съ Рускими. Каховскій шелъ на Варшаву изъ Волыни, Кречетниковъ на Вильну изъ Полоцка. Польскія войска были легко всюду разсѣваемы, Вильна и Гродно заняты. Испуганный Станиславъ предложилъ перемиріе. Укоряя его въ легкомысліи и неблагодар-

дости, Императрица соглашалась мириться на удовольіяхъ совершенной покорности. Июля 23-го Станиславъ объявилъ, что былъ обольщенъ неблагонамѣренными людьми, и соглашается съ вѣрными сынами отечества, составившими Тарговицкую конфедерацию, которая между тѣмъ усилалась и перешла въ Брестъ. Велѣно было остановить военные дѣйствія. Августа 4-го Рускіе заняли Варшаву. Браницкій объявляетъ главнокомандующимъ Польскихъ войскъ. Игнацій Потоцкій, Косцюшко, Вельгорскій, и другіе, бѣжали въ Австрію и Саксонію. По прочтеніи соглашения королевскаго, Брестская конфедерация отправляла пословъ благодарить Императрицу за покровительство ея Польнѣ. Пословъ приняли милостиво, Императрица видѣла однакожь опасность оставлять безпокойчаго сосѣда, и особливо, когда Польша вступила въ особенныя дружескія сношенія съ буйными правителями Франціи, угрожавшими безопасности всей Европы, и въ прикомъ въ виду блага самой Польши, незорница раздоровъ и междоусобій. Увлеченный тогда дѣлами на Западѣ, Императоръ Австрійскій не могъ противиться распоряженіямъ Россіи и Пруссіи, а Король Прусскій, огорченный неудачнымъ походомъ во Францію, спышилъ вознаграждать себя въ Польшѣ. Объявляя, что Польша разделяетъ пагубныя мнѣнія Французовъ, онъ вступилъ съ войсками въ Польшу, въ Январѣ 1793 года, занялъ Познань, Торунь, Данцигъ, и объявилъ присоединеніе занятыхъ имъ областей къ Пруссіи. Такое же объявленіе послѣдовало отъ Россіи Марта 27-го. Немедленно привели жителей къ присягѣ, и потребовали утверженія Короля Польскаго и сейма на уступку земель Россіи и Пруссіи. Сла-

иславъ открылъ сеймъ въ Гродно Юня 17-го, и трактатомъ Юля 22-го передалъ право владѣнія на присоединенныя къ Россіи и Пруссіи области. Сентября 3-го подписанъ трактатъ между Польшею и Пруссіею.

Симъ сторуиъ раздѣломъ Польша уменьшена была въ половину противъ оставшагося ей догоде народонаселенія и пространства. Пруссія получила западную оконечность ея, Познань, Гизено, Кадунгъ, Стрэдзъ, Ченстоховъ, также Торунъ и Данцигъ, доставлявшіе ей обладаніе Вислою и торговлею на Балтійскомъ морѣ, всего 1061 квадрат. миль, съ 1,136,389 жителей. Россія приобрѣла восточную оконечность Польши, часть Литвы, Волыни и Подолія, всего 4553 квадрат. миль, съ 3,011,688 жителей. Императрица образовала здѣсь три новыя губерніи. Владѣнія Станислава составляли Варшава, Краковъ, Люблинъ, Сандомиръ, Подляхія, часть Литвы, Вильна и Гродно, часть Волыни, Владиміръ, Хелмъ, Мавоія, и проч., всего 4,010 квадрат. миль, съ 3,153,629 жителей и 13-ю милліонами злотыхъ дохода.

Только покорностью надлежало купить миръ, и мудрыми законами Станиславъ могъ бы еще осчастливить свое государство. Въ Польшѣ оставались наблюдательные корпуса Русскіе и Прусскіе. Все казалось покорно и спокойно. Но раздоры продолжались; Польша искала своей гибели. По новому требованію противниковъ Станислава возстановлена прежняя конституція. Россія потребовала ограниченія войскъ Польскихъ числомъ 15,000. Полякамъ, которые исключались въ слѣдствіе сего изъ военной службы, позволено было вступать въ Прусскую или Русскую

службу. Цѣлыя полки Польскіе изъявили согласіе, и присягнули на вѣрность. Игельстромъ занималъ Варшаву съ 8,000 Русскаго войска. Видя покорность Поляковъ, онъ совершенно обезпечился, не принимая мѣръ предосторожности. Въ Мартъ 1794 года неожиданно вспыхнулъ огонь безсмысленнаго мятежа, таившійся подъ пепломъ мнимаго спокойствія.

Душею заговора былъ Тадлеушъ, или *Таддей Косцюшко*, незнатный шляхтичъ, но одаренный необыкновеннымъ умомъ, беззаветно храбрый, и участвовавший въ войнѣ Американской, гдѣ находился онъ адъютантомъ Вашингтона. Возвратясь въ Польшу, онъ служилъ генералъ-маіоромъ, и сражался съ Рускими въ 1792 году. Бѣжавши потомъ изъ Польши, онъ съ другими товарищами, Потоцкимъ, Коллонтаемъ, Малаховскимъ, Мостовскимъ, жилъ въ Саксоніи, завелъ тайныя сношенія съ Польшею, и особливо Варшавою. Положено было, въ условленный день и часъ, возмутить народъ, перервать Рускихъ и поднять всю Польшу. Косцюшко имѣлъ сношенія съ Парижемъ, откуда обѣщали ему помощь. Ночью, Апрѣля 17-го, народонаселеніе Варшавы взволновалось; захватили Станислава, внезапно напали на Рускихъ, и Игельстромъ, послѣ упорной битвы, потерявъ болѣе 2,000 убитыми и 2,000 плѣнными, едва спасся съ остальными войсками. Мятежники учредили временное правленіе и призывали Косцюшку въ Варшаву. Всюду вспыхнули возмущенія. Ясинскій овладѣлъ Вильною, и захватилъ тамошняго Русскаго комманданта. Цѣлыя полки, присягнувшіе Императрицѣ, и солдаты, находившіеся въ Русскихъ полкахъ, соединились съ мятежниками. Король Прусскій не медлилъ. Онъ со-

бравъ войско, самъ прибылъ къ нему, и повелъ его на Поляковъ. Косцюшко встрѣтилъ Пруссаковъ при Щекоцинѣ, Юня 6-го, но принужденъ былъ отступить. Онъ бросился въ Варшаву и велѣлъ укрѣплять ее. Пруссаки заняли Краковъ, гнѣздо мятежа, и шли къ Варшавѣ. Смятеніе начало обуревать мятежниковъ. Большая часть ихъ уже раскаявалась, и предлагала просить помилованія. Коллонтай, послѣдователь правилъ Французской революціи, хотѣлъ страхомъ принудить робкихъ и непослушныхъ. Сообщники его начали рвать всѣхъ, кто противъ нихъ спорилъ. Косцюшко воспротивился кровопролитію, но раздоръ между нимъ и его товарищами усилился.

При первомъ извѣстіи о бунтѣ Варшавскомъ, Императрица двинула въ Польшу войска, подъ начальствомъ Кнорринга и Зубова. Предвидя, чѣмъ должно кончиться бѣдственное ослѣпленіе Поляковъ, и сожалея, что допустилъ второй раздѣлъ Польши безъ участія, Императоръ Австрійскій занялъ своими войсками южную Польшу. Вильну отнялъ у Поляковъ Русскій отрядъ, послѣ разбитія сильнаго корпуса Поляковъ. Король Прусскій, имѣя до 40,000 войска, подступилъ къ Варшавѣ и осадилъ ее, но неожиданное возстаніе въ тылу его Познанской области принудило Пруссаковъ отступить безъ всякаго успѣха.

Возстаніе объяло всю Польшу, отъ Курляндіи до Галиціи. Литва, Волинь, даже Бѣлоруссія волновались. Русскія войска, разсыяныя въ разныхъ мѣстахъ, укрощая возстанія, терпя недостатки въ продовольствіи, не предводимыя однимъ полководцемъ, подвергались опасностямъ, и не могли воспрепятствовать сборамъ ополченій, которые дѣятельно

производителъ Косцюшко. Поспешно вооружалъ онъ полки, готовилъ артиллерию, велъ парадскую съ Парижемъ. Императрица, видя опасность дѣла, не медленно начала переговоры съ Австрією и Пруссією, доставляя на видъ, что пора наконецъ кончить безпокойство и несогласія, причиняемыя Польшею между сосѣдними государствами, и что Польша не можетъ и не должна оставаться самобытною, тѣмъ болѣе, что для защиты своей она сдѣлалась гнѣдомъ разрушительныхъ мнѣній Французовъ, «гибельнымъ горномъ, угрожающимъ спокойствію и безопасности сосѣдей.» Наконецъ, что для блага самихъ Поляковъ, жертвы честолюбія безумныхъ пановъ, должно прекратить гибельное неустройство и безначаліе. Императоръ и Король Прусскій были согласны. Оставалось исполнить слова дѣломъ.

Императрица обратилась къ Суворову. После Турецкаго похода въ 1790 году, Суворовъ, по недовольствіямъ съ Потемкинымъ, оставилъ армию и былъ начальникомъ войскъ въ Финляндіи. Боясь довѣренности къ нему Императрицы, враги его уладили его въ 1792 году въ южную Россію, гдѣ, начальствуя войсками, онъ долженъ былъ укрѣплять новыя границы Россіи съ Турцією, и наблюдать надъ строеніями въ Одессѣ, Херсонѣ и Николаевѣ. Потребность полководца смѣлаго, опытнаго, и знающаго Польшу, разрушила всѣ козни враговъ его. Суворовъ, уже 64-хъ лѣтній старецъ, но живой и бодрый, какъ юноша, радостно выслушалъ приказъ Императрицы. Онъ не требовалъ ни войскъ, ни денегъ. Изъ Немрова, гдѣ находился онъ тогда, выступилъ онъ, Августа 14-го, съ 8000 войска, велъ его самъ, вхадъ

держанъ перекъ полками, и по непроходимымъ отъ
грязи дорогамъ перешелъ до Ковеля, 450 верстъ, въ
18 дней. Здѣсь сталъ онъ за Припятью, и располо-
жить планъ дѣйствій.

Онъ понималъ, что всего необходимѣе были
быстрота и ударъ. Надлежало не дать времени Поля-
камъ окончить вооруженіе войскъ, и даже стянуть
для дѣйствій войска, защищавшія предѣлы Польши
отъ Курляндіи, гдѣ былъ Русскій корпусъ Ранинна,
до Литвы, гдѣ Рускіе занимали Вильну, и Мокра-
новскій находился въ Гродно, а Сираковскій въ Ко-
бринѣ, и со стороны Пруссіи, гдѣ Мадалинскій и
Домбровскій расположились по Вислѣ и Бугу. Суво-
ровъ могъ располагать корпусомъ Дерфельдена, быв-
шимъ въ Слонимѣ, и корпусомъ Ферзена, отступав-
шимъ отъ Варшавы по берегамъ Вислы. Соединить
сія корпусъ, ударить на Варшаву, и смѣлымъ уда-
ромъ раздробить Косцюшку и главныя силы Польши:
таково было главное дѣло. Тогда все остальное дол-
женствовало уничтожиться само собою.

Исполняя свой планъ, Суворовъ велѣлъ Дерфель-
дену идти на Гродно, немедленно пошелъ на Ко-
бринъ, овладѣлъ имъ, наналъ на Сираковскаго, быв-
шаго у Крупчицкаго монастыря, разбилъ его, пре-
сѣдствовалъ, поразилъ вторично подъ Тираснолемъ
Сентября 8-го, захватилъ у него пушки, магазины,
и обвонасилъ Литву. Сираковскій бѣжалъ, съ 3000-ми
войска, въ Варшаву. Суворовъ послалъ въ погоню за
нимъ казаковъ, остановился въ Брестѣ, и старался
открыть сообщеніе съ Ферзеномъ.

Имя Суворова уже заставило содрогнуться Поляковъ,
а разбитіе Сираковскаго усилило страхъ. Междуособіе и

раздоръ страшно засыривъли въ Варшавѣ. Спорили, не рѣшали ничего, подозрѣвали другъ друга. Тутъ были приверженцы старинной Польши, кричавшіе, что все дѣло въ саблѣ; друзья Станислава, предлагавшіе просить мира; сообщники новыхъ жнѣній Франціи, думавшіе, что необходимы страхъ и казнь для устрашенія робкихъ и примиренія несогласныхъ. Видя невозможность какого нибудь общаго устройства, и предчувствуя намѣреніе Суворова, Косцюшко рѣшился дѣйствовать тѣми силами, какія у него были, надѣясь, что успѣхъ все оправдаетъ и примиритъ. Онъ хотѣлъ предупредить Суворова, соединить сколько можно болѣе войска, загородить путь къ Варшавѣ, ударить на Ферзена, разбить его, и обратиться въ тылъ Суворова, когда Макрановскій, Ясенскій, Гедройць, Вавржецкій, Майенъ, Вельгорскій, Грабовскій, встрѣтятъ его съ фронта, а Литва, очищенная движеніемъ Суворова къ Варшавѣ, примется за оружіе. Условясь о дѣйствіяхъ въ Гродно съ Макрановскимъ, Косцюшко сталъ съ 10,000 въ Луковѣ, на срединѣ дороги между Брестомъ, гдѣ стоялъ Суворовъ, и берегами Вислы, по коимъ шелъ Ферзенъ. Онъ послалъ генерала Понинскаго, съ 5,000, наблюдать движеніе Ферзена, и вскорѣ получилъ извѣстіе, что Ферзенъ спускается лѣвымъ берегомъ рѣки, и намѣренъ перейти Вислу въ Пулавахъ, но что часть корпуса его переходитъ ниже, въ Козенцѣ. Препоручивъ Понинскому наблюдать Пулавы, Косцюшко устремился къ Козенцу, надѣясь легко разбить часть Русскаго корпуса. Ферзенъ перехитрилъ его. Отвлекая Понинскаго небольшимъ отрядомъ, онъ перешелъ Вислу ниже Пулавъ со всемъ корпусомъ, и принудилъ Косцюшку

къ бою. Напрасно послалъ Косцюшко къ Макраневскому и Понинскому; гонцы его не успѣли еще дохватъ, когда, Сентября 28-го, Поляки были разбиты при Мацеѣвицахъ, хотя дрались отчаянно, и потеряли 6,000 убитыми, 1,500 ранеными. Косцюшко бѣжалъ, зайдя въ болотъ, былъ окруженъ, защищался, и жестоко раненый, бросилъ саблю, воскликнувъ: *Finis Poloniae* (Конецъ Польшы)!» Его взяли въ плѣнъ.

«Славу Богу, и Польша наша!» сказалъ Суворовъ, услышавъ о разбитіи и плѣнѣ Косцюшки. Немедленно приказалъ онъ Ферзену идти прямо къ Варшавѣ, а Дерфельдену слѣдовать туда, оставляя сзади себя весь корпусъ Польскіе. Октября 7-го выступилъ онъ самъ изъ Бреста. Дерфельденъ спѣшилъ исполнить приказъ, и пошелъ поспѣшно изъ Бѣлостока. Поляки отступали и бѣжали отсюда спасать Варшаву. Въ Станиславовѣ узналъ Дерфельденъ, что Суворовъ и Ферзенъ соединились здѣсь, и были уже далеко впереди. Подъ Кобылкою Суворовъ догналъ 5,000-й отрядъ Поляковъ, разбилъ его, Октября 15-го, и Октября 18-го Русскіе легкіе отряды явились передъ Прагою, укрѣпленнымъ, обширнымъ прикрытіемъ Варшавы, на правомъ берегу Вислы, противъ моста Варшавскаго.

Страхъ и смятеніе обуяли Варшаву. Гибель Косцюшки казалась гибелью Польшы. На мѣсто его избрали Вавржецкаго, недюбимаго войскомъ и народомъ, но не смотря на то, многіе хотѣли защищаться. Опытные генералы доказывали бесполезность и невозможность защиты. Послали просить перемирія у Суворова. Онъ прогналъ депутатовъ, говоря, что съ бунтовщиками не хочетъ имѣть дѣла, и требовалъ покорности.

Тогда тридцать тысячъ войска и народа засѣли въ Прагѣ подъ начальствомъ Зайончека. Кроме стѣнъ, Прага обнесена была ретраншаментомъ и рвомъ; 100 пушекъ стояло на ея валахъ. Октября 22-го подошли Рускіе и начали сильную нальбу, скрывая расположеніе войскъ. Настала мрачная осенняя ночь на 24-е Октября. Въ 5 часовъ утра Суворовъ двинулъ войска на приступъ къ Прагѣ со всѣхъ сторонъ. Бой былъ свирѣпый. Отчаянно рѣзались въ Прагѣ; пороковой магазинъ загорѣлся и Прага облилась пожаромъ. Мостъ чрезъ Вислу былъ зажженъ. Отступившіе являлось невозможно. Въ 9 часовъ утра Прага представляла грудъ обгорѣлыхъ развалинъ, облитую кровью, заваленную трупами; не болѣе 8,000 Поляковъ спаслось въ Варшаву; 4 генерала, и 13,000 солдатъ и офицеровъ пало въ Прагѣ, 2,000 утонуло въ Вислѣ, 1,500 было взято въ плѣнъ.

Безусловно покорились послѣ того Варшава, свидѣтельница страшнаго бѣдствія Праги. Королю Станиславу возвращены были Суворовыми права его. Рускіе заняли Польскую столицу Октября 29-го. Остальныя Польскія войска вышли изъ Варшавы.

«Ура! Варшава наша!» писалъ Императрицѣ Суворовъ. «Ура! Фельдмаршалъ!» отвѣчала Императрица Суворову. Станиславъ встрѣтилъ Рускаго полководца униженною просьбою о предствительствѣ за него и за Польшу передъ Императрицею. Онъ послалъ къ ней просьбу о позволеніи отречься отъ престола. «Примите остальныхъ Поляковъ въ число подданныхъ, которыхъ вы счастливите, и осчастливьте три милліона людей, которымъ я желаю и не могу доставить счастья,» писалъ Станиславъ. Между тѣмъ:

Австрийцы и Пруссаки сдвигались къ Варшавѣ. Польскія войска, и вооруженныя толпы народа, составляли еще въ разныхъ мѣстахъ до 40,000. Часть ихъ разошлась добровольно; другіе были обезоружены Русскими, Пруссаками и Австрийцами. Ферзенъ преслѣдовалъ ушедшія изъ Варшавы войска, при коихъ находились Вавржецкій, Зайончекъ, Мадалинскій, начинщикъ возстанія, и Колонтай, свирѣпый врагъ Русскихъ. Отъ побѣговъ и добровольной сдачи, число Поляковъ у Вавржецкаго вскоре уменьшилось до 3000. Ферзенъ окончательно окружилъ сей остатокъ за Пялицю, при Опочнѣ. Вавржецкій сдался, и привезенъ былъ въ Варшаву, съ Домбровскимъ, Гедройцомъ, Гельгудомъ и другими. Мадалинскій, Зайончекъ и Колонтай успѣли бѣжать за границу.

Свѣиславъ смиренно ожидалъ рѣшенія участи своей и своего государства, пока Суворовъ, управляя Польшею, старался уврачевать раны и облегчить бѣдствіе ея послѣ семилѣтнихъ смутъ, междоусобій и войны. Въ числѣ трофеевъ, отправленныхъ Суворовымъ въ Россію, были королевскія Польскія регалии, и знаменитая библіотека, некогда подаренная Варшавѣ ученымъ Залускимъ. Она составила основаніе публичной библіотеки въ Петербургѣ. Корона и скипетръ Польскаго королевства препровождены въ Московское хранилище рѣдкостей. Кроме главныхъ зачинщиковъ возстанія, всѣмъ Полякамъ объявлено было прощеніе. Восемдесятъ тысячъ Русскаго войска вошли въ Польшу, и охраняли ее: на случай разгорѣсія Австріи и Пруссіи, спорившихъ между собою. Января 3-го подписанъ былъ въ Петербургѣ договоръ, по коему раздѣлены всѣ оставшія области Польши.

Россія приобрѣла западную Литву, Гродно и Вильну, Волынь и Подолію по Галицію. Земли отъ Немана на западъ, по Бугъ, Варшава, и далѣе по Вислѣ и Пилицѣ къ Силезіи, были участкомъ Пруссіи. Области Краковская, Люблинская, Сендомирская, по Бугъ къ сѣверу, и къ востоку до Порвца, а далѣе прямою чертою на Волочискъ, и по рѣкѣ Сбручъ до Хотина, достались Австріи. Участокъ Австріи составлялъ 834 кв. миль, съ 1,037,742 жителей, Пруссіи 997 кв. миль, съ 940,000 жителей, Россіи 2185 кв. миль, съ 1,176,590 жителей. Кромъ того положено присоединить къ Россіи Курляндію. Станиславъ перевезенъ былъ въ Гродно Января 9-го. Споры между Австрією и Пруссією доходили до угрозъ. Обѣ стороны хотѣли владѣть Краковомъ, и едва могли помирились при посредствѣ Россіи. Тогда Станиславъ написалъ актъ отреченія отъ Польскаго престола, послѣ тридцати-лѣтняго бѣдственнаго царствования. Императрица опредѣлила ему по 200,000 дукатовъ содержанія по смерти Косцюшко, Потоцкій, и другіе зачинщики возстанія, перевезенные въ Петербургъ, осуждены были на вѣчное содержаніе подъ стражею, что было необходимо для спокойствія Польши. Станиславъ остался въ Гродно подъ надзоромъ. Декабря 14-го обнародованъ манифестъ о новыхъ приобретеніяхъ Россіи. Января 5-го 1796 года Австрійцы заняли Краковъ. Января 9-го Русскія войска оставили Варшаву, и ее заняли Пруссаки.

Еще прежде отреченія Станислава покорилась Россіи Курляндія. Биронъ, оставшійся по волѣ Императрицы ея герцогомъ, умеръ въ 1772 году, и Курляндією владѣлъ сынъ его, герцогъ Петръ. Отецъ

добровольно отрекся отъ престола, и депутація отъ Курляндіи отправилась, вмѣстѣ съ нимъ, въ Петербургъ, гдѣ торжественно просили они Императрицу принять Курляндію во владѣніе. Манифестъ о присоединеніи Курляндіи изданъ былъ Апрѣля 14-го. Императрица опредѣлила Герцогу пенсію въ 25,000 дукатовъ, купивъ собственныя имѣнія его въ Курляндіи за 300 тысячъ дукатовъ. Онъ переселился въ помѣстье Саганъ въ Германіи, и умеръ тамъ въ 1800 году. Братъ его владѣлъ въ Силезіи отцовскимъ имѣніемъ, Вартенсбергъ, и отказался отъ правъ на Курляндію за пенсію. Приобрѣтеніемъ Курляндіи досталась Россіи область съ 404,266 человекъ жителей. Россія заняла послѣ сего все пространство земель на востокъ отъ Нѣмана, Буга и верховьевъ Днѣстра. Курляндія, Литва, Бѣлоруссія, Волинь, Подолія, Буджакъ, сѣверныя Черноморскія страны, Крымъ, Азовскіе берега, и земли за Дономъ по Кубань, увеличили пространство Россіи, приобрѣтенныя рукою Екатерины.

Вниманіе ея устремлялось на другіе предѣлы Россіи, когда дѣла въ Польшѣ оканчивались. Исполняя всѣ предпріятія Петра Великаго, Императрица рѣшилась покорить Русской власти области закавказскія, завоеванныя Петромъ Великимъ и оставленныя его наследниками.

Мы видѣли, что уже въ 1783 году, послѣ признанія независимости Грузіи отъ Султана, Грузинскій царь Ираклій призналъ власть надъ собою Россіи, и что примѣру его слѣдовали, въ 1784 году, влстители Дагестана, земель, лежащихъ за Кавказомъ при Каспійскомъ морѣ. Послѣ шаха Надира, или

Тахмаса Кулыхана, Персія была раздираема междоусобицами, и въ 1786 году подпала наконецъ власти внука Персидскихъ шаховъ, Али-Мугаммеда хана, основателя Каджарской династии Персидскихъ шаховъ. Сынъ Дагеставскаго властителя, плѣнникъ, рабъ, властителей Персін, онъ умѣлъ преодолѣть воцѣлъ довершиковъ оружіемъ и злодѣйствомъ, и мечталъ доврратить Персін прежній блескъ и славу ея. Цареминиъ посѣмалъ къ нему уговаривать его воевать съ Турціею, и возгордившійся тѣмъ Али-Мугаммедъ думалъ, что Россія боится его силы и власти. Онъ потребовалъ себя покорности Грузіи, и послѣ отказа вторгнулся въ ея предѣлы съ сильнымъ войскомъ. Слабые Русскіе отряды, бывшіе въ Грузіи, не могли противиться. Царь Ираклій бѣжалъ. Персіяде онуюгостили Тифлисъ, увлекли въ неволю болѣе 15,000 христіанъ, и завоевали Ширванъ, Шушу и Эривань. Али-Мугаммедъ короновался шахомъ Персидскимъ, покорилъ Хорасанъ, устремился на Бухарію. Внимая мольбамъ и скорби Ираклія, Императрица рѣшилась наказать дерзкаго властителя Персін. Тридцати пяти тысячный корпусъ Русскихъ войскъ назначенъ былъ въ закавказье, и собрался у Кизляра, въ началѣ 1796 года. Начальство надъ нимъ ввѣрено было генералпоручику, графу Вал. Алекс. Зубову. Въ юныхъ лѣтахъ онъ отличился въ Турецкой войнѣ, особливо при взятіи Измаила, а въ Польской войнѣ 1794 года лишился ноги. Походъ на Востокъ, въ Персію, подъ начальствомъ блестящаго, 24-хъ лѣтняго полководца, казался чѣмъ-то поэтическимъ. Знатѣйшее юношество съѣхало въ походъ съ Зубовымъ, и любопытно, что тамъ были тогда собраны люди, въ послѣдствіи про-

славившіеся военскими доблестями, Циціановъ, Беннигсенъ, Платовъ, Багратионъ, Раевскій, Витгенштейнъ, Паленъ, Чанлицъ. Войско Зубова умножили горны и Дагестанцы. Дербентъ, древняя крѣпость, некогда покоренная Петромъ Великимъ, покорилась императрицѣ Екатеринѣ, Мая 10-го 1796 года. Старошъ, который, за семьдесятъ четыре года прешде, водносилъ ключи города Петру Великому, поднесъ ихъ Зубову. Баку, Куба, Ганжа сдались безъ бою, и Русіе готовились перейти за предѣлы Персіи, но страшась, что Али-Мугаммедъ воспѣшаетъ на помощь своихъ изъ Бухаріи.

Когда Суворовъ вносилъ знамена Руссіи въ Варшаву, а Зубовъ въ Дербентъ, Екатерина рѣшилась наконецъ принять дѣятельное участіе въ дѣлахъ западной Европы. Тамъ происходили въ теченіе трехъ лѣтъ все неожиданныя событія.

Казалось, послѣ смерти Людовика XVI-го Франція сама себя обрекала на гибель. Между правителями ея происходили гибельные раздоры. Партія демагоговъ, предводимая кровожадными Робеспьеромъ, Маратомъ и Дантономъ, возстала на другую партію, называвшуюся Жирондинскою. Бретань и Вандея вооружили сильныя ополченія. Южная Франція подняла оружіе за Короля. Марсаль, Тулонъ, Бордо, Лионъ сдѣлались мѣстами сборищъ его защитниковъ. Между тѣмъ государи Европы вновь соединились противъ Франціи, и въ Англіи явился страшный противникъ революціи, Вилліамъ Питтъ. Управляя дѣлами Англіи, онъ заключилъ союзъ съ Россією, Сардинією, Испанією, Неаполемъ, Португалією, Пруссією, Императоромъ Австріи и Баденомъ и Гессеномъ,

согласиться на перемиріе. Баварія договаривалась даже о союзѣ.

Явно видно было, что Европа сознавала свое бессиліе укротить Францію. Питтъ дѣлательно заботился о завоеваніи Французскихъ колоній, разбивалъ флоты Французскіе, уничтожалъ морскую торговлю Франціи, не жалѣлъ денегъ на пособіе союзникамъ, но не могъ ни сражаться съ Франціею на материкѣ Европы, ни возбудить упавшаго духа союзниковъ. Пруссія, довольная тяжелымъ опытомъ похода и пріобрѣтеніями въ Польшѣ, упорно оставалась неутраальною. Императоръ Австрійскій готовъ былъ прекратить тягостную войну. Но должно ли было оставлять Францію въ ея тогдашнемъ положеніи, одушевленную духомъ необузданнаго своеволія, гѣрдую успѣхами, усмеленную завоеваніями Голландіи и части Италіи, и опасную тѣмъ страхомъ, какой внушала она Европѣ? Правда, что бѣшенныя страсти преобразователей Франціи нѣсколько укротились уже сами собою. Франція учредила свое новое правительство на правилахъ болѣе умѣренныхъ, хотя и управлялась директорами, избираемыми изъ народа. Казни и ужасы были прекращены. Но могли-ль государи Европейскіе допустить въ среду себя правительство, основанное революціею, государство безъ вѣры христіанской съ правилами буйной свободы? Чуждые раскаянія, Французы горделиво ожесточались въ своемъ республиканскомъ буйствѣ. Надлежало смирить ихъ; иначе Европа была угрожаема ежеминутною опасностью. Впрочемъ, и самый миръ съ Франціею былъ невозможенъ. Требованія Франціи были чрезмѣрны. Она хотѣла границы по Рейнъ, соединенія съ нею Савоіи, Ниццы,

Голландіи и Швейцаріи союзомъ особеннаго покровительства. Императоръ Австрійскій не могъ и не хотѣлъ уступать. Съ началаго 1796 года дѣйствовала восторваться война съ новою силою на Рейнѣ и въ Италіи, хотя союзниками Императора оставались только нѣкоторые незначительные Имперіальскіе князья, Сардинія, мѣланіе Италійскіе князья и Англія.

Здѣсь особенно важныя являлось рѣшеніе Россіи. Смирить Францію, и воевать доколе она не покорится, ввести ее въ прежніе предѣлы, и возстановить въ ней правленіе Бурбоновъ — такова была неизмѣнная мысль Екатерины, исполнить которую Россія имѣла силы и средства. Въ концѣ 1795 года въ Россіи было до 600,000 войска, такъ, что оставляя половину его на охраненіе Россіи, Императрица могла располагать 300-ми тысячь. Въ Балтійскомъ флотѣ считалось 36 линейныхъ кораблей, и до 140 фрегатовъ и другихъ судовъ, кромѣ 500 галеръ и судовъ гребнаго и шкернаго флота. Россія была безопасна отъ Турціи, Швеціи и Польши. Австрія и Пруссія признали ее силу и величіе, искали ей союза, и отъ нея ждали рѣшенія дѣлъ въ западной Европѣ.

Екатерина опредѣляла ихъ возобновленному союзомъ съ Австрією и Англією. Договоръ съ Англією заключенъ былъ Февраля 18-го, Англія съ Императоромъ Мая 20-го, и тройнымъ договоромъ Императора Австрійскаго, Императрицы Россійской и Англіи утверждена война съ Францією, Сентября 26-го, 1795 года. Суворовъ вызванъ былъ Императрицею въ Петербургъ. Петербуриво хотѣлъ онъ ознаменовать себя подвигами противъ мятежной Франціи, и писалъ Им-

ператриць : « Матушка! ради Бога, пошли меня бить Французовъ!» Принятой со всею почестью, должною его лѣтамъ и славъ, Суворовъ жилъ въ Таврическомъ дворцѣ, и ежедневно происходили совѣщанія съ нимъ у Императрицы о планѣ войны противъ Франціи. Положено было, что Суворовъ составитъ въ южной Россіи армию изъ 80,000 человѣкъ, и весною 1796 года поведетъ ее въ Германію, гдѣ соединится съ императорскими войсками, перейдетъ за Рейнъ, и двинется прямо къ Парижу. Войска Русскія сосредоточивались въ Брацлавской, Вознесенской и Екатеринославской губерніяхъ. Графъ Прованскій, по кончинѣ племянника принявшій титулъ королевскій и имя Людовика XVIII-го, былъ признанъ въ королевскомъ достоинствѣ Императрицею, и видѣлъ надежду, что скоро, можетъ быть, вѣнецъ прародительскій покроетъ его голову.

Радостно встрѣтила Россія 1796 годъ — *шестдесятъ восьмой* отъ рожденія Императрицы, *тридцать пятый* ея царствованія. Въ Февралѣ великолѣпно праздновали въ Петербургѣ свадьбу втораго внука Императрицы, великаго князя Константина Павловича, съ принцессою Саксенъ-Кобургскою, Юліаною Генриеттою Ульрикою, послѣ принятія Православной вѣры названной Анною Феодоровною. Въ Іюнь получены были донесенія Зубова о побѣдахъ въ Дагестанѣ и взятіи Дербента, и въ семь же мѣсяцъ новое благословленіе Божіе явилось на Императорскій Домъ рожденіемъ *Великаго Князя Николая Павловича*, *третьяго внука* Императрицы (Іюня 25-го, 1796 года). Въ Августъ прибыли въ Петербургъ юный король Шведскій, Густавъ-Адольфъ, и дядя, опекунъ его, Герцогъ

Зюдерманландскій. Путешественниковъ приняли съ особенною почестью.

Можно было полагать, что 1796 годъ будетъ послѣднимъ годомъ революціоннаго правленія въ Европѣ. Суворовъ простился съ Императрицею весною 1796 года, и отправился въ Подолію, учредивъ свою главную квартиру въ Тульчинѣ. Поспѣшно снаряжалъ онъ здѣсь въ походъ войско, и уже первый корпусъ Русскій вступилъ въ Галицію. Россійскій флотъ, подъ начальствомъ Ханыкова, отправился въ Нѣмецкое море, состоя изъ 20-ти линейныхъ кораблей и фрегатовъ. Австрійскія войска, предводимыя юнымъ полководцемъ, эрцъ-герцогомъ Карломъ, начали удачными дѣйствіями на Рейнѣ будущія побѣды. Эрцъ-герцогъ Карлъ начальствовалъ надъ 90,000-ю арміею; другая, изъ 80,000, была подъ начальствомъ стараго и храбраго генерала Вурмзера. Франція противопоставила имъ Моро съ 80,000, и Журдана съ 75,000 войска. Но въ сіе время всеобщихъ ожиданій побѣды послѣдовалъ совершенный переворотъ, виною коего былъ человекъ, дотолѣ вовсе неизвѣстный. Съ начала революціонныхъ войнъ битвы съ Французами главнѣйше происходили во Фландріи, Голландіи и Германіи. Въ Испаніи и въ Италіи ограничивались они оборонительными дѣйствіями съ обѣихъ сторонъ. Французы, занявши Савбію и Ниццу, имѣли тамъ охранительныя войска, число коихъ, въ началѣ 1796 года, не превосходило 36,000. Сардинское войско, подъ начальствомъ Колли, до 22,000, и Австрійское войско, предводимое Болье, до 38,000, стояли противъ Французовъ. Въ Апрѣлѣ начальство надъ Французами въ Италіи принялъ *Наполеонъ Бонапарте*,

молодой Корсиканецъ, изгнанный изъ Корсики, бѣднякъ, въ первый разъ отличившійся при вѣлѣнн Туллона въ 1793 году, получившій за то чинъ генерала, но потомъ отставленный отъ службы по интригамъ завистниковъ. За нѣсколько лѣтъ прежде, въ 1789 году, бывши поручикомъ, просился онъ въ Русскую службу съ чиномъ майора, и послалъ просьбу о томъ Русскому генералу Тамаръ, бывшему тогда въ Архипелагъ, но его прошеніе не уважили — чинъ майора Русской службы казался слишкомъ важною наградою Французскому поручику. Не зная гдѣ преклонить голову, онъ жилъ въ Парижѣ, и предлагалъ правителямъ Франціи отправить его въ Турцію, гдѣ брался онъ образовать регулярныя войска Султана. Въ 1795 году послѣдовалъ въ Парижъ бунтъ. При укрощеніи его Бонапарте оказалъ важную услугу. Въ награду дали ему начальство надъ арміею въ Италіи, и вскорѣ Бонапарте умѣлъ обратитъ на Италію взоры всей Европы, разрушить союзы государей, и столько же мудрый политикъ, сколько полководецъ искусный, черезъ годъ, 25-ти лѣтъ отъ роду, былъ рѣшителемъ судебъ народныхъ, однимъ изъ первыхъ государственныхъ людей Франціи.

Быстро устремился онъ на непріятелей, разбилъ Апрѣля 12-го Австрійцовъ при Монтенотте, раздѣлилъ ихъ отъ Сардинцовъ, поразилъ при Миллезимо на другой день, и послѣ третьей битвы, при Дега, заставилъ отступать. Обратясь на Сардинцовъ, онъ уничтожилъ ихъ при Мондови, Апрѣля 21-го. Сардинія спѣшила заключить миръ, Апрѣля 28-го, отдавъ въ залогъ крѣпости, и Бонапарте устремился преслѣдовать Болье, перешелъ черезъ По, овладалъ

съ бою переправою черезъ Адду при Лоди, Мая 9-го, занялъ Миланъ, Мая 15-го. Парма просила мира у побѣдителя. Бонапарте неотступно преслѣдовалъ Болье за Минчио, разбилъ при Боргетто и съѣлъ на Адиджъ. Венеція умоляла его о мирѣ, и выслала короля Людовика XVIII-го изъ Вероны, гдѣ онъ жилъ въ то время. Мантую осадили. Неаполь, Тоскана, Генуя, просили пощады и мира. Пана снималъ свои прокламатія и смирялся передъ Франціею. Австрійскій Императоръ отправилъ съ Рейна новую армію, изъ 70,000, съ Вурмзеромъ. Имѣя не болѣе 30,000, Бонапарте притворно отступилъ, напалъ на часть Австрійцовъ, разбилъ ихъ при Лоано, бросился на другую часть, разбилъ ее при Кастильоне, поразилъ потокомъ Вурмзера и прогналъ его въ Тироль; вся кампанія съ Вурмзеромъ кончилась въ недѣлю. Вурмзеръ соединилъ вновь 50,000, и двинулся въ Италію. Бонапарте обогналъ черезъ Тироль въ тылъ его, разбилъ его при Ровередо, при Бассано, погнался за остатками Австрійцовъ, и принудилъ Вурмзера запереться въ Мантуя. Третья, 60,000-я армія прислана была въ Италію съ фельдмаршаломъ Альвинчи. Бонапарте, послѣ неудачныхъ битвъ при Бассано и Калдіеро, умѣлъ заманить Альвинчи въ болота Аркольскія, бился съ нимъ здѣсь три дня, и принудилъ отступать. Альвинчи обратился въ Италію черезъ Тироль. Бонапарте ждалъ его у Риволи, въ горахъ, поразилъ на голову, разбилъ другую армію Австрійскую у Мантуи, взялъ Мантую и Вурмзеръ былъ его плѣнникомъ. Въ началѣ 1797 года Бонапарте готовъ былъ идти съ войскомъ къ Вѣнѣ, и принудить Австрійскаго Императора просить мира, какъ принудилъ умолять о мирѣ Сарди-

нію, Папу, Неаполь, Тоскану и другія Итальянскія владѣнія.

Мы нарочно исчислили дѣла, коими ознаменовалъ начало своего поприща Бонапарте. Въ два мѣсяца завоевавши Италію, въ полгода ставши побѣдителемъ на границахъ Австріи, послѣ истребленія трехъ армій, въ то же время онъ освободилъ Корсику отъ Англичанъ, учредилъ въ Италиіи республики Цизалпинскую и Транспаданскую, изъ областей, принадлежавшихъ Австріи и другимъ властителямъ, и послѣ сего попятны будутъ тревоги и опасенія, распространившіяся въ Европѣ отъ грома дѣлъ Бонапартовыхъ. Въ Германіи Журданъ и Моро дѣйствовали удачно, и не смотря на побѣды, одержанныя эрцъ-герцогомъ Карломъ, Августа 11-го при Амбергѣ, Сентября 4-го при Вюрцбургѣ, имперскій Сеймъ умолялъ Императора мириться. Баварія, Виртембергъ, Баденъ заключили отдѣльный миръ съ Франціею; Пруссія подтвердила неутралитетъ; Испанія и Сардинія вступили даже въ союзъ съ Франціею, никогда не бывшею столь грозной, какъ въ исходѣ 1796 года. Обладая Италіею и Голландіею, подкрѣпляемая Швейцаріею и Испаніею, она имѣла полководцомъ Бонапарте, имя коего было уже знаменіемъ торжества и побѣды.

Всѣ сіи событія, при видимомъ распаденіи союзовъ Европейскихъ государей, остановили императрицу Екатерину, всегда руководимую мудрою осторожностію. Суворову велѣно было, сперва не спѣшить походомъ, а потомъ приказано вовсе прекратить движеніе войскъ, и отвести ихъ въ Россію на зимнія квартиры. Не скрывая горести своей, повиновался Суворовъ, но

скорбь еще большая вскорь поразила стараго и знаменитаго полководца : прошла вѣсть , что не стало Екатерины. Императрица была совершенно здорова, утромъ Ноября 5-го , но въ 10 часовъ по полуночи поразилъ ее ударъ паралича. Въ смятеніи не успѣли подать ей немедленно врачебной помощи , и вскорь всякая помощь была уже бесполезна. Императрица, вечеромъ Ноября 6-го , 1796 года , тихо прешла въ вѣчность.

Въ тотъ же день приведены были вся войска и жители Петербурга къ присягѣ Наслѣднику ея, императору Павлу I-му. Декабря 6-го происходило погребеніе императрицы Екатерины въ Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ.

Императрица Екатерина скончалась 67 лѣтъ, 6 мѣсяцовъ и 14 дней, и царствовала 34 года, 4 мѣсяца и 7 дней. Современница Фридриха Великаго, она видѣла начало поприща Наполеонова. Заключивъ своею волею Семилѣтнюю войну, она готовилась рѣшить войну революціонную. Иначе опредѣлило Провидѣніе , и великое дѣло успокоенія Европы предоставлено было *Благословенному* Монарху, любимому внуку Екатерины, какъ другому великому Внуку ея суждено было довершить торжество Россіи надъ Оттоманами.

ИМПЕРАТОРЪ
ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ,

СЪ 1796-ГО ПО 1801 ГОДЪ.

Никогда прежде политика Европы не являла столь великихъ и важныхъ соображеній, каковы являлись по кончинѣ императрицы Екатерины. Кауницы и Тутты, министры Австріи, могли думать, что война и дипломатическія сношенія государствъ все еще ограничиваются, по прежнему, взаимнымъ отнатиюмъ какихъ нибудь областей, мѣлкими спорами, и поддержаніемъ мнимаго равновѣсія въ Европѣ. Но такъ уже понимали Европейскую политику Фридрихъ Великій, Екатерина Великая (какъ называли ее современники, хотя три раза отвергла она сей подносимый ей титулъ), и не такъ понимали ее Питтъ и Бонапарте. Силою оружія, искусною политикою и счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ, Фридрихъ возвысилъ Пруссію на степень первыхъ державъ Европейскихъ. Еще прочіе его, и еще въ большихъ размѣрахъ выдвинула на сію степень Россію Екатерина, простирая въ теченіе тридцати лѣтъ свою неизмѣнную мысль въ

Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ.

политикъ, подкрѣпляя ее оружіемъ, уничтоживъ Турцію, . уничтоживъ Польшу, уравнивая дѣла Европы. Переворотъ , произведенный революціею , возвратилъ Франціи въ Европѣ мѣсто, которое утратила она послѣ смерти Людовика XVI-го, при слабыхъ его преемникахъ, Людовикъ XV-мъ и Людовикъ XVI-мъ. Геній Питта нашелъ средства въ борьбѣ съ Франціею развить силы Англіи, и также требовать ей мѣста между великими державами Европейскими. Австрія являлась здѣсь на почетномъ мѣстѣ, какъ по своему древнему величію, такъ и по своей естественной силѣ. Новый порядокъ дѣлъ , новыя соображенія представлялись такимъ образомъ , до того , что даже война приняла свой прежній образъ , при усовершенствованіяхъ военнаго искусства , при геніальныхъ идеяхъ, какія внесли въ тактику и стратегію Фридрихъ , Суворовъ , Карно, Бонапартъ.

Европейская колѣятка при началѣ царствованія императора Павла представляла главнымъ дѣятелями : Австрію , защитницу прежнихъ идей , все еще гордую титуломъ *Римской имперри*, все еще державшуюся прежней системы, не только въ дипломатикѣ своей , но даже въ войнѣ ; Францію , съ ея новыми идеями , ея жаждою преобразованій, ея намѣщеніями войны и дипломатики ; Англію , сильную своимъ морскимъ владычествомъ, торговлею, промышленностью, и новою системою кредита и займовъ, изобретенною Питтомъ. Пруссія составляла нѣчто среднее между Австріею и Франціею, не чуждая преобразованій, но упорная въ прежней системѣ войны и политики. Россія являлась , какъ будто еще удаленною отъ Европы своимъ географическимъ положеніемъ , и осторожною

политикою императрицы Екатерины, старавшейся сперва укрѣпиться окончаніемъ распрей съ Швеціею, Польшею и Турціею, и не допускавшей ея до непосредственнаго вступленія въ дѣла Европейскаго Запада. *Испанія*, ниспадшая на степень державъ второстепенныхъ; *Италія*, раздѣленная на нѣсколько небольшихъ державъ; остальная *Германія*, еще болѣе Италіи раздѣленная; *Португалія* и *Голландія*, утратившія свою силу при увеличеніи могущества Англіи; *Данія* и *Швеція*, ограниченныя объемомъ земель и государственныхъ силъ; *Швейцарія*, соединеніе разныхъ областей подъ однимъ именемъ, — всѣ они составляли дополненіе системы главныхъ Европейскихъ государствъ.

Наше обозрѣніе было здѣсь необходимо, ибо съ царствованіемъ императора Павла началась новая Европейская жизнь Россіи, и ея исторія начала сливаться со всеми измѣненіями Европейской жизни, слѣдственно, была бы непонятна безъ объясненія характера всѣхъ Европейскихъ дѣятелей.

Вообще Франція, съ подвластными ей Италіею и Голландіею, и покорными воле ея Испаніею и Швейцаріею, казалось врагомъ всѣхъ другихъ державъ Европейскихъ. Не могли допустить въ Европу формъ ея тогдашняго государственнаго образованія, не могли забыть кровавыхъ явленій, какія представляла она съ 1789 года. Но, кромѣ того, Австрія и Англія сражались съ нею, надѣясь, что съ ея паденіемъ имъ достанется первенство въ Европѣ. Австрія и Англія равно не могли увѣряться въ силахъ преобразованной Франціи. Англія стремилась къ преобладанію морями и торговлею. Австрія надѣялась увеличенія силъ своихъ завоеваніями, при паденіи

Франціи. Оби полагали возможнымъ, не только принадлежіи Франціи въ прежніе предѣлы, но даже уменьшеніе силъ ея противъ примаго, надеясь, что на такое распоряженіе согласны будутъ Людовикъ XVIII-й и Бурбонскіе Принцы, теравшіе надежду на возвращеніе, когда либо престола прародительскаго.

Въ лѣсахъ опыта, на 42 году отъ рожденія, въ теченіе многихъ лѣтъ близко наблюдавшій ходъ политики и государственныхъ дѣлъ въ Европѣ, достигъ на престолъ императоръ Павелъ. Тщательное воспитаніе его было совершено подъ надзоромъ знаменитаго патріота-вельможи, графа Никиты Ивановича Панина; Эммуэль преподавалъ ему математику, а Платонъ (въ послѣдствіи митрополитъ Московскій) законъ Божій. Нѣжное сердце Августѣйшаго Воспитаника хранило благодарное воспоминаніе о Панинѣ до конца жизни его. Со слезами стоялъ на колыбеляхъ и цѣловалъ онъ своего умирающаго наставника, самъ бывши уже тогда супругомъ и отцомъ (Панинъ скончался въ 1782 году). Страстно любя военное искусство, во время войны съ Турціею, въ 1788 году, великій князь Павелъ Петровичъ просилъ родительницу дозволить ему вхаты въ армию, но дорожка его жизни и здоровьемъ, императрица Екатерина не позволяла. «Что же скажетъ Европа, видя, что Великій Князь Россійскій не является среди Русскихъ воиновъ?» говорилъ онъ Императрицѣ. «Европа скажетъ, что Великій Князь Россійскій послушный сынъ, и уважаетъ волю своей матери,» отвѣчала Императрица. Ничто не могло однакожь остановить его принять участіе въ Шведскомъ походѣ. Къ прискорбію своему, онъ сдѣлался боленъ, и принужденъ былъ возвратиться

въ Петербургъ. Во время путешествій по Европѣ, въ 1775 и въ 1781 годахъ, великій князь Павелъ Петровичъ удивлялъ своимъ умомъ, любезностью и знаніями при Дворѣ Фридриха, Иосифа и Людовика. Онъ велъ переписку съ многими учеными въ Европѣ, и Лагарпъ получалъ отъ него жалованье за то, что уведомлялъ его обо всѣхъ важнѣйшихъ явленіяхъ наукъ и литературы.

Апрѣля 5-го, 1797 года, совершилось въ Москвѣ коронованіе императора Павла, ознаменованное необыкновенными милостями и наградами. Достопамятный актъ, коимъ навсегда утверждёнъ порядокъ наследства Россійскаго престола, былъ положенъ императоромъ Павломъ на жертвенникъ Московскаго Успенскаго собора, въ день его коронованія, подписанный имъ и его супругою. Въ тотъ же день утверждено и издано «Учрежденіе объ Императорской Фамиліи», сдѣлавшееся кореннымъ закономъ Россійской имперіи.

Дѣла въ Европѣ, въ 1797 году, были продолженіемъ событій 1796 года, и въ новомъ блескѣ явили имя Бонапарте. Послѣ победы Ривольской, онъ началъ предположенный имъ походъ въ Австрію. Тщетно хотѣлъ противиться ему эрцъ-герцогъ Карлъ. Тѣснимый Французами черезъ горы Тироля и Штирин, онъ уступилъ грозному побѣдителю, и вскорѣ Вѣна завидѣла полки и знамена Французовъ. Не прерывая битвъ, Бонапарте предложилъ миръ. Не могли отказать ему, и предварительныя условія мира были подписаны въ Леобенѣ, Апрѣля 12-го. Императоръ Австрійскій отказывался отъ своихъ владѣній въ Италіи. Онъ бралъ въ замѣну ихъ Венецію, которая, не

принадлежала Французамъ, но Бонапарте предположилъ тогда уничтожить Венеціанскую республику. Кромъ того Императоръ передавалъ Франціи Бельгію и Фландрію, и утверждалъ союзъ ея съ Голландією и Швейцарією. Обо всемъ положено было окончательно говорить на особенномъ конгрессѣ. Возвратясь въ Италію, Бонапарте разрушилъ Венеціанскую республику подъ предлогомъ бунта противъ Французовъ. Ионическіе острова, близъ Мореи, присоединены были къ Франціи. Возстаніе жителей уничтожило тогда же республику Генуэзскую, преобразованную подъ названіемъ *Лигурійской*. Въ Кампо-Форміо, Октября 17-го, подписанъ былъ миръ съ Императоромъ Австрійскимъ. Между тѣмъ республики Транспаданская и Циспаданская соединены въ одну, подъ именемъ *Цизальпинской*, главнымъ городомъ коей назначенъ Миланъ. Валтеллинская область присоединена была къ Цизальпиніи отъ Швейцаріи. Бонапарте отправился въ Парижъ, и встрѣченъ былъ тамъ, какъ герой и побѣдитель. Онъ посѣтилъ по дорогѣ Раштадтъ, гдѣ собрались для переговоровъ послы Франціи, Австріи, Пруссіи, Даніи, Баваріи, Швеціи и другихъ государствъ, и казался властителемъ среди Европейскихъ дипломатовъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцовъ узнали о приготовленіи во Французскихъ портахъ войскъ и флота. Полагали, что Бонапарте готовитъ высадку въ Англію. Но, къ изумленію всѣхъ, Мая 12-го 1798 года, экспедиція, подъ начальствомъ Бонапарте, отправилась изъ Италіи и Тулона, овладѣла островомъ Мальтою, и уничтожила рыцарей Мальтійскаго ордена, или Мальтійскихъ кавалеровъ. Отсюда пробралась она счастливо въ Египетъ, и хотя Англичане разбили флотъ Фран-

музскій близъ Египетскихъ Фаросовъ, при Абукирвѣ, но Бонапарте успѣлъ сойти на берегъ, занявъ Александрію и другіе города, разбилъ Мамелюковъ, тогдашнихъ обладателей Египта, и цокорилъ своей власти Каиръ и весь Египетъ. Онъ представлялъ себя другомъ Турецкаго Султана, говоря, что идетъ побѣдить подвластную ему область отъ Мамелюковскихъ мятежниковъ, но получая отказъ въ дружбѣ и союзѣ Турціи. Угрожаемый Англичанами и Турками, онъ рѣшился идти къ Царьграду, и началъ походъ въ Сирію. Когда онъ былъ еще въ Паризѣ, своеволие правителей Франціи показывало, что они не помышляютъ о спокойствіи народовъ, и все приносятъ въ жертву своему властолюбію и жадности добычи. Подъ предлогомъ бунта, Французы вступили въ Римъ, въ Декабрь 1797 года, низвергли Папу и провозгласили Римъ республикою. Подъ предлогомъ усмиренія несогласій въ Швейцаріи, заняты были Французами Бернъ и Базель, и Швейцарія преобразована подъ именемъ республики *Гельветической*. Особенно отдѣлили тогда Ваалтскую область, подъ именемъ республики *Леманской*. Въ Раштадтѣ требованія Французовъ отличались наглостью. Все завоеванія ихъ сопровождалось грабежами и налогами. Французская морская экспедиція явилась въ Ирландіи. Самовольно заняли Французы крѣпости на Рейнѣ. Заступаясь за Лигурійскую республику, они вступили въ Пиемонтъ принудили Сардинскаго Короля уступить имъ весь его владѣнія на Итальянскомъ материкѣ, и удалиться на островъ Сардинскій. Пиемонтъ былъ присоединенъ къ Франціи. Войско Французское не выходило изъ Батавской и Гельветической республикъ.

и продолжая свои вѣдѣнія, Французы заняли Тоскану. Царь Пій VІІ-й былъ подъ сдранною увеселъ въ Францію.

Императоръ Павелъ раздѣлялъ мнѣніе своей родительницы, и мысля тѣхъ министровъ и ребударей, которые полагали, что для спокойствія и безопасности Европы необходимо смирить Францію. Онъ не входилъ ни въ какія сношенія съ Французскою республикою, и не признавалъ ея. Но ненавидя политику новарную, и увѣренный, что для совершенія великаго дѣла потребенъ крѣпкій союзъ государей, онъ въ то же время не хотѣлъ допустить какого либо хищенія другихъ державъ. Мысль его была уничтожить всѣ учрежденныя Французами республики, возвратить Францію Бурбонамъ, Голландію Оранскому Дому, Пиемонтъ и Савойю Сардиніи, Римъ Папѣ, возстановить Венецію, и оставя Швейцарію въ ея прежнемъ положеніи, не допускать чрезмѣрнаго распространенія власти Англичанъ на моряхъ. Видя, что нѣжны видами управляются другія государства, готовые мириться съ Франціею, и даже дѣлиться съ нею добычею, императоръ Павелъ, вводящій въ политику рыцарскую доблесть и прямодушную честность, не хотѣлъ заключать трактатовъ и приниматься на оружіе, пока безкорыстіе и благо общее будутъ поставлены въ коренное основаніе союза государей, и союзъ будетъ при томъ общий. Такъ, утверждая необходимость уничтоженія Плавскаго королевства, но отдавая справедливость храбрости Косцюшки, онъ освободилъ его изъ заключенія, и съ другими Поляками отпустилъ изъ Россіи, обязавши ихъ только честными словами, что они не будутъ возмущать

Польши, и не поднимаютъ оружія противъ Россіи. Они пригласилъ въ Петербургъ бывшаго Польскаго короля Станислава, подарилъ ему въ пожизненное владѣніе Мраморный Дворецъ, и почтилъ его дружбою и ласкою. Станиславъ недолго воспользовался милостями Императора, и скончался въ Февраль 1798 года. Гробница сего *последняго* Короля Польскаго находится въ католической церкви св. Екатерины въ Петербургъ. Немедленно по вступленіи своемъ на престолъ императоръ Павелъ прекратилъ войну за Кавказомъ, и велѣлъ очистить Дербентъ и Дагестанъ, стараясь обезопасить Грузію не оружіемъ, но посредничествомъ и переговорами съ Персіею.

Въ такомъ расположеніи оставалась Россія, ведя переговоры о союзъ съ Австріею, Англіею, Пруссіею, и имѣя наготовѣ сильныя войска. Дѣла измѣнялись постепенно. Съ одной стороны, если императора Павла раздражали наглость и своеволие Французовъ, среди мира распространявшихъ власть свою, когда появленіе Бонапарте въ Египтѣ, и покушеніе его на Царьградъ, угрожали Россіи уже близкою опасностью, съ другой стороны, понявши образъ мыслей императора Павла, Европейскіе дипломаты начали употреблять новый языкъ въ переговорахъ съ Россіею, говорили о безкорыстіи, о благѣ народовъ, о возвращеніи каждому законнаго достоянія. И все еще императоръ Павелъ удерживалъ порывы своего справедливаго негодованія противъ Франціи, пока не былъ оскорбленъ ею лично. Оскорбленіе нанесено было занятіемъ Мальты.

Мысль рыцарскихъ орденовъ всегда казалась императору Павлу однимъ изъ средствъ поддерживать

безкорыстное благородство мыслей. Потому однимъ изъ первыхъ дѣлъ его по восшествіи на престолъ было восстановление Волынскаго пріорства Мальтійскихъ рыцарей въ Россіи, въ Январь 1797 года. Изъ благодарности за то, Мальтійскіе рыцари избрали его своимъ покровителемъ въ Ноябрь того же года, и поднесли ему древній крестъ гроссмейстера ордена, знаменитаго Лавалетта (вмѣстѣ съ частью поднесенныхъ ими мощей св. Іоанна Крестителя, которые хранятся нынѣ въ церкви Зимняго Дворца; праздникъ въ память пренесенія сей святыни въ Россію учрежденъ въ 17-й день Ноября). Императоръ Павелъ объявилъ о томъ всемъ Дворами, и занятіе Мальты Бонапартомъ, въ Іюнь 1798 года, съ объявленіемъ объ уничтоженіи Мальтійскаго ордена по договору съ гроссмейстеромъ Гомпешемъ, оскорбляло достоинство императора Павла, какъ покровителя ордена. Рыцари объявили Гомпеша измѣнникомъ, и поднесли гроссмейстерство императору Павлу. Онъ принялъ его, утвердилъ въ Россіи Мальтійскій орденъ, под именемъ ордена *св. Іоанна Іерусалимскаго*, приказалъ прибавить въ гербъ Россіи Мальтійскій крестъ, и обещалъ возвратитъ ордену островъ Мальту, объявляя о томъ всемъ государямъ Европы. Получивъ согласіе и подтвержденіе ихъ, императоръ Павелъ хотѣлъ немедленно совершить свое намѣреніе. Въ Берлинъ и въ Вѣну посланъ былъ князь Ник. Вас. Рюпинъ, договариваться о союзѣ противъ Франціи. Въ Ноябрь 1798 г. Россія заключила союзъ съ Королемъ Неаполитанскимъ. Въ Декабрь Оттоманская Порта объявила войну Франціи, и заключила договоръ съ Россією. Императоръ Павелъ обязался доставить Сул-

тому флоту и войску, и Европа увидела предвиденное: Черноморский флот, предводительный адмираломъ Ушаковымъ, явился въ Петербургъ, и когда Англичане и Турки приготовляли войско и флотъ отнять Египеть, Русская и Турецкая эскадры соединились въ Архипелагъ, и отправились завоевать у Французовъ Ионическіе острова, покаясь Наполею въ предполагаемой войнѣ его противъ Французскъ. Съ Англіею заключить быль союзъ Россіи въ Январѣ 1799 года. Кроме Пруссіи, уиорно жогвавшей соблазности неутралитетъ, вся Европа принималась за оружіе. Русскія войска вступили въ Австрію яще въ Ноябрь 1798 года. Не дожидаясь ихъ, Наполею началъ военныя дѣйствія. На Рейнъ, въ Италію и Швейцарію двинулись Австрійскія войска. Императоръ Павелъ обязался, кроме помощи Наполею, послать корпусъ войскъ въ Италію и Швейцарію, для соединеннаго дѣйствія съ Австрійцами, и еще третій корпусъ въ Северное море, гдѣ Русскіе, соединясь съ Англичанами, должны были завоевать Голландію. Дюдовику XVIII-му, и другія Принцамъ Бурбонскимъ, отправлено было отъ императора Павла приглашенія пріѣхать въ Россію, и Дюдовикъ XVIII-й, благодаря своего великодушнаго покровителя, поселился въ Митавѣ. Здѣсь заключено было супружество племянника его, Герцога Ангудемекаго, сына графа Артуа, съ дочерью Дюдовика XVI-го, спасенною отъ гибели на кончинѣ ее родителей и брата. Корпусъ эмигрантовъ, предводительный принцомъ Конде, принятъ былъ на содержаніе Россіи. Казакоь, настало наконецъ времени расплатиться за все съ будущаю Францію. Англіискіе флоты север-

манно отдѣлилъ Бенасарте отъ Франціи; и ему, личному вѣдѣ особій, угрозила гибель отъ Египтянъ, готовыхъ возмутиться, и соединенныхъ Англійскихъ и Турецкихъ флотовъ и войскъ. Вандея снова встала, смѣнивъ прежняго. Междоусобія свирѣпетовали во Франціи, управляемой безземельными Директорами, безпутно расточавшими доходы, и даже весь добычи, заграбленные Французами. Всюду являлись во Франціи приверженцы Бурбоновъ, тогда изъ Голландіи, Германіи, Италіи угрожали Франціи вторженіемъ сильныя арміи союзниковъ.

Не только ничто не устранило Франціи, но она сама вызывала на борьбу Европу, подобно тому, какъ было въ 1793 году. После требованія, чтобы Русскія войска немедленно вышли изъ Германіи, и отъказа въ томъ, разошелся Раштадтскій конгрессъ, но уже прежде того Французы перешли за Рейль. Шесть Французскихъ арій выставлено было въ Голландіи, на Рейль, въ Нидерланды, Италіи, и кромѣ того во Франціи оставалась седьмая резервная армія.

Успѣхъ ознаменовалъ начало наступательныхъ дѣйствій Французовъ. Не дожидаясь прибытія Русскихъ и Англійскихъ войскъ, въ Ноябрь 1798 г. Король Неаполитанскій началъ военныя дѣйствія. Неаполитанцы вступили въ Римъ Ноябрь 17-го. Римская республика была уничтожена, но вскоре генераль Шампюнетъ явился съ сильными войскомъ, погналъ Неаполитанцевъ, и при неукротивъ главнокомандующаго Неаполитанскаго, генерала Макка, выгналъ ихъ изъ Рима, преслѣдовалъ упорно, и въ Декабръ вступилъ въ Неаполь. Король Неаполитанскій удалился на островъ Сицилійскій, гдѣ защитилъ его

Англійскій флотъ. Французы преобратили Неаполь въ республику, подъ именемъ *Партенопеттской*, объявляя Короля низверженнымъ. На Рейнѣ Журданъ овладѣлъ Страсбургомъ и Мангеймомъ. Въ Швейцаріи Массена вытѣснилъ Австрійцовъ изъ Граубинденской области, и сталъ на границахъ Тироля, а Шереръ напалъ въ Италиі на Австрійцовъ близъ Вероны.

Но успѣхи Французовъ не продолжились. Эрцъ-герцогъ Карлъ, главнокомандующій Австрійцами на Рейнѣ, разбилъ Журдана при Остеррахахъ и Штоккахъ, и принудилъ его удалиться за Рейнъ. Изъ Тироля и съ Рейна Австрійцы вступили въ Швейцарію, и стѣснили Массену, начальствовавшего тамъ Французами.

Но всѣ сіи успѣхи союзниковъ далеко не могли сравниться съ тѣмъ, что происходило въ Италиі. Императоръ Австрійскій просилъ императора Павла послать для начальства Австрійскими и Русскими войсками въ Италиі Суворова. Старый фельдмаршалъ былъ тогда въ отставкѣ, и жилъ въ своей Новогородской деревнѣ. Онъ спѣшилъ явиться въ Петербургъ по первому слову императора Павла. «Боже! спаси Царя!» воскликнулъ онъ, когда императоръ Павелъ надѣвалъ на него орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго. «Тебѣ спасать царей!» отвѣчалъ ему Императоръ. Суворовъ отправился, и по дорогѣ посѣтилъ короля Людовика XVIII-го въ Митавѣ. «Забываю мои скорби, и думаю, что Богъ умилосердится надо мною, если судьба Франціи и моя вверены мечу Суворова,» говорилъ ему Людовикъ XVIII-й. Въ Вѣнѣ приняли его торжественно, и онъ поспѣшалъ въ Италию.

До пріѣзда его Австрійцы успѣли одержать поверхность надъ Шереромъ , и даже заставили его отступать отъ береговъ Минчіо. Директоры смѣнили Шерера, и отдали начальство осторожному Моро. Суворовъ прибылъ Апрѣля 14-го въ Верону; быстро повелъ онъ войско на Моро. Французы не могли удержаться, отступали, сдавали крѣпости, были разбиты при Кассано на Аддѣ , и Апрѣля 29-го Суворовъ занялъ Миланъ , неутомимо преслѣдуя Моро съ 25,000 войска, ибо долженъ былъ отрядить большую часть союзной арміи для осады сильной Мантуанской крѣпости и охраненія предѣловъ Швейцаріи , Суворовъ загналъ Французовъ въ Аппенинскія горы, овладѣлъ Туриномъ , и ожидалъ прихода Французскихъ войскъ, поспѣшавшихъ изъ Неаполя. Оставя отрядъ въ Неаполь , Макдональдъ , смѣнившій Шампюнета, шелъ на берега рѣки По. Искуснымъ движеніемъ, не давши ему времени соединиться съ Моро , Суворовъ встрѣтилъ его на рѣкахъ Тидонъ и Треббиа, впадающихъ въ По. Юня 17-го началась кровопролитная Треббійская битва, продолжалась по три дня, и кончилась совершеннымъ разбитіемъ Французовъ. Остатки войскъ Макдональда едва могли спастись въ Аппенинскія горы и соединиться съ Моро. Больше 18,000 составляли потерю Французовъ. Безмѣрные слѣдствія имѣли побѣды Суворова. Взятіемъ Милана разрушена была Цизальпинская республика. Занятіемъ Турина восстановлена власть Сардинскаго Короля. Мантуя сдалась. Народъ возставалъ повсюду. Флоренція, Римъ, Модена были освобождены. Къ Неаполю шли ингуренты отъ Рима, когда Русскіе и Турецкіе отряды , занявши Ионическіе острова, и соединясь съ

Англичанами въ Сициліи, высажены были въ Неаполь съ моря. Кардиналъ Руффо, и монахъ, прозванный *Братъ-дьяволъ* (Fra-Diavolo), по его свирѣлости противъ Французовъ, возбудили возстаніе Калабріянцевъ. Неаполь былъ занятъ и власть Короля восстановлена. Рускіе и Неаполитанцы отправились къ Риму, и Русское знамя явилось въ Камиталии. Съ другой стороны Ушановъ воевалъ на восточныхъ берегахъ Италіи. Французовъ гнали и истребляли отсюда. Вся Италія была освобождена отъ ихъ власти. Бунты во Франціи усмирялись. Суворовъ готовился вступить во Французскіе предѣлы, и къ новому году обещалъ быть въ Парижѣ. То, что уже исполнилъ онъ, ручалось за исполненіе его обѣщанія. Правительство Франціи отправило въ Италію новыя войска и храбраго генерала Жуберта. Суворовъ ждалъ его и сразился съ нимъ при Нови, на спускѣ съ Аппенинскихъ горъ. Французовъ было 40,000, союзниковъ до 45,000. Битва Новиская, Августа 15-го, рѣшилась разбитіемъ Французовъ. Жубертъ былъ убитъ. Французы потеряли до 15,000, союзники до 8,000, и забрали у непріятеля 39 пушекъ. Императоръ Павелъ не находилъ достойныхъ наградъ Суворову, возвелъ его въ званіе генералиссимуса, съ титуломъ Князя Италійскаго, а Король Сардинскій далъ ему титулъ врянца Королевскаго Сардинскаго Дома (cousin du roi).

Но всегдашнія опасенія императора Павла о неискренности союзовъ Европейскихъ государей оправдывались. Едва помощь Россіи подкрѣпила другихъ, и успѣхи Русскаго оружія на Адриатическомъ морѣ и въ Италіи удалили тревогу, причиняемую Франціею, все только участіе союзниковъ Россіи съдѣлалось слабо,

дѣйствія медленны, но явились все мѣлкіе расче-
ты зголова. Исполняя новѣйшія императора Павла.
Суворовъ призывалъ Сардинскаго Короля въ Туринъ,
ведя въ возстановленіе законныхъ властителей, и не
переставалъ призывать Французовъ во имя Бурбоновъ,
угрожая вступленіемъ союзныхъ войскъ во Францію.
Сардинскому Королю не позволили явиться въ Ту-
ринъ, и управление государства его ввѣрили Австрій-
скимъ комиссарамъ; ведя въ завоеванныхъ земляхъ
упреждалось управление Австрійское; Суворову не
только было запрещено говорить о походѣ во Фран-
цію, но полагая, что побѣда его въ Италиі была
достаточно для удержанія Итальянскихъ областей,
ему вѣдали идти съ Русскими войсками въ Швейца-
рію. И безъ того связываемый во всѣхъ распоряже-
ніяхъ Ванскимъ Гофъ-кригсъ-ратомъ, или Военнымъ
Совѣтомъ, Суворовъ не скрывалъ своего гнѣва и
взкорбѣи. Онъ доносилъ императору Павлу, что
распоряженія Австрійскаго министерства клонятся не
къ освобожденію народовъ, но къ тому, чтобы на
счетъ его побѣды и завоеваній договариваться съ
Французами, такъ, что еслибы вправдѣ Франція
согласилась дать Австріи болѣе выгоды, Австрія го-
това была отступить отъ Бурбоновъ и мириться
съ Директоріею Французскою. Посылая Русскихъ въ
Швейцарію, Австрійцы хотѣли одерживать побѣды
Русскимъ штыкомъ, въ то же время отсылая свои
войска на Рейнъ, дабы тамъ захватить болѣе земель
легкимъ образомъ, ибо все главныя силы Француз-
скія сосредоточивались въ Италиі и Швейцаріи.
Императоръ Павелъ все еще не былъ вполне разува-
редъ, и Суворовъ долженъ былъ повиноваться, какъ

ни утверждалъ, что изнуренное походами и ослабленное потерями въ битвахъ, Русское войско не могло совершить удачнаго похода черезъ Альпійскія горы, и особливо осеннею порою. Суворовъ просилъ эрцгерцога Карла, по крайней мѣрѣ, не оставлять Швейцаріи, пока не успеетъ онъ придти съ войскомъ изъ Италіи. Не уважая словъ его, только что явился въ Швейцарію Русскій корпусъ генерала Римскаго-Корсакова, эрцгерцогъ Карлъ оставилъ Швейцарію, подкрѣпивъ Корсакова слабымъ Австрійскимъ отрядомъ и корпусомъ эмигрантовъ принца Конде. Все исполнилось, какъ предвѣщалъ Суворовъ. Едва эрцгерцогъ Карлъ вышелъ изъ Швейцаріи, Массена напалъ на Корсакова, а Сульцъ на Австрійцовъ, предводимыхъ Готцомъ. Въ битвѣ подъ Цюрихомъ Корсаковъ былъ разбитъ и отступилъ, потерявъ много убитыми и ранеными, пушки, обозъ, знамена. Готца въ тотъ же день разбили на голову, и онъ самъ былъ убитъ въ сраженіи.

Въ пять мѣсяцовъ освободивъ Италію, одержавши двѣ великія побѣды, торжествовавши въ множествѣ малыхъ битвъ, покоривъ 25 крѣпостей, взявши у непріятеля 3000 пушекъ и 80,000 пленныхъ, разрушивъ все, что за два года прежде создалъ своими побѣдами Бонапарте, Суворовъ шелъ въ то время черезъ непроходимыя горныя стремнины по горѣ Сенъ-Готардской. Недостатокъ припасовъ и подводъ, осенняя погода, изнуреніе войскъ, непріятель, защищавшій горы, ничто не останавливало престарѣлаго, но бодрого духомъ Русскаго полководца. Выбывая отвсюду непріятелей, Рускіе спустились съ горъ, прошли Унзернскою долиною, пробрались черезъ

подземный проходъ въ Унзернской долинь, и перешли черезъ Чортовъ мостъ, наброшенный надъ рѣкою Руссъ, текущею съ горъ въ бездонныя пропасти. Они выступили въ долину Мутенскую, но здѣсь услышала Суворовъ о гибели Корсакова и Готца. У него оставалось не болѣе 20,000 войска. Невозможно было думать о побѣдахъ, и Суворовъ началъ свое чудесное отступление, черезъ снѣжныя вершины Бинтнера, Ринкама и Паниса въ Граубинденъ. Вся нападенія Французовъ были отбиты, Суворовъ соединился въ Швабii съ остатками войскъ Корсакова и Конде, разбитаго Французами близъ Костница. Меласъ, оставшійся начальникомъ Австрійцовъ въ Италii, удачно продолжалъ планъ Суворова, побѣдилъ Шампионета при Женоль, и заставилъ его укрыться въ Генуъ, единственной непокоренной Русскими крѣпости Итальянской. Анкона, другая, остававшаяся въ рукахъ Французовъ крѣпость, занята была Австрійцами при помощи Русскаго флота. Но во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было Суворова, подобно гибели въ Швейцарii, война 1799 года кончилась, или ничтожными успѣхами, или тяжелыми потерями. Выступивши изъ Швейцарii, гдѣ отступление его погубило Корсакова, Готца и Конде, эрцъ-герцогъ Карлъ удовольствовался занятіемъ Мангейма и другихъ городовъ, послѣ незначительныхъ битвъ. Экспедиція Англичанъ и Русскихъ въ Голландію совершилась несчастливо. Не смотря на то, что имѣлъ не болѣе 20-ти тысячъ войска, генералъ Брюнъ успѣлъ удержать жителей Голландii въ повиновенii, и такъ искусно защитился мѣстоположеніемъ, что принудилъ Герцога Юркскаго, предводившаго союзною арміею, удалиться съ потерею

18,000 человекъ. Начальникъ Русскихъ, генералъ Германъ былъ взятъ въ плѣнъ. Остатки Русскихъ войскъ отправлены зимою въ Англию. Счастіе оставило своего любимца, Бонапарте, когда онъ началъ походъ въ Сирію. Овладевъ Яффою и Газою, онъ разбилъ армию Турковъ и Арабовъ близи горы Фаворской, и осадилъ Акру, древнюю Птолемаиду. Осада была неудачна. Потерявъ бесполезно много войска, Бонапарте долженъ былъ возвратиться, и обширное предпріятіе его овладѣть Малою Азіею и идти на Царьградъ было разрушено. Но онъ опять торжествовалъ въ Египтѣ, гдѣ угрожали ему восстаніе жителей и высадка Англичанъ и Турковъ. Въ Июль явились Турки. Непокрыжденные Англичанами, они были разбиты Бонапартомъ. Восстаніе въ Каирѣ уничтожено его отвагою и мужествомъ. Негодованіе невольно побудило другія чувства въ сердцѣ императора Павла при соображеніи всѣхъ пожертвованій Россіи на пользу общую, бездѣйствіа, коимъ знаменовалась политика ея союзниковъ, потерь, въ какія вовлечена была Россія, и особливо невниманія, какое было оказано къ представленіямъ Суворова и протестамъ самого императора Павла. Онъ рѣшительно отказался отъ союза съ Австріею, и велѣлъ Суворову вести Русскія войска обратно въ Россію. Они зимовали въ Богеміи, и весною 1799 года начали обратный походъ. Суворовъ, больной, возвратился въ отечество, едва могъ доѣхать до Петербурга, и скончался здѣсь, Мая 6-го 1800 года, на вѣки незабвенный подвигами, ярко освѣтившими послѣдній годъ его жизни.

Справедливое негодованіе не могло однакожъ уничтожить великодушія, коимъ одушевлялся импе-

раторъ Павелъ на общее благо. Отказавшись отъ союза съ Австрією, онъ по прежнему отвергалъ все сношенія съ Французами, и хотя прекратилъ содержаніе корпуса принца Конде, но не оставлялъ щедрымъ пособіемъ короля Людовика XVIII-го. Мысль его была заключить отдѣльно отъ Австріи Европейскій союзъ, и онъ приглашалъ къ тому Пруссію. Кутузовъ посланъ былъ для переговоровъ въ Берлинъ. Русскія войска собирались на границахъ Россіи. Императоръ Павелъ угрожалъ даже войною Пруссіи, если она не согласится на соединеніе съ Россією. Онъ объявилъ войну Испаніи, союзницѣ Французовъ, въ Іюль 1799 году. Съ Португалією заключенъ былъ договоръ о союзѣ, въ Сентябрѣ 1799 года, а въ Октябрѣ также утвержденъ союзный договоръ съ Баварією. Трактатомъ съ Турцією положено было, что Ионическіе острова образуютъ особенное независимое государство, подъ названіемъ республики Семи острововъ (въ Мартѣ 1800 года), подъ покровительствомъ Россіи, почему Русскій флотъ остался въ Адриатическомъ морѣ. Отсюда могъ онъ дѣйствовать по волѣ Императора. Съ Англією шли дѣятельные переговоры. Англичане осадили Мальту, и обѣщали передать ее послѣ завоеванія Мальтійскому ордену. Даже съ Австрією не были совершенно прерваны сношенія, и можно было надѣяться, что при обѣщаніи дѣятельнаго участія въ войнѣ, и при политикѣ болѣе безкорыстной, союзъ съ нею Россіи возобновится. Императоръ Павелъ не отказался отъ родственнаго союза, съ Австрійскимъ Императоромъ. Старшая дочь его, великая княжна Александра Павловна выдана была за эрцъ-герцога Іосифа, брата

императора Франца, и Австрія старалась оправдать свои поступки, готовясь къ упорной войнѣ съ Франціею. Вскорѣ все измѣнилось.

Виновникомъ измѣненія былъ необыкновенный человекъ, коего почитали погибшимъ въ пустыняхъ Сиріи и пескахъ Египта—Бонапарте. Онъ получилъ извѣстія о побѣдахъ Суворова, объ опасностяхъ, угрожавшихъ Франціи, и рѣшился возвратиться въ Европу, ибо видѣлъ бесполезность своего пребыванія въ Египтѣ, гдѣ снова угрожали ему Турки и Англичане. На ветхомъ кораблѣ, съ немногими генералами и офицерами, успѣлъ онъ пробраться по Средиземному морю, покрытому Англійскими, Русскими и Турецкими кораблями, и въ Октябрь 1799 года присталъ къ южнымъ берегамъ Франціи. Едва Бонапарте явился въ Парижъ, къ нему обратились всѣ партіи, всѣ люди, негодовавшіе на тогдашнее Французское правительство. Втайнѣ составленъ былъ замыселъ, которымъ управлялъ одинъ изъ директоровъ, хитрый Сіейсъ. Военные люди горячо приняли сторону Бонапарте. Ноября 9-го замыселъ Сіейса привели въ исполненіе, и переворотъ совершился безъ кровопролитія. Кромѣ пяти директоровъ, Франціею управляли тогда два Совѣта, Старѣйшинъ и Пяти сотъ, ибо число членовъ его составляло пять сотъ. Въ собраніи Совѣта Старѣйшинъ объявлено было, что Франція угрожаетъ опасность, и что въ Парижѣ таится ужасный заговоръ. Совѣтъ опредѣлилъ собраться на другой день, а между тѣмъ передалъ временное военное управленіе Бонапарте, опредѣливъ его начальникомъ бывшаго въ Парижѣ войска. Сіейсъ, и товарищъ его Дюко, подали просьбы объ отставкѣ.

Вслѣдъ за ними отрекся отъ должности третій директоръ, Баррасъ; двухъ остальныхъ взяли подъ стражу. На другой день въ Совѣтъ Старѣйшинъ положено, что конституція Франціи должна быть пересмотрѣна, а до тѣхъ поръ управленіе временно ввѣрялось тремъ консуламъ, Бонапарте, Сіейсу и Дюко. Совѣтъ Пяти соѣтъ хотѣлъ противиться; Бонапарте велѣлъ разогнать его штыками. Все покорилось Бонапарте, и онъ сдѣлался полновластнымъ повелителемъ Франціи. Начало правленія его было благотворно, и обѣщало счастье Франціи и спокойствіе Европѣ. Онъ предложилъ миръ Австріи и Англіи; утишилъ кроткими мѣрами возстаніе въ Вандеѣ, объявилъ прощеніе всѣмъ, позволилъ возвратиться эмигрантамъ, никому не мстилъ, старался пособить бѣдствію и нуждамъ народа. Въ Январѣ 1800 года утверждена была новая конституція, по коей вся власть передавалась Бонапарте, подъ именемъ перваго консула, безотчетно правившаго Франціею. Для вида приданы ему были два товарища, и учреждены Сенатъ, Трибунатъ и Законодательный Корпусъ. Въ Сенатъ назначалъ членовъ первый консулъ. Правда, что два другія правительственныхныя мѣста наполнялись членами по выборамъ, и консулъ долженъ былъ предлагать всѣ важнѣйшія дѣла на разсмотрѣніе Сената, Трибуната и Корпуса, но Сенатъ, имъ избираемый, опровергалъ своимъ рѣшеніемъ противорѣчія двухъ другихъ собраній, а исполнительная власть была вполнѣ передана первому консулу, слѣдовательно, мнимая республика существовала только въ воображеніи, и Бонапарте недо- ставало только царскаго скипетра. Слава, дарованія его, и опасное положеніе Франціи, сложили общее

мнѣніе къ его пользѣ. Надѣялись, что онъ оправдаетъ упованія на него, и не обманулись въ надеждахъ.

Австрія и Англія явно отвергли миръ, имъ предложенный, и хотѣли усиленно вести войну. Меласъ въ Италіи долженъ былъ взять Геную, гдѣ укрѣпился съ остатками войскъ Массена, заступившій мѣсто Шампюнета. Другая армія, подѣ начальствомъ Края, должна была дѣйствовать на Рейнѣ. Англичане хотѣли отнять Египетъ у оставшагося тамъ Французскаго войска. Надѣялись, что успѣхъ склонитъ къ союзу Россію и Пруссію. Бонапарте выставилъ сильную армію на Рейнѣ, поручивъ ее Моро, и пока Меласъ начиналъ битвы съ Массеною, а Край съ Моро, показывая явное недоумѣніе, Бонапарте оставался бездѣйственнымъ въ Парижѣ. Меласъ овладѣлъ Ниццою, и вступилъ съ войскомъ въ предѣлы Французскіе, когда Массена принужденъ былъ защищаться въ Аппенинахъ, и вся армія Французская казалась погибшею въ Италіи. Въ сію рѣшительную минуту узнали великій планъ Бонапарте. Собравъ новыя силы во Франціи, и отдѣливъ значительную часть войска отъ Рейнской арміи, онъ быстро двинулъ ихъ черезъ Швейцарскія горы, перешелъ непроходимыми путями, и въ Маѣ 1800 года 100,000 войска Французскаго, предводимаго Бонапарте, стали въ тылу Меласа. Массена, доведенный до крайности, сдалъ Австріяцамъ Геную, но тщетно думалъ Меласъ противиться силамъ Бонапарте. Французы заняли Миланъ, возстановили Цизальпинскую республику, и Меласъ, принужденный къ невыгодной битвѣ, стѣсненный отсюда, былъ разбитъ при Монтэбелло,

Мая 24-го, и совершенно пораженъ при Маренго, Юня 2-го. Потерявъ 20,000 войска, 30 пушекъ, 12 знаменъ, и едва самъ спасшись отъ плѣна, Австрійскій полководецъ явился беззащитною жертвою побѣдителя. Побѣда Бонапарте была столь рѣшительна, что желая сохранить остатки Австрійскаго войска, Меласъ подписалъ договоръ, коимъ отдалъ Бонапарте всю Италію до рѣки Оліо, съ Миланомъ, Туриномъ, Ниццою, Генуею. Не ослѣпяясь побѣдою, Бонапарте предложилъ миръ. Моро удачно дѣйствовалъ на Рейнѣ и занялъ Баварію. Страхъ, происшедшій отъ столь неожиданныхъ побѣдъ, заставилъ Австрійцевъ склониться на миръ. Тогда же было получено извѣстіе о новой неудачѣ Турковъ въ Египтѣ. Клеберъ, оставшійся тамъ послѣ Бонапарте, разбилъ Визиря, съ его 60,000-ю арміею, и утишилъ начавшееся волненіе жителей. Но Англія не уступала, и сильныя убѣжденія Питта поколебали рѣшеніе Австріи. Войска Австрійскія были усилены. На Рейнѣ принялъ начальство эрцъ-герцогъ Іоаннъ, въ Италіи генералъ Беллегардъ. Королева Неаполитанская прибыла въ Вѣну, и отправилась въ Петербургъ, надвѣясь склонить на пособіе императора Павла. Англичане завоевали Мальту. Флотъ ихъ въ Средиземномъ морѣ былъ необыкновенно увеличенъ. Бонапарте видѣлъ опасность и не медлилъ. Изъ Италіи двинулъ онъ въ Австрію Брюна и Макдональда, съ Рейна велѣлъ Моро идти прямо къ Вѣнѣ. Австрійцы были совершенно разбиты Моро, въ Декабрь 1800 года, подъ Гогенлинденомъ, потеряли 100 пушекъ и 17,000 человекъ. Моро стоялъ уже въ 20 миляхъ отъ Вѣны. Макдональдъ вошелъ въ Тироль. Австрійцы отступили

изъ Италіи ; перемиріе было заключено снова , и о мирѣ заговорили усердно. Бонапарте требовалъ подтвержденіе Кампо-Формійскаго трактата , и кромѣ того Тосканы , для обмѣны ея Герцогу Пармскому , владѣнія коего присоединялись къ Франціи. Онъ хотѣлъ также , чтобы Австрія не защищала Неаполя , откуда хотѣлъ онъ изгнать короля.

Неаполь защитило покровительство Россіи. Являясь грознымъ побѣдителемъ Австрійцовъ и непримиримымъ врагомъ Англичанъ , совершенно противныя чувства изъявлялъ Бонапарте къ Россіи. Не только оказывалъ онъ глубокое почтеніе императору Павлу , но искалъ случаевъ сдѣлать все ему угодное. Черезъ посла Французскаго въ Швеціи , Бонапарте предложилъ отпустить находившихся во Франціи Русскихъ плѣнныхъ , безъ всякаго выкупа и размѣна , въ Россію. Императоръ Павелъ не могъ не видѣть превосходства Бонапарте надъ всѣми его современниками. Единодушное избраніе Бонапарте правителемъ Франціи , мирное подчиненіе ему Вандей , и покорность всѣхъ Французовъ , даже эмигрантовъ , тысячами возвращавшихся въ отечество , показывали , что Бурбоны едвали уже возвратятъ свое наслѣдіе. Бонапарте являлся не хищнымъ , кровожаднымъ начальникомъ революціонеровъ , но мудрымъ примирителемъ и законодателемъ народа , желавшимъ тишины и спокойствія , воевавшимъ только по необходимости , и предлагавшимъ миръ послѣ побѣды. Императоръ Павелъ видѣлъ также невозможность прочнаго союза противъ Франціи. Оставалось одно препятствіе — республиканскія формы правленія Французскаго , и покровительство , обѣщанное Россією Бурбонамъ. Но Франція не

думала уже болѣе распространять свои пагубныя мнѣнія, и сама только по названію была республикою, Бонапарте готовъ былъ всячески вознаградить Бурбоновъ, и даже всѣхъ другихъ государей, потерпѣвшихъ отъ переворота. Предлежалъ выборъ — или уступкою Бонапарту возвратитъ спокойствіе Европѣ, десять лѣтъ терзаемой войною и смятеніемъ, или Продолжать безконечную и трудную войну, уже утрачившую настоящую цѣль свою. Если оставались еще сомнѣнія, ихъ разрѣшали поступки союзниковъ императора Павла. Явно видно было своекорыстіе Англичанъ, отчужденіе отъ общей цѣли союза Пруссаконъ, и измѣнчивая политика Австріи. Новый поступокъ Питта особенно огорчилъ императора Павла. Въ слѣдствіи обѣщанія, онъ потребовалъ передачи Мальты ему, какъ гротмейстеру Мальтійскихъ рыцарей. Питтъ оговаривался, а между тѣмъ императоръ Павелъ видѣлъ, что Австрія явно говоритъ о мирѣ съ Франціею, забывая пользы своихъ союзниковъ, и узналъ о тайныхъ переговорахъ Англійскаго министерства, которое соглашалось мириться, если Англіи оставить значительную часть изъ завоеванныхъ ею колоній, и Мальту, дававшую средства Англіи владѣть Средиземнымъ моремъ. Такое своекорыстіе казалось императору Павлу невыносимымъ. Сюда присовокуплялось неуваженіе Англичанами правилъ морскаго неутралитета, постановленныхъ императрицею Екатериною въ 1780 году. Споры о томъ, между Англіею, Даніею, Швеціею и Россіею, начались уже съ 1793 года. Въ 1794 году доходило почти до войны между Англичанами, Шведами и Датчанами. Англійское министерство не уважало ни чьихъ возраженій.

Данія и Швеція прибѣгли къ посредству императора Павла. Слѣдствіемъ того было возобновленіе статей морскаго неутралитета договоромъ Россіи съ Пруссіею, Даніею и Швеціею, въ Августъ 1800 года. Англія протестовала, даже отправила свой флотъ, съ адмираломъ Диксономъ, угрожать Копенгагену. Но Англичане не рѣшились воевать, услышавъ о мирѣ Австрійцовъ съ Франціею, и начавшихся мирныхъ сношеніяхъ Бонапарте съ императоромъ Павломъ. Дѣйствительно, новыя отношенія Россіи къ Франціи и Англіи отняли у Австрійскаго Императора всю надежду на успѣхъ. Миръ съ Франціею былъ имъ подписанъ въ Люневиллѣ, Января 29-го, 1800 года. Императоръ Павелъ приказалъ изъявить благодарность Бонапарте за его предложеніе объ отдачѣ Русскихъ плѣнныхъ. Баронъ Стренгпортенъ присланъ былъ въ Парижъ. Ему не только выдали всѣхъ плѣнныхъ Русскихъ, но даже одѣли ихъ въ новыя мундиры, по точному образцу Русскихъ, и вооружили новымъ превосходнымъ оружіемъ. Рускіе казались возвращающимися изъ похода, а не изъ плѣна. Отвѣчая глубокою благодарностью на привѣтствіе императора Павла въ отвѣтъ на его вѣжливость, Бонапарте осмѣлился прибавить, что не находитъ причинъ къ продолженію вражды Россіи съ Франціею, ибо всѣ поводы къ ней давно прекратились, а Франція готова притомъ исполнить требованія Россіи, если только какія нибудь будутъ ей объявлены. Желая испытать искренность словъ Бонапарте, и сохранить отъ бѣдствій войны и гибели Неаполитанскаго Короля, супруга коего была тогда въ Петербургъ, умоляя о защитѣ, императоръ Павелъ

потребовалъ мира Франціи съ Неаполемъ, кромѣ того возвращеніе Мальты ордену Мальтійскихъ кавалеровъ; отдачи Пиемонта Сардиніи, и ручательства за неприкосновенность земель Баваріи, союзницы Россіи, и Виртемберга, гдѣ царствовалъ родитель Россійской императрицы Маріи Ѳеодоровны. Бонапарте спѣшилъ отвѣчать, что если не можетъ возвратити Сардиніи Пиемонта, то готовъ вознаградить за его потерю; что онъ утверждаетъ Мальту за Мальтійскими рыцарями, и наконецъ, что онъ ручается за неприкосновенность Баваріи и Виртемберга. Касательно Неаполя онъ извѣстилъ, что хотя Французскія войска уже отправились занять Римъ и Неаполь, но Римъ велію имъ занять только для передачи его вновь избранному (въ Февраль 1800 г.) папѣ Пію VII-му (предшественникъ его Піи VI скончался въ заточеніи во Франціи), а Неаполь Бонапарте готовъ пошадити въ уваженіе высокаго посредничества императора Павла. Онъ предложилъ отправить Русскаго посланника для заключенія мира между Неаполемъ и Франціею. Левашевъ былъ посланъ изъ Россіи. Его встрѣчали повсюду съ необыкновеннымъ почетомъ. Генералъ Мюрать, начальствовавшій войсками, отправленными въ Неаполь, остановилъ ихъ въ Фолиньо, ожидая Левашева. Едва пріѣхалъ онъ, начались переговоры о мирѣ. Все, чего потребовалъ Бонапарте, состояло въ отказѣ Неаполя отъ союза съ Англіею, платежѣ полумилльона франковъ за убытки, и оставленіи корпуса Французскихъ войскъ въ Неаполитанскомъ королевствѣ до заключенія всеобщаго мира. Въ началѣ трактата сказано было, что Французское правительство соглашается на миръ въ уваженіе

участія, принимаемаго въ судьбѣ Неаполя Императоромъ Россійскимъ.

Столь ловкая политика, столь лестная уклончивость при горделивомъ торжествѣ надъ всеми другими, и особливо въ противоположности съ поступками союзниковъ Россіи, не могли не увлечь пламенной души великодушнаго и безкорыстнаго императора Павла. Онъ искренно повѣрилъ, что Бонапарте хочетъ только прочнаго мира и общаго блага. Какъ прежде не терпѣлъ онъ его, такъ теперь обратилъ къ нему особенное вниманіе, полюбилъ его, и желалъ не только мира, но даже союза съ нимъ. Колычевъ былъ посланъ въ Парижъ, и не было ни пріѣзда, ни вѣжливости, какихъ не оказалъ бы ему Бонапарте. Ничто не могло сравниться съ почтеніемъ, которое изъяснялъ онъ во всякомъ случаѣ Россіи и ея Императору. Пользуясь благосклоннымъ расположеніемъ Россійскаго Императора, Бонапарте живо представилъ ему предосудительность Англійской политики. Въ Петербургъ, Берлинъ, Копенгагенъ, Стокгольмъ повѣренные и послы Бонапарте дѣйствовали неутомимо, и онъ достигъ своей цѣли.

Отказъ удовлетворить требованіямъ державъ, заключившихъ вновь союзъ морскаго нейтралитета, угроза войны появленіемъ Англійскаго флота у Датскихъ береговъ, продолженіе отговорокъ объ отдачѣ Мальты Россіи, сопровождался новыми непріязненными дѣйствіями Англичанъ. Они захватили Шведскій гальотъ у Барцеллоны, принудили капитана его взять отрядъ Англійскихъ солдатъ, подошли къ двумъ Испанскимъ кораблямъ, и прикрываясь Шведскимъ нейтральнымъ флагомъ овладѣли ими безъ сопротивленія. Прусскій корабль былъ захваченъ Англича-

нами у Текселя и отведенъ въ Куксгавенъ. Король Прусскій требовалъ удовлетворенія, и вооруженною рукою занялъ Куксгавенъ. Императоръ Павелъ не хотѣлъ переносить явной несправедливости Англійскаго министерства. Октября 27-го повелѣно было наложить амбарго на всѣ Англійскія купеческія суда, и на всѣ Англійскіе товары, находящіеся въ Русскихъ портахъ, объявляя, что мѣра сія продолжится, пока Мальта не будетъ сдана Русскому флоту. Напрасно Англичане убѣждали Пруссію посредствовать къ прекращенію несправедливыхъ, какъ они говорили, требованій Россіи. Имъ возразили, что Пруссія находитъ требованія Россіи вполнѣ справедливыми, и приступаетъ къ союзу съ нею. Англія отвѣчала, что никогда не измѣнитъ своихъ постановленій, исполнить которыя на дѣлѣ имѣетъ силы и средства; что она не отдастъ Мальты, видя союзъ Россіи съ Франціею, и въ случаѣ продолженія непріязненныхъ дѣйствій Россіи, принуждена будетъ защищать свои права оружіемъ. На такія угрозы послѣдовалъ отвѣтъ не менѣе грозный. Шведскій король, Густавъ Адольфъ прибылъ въ Петербургъ. Ноября 30-го былъ заключенъ между императоромъ Павломъ и Королемъ Шведскимъ договоръ, коимъ они обязались поддерживать права морскаго нейтралитета силою. Декабря 4-го заключенъ былъ такой же договоръ съ Даніею, и Декабря 6-го съ Пруссіею. Англія отвѣчала наложеніемъ амбарго (Января 2-го, 1801 года) на Русскіе, Прусскіе, Шведскіе и Датскіе корабли, хотя Данія и не была еще полною участницею союза трехъ съверныхъ державъ. Оскорбленная Данія приступила къ союзу вполнѣ, Февраля 15-го, 1801 года. Слыша,

что въ Англіи готовится сильный флотъ къ отправленію въ Балтійское море, Россія, Швеція и Данія начали вооружать свои флоты. Указомъ Февраля 12-го запрещенъ былъ ввозъ въ Россію Англійскихъ товаровъ. Недовольный тѣмъ, императоръ Павелъ требовалъ дѣятельнаго участія Пруссіи. Войска Пруссіи вступили, Марта 23-го, въ Ганноверъ; и заняли Бременъ, объявляя, что Пруссія принуждена къ тому неслыханными насильствами Англичанъ противъ нейтральной торговли, амбарго, наложеннымъ на корабли сѣверныхъ державъ, и флотомъ, приготовленнымъ въ Англіи для посылки въ Балтійское море. Почти въ то же время Датскія войска вступили въ Гамбургъ и Любекъ. Свирѣпая война готова была возгорѣться противъ Англіи. Движеніемъ Испанскихъ войскъ, соединенныхъ съ отрядомъ войскъ Французскихъ, Португалія принуждена была къ союзу съ Франціею. Такимъ образомъ, вся Европа была заперта для Англійской торговли, и Англія одна являлась врагомъ всеобщаго спокойствія, поддерживая свое несправедливое и оскорбительное преобладаніе морями. Бонапарте отправилъ къ императору Павлу драгоценную шпагу, подаренную некогда Папою знаменитому гроссмейстеру Лавалетту, послѣ защиты имъ острова Мальты отъ Оттомановъ, и взятую Французами при занятіи Мальты въ 1798 году. Онъ предложилъ также Россіи смѣлый планъ экспедиціи въ восточную Индію. Изъясняя походъ свой въ Египетъ, какъ средство побѣдить Англію въ Азіи, и отнять у нея богатія Индійскія владѣнія, Бонапарте предлагалъ достигнуть цѣли еще болѣе ближайшимъ средствомъ, а именно, походомъ соединенныхъ Рус-

скихъ и Французскихъ войскъ въ Индію. Собравши подробныя свѣдѣнія, онъ препроводилъ къ императору Павлу карты, планы и расчеты, коими доказывалась возможность предпріятія. Тридцать пять тысячъ Французовъ должны были плыть по Дунаю въ Черное море, гдѣ на Русскихъ корабляхъ надлежало перевезть ихъ въ Таганрогъ и Азовъ. Они шли потомъ сухимъ путемъ до Астрахани, соединялись тамъ съ 25,000 Русскаго войска и 10,000 казаковъ, переправлялись въ Гилянъ, и слѣдовали черезъ Персію и Авганистанъ въ Агру и Дели. Весь походъ съ Рейна до Индіи предполагалось совершить въ 4 мѣсяца: 20 дней полагалось на плаваніе до устья Дуная, 15 на переправу по Черному морю, 30 на походъ въ Астрахань, 60 на отправленіе по Каспійскому морю и походъ до Индіи. Приготовлены были даже росписи мѣстъ остановки. Бонапарте бралъ на себя половину издержекъ похода. Императоръ Павелъ не только одобрилъ планъ, но приказалъ даже начать приготовленія къ походу. Можетъ быть, мысль Бонапарте была одною изъ причинъ, обратившихъ тогда вниманіе императора Павла на Грузію, оставленную Рускими по кончинѣ императрицы Екатерины. Мшению Персіанъ за походъ Зубова въ Дербентъ воспрепятствовала смерть шаха Али-Мугаммеда, но преемникъ его, шахъ Фетъ-Али угрожалъ Грузіи. Наслѣдникъ царя Ираклія, царь Георгій умолялъ императора Павла принять Грузію подъ свое владычество. По просьбѣ его, отрядъ Русскихъ войскъ, съ генераломъ Лазаревымъ, былъ посланъ въ Тифлисъ. Одинъ изъ братьевъ Георгія, царевичъ Александръ бѣжалъ въ Персію. Съ толпами Лезгиновъ явился онъ раззорять

свою несчастную отчизну. Рускіе разбили и прогнали его, но Георгій видѣлъ бѣдствія, грозившія Грузіи отъ сосѣдства Персіи, Турціи, и междоусобій; умирая, передалъ онъ дѣтямъ завѣщаніе, коимъ повторялъ императору Павлу свое моленіе о принятіи Грузіи въ совершенное подданство Россіи. Января 18-го, 1801 года послѣдовалъ манифестъ, коимъ просьба послѣдняго царя Грузинскаго была исполнена. Грузія была объявлена подвластною Россіи. Въ Императорскій титулъ вельно было включить исчисленіе вновь прибрѣтенныхъ областей, и дополнить титулъ словами: «*Государь Иверскія, Грузинскія, и Карталинскія земли, Черкасскіе и Горскіе князей.*»

Буря войны, грозившая Англіи, и прекращеніе торговли и сношеній почти со всею Европою, возбудили негодованіе Англичанъ противъ Питта. Онъ принужденъ былъ отказаться отъ званія министра. Мѣсто его заступилъ Аддингтонъ, но политика Англіи не измѣнилась. Англійскому флоту вельно было идти въ Балтійское море. Другая сильная морская экспедиція отправлена была въ Египеть. Въ началѣ Марта, Нельсонъ, съ 18-ю линейными кораблями, 5 фрегатами, 35 канонерскими шлюпками, 35,000 войска и 2500 пушекъ, явился у входа въ Зундъ, требуя отреченія Даніи отъ союза съверныхъ державъ и соединенія съ Англіею. Послѣ отказа, Нельсонъ прошелъ Зундскимъ проливомъ, не уважая пальбою съ Датскихъ береговъ, и Марта 18-го сталъ передъ Датскою столицею. Смѣлый поступокъ его получилъ бы достойное возмездіе, еслибы ранній приходъ Англичанъ въ Балтійское море не воспре-

пятствоваль изготовленію Шведскаго и Русскаго флота. Шведы не только не успѣли изготовить флота своего, но даже устроить баттарей на Зундскомъ берегу, послѣ чего проходъ Англичанъ былъ бы невозможенъ. Уничтоживъ пальбою изъ пушекъ старыя корабли, обращенныя въ пловучія баттарей, защищавшія Копенгагенъ, Англичане угрожали бомбардированіемъ. Негодованіе Датчанъ на насильственные поступки Англичанъ было столь велико, что никакія угрозы не могли вынудить ихъ покорности. Они ожидали Шведскаго и Русскаго флотовъ, но льды препятствовали выходу судовъ изъ Русскихъ гаваней, а Шведы не смѣли отважиться на неравный бой, и вскорѣ горестное извѣстіе, полученное въ Копенгагенъ изъ Петербурга, перемѣнило всѣ отношенія: Марта 12-го, 1801 года, императоръ Павелъ скончался, и война, готовая возгорѣться на сѣверъ Европы, въ Египтъ и въ Индію, прекратилась въ самомъ началѣ ея.

Императоръ Павелъ Петровичъ скончался 46 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ, безъ 8 дней, послѣ царствованія, продолжавшагося 4 года, 4 мѣсяца, 6 дней. Гробница его въ Санктпетербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Отъ благословеннаго потомствомъ брака его съ императрицею Марією Феодоровною было четыре сына. Младшій, Великій Князь *Михаилъ Павловичъ*, родился Января 28-го, 1798 года. Императорскій Домъ славился красотою пяти дочерей Императорскихъ. Мы упоминали о супружествѣ старшей дочери императора Павла, Великой Княжны *Александръ Павловны* съ Австрійскимъ эрцъ-герцогомъ. Она скончалась при жизни родителя, Февраля 17-го, 1801 года. Вторая

Великая Княжна, *Елена Павловна*, была въ супружествѣ съ Фридрихомъ Лудвигомъ, принцомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ, и скончалась въ 1803 году. Три младшія дочери, Великія Княжны: *Марія Павловна* родилась въ 1786 году, *Екатерина Павловна* въ 1788-мъ и *Анна Павловна* въ 1795 году.

Императоръ
АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ.

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ,

СЪ 1801-го ДО 1825 ГОДА.

Россія привѣтствовала *Новый Вѣкъ, Десятнадцатое столѣтіе*, привѣтствуя юнаго Монарха на престолѣ прародительскомъ, Монарха прекраснаго, какъ ангель, радующаго, какъ надежда. Съ восторгомъ читали манифестъ, гдѣ возвѣщалъ онъ, что «воспріемлетъ обязанность управлять Богомъ ему врученный народъ по законамъ и по сердцу Августѣйшей бабки своей, коея память ему и отечеству вѣчно пребудетъ любезна.»

Императору Александру было 24 года отъ рожденія невестушно, и уже около восьми лѣтъ былъ онъ супругомъ (съ 1793 года), имѣлъ дочь, великую княжну Марію Александровну, скончавшуюся, къ прискорбію его, вскорѣ по рожденіи (родилась въ 1799-мъ, скончалась въ 1800 году). Утѣшеніе Великой Екатерины, питомецъ ея, императоръ Але-

ксандръ получилъ образованіе превосходное. Знаменитый вельможа, фельдмаршалъ Салтыковъ былъ надзирателемъ при его воспитаніи, а главнымъ наставникомъ его былъ Лагарпъ, уроженецъ Швейцарскій; физику преподавалъ ему Крафтъ, ботанику Палласъ, Русскую словесность Муравьевъ, отличный литераторъ своего времени. По вступленіи на престолъ императора Павла, по волю родительской Александръ принялъ на себя обязанность Санктпетербургскаго генералъ-губернатора, присутствовалъ въ Сенатъ, дѣятельно занимался военною службою, и участвовалъ въ царственныхъ занятіяхъ своего родителя. Такъ, испытанный въ жизни и уже не чуждый великой обязанности Государя, приступалъ къ священному алтарю отечества Александръ, взрекая объѣтъ о счастіи своего народа. Благословенный! объѣтъ твой былъ исполненъ — Вога услышалъ тебя!

Начало царствованія императора Александра знаменовалось милостями и мудрыми распоряженіями. Вѣсть исключенныхъ изъ службы вѣрно считавшихся уволенными, возвращена свобода учившимъ, возобновлены учрежденія. Енаторины о дворянствѣ и городахъ, разрѣшены приносъ книгъ и товаровъ, призваніи иностранцевъ, дѣтели строго ограниченный, и выѣздъ за границу Рускихъ. При особѣ Государя учрежденъ высшій Совѣтъ, гдѣ засѣдали: фельдмаршалъ Салтыковъ, двое Зубовыхъ, вице-канцлеръ Куракинъ, вице-президентъ Военной Коллегіи Ламба, генералъ-прокуроръ Беклецовъ, государственный канцлеръ Васильевъ, Петербургскій военный губернаторъ Палонъ, министръ коммерціи Гагаринъ, вице-президентъ Адмиралтейской Коллегіи Кушневъ, и тайные

составили Додузинъ и Троицкій. Имя Тайной Канцеляріи, все еще остававшееся въ имени *Тайной Дирекціи*, уничтожено. Также навсегда поведено уничтожить не только употребленіе, но даже названіе *пышки*, «стыль и укоренну человечеству на-мощное». О дѣлахъ Сената вѣдно подавать еже-мѣсячныя записки. Приказано пересмотрѣть дѣла о съслыльныхъ и объ уголовныхъ преступникахъ. Корованіе императора Александра великолѣпно совершилось въ Москвѣ, Сентября 15-го 1801 года.

Сколь ни велико было уваженіе подданныхъ къ монарху, но невольно закрадывалось въ сердца опасеніе за его юныя лѣта, его неопытность, и наконецъ, за самую доброту сердца его и величіе души. Ему ли, назадо, стать бодрственнымъ стражемъ Россіи при тогдашнихъ намѣненіяхъ мордака въ Европѣ, волненіи умовъ, потрясеніяхъ царствъ и народовъ, когда на Западъ былъ грозный властитель, побѣдами упрочившій власть свою, и уже успавшій привлечь къ себѣ политику Россіи и убѣдить ее на войну съ его врагами? Ему ли защитить Россію мечомъ, еслибы довелось бранью утверждать государственное достоинство Русскаго царства? Его ли кроткой душой проникнуть въ ухищренныя козни дипломатики, волновавшей Европу?

Современники еще не знали тогда императора Александра. Читая сердце мыслью о благѣ и добрѣ, монархъ кроткій и челоуѣколюбивый, онъ не былъ одаренъ гениемъ того рода, который внезапно изумляетъ блескомъ и громомъ, но вполнѣ обладалъ онъ царственной мудростью, которая создаетъ и крѣпитъ царства, обладалъ и твердою, непоколебимою волею,

неуклончивымъ мужествомъ , которое достигаетъ побѣды и торжества своею неизмѣнною упорностью , не уступаетъ въ бѣдствіи и неудачѣ , не ослабляется въ счастьи и успѣхѣ . Отвергая оболъщенье честолюбія , Александръ глубоко проникнуть былъ мыслью государственнаго достоинства Россіи , не позволявшаго императору ея быть хладнокровнымъ свидѣтелемъ разрушенія порядка въ Европѣ , и чувствомъ сознанія силъ своихъ , при коемъ не страшился онъ стать на войну за доблесть отечества и общее благо . Правда и честность въ политикѣ , безкорыстіе въ сѣюзахъ , необходимость уступки обстоятельствамъ и духу времени , оставленіе бесполезной мысли удержатъ вполне прежній порядокъ , уже неоправдываемый расчетами разума и сознаніемъ вѣроятностей , и вѣра , что святое чувство добра не можетъ совершенно изгладиться изъ души человѣческой — таковы были основанія , коими хотѣлъ руководствоваться императоръ Александръ .

На него обращались теперь взоры цѣлаго свѣта , ибо его слово должно было рѣшить — быть или не быть войнѣ на сѣверѣ , покориться Европѣ Бонапарту , или поставить предѣлъ его владычеству ? Англіи и Франціи равно искали дружбы и союза императора Александра . Первымъ рѣшеніемъ его былъ — миръ . Сіе могущее слово остановило громаы войны , готовые пасть на Данію , и удержало непріязнь Европейскихъ державъ , соединившихся противъ Англіи . Императоръ Александръ отрекся , не только принять участіе въ сѣверной войнѣ , но даже предложилъ Англіи миръ , отказываясь отъ поддержанія правъ морскаго нейтралитета . Другимъ важнымъ распоряженіемъ его былъ отказъ отъ званія и обязанностей грессмейстера Маль-

тійскаго ордена , вовлекавшихъ Россію въ тягостную войну за обладаніе Мальтою. Мальтійскій крестъ исключень былъ изъ Русскаго герба , и орденъ сей уничтоженъ въ Россіи. Такимъ образомъ прекращены были двѣ главныя причины войны. Данія немедленно заключила миръ съ Англією. Датскія войска оставили Гамбургъ и Любекъ. Пруссія слѣдовала примѣру , и Прусскія войска вышли изъ Ганновера. Апрѣля 8-го Россійскій посолъ въ Копенгагенъ извѣстилъ Нельсона о началѣ переговоровъ съ Англією и снятіи амбарго съ Англійскихъ кораблей. Юня 5-го подписана была конвенція въ Петербургѣ между Россією, Англією , Данією и Швецією , коюю уничтожался морской неутралитетъ и заключался миръ съ Англією.

Бонапарте былъ чрезвычайно опечаленъ кончиною императора Павла , не сомнѣваясь , что въ политикѣ Россіи произойдетъ перемѣна. Онъ хотѣлъ послать въ Петербургъ роднаго брата своего, Людовика, и любимца своего, генерала Дюрока. Императоръ Александръ отклонилъ пріѣздъ Людовика, принялъ Дюрока съ особенною привѣтливостью, но показалъ равнодушіе къ обольстительнымъ предложеніямъ дружбы Бонапарте, хотя и не изъявлялъ неприязни. Онъ говорилъ , что желаетъ мира и спокойствія Европы, готовый защищать всеми средствами то, что почитаетъ своею обязанностию. Александръ не хотѣлъ заступаться за Бурбоновъ, оставившихъ Россію при концѣ царствованія императора Павла, соглашался признать въ Бонапарте правителя Франціи , избраннаго ея собственною волею, не отрицалъ заслугъ и подвиговъ его , утверждалъ всѣ пріобрѣтенія Франціи, союзъ ея съ Италією, Голлан-

дѣю и Швейцаріею, но требовалъ, чтобы Франція не простирала dalje своего властолюбія. Кромѣ того, непремѣнными условіями были: вознагражденіе Германскихъ государей, потерѣвшихъ отъ распространенія Франціи, и Оранскаго Дома, удаленнаго изъ Голландіи, выходъ Французовъ изъ владѣній Папы и Неаполитанскаго Короля, и главное — возвращеніе Пьемонта Сардиніи и заключеніе мира съ Англіею.

Бонапарте не видѣлъ неприязни со стороны императора Александра, но убѣдился, что надежда увлечь хитрою политикою юнаго монарха Россіи была ошибочна. Онъ рѣшился приобрести его довѣренность мнимою умѣренностью и справедливою политикою, которая дорожитъ своею честью, помышляя объ общемъ благѣ. Колычевъ подтвердилъ все что было сказано Дюреку, требуя отвѣта немедленнаго и положительнаго. Продолжая изъяснять глубокое уваженіе Русскому Императору, какъ изъяснялъ его императору Павлу, Бонапарте отвѣчалъ по прежнему, что почитаетъ невозможнымъ возвращеніе Пьемонта Сардиніи, не готовъ вознаградить его другими областями Италіи; что онъ готовъ также предоставить независимость Папѣ и очистить Неаполь, но не прежде, какъ послѣ мира съ Англичанами, и что считаетъ также обязанностью вознаградить Оранскій Домъ и Германскихъ государей. Съ Англіею началъ онъ переговоры, ссылаясь, что миролюбіе его доказываетъ миръ Люневильскій. Подкрѣпляя свои скромныя, благородныя и умѣренныя представленія твердостью въ дѣлахъ, Бонапарте обвинялъ Парму Тосканскому Герцогу, съ титуломъ Этрурскаго короля, присоединилъ окончательно Пьемонтъ къ Франціи, но старался объяснить им-

ператору Александру нестерпимое самовластіе Англіи на моряхъ, требовавшее общаго усилія всѣхъ государствъ для водворенія общей всѣмъ свободы Мореплаванія, представлялъ также и упорство Англіи въ переговорахъ о мирѣ. Императоръ Александръ не могъ не согласиться съ Бонапартомъ, убѣдився въ его желаніи общаго блага, и отправилъ въ Парижъ посла, графа Маркова. Дѣйствительно, думая, что устрашили императора Александра, и приписывая разрушеніе сѣвернаго союза своему оружію и угрозамъ, Англичане являли неукротимое высокомеріе. Его умножило еще отнятіе Египта у Французовъ, произведенное высадкою Англичанъ. Императоръ Александръ не противорчилъ, когда Бонапартъ показалъ ему необходимость принудить Англичанъ къ миру. По договору съ Испанією, Французскія и Испанскія войска снова вошли въ Португалію, чтобы отклонить ее отъ союза съ Англичанами, а между тѣмъ Бонапартъ расположилъ сильное войско на берегахъ Ламаншскаго пролива, началъ строить мѣлкія суда и угрожалъ высадкою въ Англію. Португалія отказалась рѣшительно отъ Англичанъ. Нельсонъ думалъ истребить мѣлкія суда Французовъ въ Булони, и потерпѣлъ пораженіе. Видя, съ одной стороны упорство Бонапартъ, съ другой рѣшительность императора Александра, строго державшаго нейтралитетъ, Англичане согласились на миръ, и договоръ объ немъ былъ подписанъ, Сентября 19-го 1801 года, въ Лондонѣ. Англія утвердила всѣ пріобрѣтенія Франціи, уступала Мальту Мальтійскимъ рыцарямъ, и взяла себѣ изъ завоеванныхъ ею колоній Цейланъ и островъ св. Троицы, возвращая всѣ другія изъ влассителей. Республика Семи острововъ при-

знана независимою, подъ покровительствомъ Россіи и Турціи, а Бонапарте отказался отъ Египта.

Рядъ мирныхъ договоровъ слѣдовалъ за Лондонскимъ договоромъ. Сентября 17-го подписали миръ Франціи съ Португаліею, 22-го Россіи съ Испаніею, 26-го Россіи съ Франціею. Тайными условіями Бонапарте принималъ посредничество Россіи въ миръ Франціи съ Турціею, обязывался очистить Римъ и Неаполь, когда Англичане очистятъ Мальту и Египеть, обѣщалъ вознагражденія Сардиніи и другимъ государствамъ. Важнѣйшими статьями были двѣ: соединенное усиліе уравновѣсить силы Австріи и Пруссіи въ Германіи и ограничить самовластіе Англичанъ на моряхъ. Между тѣмъ шли окончательные переговоры о мирѣ между Франціею и Англіею въ Аміенѣ. Имъ не помѣшало преобразование Цизальпинской республики въ Итальянскую, и избраніе Бонапарте консуломъ сей республики. Императоръ Александръ не видѣлъ здѣсь никакой особенной перемѣны, ибо Бонапарте и безъ того былъ владыкою сей республики. Генералъ Колленкуръ былъ присланъ отъ Бонапарте извѣстить о томъ, и императоръ Александръ изъявилъ свое согласіе. Аміенскій миръ былъ заключенъ Марта 27-го 1802 года, а въ Январь того же года заключили миръ Франція и Турція.

Такъ непреклонною волею и безпристрастною политикою императора Александра начало царствованія его было ознаменовано всеобщимъ въ Европѣ миромъ. Милльоны благословили имя его. Война, непрерывно свирѣпствовавшая почти десять лѣтъ, смолкла. Европа обязана была спокойствіемъ Россіи, какъ уже дважды обязана была имъ при началѣ царствованій

императрицы Елисаветы и императрицы Екатерины. Императоръ Александръ питалъ сладостныя надежды, что отнынѣ только благо народовъ будетъ занимать ихъ монарховъ и правителей, и самъ посвятилъ все время и всѣ труды свои на внутреннее благоустройство Россіи. Онъ озаботился учрежденіемъ новыхъ правительственныхъ мѣстъ, устройствомъ дорогъ и каналовъ, распространеніемъ образованія и просвѣщенія, сношеніями съ Азією, преуспѣяніемъ торговли. Въ 1802 году прежнее коллегіальное распоряженіе различными частями государственнаго управленія замѣнено министерствами. Въ 1803 году расположенъ общій планъ народнаго ученія, коимъ предпринято учредить въ Россіи девять университетовъ, гимназій въ губернскихъ городахъ, высшія училища въ уѣздныхъ, школы въ каждомъ селеніи, и изданъ благодѣтельный уставъ о цензурѣ книгъ. Тогда же принята въ вѣдѣніе правительства Россійско-Американская Компанія, и учреждена въ Архангельскѣ Компанія для китоваго и тресковаго промысла; открыты каналы Сиверсовъ и Березинскій; положено начало дѣятельному составленію уложенія Русскихъ законовъ. Въ Китай отправлено посольство. Два Русскіе корабли совершили первое путешествіе кругомъ свѣта, и на одномъ изъ нихъ находилось посольство въ Японію.

Указываемъ на сія немногіе, разнообразныя предметы, желая показать, сколь важныхъ отношеній касалось тогда вниманіе юнаго монарха, неувлекаемаго, ни очарованіемъ юной жизни и величія, ни огромными событіями внѣшней политики.

Въ 1802 году императоръ Александръ совершилъ поездку въ Мемель, гдѣ видѣлся съ королемъ Прус-

скимъ, Фридрихомъ Вильгельмомъ III-мъ, заключеннымъ съ 1797 года, и сіе свиданіе положило начало искренней дружбѣ двухъ монарховъ. Въ 1803 году, по поводу возникавшихъ неудовольствій съ Швеціею, императоръ Александръ обозрѣлъ восточныя предѣлы Финляндіи, посѣтивъ Нейшлотъ и Кексгольмъ. Въ 1804 году совершено бракосочетаніе великой княжны Маріи Павловны съ принцемъ Саксенъ-Веймаромъ, Карломъ Фридрихомъ, и Россійская принцесса отличалась украшеніемъ Двора, отличавшагося любовью къ просвѣщенію и образованности, гдѣ нашла себя пріютъ Германскія музы, и убъжище Гердеръ, Виландъ, Гёте и Шиллеръ. Въ томъ же году императоръ Александръ объѣхалъ Лифляндію и Эстляндію.

Но мирныя занятія его прерваны были новыми явленіями браней, грозными болѣе всѣхъ бывшихъ дотѣхъ, и сколь ни прискорбно ему было, императоръ Александръ долженъ былъ принять въ нихъ самое дѣятельное участіе.

Съ 1804 года началась война Россіи съ Персіею. Послѣ принятія въ подданство Грузіи, подтвержденное императоромъ Александромъ, Сентября 12-го 1801 года, Русскія войска, предводимыя княземъ Циціановымъ, покорили Джары и Бялоканы въ землѣ Лезгинцовъ, въ 1803 г., привели въ подданство Мингрелію, завоевали Ганжу, переименованную Елисаветполемъ, и принудили къ покорности Имеретію, въ 1804 году. Царевичъ Александръ успѣлъ возбудить опасенія Персіянъ при сихъ успѣхахъ, и побудилъ ихъ къ войнѣ. Ослабленные его обвиненіями, Персіяне явились въ Эриванской области, но были отражены, и 30-го Іюня совершенно разбиты.

Цициановъ осадилъ Эриванъ, сражался съ приведенными къ ней на помощь сыномъ Фетъ-Али шаха, Аббасъ-Мирзою, и принужденъ былъ отступить. Персіанцы всегордились. Битвы съ ними продолжались въ 1805 году. Цициановъ покорилъ Ширванъ, и былъ немилосердно убитъ подъ Бакою.

Война съ Персією, гдѣ 25,000 Русскаго войска отражали сто тысячныхъ арміи Персіанцы, и покорили царства и области, не была значительною для Россіи, но не таковы были событія въ Европѣ.

По заключеніи всеобщаго мира, Бонапарте, по видимому, хотѣлъ только славы мудраго законодателя и устроителя Франціи. Новое внутреннее образованіе ея, наука, народное воспитаніе, торговля, промышленность, законъ, колонія, возстановленіе христіанской религіи, стремленіе къ единству власти, совершенно занимали его. Полагали даже, что онъ возвратитъ тронъ королю Людовику XVIII-му. Но Бонапарте скрывалъ замыслы обширныя. Укротивъ мятежи, подчинивъ себѣ Францію, онъ жаждалъ побѣдъ, завоеваній, хотѣлъ первенства въ Европѣ, славы, почестей. Въ 1802 году Французы провозгласили его консуломъ Франціи на всю жизнь. Питтъ первый проникъ честолюбца, готовившаго новыя средства успѣховъ въ притворномъ мирѣ. Угрожаемая лишеніемъ власти на моряхъ, подрывомъ ея торговли и разрушеніемъ промышленности, едва помирившись, Англіи уже начала новую вражду, не исполняла условий Аміенскаго трактата, не очищала Мальты, Египта и мыса Доброй Надежды, и указывала на тайные, властолюбивые замыслы Бонапарте. Такъ называла она злѣшательство его въ дѣлѣ Швейцаріи, злудя

вслѣдствіе оной войны для укрощенія междоусобій Швейцарскихъ кантоновъ, и новую конституцію, данную Батавской республикѣ, гдѣ оставались Французскія войска. Въ 1802 году на Регенсбургскомъ сеймѣ, гдѣ присутствовалъ Россійскій посолъ, кончено было затруднительное дѣло о вознагражденіяхъ. Герцоги Оранскій, Тосканскій и Моденскій получили участки земель въ Германіи изъ уничтоженныхъ духовныхъ владѣній и земель уничтоженныхъ вольныхъ городовъ. Очистивъ Римъ и Неаполь, тщетно старался Бонапартъ поддержать миръ съ Англіею. Начались споры. Англичане позволили себѣ оскорбительныя укоризны. Бонапартъ отвѣчалъ горделиво, и въ Маѣ 1803 года, безъ объявленія войны, Англія начала военныя дѣйствія. Французскія войска немедленно овладѣли Ганноверомъ, вступили въ Неаполитанскія владѣнія, и заняли Куксгавенъ, гавань Гамбургскую. Бонапартъ принудилъ Испанію и Португалію къ нейтралитету, съ платежемъ ему субсидій. Австрія и Пруссія объявили нейтралитетъ, но собирали войска.

Императоръ Александръ не принималъ участія во враждѣ и спорахъ Англичанъ, рѣшась испытать все другія средства, прежде нежели примется за оружіе. Онъ также проникалъ тайну честолюбія Бонапартова, но видѣлъ отъ него прежнюю почтительность, и не могъ не сознать несправедливыхъ требованій и поступковъ Англичанъ. Онъ не усиливалъ возраженій, видя, что Бонапартъ не исполняетъ условія о вознагражденіи Сардиніи, не настоялъ также и на очищеніе Голландіи, уважая слова Бонапарте, что къ тому побуждаетъ его неприязнь Англичанъ. Когда раздоръ между Питтомъ и Бонапартъ готовъ былъ превра-

таться въ явную войну, императоръ Александръ соглашался принять предлагаемое ему посредничество, съ тѣмъ, что Мальта, которую выставляли главною причиною несогласій, будетъ занята временно Русскими войсками. Но когда, по объявленіи войны, Французы вступили въ Ганноверъ и Неаполитанскія владѣнія, столь же безпристрастно объявилъ императоръ Александръ Бонапарте, что считаетъ сіи поступки недозволительными и нарушающими соблюденіе спокойствія въ Европѣ. Онъ просилъ его удалить Французовъ, ручаясь за нейтралитетъ Ганновера и Неаполя. Бонапарте не внималъ кроткимъ напоминаніямъ, и все еще терпѣлъ его своеволіе великодушный императоръ Александръ. Даже, когда недовольный поступками Россійскаго посла въ Парижѣ, графа Маркова, Бонапарте жаловался на него, Александръ отозвалъ Маркова въ Россію. Но онъ не отправилъ уже другаго посла, и дѣла препоручены были секретарю посольства, г-ну Убри. Сношенія Россіи съ Франціею непрерывно охладѣвали, а кровавое событіе, совершившееся въ 1804 году, произвело совершенный разрывъ ихъ. Раздраженный Англіею, Бонапарте рѣшился осуществить свою прежнюю мысль, и началъ готовить огромную высадку въ Англію. Двѣсти тысячъ Французскаго войска собрано было на берегахъ Голландіи и Франціи. Тысячи мячкихъ судовъ и флоты Французскіе готовились. Англія усилила средства защиты, увеличила войско, умножила флотъ, собрала многочисленную милицію, и рѣшилась даже подкрѣпить своею помощью заговорщиковъ, которые брались убить Бонапарте — столь велика была ненависть между Бонапарте и Питтомъ, что

заставила забыть объ условіяхъ всѣхъ предвѣщенныхъ обществъ! Сѣмъ заговорщикамъ были: Пиннагрю, вымышленный изъ Франціи генералъ революціонный, Полишиакъ, сынъ любимца короля Людовика XVI-го, и Жюрье Калудаль, бывший начальникомъ возстанія Вандеи. Съ ними соглашался Моро, не терпимый Бонапарте, соединялись многіе приверженцы Бурбоновъ и республическіе. На Англійскомъ кораблѣ перевезли заговорщиковъ во Францію. Дѣятельная полиція схватила ихъ въ Парижѣ. Бонапарте имѣлъ неумолимыхъ мщителей. Обманутый ложнымъ донесеніемъ, будто бы заговоромъ управлялъ внукъ принца Конде, Герцогъ Ангіенскій, жившій тогда въ городкѣ Эттенгаймѣ, въ Баденскихъ владѣніяхъ, онъ послалъ туда отрядъ воѣска. Герцогъ Ангіенскій былъ схваченъ, привезенъ во Францію, судимъ, какъ бунтовщикъ и возмутитель, и забывавъ высокой санъ его, пренебрегая всеми правами и уставами человѣческихъ обществъ, Бонапарте велѣлъ разстрѣлять его. Приговоръ былъ исполненъ. Пиннагрю лишился себя жизни, Жюрье Калудаль былъ казненъ, Моро осужденъ на изгнаніе, и удаленъ въ Сѣверную Америку. Между тѣмъ Бонапарте искусно умѣлъ воспользоваться страхомъ однихъ, усердіемъ къ нему другихъ, и Мая 6-го 1804 года, Сенатъ Французской республики провозгласилъ его императоромъ Французовъ, подъ именемъ Наполеона I-ю. Тогда раскрылось все честолюбіе Наполеона Бонапарте, за двадцать лѣтъ прежде армія-серійскаго подпоручика, за восемь лѣтъ грознаго генерала республики, а теперь государя одного изъ сильнѣйшихъ царствъ Европы, съ титуломъ, который имѣли только монархи Австріи и монархи Россіи.

Великолепный Дворъ окружилъ Наполеона, Братья его приняли титулы принцовъ, генералы, дѣти революцій, новшій маршаловъ. Никто не смѣлъ оспоривать правъ Наполеона. Страхъ силы его принудилъ всѣхъ государей Европы признать его новое достоинство.

Среди всеобщаго униженія и робкаго безмолвія возвысился только *одинъ голосъ* — будемъ гордиться, Русскіе люди! — возвысился голосъ императора Александра — только онъ одинъ сталъ за истину и права общественныя, не страшась гордыни и силы.

Не оспаривать императорскій титулъ Наполеона, не требовать у него уступки престола хотѣлъ Александръ. Онъ готовъ былъ снватъ его геній, его счастье, видѣть въ немъ родоначальника новой династіи владыкѣй Франціи. Но съ тѣмъ вмѣстѣ онъ трепеталъ отъ негодованія, соображая провавый поступокъ его съ Герцогомъ Ангійскимъ, показавшій, что Наполеонъ не качетъ и не будетъ шалить ничего для достиженія цели своего властолюбія. Предъ нимъ, могущимъ и сильнымъ, какой договоръ могъ быть свидѣнъ? Неужели въ вѣкъ, гордившійся своимъ просвѣщеніемъ, всѣ законы долженствовали снова подчиняться дикой силѣ, какъ было во времена варварства.

И предоставляя суду совѣсти смерть Герцога Ангійскаго, императоръ Александръ рѣшился потребовать уваженія къ святости законовъ и государственными правамъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ онъ рѣшился положить предѣлы честолюбцу, требуя исполненія тѣхъ условій, на коихъ заключены были договоры Россіи съ Франціею, и прекращенія дѣлъ, коими нарушалась безопасность Европы. Еслибы Наполеонъ не удовлетворилъ

представленіиъ, императоръ Александръ хотѣлъ призвать на союзъ другихъ властителей Европы, и востать, доколѣ горделивый не смирится. Высокую, безкорыстную цѣль предположилъ себѣ Александръ, ибо твердо былъ онъ увѣренъ, что уступка унизила бы въ тогдашнихъ обстоятельствахъ государственное достоинство Россіи, поставленной провидѣніемъ въ число первыхъ державъ Европейскихъ.

Наполеонъ могъ замѣтить неудовольствіе императора Александра изъ того, что въ числѣ привѣтствованныхъ его на императорскомъ тронѣ не было Русскаго повзрѣннаго въ дѣлахъ, г-на Убри, и что на объявленіе, разосланное Наполеономъ ко всемъ государямъ Европейскимъ, гдѣ обвинялъ онъ Англію въ сообществѣ съ заговорщиками, покушавшимися на жизнь его, не было отвѣта Россіи, когда всѣ другіе Дворы, кромѣ Шведскаго, спѣшили изъявить свою ревность и усердіе Наполеону. Но взглядъ императора Александра на дѣла ясно и прямо показалъ протестъ, поданный Россійскимъ повзрѣннымъ на Регенсбургскій сеймъ Германской имперіи, Мая 7-го. Изъявляя глубокую скорбь «о печальномъ событіи въ Эттенгеймѣ,» императоръ Александръ протестовалъ противъ насильственнаго нарушенія правъ государственныхъ, учиненнаго захваченіемъ вооруженною рукою Герцога Ангіенскаго на земляхъ независимаго государства, бывшаго въ мирѣ съ Франціею. Какъ государь, ручавшійся за безопасность Германіи, онъ требовалъ, чтобы Имперскій Сеймъ оградилъ Германію и Европу отъ подобныхъ, взроломныхъ нарушеній священныхъ правъ, коими зиждется и охраняется благосостояніе государствъ. Г-нъ Убри потребовалъ немедленнаго

отвѣта Наполеонова на объясненіе, представленное Сейму.

Отвѣтъ не замедлилъ, и показалъ раздраженное самолюбіе Наполеона. «По какому праву Россія заступается за бунтовщика Француза, лишеннаго покровительства законовъ?» говорилъ Наполеонъ. «Если Россія хочетъ воевать, Франція готова къ войнѣ, ибо Императоръ Французовъ не знаетъ никого на землѣ, кто могъ бы заставитьъ Францію робѣть, и кому она должна отдавать отчетъ въ своихъ дѣлахъ.» Не приводимъ другихъ наглыхъ укоризнъ, содержавшихся въ Наполеоновомъ отвѣтѣ. Посоль Наполеона долженъ былъ немедленно выѣхать изъ Петербурга, если Россія не откажется отъ своихъ требованій.

Россія не отказалась. Послу выдали паспорта. Онъ уѣхалъ изъ Петербурга, и новый, еще сильнѣйшій отъѣздъ былъ отвѣтомъ Россіи. Г-нъ Убри подалъ Юля 21-го объясненіе. «Мы живемъ,» говорилъ онъ, «уже не въ тѣхъ вѣкахъ, когда своекорыстіе было закономъ каждаго государства. Послѣ установленія государственныхъ правъ есть общіе всѣмъ законы. Да не будетъ сказано, что никто въ Европѣ не смѣлъ возвысить своего голоса за человечество, за правду, за права народныя, опредѣляемыя согласіемъ всѣхъ государствъ, а не приказомъ правителя Франціи.» Объясняя, что права Россіи заступаться за Германію опредѣлялись Тешенскимъ договоромъ 1779 года, императоръ Александръ изложилъ условія, на конхъ онъ готовъ возстановить союзъ и дружбу съ Наполеономъ. Сія условія были: очищеніе Ганновера и Неаполя отъ Французскихъ войскъ; уваженіе самобытности Германіи; соглашеніе съ Россіею въ дѣлахъ

Италія; вознагражденіе Сардинскаго Короля. Подробно исчислены были все оскорбленія Наполеоновы, но императоръ Александръ готовъ былъ забыть объ нихъ, если только условія, имъ предлагаемыя, будутъ выполнены Наполеономъ. «Россія рѣшается предлагать условія, когда безмолвствуетъ вся Европа!» Такъ отвѣчалъ Наполеонъ, и не хотѣлъ входить на нѣ какія объясненія. Онъ потребовалъ, напротивъ, войны Россіи съ Англіею. «Такъ говорить, какъ говорить Россія, можетъ только побѣдитель съ побѣжденнымъ. Не думаетъ ли Россія, что Франція можетъ страшиться чьей нибудь угрозы, и признаетъ что либо сладчайшее? Менѣе всякъ другія державы приличенъ сей языкъ Россіи. Императоръ Французскій не страшится никого.»

Совершенно убѣдившись въ безмѣрномъ честолюбіи и нестерпимой гордости Наполеона, императоръ Александръ положилъ воевать съ нимъ. Г-нъ Убри представилъ послѣдній отвѣтъ Россіи, и выѣхалъ изъ Париска. Французскій поверенный въ дѣлахъ, оставшійся послѣ отъѣзда посла Наполеонова, также оставилъ Петербургъ. Подробно изложивъ все причины несогласія съ Наполеономъ, г-нъ Убри объявилъ, что Россія не начнетъ войны, но превращаетъ все сношенія съ Франціею. «Императоръ Россійскій принужденъ къ тому поступками правительства, которое не хочетъ соблюдать условій государственнаго права, не исполняетъ своихъ обязательствъ. Щадя нравъ человеческую, Императоръ Россійскій будетъ держаться сей мѣры, а для возобновленія сношеній потребны взаимная польза и взаимное уваженіе. Французскому правительству предоставляется рѣшить: быть,

или не быть войны. Но если Россію принудятъ къ тому, она приложитъ столько же дѣятельности въ употребленіи средствъ чрезвычайныхъ, требуемыхъ справедливою защитою, сколько показала терпѣнія, истощая средства, какія позволяла умеренность, безъ оскорбленія чести и достоинства государственнаго.»

Столь твердо, столь величественно началъ вражду свою съ Наполеономъ императоръ Александръ, и столь безкорыстны были причины сей вражды, въ коей Россія заступалась за права царей и благоденствіе народовъ.

Ничто не могло измѣнить единожды принятаго императоромъ Александромъ намѣренія. Прервавъ всѣ сношенія съ Наполеономъ, онъ не уважилъ представленія оставшагося въ Петербургъ его повѣреннаго въ дѣлахъ, который требуя паспортовъ для выѣзда, представилъ ноту, гдѣ говорилъ, по приказанію Наполеона, о необходимости «забыть выраженія, коими можно было оскорбляться,» прибавляя, что «особенная склонность всегда увлекала, и будетъ увлекать Наполеона къ союзу, почтенію, довѣренности и дружбѣ съ Императоромъ Россіи.» Сія поздняя и бесполезная вѣжливость, при коей не было сказано, что Наполеонъ согласенъ удовлетворить требованіи Россіи, оставлена безъ вниманія. Императора Александра не останавливало и то, что кроме короля Шведскаго, Густава Адольфа, никто изъ государей Европейскихъ не соответствовалъ его высокому стремленію къ защитѣ правъ человечества, блага народовъ и чести государей. Имперскій Сеймъ удовольствовался просьбою Курфюрста Баденскаго, гдѣ онъ убѣждалъ предать событіе Эттенгеймское забвенію. Испанія, оскор-

бленная взятіемъ Англичанами гальоневъ ея , соединилась съ Наполеономъ , Января 14-го 1805 года. Императоръ Александръ заключилъ договоръ съ Швеціею , обязываясь отдать въ распоряженіе Густава Адольфа корпусъ войскъ , который , соединенно съ Англичанами и Шведами , долженъ былъ отнять у Французовъ Ганноверъ. Соблюдая умѣренность во всѣхъ требованіяхъ , императоръ Александръ отклонилъ предложеніе Шведскаго Короля воевать съ тѣмъ , чтобы низвергнуть Наполеона и возвестъ на престолъ Франціи Людовика XVIII-го. Не ослѣпляясь надеждою успѣха , онъ полагалъ достаточнымъ , если положатся предѣлы новымъ хищеніямъ Франціи , устранителя ея превозмогающее вліяніе на сосѣдей , и принимая въ основаніе Люневильскій и Аміенскій трактаты , Европа останется въ томъ положеніи , какое опредѣлили сіи два договора , при взаимномъ уваженіи государственныхъ правъ. Оправдывая слова въ объясненіи Россіи , данномъ г-мъ Убри , что «Россія покажетъ столько же дѣятельности въ употребленіи средствъ для защиты , сколько показала терпѣнія , истощая средства , какія дозволяла умѣренность , безъ оскорбленія чести и достоинства его державы,» императоръ Александръ истощалъ всѣ усилія , дабы убѣдить Австрію и Пруссію въ необходимости общей политики и неосновательности страха , внушаемаго Наполеономъ , «сильнымъ болѣе тѣмъ опасеніемъ , какое умѣлъ онъ произвести , и стараніемъ раздѣлять союзы государей , когда событіе Эттенгеймское доказало , если еще оставалось въ томъ сомнѣніе , что Наполеонъ руководствуется только ненасытимою жаждою власти и желаніемъ всемірнаго владычества.»

Императоръ Александръ старался показать, что должно принудить Наполеона исполнять трактаты, что весь успѣхъ зависитъ отъ быстроты и согласія дѣйствій, и что переговоры тогда только будутъ успѣшны, когда ихъ подкрѣпятъ оружіе. Императоръ Австрійскій и Король Прусскій соглашались, но хотѣли воевать не прежде, какъ тогда только, когда Наполеонъ нападетъ на Австрію, или покусится на спокойствіе сѣверной Германіи. На семь основаній заключены были тайные договоры съ Пруссіею, и въ Октябрѣ 1804 года съ Австріею, по коимъ Россія обязалась выставить на помощь Австріи 115,000 войска. При начавшихся переговорахъ съ Питтомъ, который, съ Мая 1804 года, вновь заступилъ мѣсто Аддингтона, императоръ Александръ показалъ снова непреклонную твердость и неизмѣнныя основанія своей политики. Питтъ предлагалъ заключить союзъ съ тѣмъ, чтобы привести Францію въ предѣлы, какіе имѣла она до революціи; отторгнутыя отъ нея земли отчасти отдать прежнимъ владѣльцамъ, какъ-то: Голландію Оранскому Принцу, Пиемонтъ и Савоію Сардиніи, Модену и Тоскану ея герцогамъ, а за тѣмъ Итальянскую республику и Геную Сардиніи, Фландрію Голландіи, а земли за Рейномъ Пруссіи и Австріи. Императоръ Александръ не согласился, предвидя, что такимъ распоряженіемъ посѣются новыя сѣмена раздора. Прежнія основанія, какія полагалъ для союза, утверждалъ онъ и теперь, довольный только тѣмъ, если Наполеонъ, оставшись на престолѣ, будетъ лишенъ средствъ нарушать спокойствіе Европы. Всѣ подробности положенія разсмотрѣть на особенномъ конгрессѣ, и утвердить общимъ со-

гласіемъ всѣхъ государей. Договоръ съ Англіею былъ подписанъ на семъ основаніи Марта 30-го. Обѣ державы обязались склонять на союзъ съ ними всѣхъ государей, и объявлять войну тѣмъ державамъ, которыя заключатъ союзъ съ Наполеономъ. Россія обязывалась выставить отъ 115,000 до 180,000 войска; участокъ Австріи полагали въ 250,000, а съ участкомъ Пруссіи союзники должны были выставить до 400,000. Англія платила субсидій 5 милльоновъ ф. ст., то есть, по 1,250,000 на каждыя сто тысячъ войска.

Договоръ съ Англіею былъ представленъ Австріи и Пруссіи. Они медлили и не рѣшались. Австрія говорила, что хотя согласна была защищаться въ случаѣ нападенія на нея, но не начнетъ войны сама. Пруссія простерла осторожность до того, что объявила несогласіе на походъ Шведовъ и Русскихъ въ Ганноверъ, боясь, что тѣмъ нарушится ея нейтралитетъ. Императоръ Александръ отвѣчалъ, что въ волю Пруссіи приступать, или не приступать къ союзу, но что она не имѣетъ права воспрепятствовать войнѣ другимъ державамъ, и въ случаѣ сопротивленія походу въ Ганноверъ, Россія рѣшится принудить ее къ согласію оружіемъ. Постаривъ такимъ образомъ Пруссію въ затрудненіе, и надѣясь убѣдить ее, если только рѣшится Австрія, императоръ Александръ употребилъ все мѣры къ убѣжденію Австрійскаго Императора. Въ Мадъ мѣсяцѣ 1805 года посланъ былъ въ Вѣну подробный планъ союза и войны. Предполагалось, что Россія выставитъ 180, Австрія 250 тысячъ войска. Они принуждаютъ Пруссію воевать и выставитъ 100 тысячъ. Не считая Англичанъ, Неаполитанцевъ, Шведовъ, Датчанъ, равныхъ Германскихъ владѣній.

нашествіе: Баварія, Саксонія, Виртемберга, Бадена, Гессена, выходило болѣе 500 тысячъ. Наполеонъ, если положить войско его, и союзниковъ его, въ 600 тысячъ, могъ отдѣлить на болѣе 400,000. Слѣдственно, силы союзниковъ превосходили его силы. Войну должно было начать въ одно время въ Италіи, на Рейнѣ, въ Ганноверѣ и Голландіи. Россія посылаетъ 140,000 въ Германію, 25,000 въ Неаполь, 15,000 въ Померанію. Соединяясь съ Неаполитанцами и Англичанами, Рускіе идутъ въ Верхнюю Италію, куда устремился также армія Австрійцевъ изъ Тироля. Другая Русско-Австрійская армія, в Пруссіи, всего 200,000, идутъ на Рейнъ; 50,000 Шведовъ, Русскихъ и Датчанъ занимаютъ Ганноверъ, и соединяясь съ 70,000 войскъ разныхъ Нѣмецкихъ государей, очищаютъ Ганноверъ и занимаютъ Голландію. Англія дѣйствуетъ высадками, кромѣ того, въ Италіи, Ганноверѣ и Голландіи. Австрія все еще колебалась. Опасались слишкомъ обширнаго и многосложнаго плана войны, сомнѣвались въ согласіи Пруссіи, говорили о неготовности своей и другихъ державъ къ войнѣ. Напрасно снова подтверждалъ императоръ Александръ, что «медленность всего опасно», ибо, говорилъ онъ, «система медленія доставляетъ Франціи болѣе приобретеній во время мира, нежели во время войны. Франція одерживала победы, но не менѣе терпѣла поражения, и всегда увеличивала силу свою въ теченіе времени отъ заключенія одного изъ такъ называемыхъ мировъ до другаго. Неужели дожидаться, когда Наполеонъ нападеть на насъ?» говорилъ Александръ. «Неужели боянь силы его превосходить надежду на меня? Честь Россіи не дозволяетъ ей ви-

дѣтъ униженія Европы, и неужели я не заслуживаю довѣренности, предлагая войну, въ коей всѣ выгоды будутъ принадлежать моимъ союзникамъ, а на часть Россіи остаются одни пожертвованія?» Ничто не могло заставить Австрію рѣшиться. Оставалось ожидать, что самъ Наполеонъ подастъ къ тому поводъ новыми замыслами, ибо, въ горделивой надмѣнности своей, онъ, конечно, не остановится новыми хищеніями доказать справедливость словъ императора Александра, что «только оружіе можетъ укротить его.»

Прекративъ сношенія съ Россією, Наполеонъ, по видимому, не заботился о приготовленіяхъ Россіи, движеніи Австріи, колебаніи Пруссіи. Онъ продолжалъ приготовленія къ высадкѣ въ Англію, отправилъ Французскіе и Испанскіе флоты въ море, съ тѣмъ, чтобы они отвлекли Англичанъ, окружившихъ берега Франціи своими кораблями, и препятствовавшихъ тѣмъ отправленію высадки. Пока приводились въ дѣйствіе его распоряженія, онъ старался поддерживать дружескія сношенія съ Австрією и Пруссією, какъ будто вовсе не зналъ о сношеніяхъ ихъ съ Англією, Швецією и Россією. Ноября 14-го великолѣпно совершилось коронованіе Наполеона. Обрядъ отправлялъ Папа, вызванный имъ изъ Рима. Послы Европейскихъ государствъ почтительно привѣтствовали его. Можно было предполагать, что Итальянская республика не останется республикою, когда Франція превратилась въ имперію. Такъ и случилось. По внушенію Наполеона, явились депутаты Итальянской республики, и умоляли его принять вѣнецъ Италійскій. Онъ согласился, отправился въ Италію, и Мая 14-го, въ Миланѣ, короновался королемъ Італіи, возлагая

на себя древнюю желѣзную корону Ломбардскихъ государей.

Преобразование Итальянской республики въ королевство, и присвоеніе его Наполеономъ, не произвело никакой перемѣны въ политикѣ, ибо всѣ знали, что и безъ того Итальянская республика принадлежала Наполеону; перемѣнялось только имя, и Наполеонъ объявлялъ притомъ, что Итальянское королевство никогда не будетъ соединено съ Франціею, а по кончинѣ, и даже при жизни его, будетъ имѣть отдѣльнаго влестителя. Наполеонъ взврилъ правленіе Италіи юному пасынку своему, принцу Евгению, съ титуломъ вице-короля. Слѣдствіемъ всѣхъ сихъ ухищреній было то, что когда Наполеонъ короновался Итальянскою короною, Австрія и Пруссія не только не рѣшались воевать съ нимъ, но даже навѣстили императора Александра, что Наполеонъ желаетъ мира съ Англіею и возстановленія дружбы съ Россіею, просили его не отвергать предложеній Наполеоновыхъ, и говорили, что безъ того они не приступать ни къ какому оборонительному и наступательному союзу.

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ коронаванія своего императорскимъ вѣнцомъ, Наполеонъ предложилъ Англіи миръ, письмомъ къ Англійскому Королю. Предложеніе было изложено столь горделиво, столь неспредѣлительно, что болѣе походило на насмѣшку. Англія отвѣчала, что не можетъ говорить о мирѣ безъ согласія своихъ союзниковъ, и особенно Императора Россійскаго, «показавшаго сильныя доказательства мудрости и возвышенныхъ чувствъ, одушевляющихъ его, при участіи въ безопасности и независимости Европы.» Предложеніе Наполеона передано

было императору Александру, но онъ не хотѣлъ и
 отвѣтствовать, ибо не надѣялся безполезными пере-
 говорами достигнуть цѣли своей, при обстоятельствахъ,
 до концы достигши тогда дѣла Европы. Великодушіе
 и единородность его были однакожь таковы, что,
 по предложенію Пруссіи и Австріи, онъ согласился
 начать переговоры, хотъ для того, чтобы союзники
 его не оstarались уже никакого повода къ отказу
 отъ войны. Посолъ Русскій, Новосильцевъ пріѣхалъ
 въ Берлинъ, но здѣсь узнали о новыхъ свѣдѣніяхъ
 Наполеона. По повелѣнію его явились къ нему дему-
 тами республикъ Итальянскихъ, Генуи и Лукки, и
 просили о присоединеніи ихъ къ Итальянскому коро-
 левству. Просьба ихъ была исполнена. Геную объя-
 вили Французскою областью; Лукку, и небольшое
 княжество Піомбинское, Наполеонъ подарилъ сестрѣ
 своей, и кромѣ того Парма присоединена была къ
 Франціи, безъ всякаго согласія другихъ монарховъ.
 Извѣстіе о сихъ событіяхъ достигло въ Петербургъ,
 когда Новосильцевъ пріѣхалъ въ Берлинъ. Столь
 наглая дерзость, когда самъ Наполеонъ предлагалъ
 мира, оскорбила рѣшительно императора Александра.
 Онъ велѣлъ возвратиться Новосильцову въ Россію,
 объявивъ, что Россія «не хочетъ входить ни въ какія
 сношенія съ такимъ правительствомъ, которое, пред-
 лагая миръ, въ то же время вызываетъ на войну
 норами хищниками.» Настоянія императора Алексан-
 дра на войну были усилены, и Австрія убѣдилась
 наконецъ въ опасности медленія. Юня 4-го подписанъ
 былъ договоръ. Предоставляя себѣ право, прежде на-
 чати военныхъ дѣйствій, еще разъ предложить На-
 полеону миръ, не отлагая однакожь похода войскъ,

Австрія выговорила, что Русскія войска будутъ вѣзъ вѣнскомъ Австрійскіхъ генераловъ. Императоръ Александръ согласился, съ тѣмъ, что самъ императоръ Францъ, или кто нибудь изъ эрцъ-герцоговъ, будутъ въ такомъ случаѣ главнокомандующими. Положено, что Россія немедленно пошлетъ въ Австрію 50,000 войска, а 100,000 Рускихъ стануть на границѣ Пруссіи, предлагая союзъ противъ Наполеона, и въ случаѣ отказа, начнутъ войну съ Пруссіею. Но въ согласіи Пруссіи не сомнѣвались. Тогда еще 50,000 Русскихъ войскъ соединились съ Австрійцами, а остальные 50,000, съ 60,000 Пруссаковъ и 15,000 Шведовъ, шли отдѣльно въ Ганноверъ и Голландію, гдѣ присовокуплялось къ нимъ 25,000 Англичанъ. Австрійцы соединили со сто тысячами Рускихъ 140,000 войска, и дѣйствовали на Рейнъ, а 80,000 послали въ Италію; гдѣ соединились съ ними изъ Неаполя 25,000 Рускихъ, 15,000 Неаполитанцовъ и 5,000 Англичанъ.

Дѣятельно начались послѣ сего движенія войскъ. По Балтійскому и Средиземному морю везли изъ Англіи деньги и оружіе. Императоръ Александръ хотѣлъ самъ раздѣлить съ своими воннами и союзниками труды и опасности военныя.

Наполеонъ не перемѣнялъ горделивой рѣчи, когда Австрія начала съ нимъ послѣдніе переговоры, изъясняя свое неудовольствіе на новыя пріобрѣтенія его въ Италіи, и упрекая несоглашеніемъ на миръ, когда цѣлымъ Новосильцова Россія показала свое на то согласіе. Наполеонъ отвѣчалъ, что Генуя и Лукка поворидились ему по собственной волѣ ихъ, что по необходимости сихъ земель объ нихъ говорить не

стоитъ , и что посылка Новосильцова и возвращеніе его нанесли только оскорбленіе величію Франціи. « Не знаю , » говорилъ онъ , « для чего вмѣшивается Россія въ дѣла чужія ? Слѣдствія союза ея будутъ гибельны — я разобью ея войска , и увеличу Францію новыми пріобрѣтеніями. »

Говоря такъ , онъ дѣйствовалъ быстро и неутомимо. Наполею и Папъ позволилъ онъ сохранять нейтралитетъ , и вывелъ войско изъ ихъ владѣній; Пруссіи обѣщалъ онъ Ганноверъ и Померанію , если она сохранитъ нейтралитетъ. О томъ умоляли его Баварія , Виртембергъ , Баденъ , Саксонія , Гессенъ. Онъ не спорилъ о Саксоніи , но требовалъ союза Гессена , Баваріи , Виртемберга и Бадена , ибо въ земляхъ сихъ государствъ хотѣлъ онъ провести свои войска и сражаться. Баварія колебалась. Виртембергъ и Баденъ принуждены были согласиться: Наполеонъ не заботился о томъ , что Турція и Португалія заключили союзъ съ Англіею и Россіею. Устроивъ такимъ образомъ свои политическія отношенія , не дожидаясь настоящаго объявленія войны , поспѣшно двинулъ онъ 200,000 войска съ береговъ Ламаншскаго пролива за Рейнъ. Массена и Сень-Сиръ съ 50,000 должны были охранять Италію , и стать на Адижъ. Наполеонъ отвергъ послѣднее предложеніе переговаривать , сдѣланное ему Австріею , въ слѣдствіе договора съ Россіею 4-го Іюля. Онъ соглашался на переговоры , если Австрія и Россія поставятъ армію на мирную ногу , и Русскія войска выйдутъ изъ Германіи. Въ началъ Сентября происходилъ обмѣнъ послѣднихъ объясненій. Въ половинѣ Сентября Россія и Австрія объявили войну Наполеону , но гораз-

до прежде эрцъ-герцогъ Карлъ сблизилъ 80,000-ю армію къ границамъ Италіи, а эрцъ-герцогъ Фердинандъ, съ другою 80,000-ю арміею, вступилъ въ Баварію, и принудилъ къ союзу Курфюрста, Баварскаго. Третья армія, изъ 30,000, съ эрцъ-герцогомъ Іоанномъ, стала въ Тироль. Русскія войска, раздѣленные на три корпуса, находились на границахъ Австріи и Пруссіи. Одинъ изъ нихъ, у Радзивилова, 50,000-й, взвренъ былъ знаменитому вождю Михайлу Даріоновичу Голенищеву-Кутузову; двумя другими, у Бреста, 40,000, и у Гродно, 50,000, начальствовали генералы Беннингсенъ и Буксгевденъ. Отдѣльный корпусъ, графа Толстаго, отправился моремъ изъ Петербурга въ Померанію. Изъ Корфу поплыли Русскія войска въ Неаполь. Августа 13-го Кутузовъ пошелъ на соединеніе съ Австрійцами черезъ Моравію. Беннингсенъ и Буксгевденъ сблизились на границы Пруссіи. Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Петербурга Сентября 9-го: первый примѣръ Русскаго монарха, находящагося среди битвъ, со временъ Петра Великаго. Гвардія, въ числѣ 8,500, предводимая великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ, горѣвшимъ желаніемъ бранной славы, и уже испытаннымъ воинскія опасности въ Италіи, гдѣ онъ сопутствовалъ Суворову, въ 1799 году, предупредила отъѣздъ Императора цѣлымъ мѣсяцомъ. Сентября 17-го императоръ Александръ прибылъ въ Пулавы, въ Австрійской Польшѣ. Здѣсь оказались первыя препятствія. Не смотря на личныя дружескія отношенія Короля Прусскаго къ императору Александру, опасаясь силы Наполеона, увлекаясь обещаніями его отдать Пруссіи Ганноверъ и Померанію, оскорбляясь

тѣмъ, что Австрія и Россія хотѣли силою принудить ее къ союзу съ ними, Пруссія рѣшительно объявила, что она держитъ строгій нейтралитетъ, не допуститъ Шведовъ и Русскихъ идти въ Ганноверъ, и корпусамъ Бенингсена и Буксгедена не дозволитъ перехода черезъ Пруссію. Тщетно убѣждали Пруссію послы Россіи, Австріи, Англіи. Императоръ Александръ приглашалъ Короля Прусскаго на свиданіе съ нимъ и съ Императоромъ Австрійскимъ. Недоумѣнія продолжались, но неожиданно политика Пруссіи вдругъ измѣнилась. Пруссія, не только отгнѣнила свой нейтралитетъ, но захотѣла уперто воевать съ Наполеономъ; и даже двинула свои войска. Причина была та, что корпусъ Французскихъ войскъ, ехавша на Дунай изъ Ганновера, прошелъ черезъ Прусскія владѣнія; не уважая нейтралитета Пруссіи. Король Прусскій былъ оскорбленъ такою неслыханною наглостью. Немедленно позволилъ онъ идти графу Толстому и Шведамъ въ Ганноверъ, Буксгедену въ Моравію для соединенія съ Австрійцами, и Бенингсену въ Пруссію для соединенія съ Пруссаками. Желая подкрѣпить рѣшность Пруссіи; императоръ Александръ самъ пріѣхалъ въ Берлинъ, Октября 8-го, и дружескій союзъ Россіи и Пруссіи былъ укрѣпленъ личными переговорами монарховъ.

Такъ непреклонною волею императора Александра сильный союзъ Европы поставленъ былъ противъ герцога властителя Франціи, и неутомимымъ трудомъ его уничтожены были все расчеты страстей и политики. Побѣда казалась несомнѣнною. Если силы Наполеона, подкрѣпленные Италіею, Голландіею, Швейцаріею, Баваріею, которая отрекалась отъ Австріи при появленіи войскъ Наполеона, Гессенемъ, Виртембергемъ и Баден-

номъ, принужденными соединиться съ ними; были велики, противъ нихъ стали Россія, Австрія, Пруссія, Сардинія, Англія, Неаполь. Наполеонъ долженъ былъ сражаться въ Германіи, Италиі, Ганноверѣ. И мысль столь великаго дѣла, и средства приготовить его, принадлежали монарху Россіи, коему не было еще 28 лѣтъ отъ рожденія, и едва совершилось четыре года отъ его вѣнчанія! Утвердивъ миръ при началѣ царствованія, онъ смѣло обманилъ теперь мечъ за честь Россіи, за благо народовъ, и безстрашно несъ въ битвы свою вѣнчанную главу. Здѣсь оцѣнить должно потомству великодушіе, мужество и мудрость Александра. Но providentiæ угодно было допустить славу Россіи и благоденствіе народовъ не прежде, какъ испытать монарха Русскаго многолѣтнимъ опытомъ бѣдствій, и — недостижимыми судьбами измѣнилось и разрушилось все, что казалось столь неизменно и прочно по расчетамъ мудрости человѣческой!

Не смотря на рѣшеніе войны, присутствіе императора Александра, и уже начатое движеніе Прусскихъ войскъ, векоръ сомнѣніе снова объяло Пруссію. Она потребовала за союзъ отдачи ей Англією Ганновера, и предварительныхъ переговоровъ съ Наполеономъ, съ тѣмъ условіемъ, что по полученіи отказа его, мѣсяць предоставляется еще Пруссіи на объявленіе войны. Надлежало соглашаться, и въ семъ смыслѣ подписанъ былъ договоръ Октября 22-го. Около 250,000 Прусскаго войска приготавливалось къ походу, но затрудненія увеличались, когда въ Берлинъ привезли извѣстія, что Австрійская армія на Дунаѣ уже не существуетъ. Кутузокъ не успѣлъ еще соединиться съ Австрійцами, какъ они были уже, не побѣждены, но — *истреблены*.

Императоръ Александръ трепеталъ объ участи своего корпуса, но неожиданное бѣдствіе не поколебало его. Препоручивъ Кутузову спастись отступленіемъ въ Моравію, гдѣ могли соединиться съ нимъ другіе Русскіе корпуса, Александръ не думалъ уступать побѣдителя, и спѣшилъ самъ на поля брани, куда должны были собраться также остатки Австрійскихъ войскъ. Прощаніе съ Королемъ Прусскимъ было самое дружеское. Монархи вмѣстѣ посѣтили гробницу Фридриха Великаго. Растроганный Александръ подалъ руку Фридриху Вильгельму, и они дали обѣтъ вѣчной дружбы на гробъ Прусскаго героя. Увидимъ, что Александръ сдержитъ свое слово. Король Прусскій, продолжая медленность рѣшеній своихъ послалъ графа Гаугвица отъ себя къ Наполеону для переговоровъ. Походъ Прусскихъ войскъ былъ остановленъ. Между тѣмъ, посѣтивъ въ Веймарѣ сестру свою, великую княгиню Марію Павловну, императоръ Александръ посѣдилъ въ Ольмюцѣ, Моравскій городъ, гдѣ со слезами встрѣтилъ его Императоръ Австрійскій, уже лишившійся не только своей главной арміи, но побѣжденный въ другихъ мѣстахъ, и даже утратившій свою столицу. Здѣсь узналъ императоръ Александръ подробности бѣдствій Австріи, побѣдъ Наполеона, и подвиговъ своего воинства, предводимаго Кутузовымъ, совершившимъ отступление въ виду всей Французской арміи, предвдимою Наполеономъ.

Причиною успѣховъ Наполеона были, съ его стороны, быстрота и стройность движеній войскъ его, и то, что пройдя нейтральными Прусскими землями, онъ сталъ во флангъ Австрійской арміи, медленно двигающейся и неготовой, когда Наполеонъ, какъ

будто волшебствомъ, передвинулъ свою армию съ сѣ-
 верныхъ береговъ Франціи въ Баварію, и черезъ то
 принудилъ соединиться съ нимъ Баварцовъ, Виртем-
 бергцовъ и Баденцовъ. Австрійцовъ было 80,000,
 подъ предводительствомъ юнаго эрцъ-герцога Ферди-
 нанда, но собственно предводителемъ ихъ былъ гене-
 раль Маккъ. Онъ расположился по рѣкѣ Иллеру,
 отъ Ульма до Меммингена, прикрывая правый флангъ
 Дунаемъ, гдѣ поставилъ отдѣльные отряды, и въ
 семь положеніи ожидалъ Кутузова, шедшаго изъ
 Моравіи. Наполеонъ явился, когда его вовсе не ожи-
 дали, ударилъ въ тылъ Макка, разбилъ отряды его
 на Дунаѣ, отдѣлил его отъ Кутузова, и стѣснилъ
 съ тыла и съ фланговъ въ Ульмъ. Маккъ не зналъ
 что дѣлать, хотѣлъ отступать въ Богемію, или въ
 Тироль, и соединясь тамъ съ эрцъ-герцогомъ Иоан-
 номъ, идти окольными дорогами на Вѣну, гдѣ могъ
 соединиться съ нимъ Кутузовъ. Но превосходное
 число непріятелей отняло все къ тому средства, и
 приведенный въ отчаяніе, томимый голодомъ, разби-
 ваемый при каждой встрѣчѣ съ Французами, Маккъ
 рѣшился сдаться. Избѣгая позорнаго плѣна, эрцъ-
 герцогъ Фердинандъ вырвался изъ Ульма съ конни-
 цею, пробился сквозь Французскія войска и помчал-
 ся въ Богемію. За нимъ гнались, разбили его, и онъ
 успѣлъ спастись только съ 4-мя батальонами. Маккъ
 подписалъ между тѣмъ капитуляцію, и сдался, Октя-
 бря 8-го, съ *тридцатью тысячами* войска, 17 ге-
 нералами и 60 пушками. Изъ всей Австрійской ар-
 міи, восьмидесяти тысячъ, уцѣлѣли только отряды
 генераловъ Ностица и Кинмейера, не болѣе 18,000;
 все остальные были убиты, изранены, разсыяны,

тъ плъну. Отрядивъ часть войска въ Тирель, Наполеонъ быстро повелъ остальную армію на Кутузова. Когда получено было въ Вьнѣ извѣстіе о появленіи Наполеона передъ Ульмомъ, Кутузову велѣно было послѣдовать походомъ, но какъ ни спѣшилъ онъ, едва достигнувъ Браунау на рѣкѣ Иннѣ, узналъ онъ о гибели Макка, и увидѣлъ прибѣжавшіе къ нему остатки войскъ Кинмейера и Ностца. Положеніе Русскихъ было опасное. У Кутузова находилось не болѣе 32,000, изнуренныхъ тяжкимъ походомъ, и съ Кинмейеровыми войсками составлялась армія не болѣе 50,000 человекъ. На нее напиралъ Наполеонъ съ тройнымъ числомъ войска. Но здѣсь въ первый разъ Кутузовъ показалъ свои необыкновенныя воинскія дарованія. Увѣренный въ мужество своихъ подчиненныхъ и Русскаго войска, онъ рѣшился воспользоваться мѣстоположеніемъ и отступить. Правый флангъ его защищало теченіе Дуная, гдѣ непріятель до переправы подъ Кремсомъ не могъ вредить ему, ибо долженъ былъ таяться узкимъ побережьемъ, отъ лѣваго берега Дуная до горъ Богемскихъ простирающимся; лѣвый флангъ также ограждали горы, отъ коихъ растягивалась прибрежная Дунайская долина до Вьны и Кремса. Наполеонъ не могъ обхватить Кутузова и развить широкаго фронта войскъ. Основываясь на сихъ превосходныхъ соображеніяхъ, Кутузовъ началъ свое отступленіе, Октября 17-го. Аррьергардъ вѣрилъ онъ двумъ ученикамъ Суворова — *Багратиону* и *Милорадовичу*, конницу при немъ *графу Вытгенштейну*, бывшему тогда генералъ-майоромъ, артиллерию *Ермолову*, бывшему тогда подполковникомъ.

Наполеонъ считалъ Кутузова вѣрною добычею, двинулся за нимъ тремя колоннами, велѣлъ обходить его справа по горамъ, послалъ корпусъ Мюрте на лѣвый берегъ Дуная. Мюрать, зять Наполеона, генералъ отваги необыкновенной, напиралъ съ фронта. Брауну наши Французы оставленнымъ. Кутузовъ шелъ поспѣшно, истребляя за собою мосты и переправы. За рѣкою Зальцою Мюрать завязалъ первое дѣло съ Рускими у Ламбаха, Октября 19-го. Битва была упорная. Рускіе уступили, но отбивши всѣ атаки Мюрата. У Амштеттена, Октября 23-го, былъ второй бой, еще свирѣпѣе; потомъ безуспѣшно дрались Французы у Мелька, и Октября 28-го Кутузовъ перешелъ за Дунай въ Кремсъ. Здѣсь увидѣлъ онъ, что Мюрте былъ совершенно отдѣленъ Дунаемъ отъ арміи Наполеона, и не думая объ опасности, спѣшилъ занять Кремсъ, не зная еще, что Рускіе уже заняли его. Кутузовъ послалъ въ обходъ по горамъ отрядъ войска, двинулъ другой по берегу Дуная, и Мюрте могъ бы погибнуть, еслибы Австрійскіе колонновожатые успѣли во время провести отрядъ, посланный по горамъ. Они сбились съ дороги, и отчаянное сопротивленіе Мюрте спасло его, но онъ былъ разбитъ, потерялъ 1500 пѣхотными, 5 пушекъ и 2 знамя. Наполеонъ думалъ, что можно еще отрезать Кутузова за Дунаемъ. Пока Рускіе отдыхали въ Кремсъ, Наполеонъ ударилъ на Вѣну, и столица Австрійская сдалась ему, встрѣчая его съ покорностью, какъ побѣдителя. Поспѣшно переправилъ Наполеонъ сильный отрядъ Мюрата за Дунай, и велѣлъ ему захватить отступленіе Кутузову, пока другія войска устремятся на него черезъ Дунай съ фронта. Но

Кутузовъ не далъ подстеречь себя. Ночью поспѣшно отступилъ онъ отъ Кремса, и когда Мюратъ пришелъ къ Голабрунну, Кутузовъ стоялъ уже тамъ со всею армією. Мюратъ увидѣлъ себя въ положеніи затруднительномъ, и рѣшился обезопаситься переговорами. Онъ послалъ извѣстить Кутузова, что между Австрією и Францією уже заключено перемиріе. Кутузовъ, по видимому, повѣрилъ, вступилъ въ переговоры, и условился отступить съ Русскими войсками за предѣлы Австріи. Мюратъ былъ въ восторгъ, удивленный легковѣрностью Кутузова, послалъ договоръ въ Вьну къ Наполеону и на утвержденіе къ Кутузову, гордясь, что безъ боя разрушилъ союзъ Австріи съ Россією. Наполеонъ понялъ хитрость, разсердился, велѣлъ нападать, послалъ гвардію, поскакалъ самъ, но все было поздно. Получивъ договоръ отъ Мюрата, Кутузовъ не думалъ утверждать его, и началъ поспѣшно отступление. Для прикрытія движенія арміи, онъ оставилъ отрядъ Багратіона, обрекая его на славную смерть для спасенія товарищей, и когда Мюратъ получилъ приказъ Наполеона и яростно напалъ на Русскихъ, Кутузовъ былъ уже далеко. Забывая о жизни и помня только о чести, Багратіонъ бился отчаянно противъ 40,000 войска, имѣя 4 полка и 2 батальона пѣхоты, 2 конныхъ, 2 казачьихъ полка и роту артиллеріи. Бой кровавый продолжался до ночи, и прекратился только съ прибытіемъ Наполеона, который не хотѣлъ бесполезно терять людей. Багратіонъ отступилъ, достигъ Брюнна, даже привелъ съ собою нѣсколько пленныхъ. Кутузовъ обнялъ его, и вся армія съ изумленіемъ смотрѣла на героя и горсть непобѣдимыхъ солдатъ его. Въ Вишау, за Брюн-

номъ, Кутузовъ соединился съ корпусомъ Буксгевдена, и здѣсь кончилось безсмертное отступленіе его, совершенное на протяженіи 400 верстъ, въ теченіе трехъ недѣль, въ глубокую осень, предъ лицомъ всей арміи Наполеона, ознаменованное Кремскою побѣдою, подвигами при Амштеттенѣ и Голабруннѣ, и стоявшее при всемъ томъ не болѣе 6000 человекъ.

Не такова была участь Австрійцевъ. Въ то время, когда совершался жребій Макка, Массена и эрцгерцогъ Карлъ стояли на Аднжѣ въ бездѣйствіи. Встревоженные явленіемъ Наполеона близъ Ульма, отъ Эрцгерцога потребовали 20,000 войскъ туда; они пошли черезъ Тироль, а на остальныхъ войска напалъ Массена. Эрцгерцогъ Карлъ сталъ въ неприступной Калдіерской позиціи, и здѣсь получилъ извѣстіе объ Ульмской капитуляціи, съ приказомъ идти къ Вьнѣ, куда пошли и 20,000, бесполезно потерявшіе время въ переходѣ. Эрцгерцогъ началъ отступленіе послѣ жаркой битвы съ Массеною, Октября 18-го. Массена преслѣдовалъ его до рѣки Изонцо. Эрцгерцогу Іоанну также вѣльно было отступать къ Вьнѣ, и онъ едва могъ совершить свое отступленіе, растерявъ много войскъ, преслѣдуемый Ожеро и Неемъ, пока соединился съ эрцгерцогомъ Карломъ. Путь въ Вьну заграждали имъ Французы. Пресбургъ, столица Венгріи, также была занята Французами, и эрцгерцогъ Карлъ бездѣйствовалъ, имѣя до 80,000 войска и ожидая приказаній.

По соединеніи Русскихъ войскъ Кутузова и Буксгевдена, и по приходѣ Русской гвардіи, Русская армія составила до 70,000, и къ нимъ присоединилось еще до 15,000 Австрійцевъ. Занявши Вьну и Пресбургъ,

и удерживая эрцъ-герцога Карла, Наполеонъ остано-
вился въ Брюннѣ , въ 70 верстахъ отъ Ольмюца , и
не предпринималъ никакихъ наступательныхъ движе-
ній. Изъявивъ признательность Кутузову, Императоры
возвели его въ достоинство главнокомандующаго сое-
диненными арміями. Духъ союзниковъ не только не
упадалъ , но Рускіе нетерпѣливо желали помѣриться
силами съ Наполеономъ , ободренные подвигами Куту-
зова и Багратиона. Кутузовъ предлагалъ повременить,
создать прибытія Беннингсена , съ которымъ дол-
женъ былъ соединиться эрцъ-герцогъ Фердинандъ,
успѣвшій собрать въ Богеміи до 12,000 войска , и
еще болѣе постараться сблизиться съ войсками эрцъ-
герцога Карла черезъ Венгрію , присовокупивъ также
корпусъ Корсакова , стоявшій на границахъ Россіи.
Такое осторожное предположеніе было отвергнуто.
Мнѣніе тѣхъ , кто желалъ немедленной битвы , пре-
возмогло. Кутузовъ уступилъ. Положили идти и на-
пасть на Наполеона. Войска двинулись ; не хотѣли
даже дожидаться корпуса генерала Эссена , нѣз 12,000,
бывшаго недалеко. Союзниковъ ободряло особенно то,
что Наполеонъ казался робѣющимъ , даже прислалъ
просить мира. Его не хотѣли слушать. Ноября 13-го
произошла жаркая схватка у Вышау , памятная тѣмъ ,
что здѣсь въ первый разъ императоръ Александръ
былъ въ битвѣ , и нѣжное сердце его содрогнулось
при видѣ ужаснаго зрѣлища поля боеваго. Наполеонъ
подвинулся отъ Брюнна. Ноября 18-го союзники
стали противъ него на обширной равнинѣ Аустерлиц-
кой. Здѣсь назначили они дать битву , и заняли вы-
соты передъ Аустерлицомъ. Наполеонъ стоялъ за
рѣчкой Гольдбахомъ , и озерами , уже замерзшими.

Расположеніемъ битвы занялись Австрійцы. Они не могли обойти правый флангъ Французовъ тремя колоннами, пока Багратионъ и остальные войска займутъ Наполеона съ фронта. Полагали, что зава-ченый съ фланга и съ тыла, и тѣснимый съ фронта, Наполеонъ не удержится.

Ноября 20-го, рано утромъ, начался бой Аустерлицкой. Наполеонъ видѣлъ неувѣрность плана союзни-ковъ, перевелъ главную армию за Гольдбахъ, и союз-ники не замѣтили войскъ его, прикрытыхъ утреннимъ туманомъ. Три колонны пошли влево; корпусъ Даву востратилъ ихъ сильнѣмъ сопротивленіемъ. Кутузовъ, находясь при 4-й колоннѣ, готовился идти впередъ. При немъ находились оба Императора. Тогда тѣсно сплоченная гренада войскъ Наполеоновыхъ двинулась на Кутузова, и никакія усилія храбрости не устояли противъ превосходства числа. Кутузовъ, стоявшій въ огнѣ, былъ раненъ. Императоръ Александръ нахо-дился въ пылу боя, изумлялъ своимъ мужествомъ, но принужденъ былъ удалиться. Наполеонъ ударилъ влево на гвардію и Багратиона, составлявшаго правое крыло, и вправо на колонны, посланныя въ обходъ. Союзная армія, разрыванная въ центрѣ, громимая Французами, послѣ невозможныхъ усилій храбрости, начала отступленіе, и темнота ночи прекратила бой, въ коемъ погибло 21,000 Рускихъ и 6,000 Австрій-цовъ. Французы потеряли до 12,000 и забрали бо-лее 130 пушекъ.

Ночью совершенно было отступленіе. Императоръ Александръ не только не потерялъ бодрости, но упорно хотѣлъ продолжать войну, сдвинуть войска, и новою битвою вознаградить пораженіе. Но Импера-

торъ Австрійскій не раздвлялъ его мѣннїя, послалъ къ Наполеону предложить перемиріе, и императоръ Александръ принужденъ былъ предоставить Австрію ея бѣдственной участи. Наполеонъ старался увлечь его въ переговоры — императоръ Александръ отказался отъ нихъ; узнавши о заключеніи перемирія Австрійскаго Императора съ Наполеономъ, онъ велѣлъ своимъ войскамъ отдѣлится, идти въ Россію, и черезъ недѣлю послѣ битвы Аустерлицкой отправился въ Петербургъ.

Аустерлицкая битва измѣнила весь дѣла въ Европѣ. Пруссія спѣшила заключить миръ. Не замедлила миромъ и Австрія, лишившись многихъ областей, заплатила тяжелыя контрибуціи.

Дѣла въ Италіи, послѣ отступленія эрцъ-герцога Карла, не могли быть успѣшны. По оставленіи Французами Неаполя, туда явились Русскія изъ Корфу и Каттаро, и Англійскія изъ Мальты войска. У подошвы Везувія раскинуть былъ Русскій лагерь. Союзники пошли къ Риму, но близъ Гаэтты получили извѣстіе о гибельной войнѣ въ Германіи и отступленіи эрцъ-герцога Карла. Вскорѣ пришло повелѣніе возвратиться въ Неаполь и оставить Италію. Рускіе удалились въ Корфу, Англичане въ Мальту.

Столь же неудачно было предпріятіе въ Ганноверѣ. Требованіе Пруссіею Ганновера оскорбило Англичанъ. Король Шведскій принялъ ихъ сторону. Начались переговоры. Дѣлами медлили. Графъ Толстой рѣшился наконецъ занять Ганноверъ одними Русскими войсками. Но для дальнѣйшихъ предпріятій они были недостаточны. Едва въ Декабръ пришелъ Король Шведскій съ 12,000, и явилось 24,000 Англичанъ,

Вскорѣ получены извѣстія объ Аустерлицкой битвѣ, миръ Пруссіи съ Наполеономъ, и приказъ Русскимъ войскамъ возвратиться въ отечество. Они отправились черезъ Померанію. Англичане поспѣшно удалились.

Такъ умъ и счастье Наполеона, дерзительность Пруссіи, неспособность Макка, потеря Аустерлицкой битвы, страхъ, наведенный на Австрію, и несогласныя дѣйствія Англій, разрушили все созданное усиліями императора Александра.

Наполеонъ пользовался выгодами, какъ раздраженный побѣдитель. Пресбургскимъ миромъ, Декабря 8-го, Австрія отдала Венецію и Далматскія владѣнія Итальянскому королевству, такъ, что границы Наполеоновой имперіи придвинулись къ Турціи; Баваріи отданъ былъ Тироль. Курфирсты Баварскій и Виртембергскій получили титулы королей. Французскій корпусъ остался въ Австріи до выплаты контрибуцій. По трактату съ Пруссіею она принуждена была взять себя Ганноверъ, и отдать Наполеону Аншпахъ и Невшатель. Онъ передалъ Аншпахъ Баваріи, и вымѣнялъ у нея Бергъ и часть Тироля. Мюрата объявилъ онъ Герцогомъ Бергскимъ, маршала Бертъе назначилъ Княземъ Невшательскимъ. Онъ началъ тогда вступать въ родство съ государями. Вице-король Евгений сочетался бракомъ съ дочерью Баварскаго Короля, принцессою Августою Амаліею. Родственница супруги Наполеоновой Жозефины, выдана была за Наслѣднаго Принца Баденскаго, брата Россійской Императрицы и Шведской Королевы.

Всѣ, какъ прежнія, такъ и новыя пріобрѣтенія и перемѣны Наполеоновы, были утверждены согласіемъ Австріи, Пруссіи и другихъ государей. Но они

являлись только началомъ исполненнхъ замысловъ Наполеона. Еще до возвращенія въ Парижъ, онъ объявилъ, что Неаполитанскій Король, за несоблюденіе неутралитета, «пересталъ царствовать.» Войска Французскія безъ сопротивленія заняли Неаполь. Неаполитанская армія, и корпусъ Англичанъ, были разбиты въ Калабріи. Король Неаполитанскій удалился въ Сицилію. Наполеонъ отдалъ престолъ Неаполитанскій брату своему Іосифу, съ королевскимъ титуломъ. По возвращеніи въ Парижъ, другой братъ Наполеона, Людовикъ, получилъ во владѣніе Голландію, также съ титуломъ короля. Обыкновенная уловка употреблена была въ семь случаевъ: Голландцовъ заставили просить объ уничтоженіи ихъ республики, и дарованіи имъ вѣлстительнмъ брата великаго Наполеона. Самовластительно управлялъ Наполеонъ въ Германіи, судилъ и казилъ подданныхъ другихъ государей, какъ будто былъ ихъ государемъ. Возстаніе въ Калабріи было утѣшено жестокими казнями. Въ Іюль 1806 года совершилось событіе особенно важное: Баварія, Виртембергъ, Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ, и другія Нѣмецкія государства, отвергли власть Германскаго, или Римскаго Императора, какъ именовался Императоръ Австрійскій, почитался главою Германской имперіи. Они составили Союзъ, подъ именемъ Рейнскаго, и признали главою своимъ Наполеона. Императоръ Францъ не могъ противиться, и 25-го Іюля объявилъ, что Римская имперія прекратилась. Знаменитая Западная Имперія, основанная Карломъ Великимъ и существовавшая тысячу лѣтъ, пала, уничтоженная однимъ словомъ Наполеона. Желая приобрести владычество надъ Испанією, онъ предложилъ

Испанскому Королю завоевать Португалию, съ тѣмъ, что часть ея будетъ отдава внуку его, Королю Этрурскому, а Этрурія присоединится къ Итальянскому королевству; другая часть составитъ королевство для любимца Испанскаго Короля, Князя Мира, Эммануэля Годои, а столица Португальская останется до заключенія всеобщаго мира во власти Франціи. Тайный смыслъ Наполеона была та, что онъ хотѣлъ оставить ее навсегда за собою, а введя войска въ Испанію для покоренія Португаліи, и лишивъ тѣмъ Испанію средствъ сопротивляться, онъ надѣялся взять себѣ съверную Испанію. Въ то же время предложилъ онъ союзъ Турецкому Султану, обещая ему завоевать обратно у Россіи Крымъ. Султанъ, испуганный побѣдами Наполеона, сдѣлавшими его сосѣдомъ Турціи, и обольщенный его обещаніями, охотно согласился съ нимъ, забывая о союзѣ и дружбѣ Россіи. Но сіи замыслы остановила на время новая война, гдѣ во второй разъ явился на борьбу съ Наполеономъ непреклонный императоръ Александръ.

Передача Ганновера Пруссіи была одною изъ коварныхъ мѣръ политики Наполеоновой. Онъ зналъ, что Англія заступится за присвоеніе сего Англійскаго владѣнія. Такъ и сдѣлалось. Англія объявила войну Пруссіи. Политика Англійская начала тогда измѣняться. Слабо дѣйствовали въ войнѣ 1805 года Англичане, хотя и торжествовали на морѣ. Нельсонъ истребилъ Французскій и Испанскій флотъ при мысѣ Трафалгарскомъ, и наль въ битвѣ. Не смотря на миръ Австріи, Питтъ не думалъ мириться, но въ Январѣ 1806 года умеръ сей великій министръ Англійскій, непримиримый врагъ Наполеона. Мѣсто его засту-

цель Фоксъ, обожавшій Наполеона, и желавшій мира. Вражда съ Пруссіею повела Англию къ дружбѣ съ Наполеономъ, ибо Фоксъ надѣялся, что видя невозможность, по крайней мѣрѣ, великую трудность воевать съ Англиею при неимѣніи флота, Наполеонъ согласится на миръ, съ возвращеніемъ Англии Ганновера. Переговоры начались въ Іюнь 1806 года.

Императоръ Александръ видѣлъ, что словамъ его о безграничномъ честолюбіи Наполеона вѣрять наконецъ Австрія и Пруссія послѣ горестныхъ опытовъ, но пособить прошедшему, казалось, невозможно. Пруссія и Австрія не смѣли подумать о войнѣ съ Наполеономъ. Александръ не оставлялъ оружія, и не слушалъ никакихъ предложеній мириться съ Наполеономъ, особливо послѣ новыхъ хищеній его. Узнавши объ уступленіи ему Австріею Далмація, императоръ Александръ увидѣлъ опасность сближенія Наполеона съ Турціею, и бѣду, грозившую республикѣ Семи острововъ. Онъ велѣлъ занять неприступную крѣпость Далматскую, Бока ди-Каттаро. Адмиралъ Сенявинъ исполнилъ повелѣніе, и занялъ кромѣ того многія другія мѣста. Черногорцы и разныя Славянскія племена пристали къ Рускимъ, и отрядамъ войскъ Наполеона въ Далмаціи грозила гибель. Онъ обратился къ Австріи, требовалъ очищенія Каттаро и угрожалъ войною. Въ тайныхъ переговорахъ съ Россіею Австрія не отказывала въ настоятельныхъ требованіяхъ вновь начать войну, но угроза Наполеона возобновила страхъ ея, и Императоръ Австрійскій, уступившій уже тогда древній титулъ Римскаго Императора, и допустившій учрежденіе Рейнскаго Союза, умолялъ императора Александра

отдать Каттаро, даже примириться съ Наполеономъ, хотя до времени. На предложеніе императора Александра Пруссіи, она также отвѣчала готовностью на союзъ и войну, изъявляя ненависть къ Наполеону, но представляла невозможность начать военныя дѣйствія. Согласившись по неволѣ взять Ганноверъ, и увлекшись тѣмъ въ войну съ Англіею, Король Прусскій прислалъ въ Петербургъ Герцога Брауншвейгскаго, своего старшаго фельдмаршала, увѣрить Александра въ дружбу и въ готовности воевать, едва откроется возможность. Императоръ Александръ отвѣчалъ, что чувства и мнѣнія его остаются неизмѣнны, и извинялъ поступки Пруссіи необходимою. Но онъ видѣлъ однакожь невозможность противиться силѣ Наполеона. Союзниками его оставались только Швеція и Англія. Швеція была безсильна, а по кончинѣ Питта политика Англіи показывала уже явную перемену. Извѣщенный о переговорахъ съ Наполеономъ Фокса, императоръ Александръ также рѣшился испытать переговоры о мирѣ, и отправилъ въ Парижъ своего повѣреннаго, подъ предлогомъ размѣна плѣнныхъ. Посланныкъ Александра успѣшилъ исполненіемъ даннаго ему порученія, и 8-го Юля заключилъ миръ съ Наполеономъ. Положено было, что Франція признаетъ республику Семи острововъ, выведетъ войска изъ Германіи, обезпечитъ Померанію Швеціи, утвердитъ неприкосновенность Турціи; Россія отдастъ Наполеону Каттаро, признаетъ Людовика королемъ Голландіи, и Юсифа королемъ Неаполя и Сициліи, за которую прежнему королю отдадутъ Балеарскіе острова. Утвердивъ столь выгодный миръ съ Россіею, Наполеонъ сдѣлался неуступчивъ въ переговорахъ съ Ан-

гаію. Пруссія со страхомъ услышала о Рейнскомъ Союзѣ, мирѣ съ Россією и переговорахъ съ Англією. Она предвидѣла, что Ганноверъ возвратятъ Англія, а Рейнскій Союзъ угрожалъ самому существованію ея. Наполеонъ предложилъ Пруссіи составить особенный Германскій Союзъ, изъ Пруссіи, Саксоніи, Гессена, Ангальта, Мекленбурга, Ольденбурга и Ганзеатическихъ городовъ. Но всѣ сіи земли соглашались на союзъ не иначе, если главою его будетъ избранъ императоръ Александръ, какъ Голштинскій герцогъ Александръ не согласился, и не ратификовалъ заключеннаго съ Наполеономъ договора, какъ недостаточнаго и несправедливаго. Фоксъ умеръ въ то время. Министры Англіи опять сдѣлались враги Наполеона. Между тѣмъ всюду открывалось его нестерпимое коварство: онъ обѣщалъ независимость Германіи, и — составилъ Рейнскій Союзъ, вполне подвластный ему. Договаривался съ Россією, и — возбуждалъ къ войнѣ противъ нея Султана, явно оказывавшаго неприязнь. Утверждалъ неприкосновенность Турціи, и — договаривалъ съ бунтовщикомъ Али-Пашею объ отдачѣ Франціи Янины. Обѣщалъ неприкосновенность Шведской Помераніи, и — предлагалъ ее вмѣсто Ганновера Пруссіи. Наконецъ онъ предлагалъ Пруссіи составить Германскій Союзъ, и — тайно перезывалъ Гессенъ и Саксонію въ Рейнскій Союзъ. Войска его не оставляли Германіи и сдвигались къ границамъ Пруссіи. Явно видно было, что Наполеонъ готовится при первомъ предлогѣ ворваться въ Пруссію и погубить ее.

Тогда отчаяніе овладѣло Пруссією, и видя, рано или поздно, грозящую ей погибель, она рѣшилась лучше предупредить ее. Быстро начали собираться

Пруссія вейска. На отношеніе Пруссіи къ императору Александру онъ отъветствовалъ совершеннымъ согласіемъ, хотя долженъ былъ обратитъ часть Русскихъ войскъ въ Турцію, грозившую войною. Но тѣмъ не менше началъ онъ сдвигать арміи на Прусскую границу. Англія прекратила переговоры съ Наполеономъ, и начала ихъ съ Пруссіею, которая охотно отдавала ей Ганноверъ. Рѣшеніе Прусскаго Короля воевать съ Наполеономъ принято было подданными его съ восторгомъ. Тысячи Пруссаковъ спѣшили къ оружію. Швеція примирилась съ Пруссіею и обѣщала всевозможную помощь.

Къ несчастію, медленно тянулись переговоры съ вѣрительными министрами Англіи, а безъ субсидій Англіи у Пруссіи и Швеціи не было денегъ. Императоръ Александръ, едва окончившій войну 1805 года, и угрожаемый войною съ Турціею, также затруднялся въ финансахъ, и не имѣлъ возможности въ скоромъ времени приготовить къ новому походу войскъ своихъ. Предложеніе Австріи соединиться съ Россіею и Пруссіею затрудняло Австрійскаго Императора, а Наполеонъ и войска Рейнскаго Союза были уже давно готовы. Стараясь протянуть время, Прусскій Король послалъ уполномоченнаго на переговоры. Въмѣсто отвѣта, Наполеонъ выѣхалъ изъ Парижа Сентября 13-го, и явился среди своихъ армій. Колебаться было невозможно. *Сто восемьдесятъ тысячъ* войска Наполеонова стали на границахъ Саксоніи, Гессена и Пруссіи. Имѣя до 120,000 своего Прусскаго и Саксонскаго войскъ, Король Прусскій рѣшился воевать немедленно. Онъ надѣялся, что силъ у него достанетъ выдержать оборонительную войну, пока сблизятся Русскія, Англіи-

скія , Шведскія , Гессенскія войска. Сентября 27-го объявлена была война Наполеону; за два дня прежде Наполеонъ объявилъ войну Пруссіи. Войска Прусскія стояли отъ Эрфурта до Шлейца, закрывая обильные магазины въ Наумбургъ и Лейпцигъ. Наполеонъ видѣлъ растянутое положеніе ихъ , и пользуясь превосходствомъ числа, началъ напирать съ фронта, пока другіе корпуса его обходили лѣвый флангъ Пруссаковъ. Разбитые при Заалфельдѣ, Пруссаки отступили. Главная армія Наполеонова шла на Іену и Эрфуртъ, когда Даву, Бернадоттъ и Мюратъ отрѣзали Пруссаковъ отъ Лейпцига. Главнокомандующій Прусскими арміями, Герцогъ Брауншвейгскій, рѣшился отступать далѣе, и повелъ 65,000 на Лейпцигъ, оставя для прикрытія подъ Іеною князя Гогенлоге и генерала Рихеля съ 45,000, которые должны были также отступить, когда главная армія будетъ уже безопасна. Октября 2-го Наполеонъ напалъ на Гогенлоге и Рихеля, разбилъ ихъ и погналъ къ Эрфурту. Въ тотъ же день главная армія Прусская встрѣтила Даву у Ауэрштедта. Имѣя не болѣе 30,000 войска, но воспользовавшись мѣстоположеніемъ, Даву совершенно поразилъ Пруссаковъ. Герцогъ Брауншвейгскій былъ жестоко раненъ. Прусская армія была уничтожена. Французы взяли 25,000 пѣвинныхъ, 200 пушекъ, 60 знаменъ, и разлѣлись по Пруссіи, какъ губительная лава огнедышащей горы. Саксонцы отдѣлились отъ Пруссаковъ. Наполеонъ вошелъ въ Берлинъ Октября 13-го. Сильныя крѣпости Прусскія сдавались безъ обороны. Гонимые и преслѣдуемые, остатки Пруссаковъ были всюду истребляемы и забираемы въ плѣнъ. Ганноверъ, Гессенъ, Брауншвейгъ, Мекленбургъ, Померанія,

Гамбургъ , Любекъ были заняты. Король Прусскій удалился въ Кенигсбергъ. Наполеонъ быстро шель впередъ , стараясь предупредить приходъ Рускихъ. Онъ перешель Одеръ и Вислу. При его приближеніи Польскія области , принадлежавшія Пруссіи , возмутились , и Наполеонъ прибылъ въ Варшаву , Декабря 6-го.

Столь неожиданное бѣдствіе союзника, не только не устршило императора Александра, но не поколебало его рѣшительности, и даже усилило ревность его на защиту общаго дѣла. Русскія войска заняли уже тогда Молдавію и Валахію. Остальнымъ велѣно идти въ Польшу. Два сильные корпуса Русскіе, предводимые генералами Беннингсеномъ и Буксгевденомъ, стали за рѣкою Наревомъ. Они составляли весь оплотъ противъ силъ Наполеона, ибо отъ всѣхъ Прусскихъ армій остались только гарнизоны въ Силезскихъ крѣпостяхъ, Данцигъ, Колбергъ, Грауденць, и небольшой корпусъ войскъ, предводимый генераломъ Лестокомъ, находившійся въ Старой Пруссіи, еще незанятой непріателемъ, и составлявшей всѣ владѣнія, остававшіяся во власти Пруссаго Короля. Главнокомандующимъ Русскихъ войскъ назначенъ былъ старый фельдмаршалъ Каменскій, славившійся своею храбростію въ Турецкихъ войнахъ при императрицѣ Екатеринѣ. Едва успѣлъ онъ пріѣхать въ армію, Наполеонъ, надѣясь разбить еще неполнѣ готовые Русскія войска, выступилъ изъ Варшавы и двинулся на Рускихъ, стараясь въ то же время обойти ихъ въ тылъ. Дороги были непроходимы отъ ужасной погоды, дождей и слякоти. Пушки, лошади, люди вязли въ грязи. Каменскій приказалъ отступать за Наревъ. Исполняя приказъ его,

Рускіе храбро отбили нападенія Наполеона при Чарновѣ и Голоминѣ. Еще упорнѣе было сраженіе при Пултускѣ, Декабря 14-го, гдѣ Беннигсенъ совершенно разстроилъ корпусъ Ланна, и не могъ поразить его вполнѣ потому только, что сражался для бѣгства. Наполеонъ возвратился въ Варшаву и отложилъ нападенія, увѣряя, что онъ побѣдилъ Рускихъ, ибо они отступили.

Удачное начало оправдывало надежды императора Александра на мужество его войскъ, и вскоре Наполеонъ убѣдился, что встрѣтилъ противниковъ, у которыхъ трудно было вырвать побѣду. Каменскій былъ уловленъ по болѣзни. Беннигсену передано главнѣе начальство. Обезпечивъ движеньемъ Французскихъ войскъ къ Кенигсбергу, не считая на зимній холодъ, и снѣга, завалившіе дороги, онъ рѣшился разбить слишкомъ выдвинувшійся отъ главнѣйшей арміи Наполеона корпусъ Нея. Рускіе перешли Нарвѣ, за которыми стояли. Ней успѣлъ уйти, но Беннигсенъ напалъ на Бернадотта, и заставилъ его отступать къ Вислѣ, послѣ битвы при Морунгенѣ, Января 13-го 1807 года. Наполеонъ видѣлъ возможность обойти Беннигсена съ тыла. Послѣднимъ выдвинулся онъ со всею арміею, но намѣреніе его было открыто черезъ перехваченный казаками приказъ Бернадотту. Беннигсенъ быстро повернулъ назадъ, и Наполеонъ встрѣтилъ его готоваго къ бою, между рѣками Алле и Пассаргею. Здѣсь начались упорныя битвы. Превосходство числа войскъ давало Наполеону средства обходить Рускихъ. Избѣгая опасностей, Беннигсенъ отступалъ, мужественно сражаясь на каждомъ шагѣ. Неожиданно остановился онъ наконецъ у мѣстечка Прейсишъ-Эйлау, и Напо-

леонъ долженъ былъ принять сраженіе, когда думалъ что Рускіе уступаютъ ему, страшась его силы. Битва Прейсишъ-Эйлауская, Января 27-го, была одна изъ кровопролитнѣйшихъ. Всѣ усилія Наполеона уничтожились передъ мужествомъ Рускихъ. Самъ Наполеонъ подвергался опасности погибнуть. Рускіе отступили. Наполеонъ, не только не имѣлъ возможности преслѣдовать ихъ, но едва собрался съ силами въ десять дней отдыха, началъ самъ отступление, и расположился на зимнія квартиры по рѣкѣ Пассаргъ. Рускіе остановились на Алде; всѣ военныя дѣйствія отложены были до весны, ограничиваясь частными сшибками.

Положеніе Наполеона было невыгодное. Онъ убѣдился въ мужествѣ Русскаго войска и рѣшительности императора Александра продолжать упорную войну. Усиливая свою армію, Александръ собралъ 600,000 временной милиціи, для внутренней защиты Россіи, и старался возбудить къ дѣятельности Англію, Австрію и Швецію. Австрія сдвинула въ Богемію 150,000 войска; даже Испанія набирала войска. Наполеонъ велъ переговоры, захватывалъ остальные Прускія крѣпости, и медлилъ рѣшеніемъ войны, вопреки своему обыкновенію.

Къ несчастію, какъ въ 1805 году Пруссія, Австрія не рѣшалась воевать. Англія отказывала въ пособіи деньгами и войсками, изыскивая только свои выгоды, пока не смѣнились ея министры, и мѣста ихъ не заняли новые, Каннингъ и Кастлеригъ. Наполеонъ рѣшительно убѣдилъ Турцію воевать съ Россією, и тѣмъ отвлекъ часть силъ Рускихъ. Напрасно Англичане явились у Царьграда, сдѣлали высадку въ

Египеть. Ихъ заставили удалиться, и на Дунаѣ начались битвы Русскихъ съ Турками. Испанія, не только не начинала войны, но устрасясь угрозъ Наполеона, даже прислала ему корпусъ войскъ. Англійскій небольшой корпусъ слишкомъ поздно явился въ Померанію, гдѣ соединился съ Шведами и Пруссаками. Наполеонъ принудилъ войти въ Рейнскій Союзъ Саксонію, набралъ войско изъ Поляковъ, собралъ новыя силы, былъ готовъ къ битвамъ. Онъ долженствовали быть кровавы. Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Петербурга Марта 16-го, поѣхалъ въ Мемель Короля Прусскаго, возобновилъ съ нимъ договоръ, оживилъ присутствіемъ своимъ Русскую армію, и прислалъ свою блестящую гвардію. Наполеонъ началъ битву осадю Данцига, и взялъ его, послѣ сильной защиты, Мая 15-го. Русскія войска, не дожидаясь дальнѣйшихъ дѣйствій Наполеона, двинулись впередъ. Не довѣряя своей неопытности въ военномъ дѣлѣ, императоръ Александръ предоставилъ начальство арміею Беннингсену, самъ находясь за Нѣманомъ, вблизи мѣстъ войны. Русскихъ было до 130,000, у Наполеона до 170,000. Рускіе принудили корпусъ Нея отступить и перейти за Пассаргу. Наполеонъ повелъ въ битвы всю свою армію. Беннингсенъ отступилъ къ Гейльсбергу, на рѣку Алле, гдѣ устроены были сильныя укрѣпленія. Мая 29-го Наполеонъ напалъ на Гейльсбергъ, и былъ отбитъ послѣ жаркаго боя. Онъ рѣшился идти на Кенигсбергъ, гдѣ собраны были главные запасы союзниковъ, и напасть на Рускихъ съ тыла отъ рѣки Прегеля. Беннингсенъ принужденъ былъ отступать, защищая Кенигсбергъ, и не давая отрезать себя.

Рускіе шли по правому, Наполеонъ по лѣвому берегу Алле. Достигнувъ Прейсшъ-Эйлау, онъ отрядилъ часть войскъ на Кенигсбергъ, и готовился идти къ устью Алле, когда Юня 2-го услышалъ, что Рускіе перешли Алле у Фридланда и напали на корпусъ Ланна. Онъ бросился туда со всеми остальными войсками, скрылъ свое движеніе, и напалъ, когда Рускіе хотѣли уже отступить, видя сближеніе сильныхъ войскъ Наполеона. Беннингсенъ былъ боленъ, не ожидалъ нападенія Наполеонова; поставленные въ невыгодное положеніе, тѣснимые превосходствомъ силъ, Рускіе, послѣ геройской защиты, отступили съ большою потерею за Алле. Въ то же время Кенигсбергъ былъ взятъ Французами. Беннингсенъ началъ послѣднее отступленіе, и храбро отбивая всѣ нападенія непріятелей, перешелъ Прегель, достигъ Нѣмана, и въ Тильзитѣ переправилъ черезъ него Русскую армию. Наполеонъ сталъ на Нѣманѣ.

Еще оставались силы сражаться. Наполеону предстояло вступить въ предѣлы Россіи, начинать отдаленный походъ, съ войскомъ значительно убавленнымъ битвами, при сближающейся осени, когда онъ испыталъ уже борьбу съ Рускими, узналъ непоколебимую рѣшительность императора Александра, и Рускіе готовы были на смерть сражаться на своей родной землѣ. Но императоръ Александръ видѣлъ, что Наполеонъ вовсе не думаетъ враждовать съ нимъ, ищетъ дружбы и союза его. Онъ видѣлъ также, какъ равнодушно смотрятъ на всѣ пожертвованія Россіи другія державы, и не хотѣлъ подвергать Россіи бѣдствіямъ войны. Онъ могъ, наконецъ, надѣяться, что Наполеонъ уже пресытился властью и

честолюбіемъ, и започеть огнии наслаждаться плодами мира. Покорный провидѣнію, императоръ Александръ не могъ также не сѣзнять воли Бога, дарующаго победу. Онъ рѣшился замѣнить войну миромъ, вражду дружбою, уступить Наполеону, утвердить въ его вѣзавованіи, но за то потребовать ручательства за прочность спокойствіи и благоденствія народа, сохраняя при уступкѣ государственное величіе Россіи, и готовы новыи силы на битвы, еслибы Наполеонъ измѣнилъ отраднымъ надеждамъ на него.

Заключили перемиріе. Наполеонъ сѣзшилъ предложить миръ, обрадованныи согласіемъ на то императора Александра. Открылось зрѣлище величественное: на срединѣ Немана устроили плотъ; на немъ поставили два павильона; два храбрыи воинства стояли на обонкѣ берегахъ рѣки, и отъ береговъ поплыли двѣ лодки, въ конкѣ находились два сильнѣйшіе въ мирѣ монарха. Отъ бесѣды ихъ зависѣла судьба миллионѣвъ, жребій міра. Они подали другъ другу руку, и благодатное слово: «Миръ!» пролетѣло по всей Европѣ.

Свиданіе на Неманѣ происходило Юниа 13-го. Императоръ Александръ перѣхалъ въ Тильзитъ. Здѣсь провадъ онъ двѣ недѣли въ ежедневныхъ бесѣдахъ съ Наполеономъ. Король Прусскій и Королева Прусская также прибыли въ Тильзитъ. Дружба Наполеона казалась искреннею. Почтеніе его къ Александру было безпредѣльное.

Императоръ Александръ принесъ великія пожертвованія сирему новому союзнику. Пруссія, отягощенная лаборами, раззоренная войною, должна была отдать Наполеону земли по рѣку Эльбу. Изъ нихъ, изъ Ганновера, Герсена и Бременшвейга, Наполеонъ

устроилъ новое королевство, подъ именемъ *Вестфальскаго*, для младшаго брата своего, Иеронима. Польскія области отняты были у Пруссіи, и императоръ Александръ согласился, чтобы изъ нихъ составлено было *герцогство Варшавское*, коимъ владѣла бы Саксонія. Наполеонъ требовалъ такого распоряженія, ибо не могъ не наградить усердія къ нему Поляковъ, и возвратитъ ихъ Пруссіи послѣ громкихъ обещаній. За то Наполеонъ далъ слово никогда не помышлять о восстановленіи Польскаго королевства. Область Бѣлостокеная присоединена была, для округленія границъ, къ Россіи. Наполеонъ предлагалъ взять у Пруссіи Мемель и землю по Нѣманъ. Александръ не хотѣлъ пользоваться несчастіемъ союзника, но онъ потребовалъ присоединенія къ Россіи отъ Турціи Молдавіи и Валахіи. Наполеонъ согласился, обещалъ даже воевать съ Султаномъ, если онъ заспоритъ, и раздѣлитъ съ Россіею всю Турцію, оставя Султану только Цариградъ и Адрианополь. Александръ утвердилъ братьевъ Наполеона, Юсефа на Неаполитанскомъ, Людовика на Голландскомъ престолѣ. Онъ согласился даже, чтобы Наполеонъ взялъ Римъ у Папы, предоставляя Папѣ только духовную власть надъ католиками. Важнѣйшею статьею Тильзитскаго договора было предложеніе мира Англіи. Наполеонъ согласенъ былъ возвратитъ ей Ганноверъ. Но сущностью мира полагали ограниченіе самовластия Англичанъ на моряхъ, и еслибы Англія стала упорствовать, Александръ и Наполеонъ рѣшились употребитъ все свои силы побудитъ ее къ согласію и покорности. Условились, что если Швеція и Португалія, союзницы Англіи, не согласятся воевать съ нею, то Россія

* принудить къ тому Швецію , а Франція Португалію оружіемъ. Главнымъ средствомъ побѣдить Англію Наполеонъ полагалъ , придуманную имъ , *континентальную систему* , то есть , систему запрещенія входа Англійскихъ кораблей , и ввоза Англійскихъ товаровъ , во всѣ мѣста Европейскаго материка , или *континента*. Онъ думалъ тѣмъ подорвать Англійскую торговлю и промышленность. За тѣмъ хотѣлъ онъ собрать корабли всѣхъ державъ Европейскихъ , и подъ прикрытіемъ ихъ учинить высадку въ Англію ; онъ располагалъ также возобновить предпріятіе на Индію , черезъ Египетъ , или черезъ Россію. Утвердивъ условія Тильзитскаго трактата , подписаннаго Іюня 25-го 1807 года , Александръ и Наполеонъ разстались съ изъявленіями совершенной дружбы. Война Россіи съ Турціею была прекращена. Она ограничивалась въ 1807 году занятіемъ Молдавіи и Валахіи , помощью Сербамъ , и осадю Турецкихъ крѣпостей. Милорадовичъ , съ 7,000 Рускихъ , разбилъ 16,000 Турковъ при Обилешти , Іюня 2-го , и спасъ отъ Визиря Бухарестъ , угрожаемый раззореніемъ. Рускіе остались на Дунаѣ. Сенявинъ , предволя Русскимъ флотомъ въ Архипелагъ , занялъ нѣсколько острововъ , блокировалъ Царьградъ , разбилъ флотъ Турецкій близъ Аеонской горы. Черноморскій флотъ взялъ и раззорилъ Анапу. За Кавказомъ , генералъ Гудовичъ осаждалъ Турецкія крѣпости , и разбилъ 20,000 Турковъ на Арпачаѣ , имѣя не болѣе 6,000 войска. Переговоры о мирѣ Россіи съ Турціею начались черезъ Россійскаго и Турецкаго пословъ въ Парижъ , при посредствѣ Наполеона. Англіи предложили миръ , Швеція и Португалія союзъ съ Россіею и Франціею.

Наполеонъ уѣхалъ изъ Тильзита Юля 1-го. Императоры обмѣнялись орденами Андрея Первозваннаго и Почетнаго Легіона.

Казалось, миръ и благоденствіе на твердой землѣ Европы должны были утвердиться на долгое время. Но Англія не хотѣла уступать, предвидя свою гибель при уступкѣ, а честолюбіе Наполеона не могло и не умѣло остановиться.

Въ слѣдствіе первой изъ сихъ причинъ, Англія горделиво отвергла предлагаемый ей миръ, усилила дѣятельность, искала союзовъ, хотѣла всюду возбуждать войну. Она общала подкрѣплять Турцію, не соглашавшуюся на уступку Молдавіи и Валахіи, и Швецію, гдѣ Густавъ Адольфъ не хотѣлъ слышать о мирѣ съ Наполеономъ. Стараясь уничтожить Датскій флотъ, по несоглашенію Даніи на союзъ съ Англіею, Англичане вторично явились у Копенгагена, бомбардировали Датскую столицу, истребили корабли, верфи, арсеналы, въ Сентябрь 1807 года, и возбудили всеобщій ропотъ своимъ безчеловѣчнымъ поступкомъ. Австрія приступила къ континентальной системѣ. Твердый въ исполненіи своего слова, императоръ Александръ объявилъ войну Англіи, принялъ континентальную систему, и потребовалъ отъ Швеціи отреченія отъ Англичанъ. Густавъ Адольфъ отказался. Русскія войска вступили въ Финляндію, въ Февраль 1808 года. Король Шведскій арестовалъ Русскаго посла въ Стокгольмѣ, и готовился къ войнѣ, подкрѣпляемый Англичанами. Рускіе заняли Або, и оскорбленный поступками Густава Адольфа, императоръ Александръ объявилъ, что Финляндія присоединяется навѣки къ Россіи.

Между тѣмъ Наполеонъ предложилъ свои условія Папѣ, и по несоглашенію его, Французы заняли Римъ. Тогда же совершилось вторженіе Французовъ въ Португалію. Маршалъ Жюно соединился съ Испанцами, и занялъ Лиссабонъ. Принцъ Регентъ, правившій Португаліею по старости королевы Маріи, матери его, не могъ претявиться, съѣзъ на Англійскія суда, съ Дворомъ, войскомъ, семействомъ своимъ, и удалился въ Бразилію. Здѣсь таилось хищное вѣроломство Наполеона. Завоеваніе Португаліи имѣло главною цѣлю покореніе Испаніи. Подъ предлогомъ Португальскаго похода, 100,000 Французовъ вступили въ Испанію. Князь Мира согласился съ Наполеономъ раздѣлить Португалію. Трактатомъ, заключеннымъ въ Фонтенебло, сѣверная часть ея названа Лузитанскимъ королевствомъ, и Наполеонъ промѣнялъ ее на Этрурію; южная часть обшцана Князю Мира, съ титуломъ короля Алгарвскаго. Наполеонъ немедленно занялъ Тоскану, уничтожилъ ея Этрурію, но не думалъ исполнять Фонтенеблоскаго трактата. Испуганный тѣмъ, Князь Мира, уговаривалъ Короля Испанскаго бѣжать въ Америку. Народъ воспротивился отъѣзду Короля. Князь Мира, недостойный министръ Испанскаго монарха, былъ низвергнуть, и король Карлъ IV-й отказался отъ престола, предоставляя его сыну, Фердинанду VII-му. Подъ предлогомъ усмиренія бунта, Французы заняли Мадридъ. Наполеонъ взялся помирить отца съ сыномъ, пріѣхалъ въ Байонну, пограничный Французскій городъ, призвалъ обоихъ Испанскихъ королей, принудилъ Фердинанда отречься отъ престола, и уговорилъ отца его передать престолъ одному изъ братьевъ своихъ.

Иосифъ переведенъ былъ на Испанскій престолъ изъ Неаполя, Мюрать возведенъ въ король Неаполитанскіе. Бергское герцогство отчасти отдано Голландіи, отчасти присоединено къ Франціи. Оба низверженные Короли Испанскіе удалились во Францію, гдѣ Наполеонъ обещалъ имъ убѣжище и почести. Втроемство Наполеоново возмолвало Испанію. Французы усмирили бунтъ въ Мадридѣ, но вся Испанія возстала противъ нихъ. Возвратясь въ Парижъ, Наполеонъ услышалъ, что храбрые Испанцы не страшатся угрозъ его, даже одержали победы надъ его войсками, и король Иосифъ, едва пріѣхавшій въ Мадридъ, принужденъ былъ оттуда удалиться. Учредилась юнта, или верховное собраніе, правившее именемъ Фердинанда. Она заключила союзъ съ Англіею и собрала сильныя войска. Португалія слѣдовала примѣру Испаніи. Англичане явились тамъ; послѣ упорныхъ битвъ, принудили маршала Жюно подписать договоръ, по которому перевезли его во Францію, и очистили отъ Французовъ Португалію. Надлежало употребить силу, дабы упрочить себѣ хищеніе. Успѣхъ былъ несомнительный, но Наполеона устранило опасеніе, утвердить ли императоръ Александръ перемѣны въ Португаліи и Испаніи, и боязнь неожиданнаго вооруженія Австріи. Видя затрудненія, встрѣтившія Наполеона въ Испаніи, Австрія думала, что настало время возстать на него, собрала грозныя арміи, приглашала къ союзу Пруссію и Россію, надѣялась, что ея подкрѣпитъ возстаніе Германіи, еслибы правительства Германскія и не согласились на войну. Наполеонъ пригласилъ императора Александра переговорить лично, и свиданіе двухъ монарховъ происходило въ Сан-

сонскомъ городѣ Эрфуртѣ , въ Сентябрѣ 1808 года, Такъ велико было желаніе императора Александра утвердить свободу морей и тишину въ Европѣ, что онъ согласился на воцареніе Иосифа въ Испаніи, тѣмъ болѣе, что хищеніе прикрито было добровольною уступкою прежняго Короля. Онъ обѣщаль также не соединяться съ Австрією, и даже помогать Наполеону. За то Наполеонъ уступилъ по просьбѣ его часть налоговъ на Пруссію, и вывелъ изъ нея войска свои, оставя до уплаты контрибуцій гарнизоны въ четырехъ крѣпостяхъ, и ограничивъ войска Прусскія 40-ка тысячами. Кромѣ того, онъ обязался не вмѣшиваться въ войну и миръ Россіи съ Турцією, ибо при упорномъ несогласеніи Султана, тамъ надлежало возобновлять военныя дѣйствія. Наполеонъ утвердилъ также Финляндію за Россією. Александръ не хотѣлъ вспоминать о недостойныхъ интригахъ Наполеона, который тотчасъ послѣ Тильзитскаго мира, обѣщавши помощь противъ Швеціи, не думалъ о томъ, и согласившись объ уступкѣ Россіи земель Турецкихъ по Дунай, заспорилъ, когда Султанъ не согласился, и требовалъ себѣ за Молдавію и Валахію областей въ Пруссіи. Затрудненія въ Испаніи и угрозы Австріи сдѣлали его уступчивѣе и сговорчивѣе — онъ былъ на все согласенъ.

Обезопасенный договоромъ Эрфуртскимъ, Наполеонъ поскакалъ въ Испанію, двинулъ туда 200,000 войска, разбилъ нестройныя толпы Испанскія, прогналъ Англичанъ, явившихся помогать Испанцамъ, и ввелъ Иосифа въ Мадритъ. Но не окончивъ покоренія Испаніи, въ Декабрѣ 1808 года, поспѣшно возвратился онъ въ Парижъ, ибо Австрія уже начала тогда движеніе

войскъ своихъ. Тироль возмутился. Германія готовилась возстать. Англичане снаряжали сильный флотъ. Австрія истощила всѣ силы, и выставила 500,000 войска. Наполеонъ остановилъ наступательныя дѣйствія въ Испаніи, помчался въ Австрію, разстроилъ Австрійцовъ искусными битвами, заставилъ ихъ удалиться въ Моравію, Богемію и Венгрію, и черезъ мѣсяць овладѣлъ Вѣною (въ Маѣ 1809 года). Но Австрійцы не уступали. Неудачная переправа Наполеона черезъ Дунай порадовала ихъ надеждами. Вскорѣ счастье обратилось снова къ Наполеону. Пруссія не смѣла и не имѣла силъ помогать. Возстанія храбраго наѣздника Прусскаго Шилля, и Герцога Брауншвейгскаго, были уничтожены, Тироль укрощенъ, Австрійцы разбиты въ Италіи и въ Польшѣ. Англичане учинили неудачную высадку въ Бельгію, и войско ихъ, посланное съ генераломъ Веллингтономъ въ Испанію, принуждено было воротиться въ Португалію. Среди сихъ событій, побѣда Ваграмская, въ Іюнь 1809 года, принудила Австрійцовъ просить мира. По Шенбрунскому трактату, въ Октябрѣ, Австрія снова отдала Наполеону и его союзникамъ многія области, заплатила огромныя контрибуціи, и утвердила всѣ распоряженія Наполеона въ Италіи и Испаніи.

Россія воевала въ концѣ 1808 года на сѣверѣ, а въ 1809 года на сѣверѣ и на югѣ. Рускіе овладѣли въ Финляндіи неприступною крѣпостью Свеаборгомъ, и прошли до отдаленныхъ границъ Финляндскихъ. Успѣхи Шведовъ возобновили было на время надежды Густава, но побѣды при Куортанѣ и Оравайсѣ графа Каменскаго (сына фельдмаршала) вскорѣ окончательно разрушили ихъ. Густавъ былъ непреклоненъ, хотя

Англія худо помогала ему, а Рускіе готовились идти въ Швецію. Англичане захватили часть Русскаго флота въ Лиссабонъ, гдѣ онъ остановился зимовать, возвращаясь изъ Архипелага, прислали корпусъ войскъ въ Швецію, флотъ въ Балтійское море, и даже отравили экспедицію разорять Архангельскъ. Но войска Англійскія возвратились не сражавшись, посланы были въ Испанію и тамъ разбиты Наполеономъ. Флотъ захватилъ нѣсколько судовъ Русскихъ и сжегъ одинъ корабль. На сѣверъ Россіи Англичане удовольствовались разореніемъ ничтожныхъ рыбныхъ ловель и бѣднаго города Кола. Русскія войска, зимою 1809 года, обошли Ботнической заливъ, и заняли города въ самой Швеціи. Еще болѣе ужаснулъ Шведовъ отважный переходъ Русскихъ по льду Балтійскаго моря. Барнлай де-Толли перешелъ въ Швецію черезъ Кварненскій проливъ, а Багратионъ на Аландскіе острова, откуда отрядъ Кульнева пустился въ Швецію, и занялъ мѣста близъ самой Шведской столицы. Приведенные въ отчаяніе, Шведы восстали на своего неукротимаго Короля, свергли его, выслали изъ Швеціи, и возвели на престолъ стараго дядю его, Герцога Зюдерманландскаго (воевавшего некогда съ Екатериною), подъ именемъ Карла XIII-го. Первымъ дѣломъ новаго властителя былъ миръ съ Россією. По Фридрихсгамскому трактату, Сентября 5-го 1809 года, Швеція отдала Финляндію Россіи и приступила къ континентальной системѣ.

Такъ исполнилось начатое Петромъ, продолжанное Елизаветою, и осуществилась мысль Екатерины. Россіи приобрѣла 4077 квадратн. миль. Петербургъ защищенъ былъ крѣпкою оградою; народонаселеніе

Россіи умножено полуторнымъ мильономъ грабаго народа; власти Русской достался свершашій Гибралтаръ — Свеаборгъ.

Петерпавлово желалъ императоръ Александръ наказать упрямство строптивыхъ Турковъ, и оградить Россію на югъ Дунаемъ. Упорства Турковъ не разрушила бунты, въ коихъ погибли два султана (Селимъ въ 1807 году, Мустафа въ 1808 году). Увидя, что Наполеонъ оставилъ ихъ, Турки обратились къ Англіи. По прекращеніи переговоровъ въ Парижъ и въ Яссахъ, князь Прозоровскій открылъ снова военныя дѣйствія, и приступалъ къ Журжъ и Браилову. Александръ приказывалъ ему идти къ Царьграду. «Если переходятъ Альпы и Пиреней, Балканы не должны быть нашею преградой,» говорилъ Александръ. Багратионъ принялъ начальство по кончинѣ Прозоровскаго. Онъ совершилъ походъ блистательный, покорилъ Мачинъ, Иманлъ, Браиловъ, разбилъ Турковъ близъ Тетарицы, но не могъ принудить ихъ къ мѣру на предлагаемыхъ условіяхъ.

Соединеніе Россіи съ Австріею, когда Австрія такъ упорно рѣшалась воевать, возбудило бы Пруссію и Германію, и уничтожило Наполеона, но крайней мѣрѣ, поставило его въ самое затруднительное положеніе. Но даже и послѣ неудачныхъ битвъ его на Дунаѣ, императоръ Александръ не думалъ пользоваться его затрудненіемъ и измѣнять своему слову. Русскій корпусъ вступилъ въ Австрійскую Польшу, отвлекъ часть Австрійцевъ, и всѣ обольстительныя предложенія Австріи и Англіи, бѣдствія Пруссіи, коварная политика Наполеонова, ничто не колебало рѣшенія Александра. Самая възломная измѣна и

безстыдная гордость, едва успѣвъ Наполеонъ обезопасить себя побѣдами и униженіемъ Австріи, были наградою искренней дружбы и великодушія императора Александра. Вопреки непрерывнымъ увѣреніямъ, что не будетъ возстановлять Польши и увеличивать Варшавскаго герцогства, по Шенбрунскому трактату присокуплена была къ герцогству значительная часть Австрійской Польши, за что Россіи выговорена была въ Галиціи небольшая Тарнопольская область. Такое въроломство оскорбило императора Александра. Онъ представилъ Наполеону безстыдную наглость его поступка. Все еще думая хитрить, Наполеонъ клялся, что не думаетъ о Польшѣ, и даже предложилъ императору Александру вступить съ нимъ въ родственныи союзъ. Не имѣя дѣтей отъ своей супруги, Наполеонъ развелся съ нею, и просилъ руки великой княжны Анны Павловны. Справедливо подозрѣвая неискренность дружбы Наполеона, при изъявленіи несогласія на предлагаемый бракъ императрицы Маріи Феодоровны, императоръ Александръ отказался отъ родства съ нимъ подъ предлогомъ молодыхъ лѣтъ невѣсты (ей было тогда 14 лѣтъ), и не споря о томъ, что уже было сдѣлано, требовалъ, чтобы Наполеонъ утвердилъ договоръ, заключенный посломъ его въ Петербургъ, о томъ, что хотя Россія соглашается на новое, сдѣланное Варшавскимъ герцогствомъ пріобрѣтеніе, но Наполеонъ обязывается, ни подъ какимъ предлогомъ, не возстановлять Польши. Требованіе столь умѣренное, столь справедливое, было отвергнуто. Наполеонъ изъявилъ негодованіе, и дерзко отвѣчалъ, что онъ не позволитъ Россіи предписывать ему законы, и за будущее не отвѣчаетъ.

Находясь тогда на высшей степени силы и власти, забывшись въ ослабленіи гордости, мечтая объявить себя Западнымъ Императоромъ, оскорбляемый отказомъ въ рукъ Русской принцессы, Наполеонъ рѣшился сбросить съ себя личину притворнаго союза и дружбы къ императору Александру, носимую со времени Тильзитскаго мира. Ему не кого уже было опасаться болѣе—все было уничтожено его хитростью, умомъ и счастьемъ. Онъ предложилъ родство съ нимъ Австріи, и въ Мартъ 1810 года сочетался бракомъ съ дочерью Австрійскаго Императора, эрцгерцогинею Марією Луизою. Черезъ годъ обрадованъ онъ былъ рожденіемъ сына, и горделиво смотря, какъ покоился въ серебряной колыбели сынъ его, коему далъ онъ титулъ Короля Римскаго, Наполеонъ мечталъ, что родъ его навсегда утвердился, не только на тронъ Генриха IV-го и Людовика XIV-го, но и на полусвѣтномъ престолѣ Карла Великаго. Онъ не хотѣлъ уже уважать ни договоромъ, ни правъ государственныхъ, какъ не уважалъ ни, достигая величія. Одна воля его сдѣлалась закономъ, и горе было тому, кто осмѣливался преслужать его! Въ 1809 году присовокупилъ онъ къ Франціи Римъ. Папа предалъ его проклятію. Наполеонъ велѣлъ увести Папу во Францію, и держалъ подъ стражею. Открылись покушенія освободить короля Фердинанда. Наполеонъ окружилъ его стражею, а сестру его, бывшую Королеву Этрурскую, заключилъ въ монастырь. Часть Швейцаріи была присоединена къ Франціи; часть Тироля взята у Баваріи, и присовокуплена къ Итальянскому королевству. Наполеонъ отнялъ у брата своего, Короля Вестфальскаго, половину

его королевства, и забрали себе герцогство Бургундское. Другой брат его, Карль Голландскій, умолялъ о пощаду бѣдныхъ подданныхъ его. Наполеонъ занявъ его престолъ, присоединилъ Голландію къ Франціи, и подъ предлогомъ, что Гамбургъ, Бременъ и Любекъ не соблюдали континентальной системы, занялъ сіи города, ведоучивъ притомъ въ свою владѣнію герцогство Ольденбургское, владѣніе зятя императора Александра. Войска Наполеодоры не выходили изъ Данцига и другихъ Прусскихъ крепостей. Испанія еще противилась ему. Но Французъ занялъ уже всю Испанію, и безпощадно губилъ и грабилъ ее. Юста Испанская укрылась въ Кадиксъ. Кароль Іосифъ умолялъ избавить его отъ слѣда бытъ развѣдчикомъ страны, которую называли его королевствомъ. Наполеонъ располагалъ взять Испанію себя. Только Португалію охранялъ еще Бразилецъ, принудивши въ 1809 году удалиться изъ нея войско Суалла, и въ 1810 году войско Маслены. Не оставалось владѣній еще одно усміе — Испанія и Португалія, опустошенныя четырехъ лѣтнею войною, должныствовати покориться, и составили области, подвластныя Наполеону. Англія, подержавшиа двѣдѣ лѣтъ войну, чувствовала невыносимую тягость ее. Европа страдала подъ игомъ континентальной системы, разорившей повсюду торговлю, но уже видѣла, не смѣлъ вознестись восста противъ Наполеона. Власть, победы и завоеваніи его не принесли и Франціи ничего, кроме тщетной славы, спорбей и слезъ, проливаемыхъ етнами и матерями, дѣти коихъ гибли подъ смертоядными знаменами Наполеона. Пруссаки, Поляки, войска Рейнскаго Союза увлечены были имъ въ Испанію, а Испан-

ны, Португальцы, Итальянцы стерегли по волю его
цари народовъ Германскихъ. Владѣнія Наполеона
простирались оубъ Балтійскаго моря до Греціи, занима-
мая весь западъ Европы. Ему принадлежали Франція,
Италія, кромѣ Неаполя, Голландія, часть Германіи,
когда подъ видомъ дружбы и родства, онъ повеле-
валъ Австрію, Данию, Швецію, оружіемъ удер-
живалъ Испанію и Пруссію, а подъ видомъ покрови-
тельства повиновались ему Неаполь, Швейцарія,
Рейнскій Союзъ, Варшавское герцогство. Турція гото-
ва была подвергнуться его волю. Вообще, число не-
посредственныхъ подданныхъ Наполеона составляло
пятидесять милліоновъ человекъ, а войскъ до *восьми
сотъ пятидесяти тысячъ*; подвластныхъ и союзныхъ
съ нимъ державы могли выставить еще до *трехъ
сотъ пятидесяти тысячъ*. Следовательно, Наполеонъ
могъ располагать *милліономъ двумястами тысячъ*
войска, и — кромѣ власти Бога, онъ не хотѣлъ при-
знавать ни чьей другой власти на земли!

Здѣсь начинается третья эпоха жизни и дѣлъ
императора Александра. Мы видѣли, какъ при началѣ
царствованія онъ готовъ былъ уступать все, дабы
купить блага мира человечеству; какъ потомъ дву-
кратно выходилъ онъ на борьбу съ Наполеономъ,
уступилъ безъ униженія, и готовъ былъ всеми по-
жертвованіями доставить благоденствіе Европѣ и Рос-
сіи. Довольно было принесено жертвъ. Четыре года
сбывтіи, съ 1807-го по 1812 годъ, доказали, какъ
верна была первоначальная мысль императора Але-
ксандра, что кромѣ оружія, ничѣмъ невозможно бы-
ло укротить гордыни Наполеона. Не было предельно
его хищному властолюбію, не было мѣры его заче-

онивой гордости, и Александръ рѣшился въ послѣдній разъ возвысить голосъ свой, какъ возвышалъ его прежде, при безмолвіи всей Европы. Конецъ лекумамъ, конецъ снисхожденію, и пусть брань за правое дѣло рѣшитъ споръ! Крикая въра, что провиданіе, испытывая насъ страданіями, благословляетъ наконецъ правоту, одушевляла Александра. Надеженъ былъ онъ на народъ свой, и лучше хотѣлъ часть въ борьбѣ, нежели безславную покорностью: искупать жалкое существованіе. Намѣренія Наполеона были слишкомъ ясны. Онъ видимо хотѣлъ всемірной державы. Только два государства могли еще ему противиться — Россія и Англія. Надлежало сломить ихъ, и міръ принадлежалъ ему. Окончаніе борьбы съ Англіею требовало времени, медленныхъ приготовленій, являло отдаленную цѣль. Съ Россіею можно было начать немедленно, а побѣждая ее, онъ поразилъ и Англію смертельнымъ ударомъ. *Война Россіи*

Такова съдѣлалась главная и единственная мысль Наполеона, съ того самаго времени, когда окончилъ онъ войну съ Австріею въ 1809 году.

Онъ зналъ, что война долженствовала быть смертельная — послѣдняя. Онъ имѣлъ случай хорошо узнать императора Александра и его войско, и приготавливалъ силы, какія только тогдашнее могущество его давало ему возможность приготовить, силы громадныя, напоминавшія ономоченія Ксеркса.

Императоръ Александръ также, послѣ войны Наполеона съ Австріею въ 1809 году, убѣдился въ необходимости защиты оружіемъ, и готовилъ силы отражать врага. Не рѣшено еще было гдѣ произойти борьба.

Въ 1810 году. могущество Наполеона, казалось, было умножено избраніемъ въ наследники Шведскаго престола: одного изъ маршаловъ Наполеоновыхъ, Іоанна Бернадотта. После внезапной кончины усыновленнаго Карломъ XIII-мъ Герцога Голштинскаго. Наполеонъ успѣлъ также поддержать войну Турціи съ Россією. Онъ искалъ даже средствъ противъ Россіи подкрѣпляя Персію, съ кою война Россіи не прекращалась. Тысячи шпионовъ его были разсыяны въ Россіи. Онъ старался возмутить Польскія области. Тщетно усилвался императоръ Александръ окончить войну съ Турцією. Подкрѣпляемые сначала Англією, потомъ Наполеономъ, Турки не покорялись, и Александръ не хотѣлъ уступить имъ своихъ требованій, показать хотя тѣнь уступчивости. Въ 1810 году Каменскій, принявшій начальство послѣ Багратиона, совершилъ походъ за Дунай, покорилъ Силистрію, Базарджикъ, Журжу и другія крѣпости, былъ отбитъ на приступѣ къ Русуку, но заставилъ его сдаться, разбилъ Турковъ подъ Батыномъ, безплодно блокировалъ Шумлу, и послѣ блестящихъ дѣлъ, стоившихъ Россіи болѣе 35,000 человекъ, умеръ на окончіи войны. Въ 1811 году начальство на Дунаѣ ввѣрено было Кутузову. После войны въ 1805 году Кутузовъ былъ генералъ-губернаторомъ въ Кіевѣ, находился при князѣ Прозоровскомъ на Дунаѣ, и определенъ генералъ-губернаторомъ въ Вильну. Въ Апрель 1811 года прибылъ онъ въ Дунайскую армію. Ему не могли дать болѣе 45,000 войска. Съ столь малымъ числомъ Кутузовъ совершилъ дивныя дѣла. После пораженія Турковъ близъ Русука, онъ завлекъ Визиря на лѣвый берегъ Дуная, окружилъ

его, заставилъ полонину войску, оставшуюся за Дунаемъ, разбѣжаться, стѣснивъ другую, состоявшую изъ 36,000, и принудилъ сдать въ плѣнь оставшихся въ живыхъ къ Ноябрью 1811 года, 12,000 — 20,000 Турковъ погибавъ въ битвахъ, отъ голода, слугамъ и болѣзней. Но Султаны не покорились.

Между тѣмъ, въ 1811 году никто уже не сомнѣвался болѣе въ войнѣ Россіи съ Наполеономъ. Рускіе молчали, ушovali, и съ надеждою обращали взоры свои на своего монарха, непоколебимаго среди приближавшихся опасностей. Осенью 1811 года кончены были все приготовления Наполеона. Оставъ въ Испаніи часть войска для защиты отъ Англичанъ, онъ двинулъ въ Германію болѣе 300,000. Рускія войска стали на западной границѣ Россіи. Мы не станемъ исчислять переговоровъ, происходившихъ между Александромъ и Наполеономъ, и показывавшихъ великодушную рѣзительность одного, неопытное высокомеріе другого. После отказа въ утвержденіи конвенціи о Польнѣ, императоръ Александръ протестовалъ противъ присоеенія Наполеономъ герцогства Ольденбургскаго. Наполеонъ жаловался на несоблюденіе континентальной системы и на новый тарифъ Русскій 1810 года. Оба дѣятельно вооружались. Австрія и Пруссія предлагали посредничество. Оно было отвергнуто, и — въ снхъ событіяхъ и переговорахъ наступилъ безсмертный тысяча восемь сѣтъ дѣсятипятый годъ.

III.

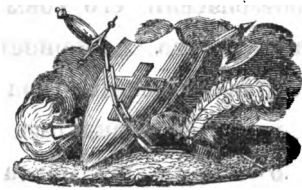
РОССІЯ СЪ 1812 ГОДА.

Губитель! кто тебя подвигнул?
Кто обуялъ твой дивный умъ?
Какъ сердца Рускихъ не постигнулъ
Ты съ высоты надмѣнныхъ думъ?...
Окровавленными руками
Схватишь желѣзный свой вѣнецъ,
Онъ бездну видитъ предъ очами,
Онъ гибнетъ, гибнетъ наконецъ!...
И все, какъ буря зашумѣло,
Европа свой расторгла плѣнь —
Во слѣдъ тирану полетѣло,
Какъ громъ, проклатіе племенъ!

Пушкинъ.

Защита Россіи , Русское воинство , которое могъ противопоставить Наполеону императоръ Александръ , было многочисленно , готово въ бой , нетерпѣливо хотѣло сражаться , хотя союзниковъ у Россіи не было , и война съ Турціею еще не оканчивалась . Русскія войска занимали западную границу Россіи . Мѣсто и планъ войны съ Наполеономъ должны были рѣшить обстоятельства . Александръ предполагалъ перенести войну въ Пруссію , не страшился и вторженія непріятеля въ предѣлы Россіи . Внутри государства производились приготовленія къ защитѣ . На Двинѣ строили крѣпость Динабургскую ; на Березинѣ , близъ Дятла , Бобруйскую . Ниже Полоцка , около Дриссы , устроивался обширный лагерь . Укрѣпляли Ригу и Кіевъ . Переговоры все еще продолжались , когда войска Наполеоновы уже сблизились къ предѣламъ Россіи . Наконецъ извѣстіе о союзѣ Наполеона съ Пруссіею и Австріею опредѣлило первое основаніе военныхъ дѣйствій : положено было не переходить Русскихъ границъ и ждать нападенія Наполеонова . Искренно раздѣляя скорбь о невольной враждѣ съ Россіею , и тайно извѣщая о томъ императора Але-

ксандра, Пруссія и Австрія повиновались Наполеону. Австрія обѣщала ему 30,000 войска, Пруссія 20,000. Не столько надобны были ему Австрійскія и Прусскія войска, сколько обезопасеніе его союзомъ сихъ государствъ, и доказательство покорности Императора Австрійскаго и Короля Прусскаго воле его. Англія дѣлалась естественнымъ союзникомъ Россіи, какъ равно Испанія, но Россія не могла ожидать отъ нихъ никакой помощи, кромѣ нѣкотораго развлеченія силъ Наполеона, и всего болѣе Англія спѣшила открыть своей торговлѣ Русскія гавани. Явился еще союзникъ Россіи — Швеція. Бернадоттъ, лично не терпѣвшій Наполеона, требовалъ у него за войну съ Россіею Норвегію. Наполеонъ не хотѣлъ отнять сей страны у вѣрнаго союзника своего, Датскаго Короля, и Бернадоттъ, управляя волею Короля Шведскаго, предложилъ дружбу и союзъ Россіи. Въ Мазъ Наполеонъ прибылъ въ Дрезденъ, и послалъ послѣднѣго переговорщика къ императору Александру, уже находившемуся тогда въ Вальвѣ. Апрѣля 9-го, отслуживъ молебствіе въ Казанскомъ соборѣ, Александръ выѣхалъ изъ Петербурга, и съ 14-го Апрѣля находился среди войскъ своихъ. Присланному отъ Наполеона онъ отвѣчалъ, что не начнетъ никакихъ переговоровъ, пока Франгузы не очистятъ Пруссію. Отвѣтомъ Наполеона былъ немедленный отъѣздъ его въ армію, Мая 17-го. Пребываніе въ Дрезденѣ было похвальнымъ, но и самымъ величавымъ торжествомъ его. При немъ находилась супруга его и великолѣпный Дворъ. Извѣствъ ему преданности своей пріятелями въ Дрезденѣ Императоръ Австрійскій, Король Прусскій. Здѣсь предлагали также Наполеону Король Саксонскій

и другіе властители Германскіе. Никогда прежде не являлся Наполеонъ въ такомъ величїи — онъ казался царемъ царей, покорившихъ волю его, когда все пространство земель отъ Рейна до Нѣмана было усыяно войсками, двигавшимися въ Россію по его повелѣнію. Юня 12-го Наполеонъ врізхалъ на береги Нѣмана, и Нѣманъ былъ перейденъ его полчищами. Разшюеіе судьбъ совершилось. «Россія увлечена рокомъ — судьба ея должна исполниться!» говорилъ Наполеонъ своему войску. «Иду въ Москву, и кончу все думя, тремя битвами. Александръ на колыняхъ будетъ просить мира.» Такимъ были слова гордаго завоевателя.

Полчища Наполеоновы раздѣлялись, кромѣ гвардіи и резервной кавалеріи, на 12 корпусовъ, состоявша болѣе 600,000. Число чиновниковъ, лекарей, ле-стробовыхъ, мастеровыхъ, погонщиковъ и рабочаго народа при арміи, съ женами и съ детьми въкъ, превышало 100,000 человекъ. Лошадей насчитывали до 190,000, мушкетъ до 1400. Двадцать народовъ составляли войска Наполеоновы. Тутъ были Французы, Нѣмцы, Итальянцы, Поляки, Испанцы, Португальцы, Мамелюки. Конца не было видно обетамъ, живымъ. Наполеонъ самъ предводилъ свою армію. При немъ были: король Вестфальскій Героимъ, король Неаполитанскій Мюрать, вице-король Италійскій Евгенийъ, и боевые исповины, маршалы Наполеона — Мортъе, Лесевръ, Бессьеръ, Даву, Удино, Ней, Сентъ-Сиръ, Вандамъ, Викторъ, Макдональдъ, Ожеро. Австрійцами предводилъ Шварценбергъ.

Русское войско составляли одни Рускіе, и если между нами были иноплеменники, они были подданные одного царя. Все войско Русское раздѣлялось на

три арміи. Первою, въ окрестностяхъ Вильны, начальствовалъ Барклай-де-Толли, переходившій Кваркенъ, и заслугами достигшій званія военнаго министра и чести полководца. Въ ней состояло до 130,000 и 558 орудій. Вторая армія, подъ предводительствомъ Ваграціона, была у Бреста-Литовскаго. Въ ней состояло до 50,000, при 170 орудіяхъ. Третья армія собрана была на Волыни; подъ начальствомъ генерала Торماسева, въ числѣ болѣе 40,000, при 170 орудіяхъ. Въ занасныхъ, сформировавшихся войскахъ находилось болѣе 120,000; въ Дунайской арміи Кутузова было болѣе 50,000 и 200 орудій. Въ рядахъ Русскихъ стояли сильные воеводы — Витгенштейнъ, Платовъ, Багговутъ, Тучковъ, Шуваловъ, Дохтуровъ, Уваровъ, Корфъ, Паленъ, Раевскій, Сакенъ, Ламбертъ, Коновницынъ, Стротановъ, Ермоловъ, Воронцовъ, Щербатовъ, Кутайсовъ, Дороховъ, Голицынъ, Чернышевъ, Васильчиковъ, Остерманъ — одни ученики Суворова, другіе испытавшіе силу свою въ битвахъ съ Наполеономъ въ 1805, 1806, 1807 годахъ, сражавшіеся на степяхъ Булгаріи, горахъ Грузіи и скалахъ Финляндіи.

. Съ Наполеономъ шла вся Европа — за Александра была его Россія; полчища Наполеона шли, исполняя властолюбивыя мечты своего повелителя — войны Александра стояли за родную землю, за вѣру свою, за могилы отцовъ, за колыбели дѣтей, за свободу отчизны. Съ побѣдою Наполеона надолго — на землѣ ничто не вѣчно — закрѣплялись оковы Европы — съ побѣдою Александра снадали ей тяжкія оковы. Страшенъ былъ подвигъ; сомнительна была побѣда! Высокая рѣшительность императора Алексан-

дра была первым ручательством ея. «Не пощеду мечи моего, доколе ни единого неврагительнаго воина не останется въ Русской землѣ,» говорилъ Александръ, объявляя Россіи о вторженіи Наполеона. Другое ручательство заключалось въ четырехъ стахъ тысячахъ Русскаго воинства, готоваго лечь костью за отечество. За нимъ находилось пятьдесятъ милліоновъ народонаселенія, готоваго идти поголовно. Наполеонъ указывалъ на свои победы — Александръ просилъ помощи Божіей. Невѣрные союзники окружали Наполеона — вѣрными союзниками Александра были: вера въ Бога, любовь къ Царю, надежда на правое дѣло.

Опредѣленнаго плана войны не было, не было и главнаго начальника надъ арміями. Все производилось по личнымъ распоряженіямъ императора Александра, коего окружалъ советъ избранныхъ. Нападеніе Наполеона превращало дѣйствія Русскихъ въ оборонительную войну. Раздѣленіе на три арміи происходило отъ неизвѣстности, гдѣ последуетъ главное нападеніе. Войска Наполеоновы двигались по всей западной границѣ Русской, отъ береговъ Балтійскаго моря до предѣловъ Турціи. Предвидѣли, что главное нападеніе последуетъ на Вильну. Тогда предполагалось соединить первую и вторую арміи, и за Вильною сражаться съ Наполеономъ. Третья армія должна была защищать южную Россію, угрожаемую Австрійцами. Неукротимое стремленіе и многочисленность полчищъ Наполеона измѣнили предположеніе. Положено отступить въ Дрисскій лагерь, куда долженъ былъ идти на соединеніе Багратионъ. Юня 27-го 1-я армія вступила въ сей лагерь, но Багра-

тѣмъ была отрезана корпусами, посланными для отдѣленія его отъ первой арміи. Отъ Вильны поѣлъ на него Даву, свадя преслѣдовалъ его Король Восточный, и на него же устремился Шварценбергъ. Баграціонъ долженъ былъ совершать отдаленный переходъ черезъ Могилевъ. Надлежало первой арміи сдвинуться выше по Двинѣ, когда притомъ усмотрѣны были неудобства Дрисскаго лагеря. Июля 2-го первая армія перешла къ Витебску. Здѣсь оставилъ свои войска императоръ Александръ. Онъ видѣлъ необходимость поставить противъ неукротимаго врага новые силы, хотѣлъ двинуть на него всю Россію, рѣшился на все пожертвованія. Готовый сражаться съ Наполеономъ на берегахъ Двины, императоръ Александръ не полагалъ невозможнымъ, что Наполеонъ прорвется дѣшею, и потому послалъ отыскивать мѣста защиты, не только до Москвы, но даже на берегахъ Волги. Онъ не страшился и того, что огромная сила Наполеона дадутъ ему возможность послать часть ихъ противъ Петербурга, и приказалъ готовить къ вывозу изъ сѣверной столицы все драгоценности, архивы, памятники. Императорскому семейству назначалось отправленіе въ Казань. Въ стѣнахъ древней Москвы хотѣлъ Александръ воззвать ко всеоружію Русскую землю, и повхалъ въ свою первопрестольную столицу. На пути обрадовало его извѣстіе о мирѣ съ Турціею: Удачными движеніями войскъ устранивъ Турковъ, и уступивъ имъ въ условія, Кутузовъ заключилъ въ Бухарестѣ, Мая 16-го, миръ. Россія приобрѣла Бессарабію по рѣку Прутъ, съ Хотиномъ, Бендерами, Измаиломъ и устьемъ Дуная, богатую область, имѣвшую до 700,000 жителей. Но

Даже раньше известнаго важно было то, что Россія съ частію окончавша войну, могла въ издарахъ ей уже сдѣланныхъ нести миліоны франковъ. Важно было и усиленіе войскъ, ибо армія, бывшая на Дунаѣ, могла теперь обратиться на пораженіе Наполеона. Съ вѣстью о мирѣ прибыли въ Москву императоръ Александръ, Іюля 11-го. Толпы народа, готовыя по слову его идти за отечество, приветствовали его въспокоемъ въ стѣнахъ Кремля. Въ собраніи дворянства и купечества, Іюля 15-го, осуществилась вѣдъ надомній Александръ на народъ его. Дворянство выставляло воевать дѣсятки изъ своихъ крестьянъ. Купечество жертвовало миліонами. Пелосство было составило особенное ополченіе, или дружины равниковъ, не вклядшія въ составъ войскъ, для внутренняго охраненія и для пособія войскамъ. Сопровождаемый обѣтами народа, императоръ Александръ возвратился въ Петербургъ, и отправился въ Або, для пидѣли съ Бернадоттемъ, и утвердилъ союзъ Россіи съ Швеціею. Бернадоттъ осмѣлился потребовать возвращенія Швеціи хета Аландскихъ острововъ. «На уступки ни аршина земли, еслибы даже мѣръ надобно, было удалиться въ Сибирь», и тамъ сражаться за Россію!» отвчалъ ему Александръ. Союзомъ съ Швеціею обезопасна была Россія на сѣверѣ, и могла вѣдъ силами свои употребить противъ Наполеона.

Вскорѣ почувствовали Наполеона вѣдъ невыгоды своего испанскаго предпріятія. Основная мысль его была, что Рускіе упорно станутъ противъ него, и пользуясь превосходствомъ числа, онъ разгромитъ Руссію: смлы однимъ ударомъ, послѣ чего императоръ Александръ долженъ будетъ ему покорствоваться. Но

Русскіе отступили, и свободно допустили его въ Вильну. Здѣсь явились къ нему Поляки, требуя возстановленія Польши, и послѣ холоднаго отвѣта Наполеонова усердіе ихъ угасло. Литва не подняла оружія. Волынь и Подолію оберегалъ Тормасовъ. Оставалась надежда, что успѣвши раздѣлить Русскія арміи, Наполеонъ можетъ разбить ихъ отдѣльно. Онъ быстро двинулся противъ первой, приказывая Даву и Королю Вестфальскому преслѣдовать упорно вторую. Корпусъ Макдональда посланъ былъ занять Курляндію и осаждать Ригу. Корпусу Удино велѣно изъ Динабургъ идти въ Петербургъ. Средина Іюля ознаменована была битвами, которыя до того времени состояли только въ схваткахъ отрядовъ и Русскихъ арріергардовъ съ Французскими авангардами. Почти въ одно время Багратионъ сразился съ Даву (Іюля 11-го), пробиваясь чрезъ Могилевъ, и Барклай де-Толли отбилъ двухъ-дневныя нападенія Наполеона близъ Витебска (Іюля 13 и 14-го). Извѣстясь, что Багратионъ обратился на Мстиславль, и видя, что соединенію армій должно послѣдовать въ Смоленскъ, Барклай де-Толли обратился туда, и 22-го Іюля соединеніе Русскихъ армій совершилось подъ Смоленскомъ. Между тѣмъ графъ Витгенштейнъ, оставленный охранять дорогу въ Петербургъ, разбилъ; Іюля 19-го, Удино подъ Клястицами, преслѣдовалъ его къ Полоцку, выдержалъ здѣсь сильную битву, Августа 5 и 6-го, и отступилъ, уничтоживъ всѣ покушенія непріятелей. Іюля 15-го Тормасовъ овладѣлъ Кобриномъ, защищаемымъ Саксонцами. Шварценбергъ съ Австрійцами, и Ренье съ Саксонцами, устремились на него, но послѣ нерѣшительнаго боя

при Городечнѣ, Іюля 21-го, Тормасовъ отступилъ на Волинь и отвлекъ за собою Ренье и Шварценберга. По соединеніи двухъ Русскихъ армій Барклай де-Толли принялъ надъ ними начальство. Онъ рѣшился дѣйствовать наступательно. Едва Рускіе оставили Смоленскъ, Наполеонъ устремился туда, надѣясь отрѣзать Рускихъ и заставить сражаться въ невыгодномъ положеніи. Августа 2-го Французы напали на Красный. Геройски защищалъ его генералъ Невѣровскій, отступая съ своимъ малымъ отрядомъ. Генералы Раевскій и Паскевичъ, стоявшіе вблизи, успѣли занять Смоленскъ и засѣли въ немъ на смерть. Наполеонъ явился, началъ нападеніе, былъ отбитъ. Рускія арміи успѣли вернуться къ Смоленску. Августа 5-го былъ бой свирѣпый. Французы ломились въ Смоленскъ. Рускіе защищали его. Опасеніе, что Наполеонъ перейдетъ за Днѣпръ и обойдетъ Смоленскъ и арміи, заставили Барклая де-Толли рѣшиться на отступленіе. Ночью Рускіе оставили горящія развалины Смоленска, отступая по Днѣпру. Наполеонъ выслалъ войско въ слѣдъ за ними. Августа 7-го Французы сразились съ Рускими при Лубинѣ, но были отбиты, и Рускіе продолжали отступленіе.

Наполеонъ, казалось, недоумѣвалъ, и не зналъ на что рѣшиться. Всѣ планы его были разстроены. Обманутый въ надеждѣ, что за него возстанетъ Польша, онъ былъ обманутъ въ другой надеждѣ — разгромить Рускія арміи. Онъ могъ провозглашать Европѣ, что Рускіе бѣгутъ отъ него, но самъ хорошо видѣлъ и понималъ, что не робость уклоняетъ Рускихъ отъ боя. Отступленіе первой

Русской арміи, совершенное на протяжении пяти сотъ, а второй: семи сотъ верстъ, до Смоленска, было повержено въ виду Наполеона столь стройно, что ни одна пушка, ни одинъ обозъ не были оставлены неприятелю. Рускіе, уважали и истребляли все магазены. При каждой встрѣчѣ грозно сверкала Русскій выстрѣлъ, а въ битвахъ подъ Витебскомъ, подъ Могилевомъ, при Молодечнѣ, подъ Полоцкомъ, и наконецъ въ бою Смоленскомъ, бессильны были вся храбрость и превосходство числа Французовъ. Сраженіе Клястинское, сраженіе Кобринское были победы рѣшительныя. Между тѣмъ армія Наполеона страшно гибла безъ битвъ. Среди палачаго зноя начался походъ, но едва перешли за Нѣманъ, полились дожди и развели грязь. Армія должна была быстро двигаться по лѣсамъ, пескамъ, болотамъ Литовскимъ, по дорогамъ непроходимымъ, исперченнымъ Рускими при отступленіи. Все запасы были истреблены, когда ни безъ того бѣдная, малонаселенная страна не представляла никакихъ средствъ продовольствія; отряды Рускіе, особенно казаки, являвшіеся повсюду тиранами, отнимали все покушенія на фуражировку. Опрямные обозы и запасы въ Пруссіи и Германіи были бесполезны при обширномъ растяженіи арміи. Лошади падали, люди гибли тысячами; города, селенія были завалены больными и умирающими. Что оставалось дѣлать? Остановиться въ Смоленскѣ и довершить походъ въ будущемъ году. Но что скажетъ Европа? Не возстанутъ ли Австрія, Пруссія? Что произойдетъ въ Испаніи, въ самой Франціи? И не успѣетъ ли Россія собрать новыя силы? Всего страшнѣе сомнѣвіе во всемогуществѣ и непобѣдимости На-

невозмо. И онъ рѣшился на предпріятіе отчаянное: идти далѣе, преслѣдовать Русскую армію, принудить ее сражаться, разбить ее, взять Москву. Нѣтъ сомнѣнія, что тогда Россія содрогнется и Александръ закрепитъ!

Быстро помысливъ войска свои впередъ Наполеонъ. Русскіе сражались и отступали. Дорогобужь, Вязьма были пройдены, но здѣсь открылись новыя бѣдствія: по дѣсемъ ужасъ явилась народная война. Жители бѣжали, жгли селенія, дрались съ отрядами, били отсталыхъ, раненыхъ. Французы шли среди пожаровъ, опустошеній, путемъ облитымъ кровью. Ужѣ близъ Гжатска, въ 200 слишкомъ верстахъ отъ Смоленска, въ полуторасть верстахъ отъ Москвы, были два враждовавшія воинства, одно уклонявшееся отъ решительнаго боя, другое стремившееся въ бой, когда Наполеонъ былъ обрадованъ извѣстіемъ, что новый полководецъ принялъ начальство надъ Русскими, и готовъ былъ на битву.

Сей полководецъ былъ Кутузовъ. Не только не дразнили, ни арміи, ни Россіи силы Наполеона, но общій голосъ нетерпѣливо требовалъ битвы съ нимъ. Императоръ Александръ думалъ, что отступленіе было заведено уже слишкомъ далеко. Обвиненіе въ излишней осторожности и нерѣшительности падало на Барклая де-Толли. Голосъ Россіи указывалъ на Кутузова, недавно заключившаго славный миръ съ Турціею, возведеннаго въ достоинство князя. Онъ избранъ былъ Москвою и Петербургомъ въ начальника ополченія, когда императоръ Александръ призвалъ его и передалъ ему власть главнокомандующаго. Августа 11-го Кутузовъ выѣхалъ изъ Петербурга.

Августа 17-го прибылъ онъ въ армию, стоявшую передъ Гжатскомъ, у Царева Займища.

Исполняя приказъ Царя, желаніе войска и народа, Кутузовъ рѣшился дать битву. Онъ избралъ мѣсто на берегу Москвы рѣки, передъ Можайскомъ, при селѣ Бородинѣ, и Августа 26-го загорѣлся страшный бой Бородинскій, гдѣ 170,000 Французовъ дрались со 120,000 Рускихъ, гдѣ гремѣло 1,500 пушекъ, смертельно пораженъ Багратионъ, убито, ранено, пленено съ обѣихъ сторонъ 100,000 человекъ, и генераловъ убитыхъ и раненыхъ считали до 70.

Никто не одержалъ побѣды. Надлежало укрѣпиться снова, собрать новыя силы.

Ночью Кутузовъ отступилъ, и черезъ недѣлю сталъ у Москвы, уже опустѣлой, уже обреченной на жертву. Великое рѣшеніе предлежало великому вождю: спасти армию и Россію, жертвуя Москвою, или защищать Москву, жертвуя арміею, и съ нею подвергая опасности Россіи?

Москва была оставлена, Сентября 2-го. Наполеонъ, забывшій всѣ расчеты предвидѣнія, всѣ совѣты благоразумія, ворвался въ нее. Ночью вспыхнулъ пожаръ. Буря страшно разыгралась въ огненныхъ вихряхъ. Наполеонъ со страхомъ бѣжалъ изъ огненного моря, черезъ недѣлю возвратился на Московское пожарище, заперся въ Кремль, раздвинулъ войска окрестъ развалинъ Москвы, и ждалъ покорности и мира.

Тщетно было его ожиданіе. Не покорившійся, когда Наполеонъ стоялъ на Нѣманѣ съ силами всей Европы, теперь ли покорится Александръ, послѣ

опустошенія Россіи, когда полурастерзанный врагъ испепелилъ царственную Москву, и самъ предлагаетъ ему миръ! Еще одно усиліе, и не будетъ грознаго завоевателя. Въ томъ убѣждало императора Александра высокое сознаніе силъ, увѣреніе Кутузова, голосъ Россіи. «Если роду моему не царствовать болѣе на престолѣ предковъ,» говорилъ Александръ, по полученіи извѣстія о гибели Москвы, «я лучше отрошу бороду и пойду въ Сибирь питаться хлѣбомъ, нежели подпишу позоръ моего отечества! Наполеонъ или Я, я или Онъ, но вмѣстѣ намъ не царствовать!»

Такихъ народовъ, какъ Русскій, такихъ царей, какъ Александръ, не побѣждаютъ.

Въ глубокой, печальной думѣ таился на пожарницѣ Московскомъ обладатель Европы, и продолжительна была мрачная дума его. Но пора ей кончиться!

Пять недѣль неподвижно пробылъ Наполеонъ въ Москвѣ. Въ теченіе сего времени увеличились всѣ бѣдствія, терзавшія его полчища, которыя, подобно израненному змію, протягивались отъ предѣловъ Россіи до Москвы, на разстояніи тысячи верстъ. Недостатокъ продовольствія, гибель людей и лошадей, болѣзни достигли крайней степени. Народная война усилилась. Образовалась мѣлкая партизанская война; отряды легкихъ войскъ покрыли пространство около Москвы, пресѣкли сообщенія — не давали ни прохода, ни провоза. Между тѣмъ въ лагерь подъ Тарутиннымъ, на Калужской дорогѣ, сосредоточилъ, усилилъ, обновилъ Русскую армію Кутузовъ. Донъ поднялся на войну поголовно. Россія ополчилась. Битвы требовали отъ Кутузова, и императоръ Александръ предписывалъ битвы. «Вы обязаны отечеству отвѣтомъ за

потерю Москвы, и писалъ онъ Кутузову. Онъ призналъ даже ему обширный планъ, гдѣ, уже не сомнѣваясь въ побѣдѣ, располагалъ онъ совершенную гибель врага. Кутузовъ долженъ былъ напасть на него, и гнать его изъ Москвы. Чачаговъ, коему поручена была тогда армія Торماسова, соединившаяся съ бывшею на Дунаѣ, и Витгенштейнъ, съ усиленною арміею, начали пресѣчь отступленіе. Въ мрачномъ раздумьи все передумывалъ между тѣмъ Наполеонъ, и терялся въ средствахъ, уже не торжествовать, но спасти себя. То хотѣлъ онъ идти на Кутузова и разбить его, то думалъ ударить на Петербургъ, то ждалъ мира, и наконецъ самъ предложилъ Кутузову миръ. Кутузовъ отвергъ предложеніе, согласился только уведомить о томъ императора Александра, и ждать его рѣшенія, не прекращая войны. Дни протекали, бѣдствія умножались, рѣшеніе не приходило, и наконецъ два грозные вѣстника гибели заставили Наполеона опомниться. Однимъ изъ нихъ была зима — снѣгъ, посыпавшійся изъ мрачныхъ облаковъ, напомнилъ ему, что къ бѣдствіямъ войска его вконецъ прибавится новое — зимній холодъ, противъ котораго не было никакой защиты. Другимъ вѣстникомъ были громъ Русскихъ пушекъ и кликъ побѣды. Октября 6-го Русскіе двинулись на Мюратъ, безпечно ставившаго передъ ними, и заставили его отступать, съ потерю 33 пушекъ — такъ быстро и внезапно была учинена нападеніе!

Наполеонъ опомнился, и увидѣлъ, что все прежніе расчеты его честолюбивы должны были уступить одному неизлеченно: уже не воевать Россію, не скрывать свое унываніе передъ Европою, надобно было спасти

себя, помышляла только о выходе изъ Россіи. Слава, честь, тронъ, Европа — все пошла. Надлежало спасаться, и онъ принужденъ былъ произнести гибельное слово: *отступление!*

Гибельно было еще, и еслибы Наполеонъ могъ предвидѣть весь ужасъ его, онъ захотѣлъ бы лучше умереть въ битвѣ, сражаться на смерть, но не отступая. Онъ надеялся, что во крайней мѣрѣ обійтись отступленіемъ силъ у него еще достаетъ. Войскамъ, бывшимъ за Дняромъ, вѣрно было очевиднъ путь, сразиться съ Витгенштейномъ и Чичаговыми, соединяясь послѣдними остатками силъ, приведенными изъ-за Немана. Сто тысячъ человекъ, съ шестьюстами пушекъ, вывели изъ Москвы. Съ такими поминками многогда покорялъ онъ царства. Наполеонъ хотѣлъ пробиться на Калугу, и отступилъ нераззоренными областями Россіи. Октября 7-го онъ оставилъ Москву, въ безсильной ярости приказавъ подорвать Кремль, соборы, арсеналъ, дворцы. Русскіе отряды вступили въ Москву, когда послѣдніе отряды Французовъ выходили изъ нея. Подконы успѣли потушить. Разрушеніе постигло часть Кремля, и воноръ въ Москву Русскіе благодарили Бога Спасителя. Россія съ восторгомъ услышала вѣсть объ освобожденіи Москвы, бѣгствѣ врага, и гибели, постигнувшей его въ бѣгствѣ.

Имѣя сто тысячъ войска, Наполеонъ шелъ правѣ Тарутинскаго лагеря, ударилъ на Малоярославскъ, но быстрымъ движеніемъ влѣво Кутузовъ предупредилъ его. Здѣсь дана была *послѣдняя* битва, Октября 12-го, гдѣ Французы еще устояли, но Наполеонъ убѣдился, что время побѣдъ и успѣховъ прошло безвозвратно.

увидѣть невозможность пребыть на Калугу, и долженъ былъ повернуть на тотъ опустошенный, обожженный, окровавленный путь, коимъ достигъ Москвы. Онъ спѣшилъ уходить. Въ мрачномъ безмолвіи прошли остатки полчищъ его достопамятное поле Бородинское. Отсюда началось пораженіе войскъ Наполеона, принужденныхъ бросать обозы, пушки, раненыхъ, усталыхъ. Вскорѣ полки его превратились въ безпорядочныя толпы бѣглецовъ. Рускіе преслѣдовали ихъ. Въ концѣ Октября выпалъ снѣгъ, начались морозы. Кутузовъ передвинулъ войска свои фланговымъ маршемъ за Смоленскъ, и бѣдствующіе Французы встрѣтили грозныя штыки Рускихъ. Не помогала отчаянная храбрость, тщетны были стратегическіе и тактическіе расчеты. Въ битвахъ за Смоленскомъ сотнями забирала пушки и десятками тысячъ брали въ плѣнъ. Между тѣмъ Кутузовъ разсчитывалъ совершенную гибель непріятеля, сближая корпуса Витгенштейна и Чичагова. Въ началѣ Октября Витгенштейнъ съ бою взялъ Полоцкъ, разбилъ Виктора подъ Чашниками, отнялъ Витебскъ, Ноября 2-го снова поразилъ Виктора у Смольянъ. Шварценбергъ отступилъ при наступательномъ движеніи Чичагова, въ половинѣ Сентября, и оставя противъ него корпусъ генерала Сакена, Чичаговъ занялъ Минскъ, а Ноября 9-го Борисовъ на Березинѣ. Войска Наполеоновы, вышедшія изъ Москвы, были почти весь истреблены, когда онъ сблизился къ Березинѣ, но соединивъ здѣсь остатки корпусовъ Виктора, Удино, Сенъ-Сира, онъ успѣлъ переправиться за Березину, Ноября 14-го. Онъ спасся, онъ могъ убѣжать изъ Россіи, и рѣшился бѣжать, отправясь изъ Сморгонь Ноября 23-го. Въ бѣдныхъ саняхъ, съ

бывшимъ въ Россіи посломъ Коленкуромъ, перешагъ онъ по льду рѣкѣ, на которой за пять лѣтъ прежде подписалъ Тильзитскій миръ, которую за шесть мѣсяцевъ перешелъ съ полумиллиономъ войска. Весь остатокъ главной Французской арміи, убѣжавшей за Русскіе предѣлы, не составлялъ 15,000. Изъ корпуса Макдональда, бесполезно простоявшаго въ Курляндіи, ушло до 23,000; спасся еще корпусъ Шварценберга и Ренье, до 30,000. Около 200 тысячъ солдатъ, съ 4,000 офицеровъ и 48 генералами, были въ плѣну; остальные, болѣе трехъ сотъ тысячъ, цвѣтъ Европы, желѣзные полки Наполеона, погибли жертвою битвъ, мщенія Русскаго народа, голода, стужи, болѣзней, и всякаго рода бѣдствій, коими провидѣніе страшно карало полчища Наполеоновы.

« Не было въ лѣтописяхъ міра примѣра предпріятія, столь огромнаго, не было примѣра гибели, столь совершенной, нигдѣ столь ясно не являлись судьбы Бога, рѣшающаго жребіи царствъ и народовъ, какъ явились они въ войнѣ 1812 года. Сіе святое чувство руководило императора Александра, когда на медали въ память 1812 года велѣлъ онъ изобразить слова: « Не намъ, не намъ, а имени Твоему, » и памятникомъ победы опредѣлилъ воздвигнуть храмъ Спасителю въ Москвѣ.

Декабря 11-го императоръ Александръ прибылъ въ Вильну, гдѣ встрѣтилъ его побѣдитель Наполеона Кутузовъ. Великія награды воинскія — чинъ фельдмаршала, орденъ св. Георгія 1-й степени, титулъ *Святѣйшаго Князя Смоленскаго* знаменовали благодарность Монарха Россіи Кутузову.

Россия ликовала, не думывая о потерях, о том, чего стоила ей победа. Какъ будто огненная река протекла по Россіи отъ Нѣмана почти до Волги. Нечислимы были гибель людей и потеря имущества. Великая Москва, города, селенія, лежали въ неслыханнѣхъ; поля были опустошены, завалены трупами. Оцѣнили утрату частныхъ имущества въ бывшихъ Царскихъ губерніяхъ болѣе нежели въ 180 милліоновъ рублей, въ Смоленской до 75, въ Москвѣ до 270, въ Ригѣ до 17 милліоновъ. Широкою полосою раздвигалось разореніе во все стороны. Какъ оцѣнить издержки, пожертвованія, утрату казенныхъ капиталовъ, гибель народа отъ огня, меча, разоренія, болѣзней, коснувшихся почти всей Россіи, не говоря о всеобщемъ разстройствѣ дѣлъ. Потеря храброго войска была чрезвычайна, отъ упорства битвъ, отъ тяжелыхъ походовъ. Кутузовъ повелъ изъ Тарутана сто тысячъ человекъ—въ Вильнѣ было у него только сороки, а до пятидесяти тысячъ находилось по всей дорогѣ въ госпиталяхъ.

Но неистощимы были силы и средства Россіи, непреклонна была великая душа Александра. Едва исполнились слова его, «не осталось ни единого воина неприятельскаго въ предѣлахъ Россіи,» кромѣ плѣнныхъ враговъ, уже онъ стремился исполнить свое другое обещаніе: «Наполеонъ, или Я, я или Онъ, но вмѣстѣ намъ не царствовать,» и указывалъ своимъ ополченіямъ путь за предѣлы Россіи. Ему осмѣлились извѣдать опасенія. Данке Кутузовъ колебался, сомнѣваясь въ возможности воовать, вызывать на бой Бэрону, покарную Наполеона, возбуждать его, вырвавшегося изъ Россіи съ горящими лезвьями, но уже снѣга

обширнаго ополченія. Едва 150,000 Русскаго войска могло перейти за предѣлы Россіи. Но созрѣвшій въ оцѣнкахъ жизни умъ Александра проникалъ тайну устрѣха. Надлежало воспользоваться изумленіемъ Европы, увлечь ея быстротою дѣйствія, стараться занять сколько можно болѣе пространства земли, ибо онъ надѣялся, что все что могло освободиться отъ власти Наполеона, должно возстать на него. Не было сомнѣнія въ намѣреніяхъ Австріи. Побѣда Россіи увлечала также въ соединенныя дѣйствія Англію и Швецію. Достоинство Русскаго войска замѣняло число: 150,000 воиновъ Александра составляли ополченіе героевъ, закаленныхъ въ битвахъ, огнь и мразь. И какъ ни велики были сила и дѣятельность Наполеона, онъ не могъ создать искорь новыхъ ополченій, и еще болѣе, онъ не могъ замѣнить новыми свои прежнія ополченія, людей, 20 лѣтъ проведенныхъ въ битвахъ — они, товарищи его битвъ Египетскихъ, Италійскихъ, войны Аустерлица, Ауэрштедта, Ваграма, они погибли въ Россіи.

Тотъ опредѣлено было Александромъ великое дѣло освобожденія Европы, и 1-го Января 1813 года Русскія войска перешли за Нѣманъ.

Все исполнилось, какъ предполагалъ императоръ Александръ. Австрійцы безъ бою удалились въ свои предѣлы. Пруссія радостно встрѣтила избавителей. Разсѣянныя въ Германіи войска Наполеоновы не могли противиться. Императоръ Александръ и Кутузовъ шли, возвѣщая миръ и свободу народамъ — войну одному Наполеону. Января 20-го занята была Варшава. Польки энтеренно умоляли о прощеніи и милосердіи. Въ Февралѣ Русскіе перешли за Одеръ; 19-го Февраля вступила въ Бердинъ. Но Февраля 16-го былъ уже

подписанъ договоръ о союзъ Россіи съ Пруссією, а Марта 15-го въ Бреславль совершилось трогательное свиданіе императора Александра съ Королемъ Прусскимъ. Крѣпости славались одна за другою. Въ Мартѣ 150,000 Пруссаковъ уже стояли подъ ружьемъ. Среди ихъ рядовъ явился неукротимый Блюхеръ, изнывавшій съ 1807 года въ грустномъ уединеніи. Рейнскій Союзъ колебался. Марта 7-го летучій отрядъ Русскій занялъ Гамбургъ. Марта 15-го союзники вступили въ Дрезденъ; Апрѣля 12-го прибылъ туда императоръ Александръ.

Но таково было очарованіе силы и двѣнадцати-лѣтней власти Наполеона, что долго не могла даже Европа увѣриться въ побѣдъ Рускихъ. Когда наконецъ самъ Наполеонъ объявилъ о гибели своего войска, побѣжденнаго, будто-бы зимнимъ холодомъ, когда узвали, что онъ промчался черезъ Германію бѣгствующій, когда остатки его Великой Арміи явились въ Германіи жалкими бѣглецами, Европа всколебалась радостью, но еще не смѣла возставать. Австрія поспѣшно собирала войска, но продолжала дружескія увѣренія Наполеону; Англія, въ 1812 году удачно поддерживавшая войну въ Испаніи, при ослабленіи силъ Наполеона, не предпринимала ничего рѣшительнаго; Швеція требовала прежде всего въ задатокъ союза Норвегіи и ждала рѣшенія Австріи. Италія, Голландія, Швейцарія, Рейнскій Союзъ повиновались Наполеону, и оплакивая жертвы, принесенныя походомъ въ Россію, трепетали гнѣва его. Дѣйствительно, такъ громадны были силы Наполеона, такъ дѣятельно занялся онъ составленіемъ ихъ, что при безмолвномъ повиновеніи Франціи, при неисчерпаемыхъ запасахъ денегъ и средствъ, и при страхѣ союзниковъ,

въ половинѣ Апрѣля онъ уже снова приготовилъ полумилльонное ополченіе, имѣлъ возможность сражаться въ Испаніи, двинулъ ополченія за Рейнъ, и со 100,000 войска готовъ былъ напасть на Русско-Прусскую армію въ Саксоніи. Опять оружіемъ надлежало оспоривать у него битвы, и побѣда снова могла возвратитъ ему все потерянное. Первая брань за свободу Европы дана была Александромъ при Люценѣ, Апрѣля 20-го. Въ ней не было уже Кутузова — онъ тихо скончался въ Бунцлау, въ Силезіи, за три дня до Люценскаго сраженія, благословляемый, оплакиваемый народами. Графъ Витгенштейнъ, защитившій Петербургъ, былъ назначенъ главнокомандующимъ союзныхъ войскъ. Битва была свирѣпа, и союзники только что удержались, при искусствѣ Наполеона и превосходствѣ числа войскъ его. Положено было отступать и собрать оставшіяся назади силы. Наполеонъ преслѣдовалъ отступавшихъ, занялъ Дрезденъ, и не побоялся напасть на союзниковъ въ крѣпкой позиціи при Бауценѣ, Мая 8-го. Два дня длилась здѣсь битва, и опять искусныя распоряженія Наполеона едва не доставили ему побѣды. Союзники еще разъ отступили. Наполеонъ, сражаясь, предлагалъ миръ. Императоръ Александръ согласился. Перемиріе заключено было Мая 23-го, срокомъ до 8-го Іюля.

Неужели всѣ надежды Александра, всѣ жертвы Россіи, всѣ подвиги 1812 года уничтожатся передъ яркою звѣздою Наполеона? Великъ былъ въ сіи великія минуты рѣшенія судьбы міра императоръ Александръ. Смѣло двинувшій свои ополченія, безстрашно самъ онъ стоялъ въ битвахъ, видѣлъ медленность, нерѣшительность, робость другихъ, не трепеталъ,

не сомневался, принужденъ былъ уступить счастье и поручеству Наполеона, и вѣрилъ въ счастіе будущее. Миръ былъ необходимъ обѣимъ сторонамъ, ибо обѣимъ надлежало собрать и устроить свои силы; обѣ стороны надѣялись воспользоваться отдыхомъ и убѣдить другихъ сражаться, Наполеонъ съ Александромъ, Александръ съ Наполеономъ — одинъ, указывая на новую успѣхъ свои, другой на вѣрную победу, если уже одни Русскіе и Пруссаки могли удерживать противъ Наполеона. Двѣнадцать мѣсяцевъ переговоровъ и наконецъ, когда твердость Александра и гордость Наполеона разрушили все средства кончить миромъ, Австрія и Швеція соединились съ Россією и Пруссією. Столь давно желанное поглазіе, недостатокъ котораго былъ причиною торжества Наполеона въ 1805, 1807, 1809 годахъ, крикомъ соединило трехъ великихъ монарховъ. Англія одушевилась, не считая денегъ, забыла все свои расчеты. Война была объявлена, и явилась великое зрѣлище Европы, возставшей противъ ея тирана. Императоръ Александръ отдалъ за себя главное начальство надъ союзными арміями, и главнокомандующимъ въ главной Богемской арміи назначенъ былъ Шварценбергъ; Русскими войсками начальствовалъ при немъ Барклай де-Толли. Другая армія, предводимая Бернадеттомъ, защищала Берлинъ, третья въ Блюхеръ, Силезію. Съ резервами, съ войсками запасными, союзники выставили болѣе 800,000 (250,000 Австрійцевъ, 250,000 Русскихъ, 275,000 Пруссаковъ, 25,000 Шведовъ). Наполеонъ имѣлъ до 500,000. Блюхеръ началъ Канбахскую побѣдою, 14го Августа, и въ тотъ же день главная армія начала на Дрезданъ. Въ кровавой битвѣ еще разъ торжествовалъ

вѣсь Наполеонъ, но уже въ послѣдній разъ. Здѣсь подлѣ императора Александра палъ Моръ, прибывшій сражаться изъ Америки. Александръ сожалѣлъ, что не принялъ на себя главнаго начальства надъ союзниками, ибо видѣлъ, что успехъ Наполеона произойдетъ единственно отъ различныхъ недоумчій въ распоряженіяхъ. Союзники отступали, слабо преследуемые Наполеономъ. Не отчаявъ, не объявляя о томъ гласно и шая честолюбіе каждаго, императоръ Александръ началъ руководствовать всеми дѣйствіями, явился душою всѣхъ совѣтовъ, управлялъ войною и политикою, сдѣлавъ истиннымъ Агамемнономъ великаго похода Европы.

И первымъ слѣдствіемъ сего была Кулянская побѣда. Посланный на сообщенія союзникамъ, корпусъ Вандама, встрѣченъ былъ Русскою гвардіею, Августа 17-го: 14,000 Рускихъ сражались первый день съ 40,000, а на другой день, явившись распоряженіемъ императора Александра, Вандамъ былъ окруженъ и сдался съ 12,000 и 80 пушками. Бернадеттъ разбилъ Французовъ при Гроссъ-Беренъ, Августа 11-го, при Денивицъ, Августа 25-го. Стѣпенный отъсюду, Наполеонъ сосредоточилъ все остальные силы у Лейпцига. Онъ имѣлъ уже не болѣе 170,000; его окружили 310,000 союзниковъ. Четырехъ-дневный бой полумилліона воиновъ кончился совершеннымъ разбитіемъ Наполеона. Едва могъ онъ убежать самъ. Врагъ Рускихъ, Понятовскій, возведенный въ маршала Наполеономъ, 11 генераловъ и 20,000 солдатъ Наполеоновыхъ легли въ бою; 2 маршала, множество генераловъ и 30,000 солдатъ было ранено; 20,000 пловъкъ, Карлъ Саксонскій и 22 генерала достались

въ плѣнь. Пушекъ взято было 325. Побѣда куплена была Русскою силою, распоряженіями и мужествомъ Александра, не шадившаго жизни своей. Русскихъ было въ бою 140,000, Австрійцовъ 80,000, Пруссаковъ 70,000, Шведовъ 18,000, и изъ числа ихъ потерю Русскихъ составляли 22,000, Пруссаковъ 15,000, Австрійцовъ 8,000, Шведовъ не болѣе 300. Окончаніе сей битвы народовъ послѣдовало Октября 7-го, ровно черезъ годъ послѣ выхода Наполеонова изъ Москвы. Здѣсь навсегда пало величіе, исчезло могущество Наполеона. Вся Германія сдвинулась въ тѣсный союзъ. Января 1-го 1814 года императоръ Александръ перевелъ союзныя войска за Рейнъ. Голландія возстала. Царства, созданныя Наполеономъ, распались. Превжніе властители получили власть свою. Въ Испаніи, въ Италіи Французы уступили союзникамъ, и милліонъ войска, отчасти вторгнулся, отчасти готовъ былъ вторгнуться во Францію.

Напрасно Наполеонъ истощалъ свои послѣднія средства, и уже вытребовавши у Франціи, съ Сентября 1812 года, до девяти сотъ тысячъ человекъ конскриптовъ, потребовалъ еще триста тысячъ, поставилъ въ бой послѣднее юношество Франціи, вызвалъ войска изъ Испаніи, возвратилъ свободу Папъ, отпустилъ изъ заключенія Фердинанда VII-го, и отдалъ ему Испанію, предлагая миръ. Побѣды ожидать онъ не могъ. Всѣ порывы его воинскаго генія являлись безплодны, и походили болѣе на отважныя дѣла отчаяннаго наездника. Разбитый подъ Бриенномъ, Января 20-го, онъ бросился на отдѣльные корпуса, поразилъ отряды Рускихъ при Шампоберъ, Монмиралъ, Шатотьерри, одержалъ незначительные успѣхи при Вошанъ, при

Монтеро, заставилъ даже союзниковъ усомниться въ успѣхъ и начать съ нимъ переговоры о мирѣ. Франція, утомленная жертвами и бѣдствіями, маршалы и войско его, не видѣвшіе цѣли битвъ, отрекались отъ Наполеона. Императоръ Александръ умѣлъ согласить всѣ недоумѣнія союзниковъ, утверждая постоянно одну мысль, что только оружіе положитъ конецъ бѣдствіямъ Европы и страданіямъ человечества. Съ другой стороны Наполеонъ не оставлялъ своей гордости, и императоръ Александръ убѣдилъ союзниковъ идти на Парижъ, прекративъ переговоры, и представляя Наполеону воевать по произволу, или обратиться войска къ Парижу. Марта 8-го и 9-го Наполеонъ встрѣтилъ союзниковъ при Арсиѣ. Здѣсь была послѣдняя встрѣча Наполеона и Александра. Послѣ жестокой битвы Наполеона съ Рускими при Краонъ, Февраля 23, съ Блюхеромъ, при Лаонъ, Февраля 25-го и 26-го, и послѣ набѣга на Реймсъ, гдѣ разбилъ онъ Русскій отрядъ, Марта 1-го, Наполеонъ имѣлъ не болѣе 90,000 войска. Онъ искалъ смерти, не нашелъ ее, не добылъ и побѣды, отступилъ и хотѣлъ устрашить движеніемъ на сообщенія союзниковъ. Марта 13-го, презирая дерзость его, двинулись союзники на Парижъ. Они встрѣтили у Феръ-Шампенуаза армію Мармона и Мортъе. Неприязненно желая рѣшить судьбу битвы, Александръ лично вдался въ опасности, стоялъ подъ пулями, былъ даже въ кавалерійскихъ атакахъ, и послѣ совершенной побѣды, Марта 17-го, передъ нимъ завиднѣлся горделивый Парижъ, столица міра, какъ называлъ его Наполеонъ, въ теченіе 25-ти лѣтъ гнѣздо мятежей, убѣжище тирана Европы. Тщетно защищала его бѣдные остат-

ки силъ , оставленныхъ здѣсь Наполеономъ , и когда гордился онъ успѣхомъ , одержаннымъ при Сень-Дизье , Марта 14-го , сія послѣдняя побѣда была заглушена страшною вѣстью объ участи Парижа. Приказывая защищаться отчаянно , не шадить великолѣпной столицы своей , Наполеонъ самъ помчался туда , дорогою услышалъ о взятіи союзниками Ліона , и вскорѣ узналъ о покореніи Парижа и своемъ наденіи. *Парижъ сдался Марта 19-го 1814 года.* Торжественно объявъ миръ и безопасность , вступилъ въ столицу Наполеонову императоръ Александръ. Наполеонъ удалился въ Фонтенебло. Здѣсь , оставленный всѣми , подписалъ онъ знаменитое отреченіе отъ престола Французской имперіи и Итальянскаго королевства. Покоряясь рѣшенію Александра и его союзниковъ , онъ долженъ былъ разлучиться съ супругою и сыномъ. Ежегодная пенсія опредѣлялась ему на содержаніе. Островъ Эльба , вблизи Тосканскихъ береговъ , назначался навѣки мѣстомъ его пребыванія. Супругъ его отдалъ герцогство Пармское. Братья , сестры , мать Наполеона низведены были въ то ничтожество , изъ коего извлекла ихъ рука Наполеона. Франція призывала Бурбоновъ. Людовикъ XVIII-й прибылъ въ Парижъ среди радостныхъ восклицаній народа. Еще прежде отреченія Наполеонова , Сенатъ , дотогъ работавшій исполнитель вѣдній его , объявилъ его низверженнымъ. Подъ надзоромъ комиссаровъ , назначенныхъ союзниками , Наполеонъ отправился изъ Фонтенебло , горестно простившись съ своею гвардіею. Народъ , ломая его памятники , низвергая его орловъ , встрѣчалъ его на пути ругательствами и проклятіями ; даже жизнь его была подвержена опасности безъ

защиты комиссаровъ. Онъ принужденъ былъ передвѣяться въ мундиръ Пруссаго офицера, спасаясь отъ ярости народной. Волны Средиземнаго моря умчали его въ заточеніе.

Между тѣмъ Парижъ являлся мѣстомъ торжества императора Александра. Генералъ-губернаторомъ Парижа былъ Русскій генералъ (въ послѣдствіи фельд-маршалъ) Сакенъ. Великодушный до конца, Русскій Царь платилъ благодарностями Франціи, ничего не требовалъ отъ нея, предоставлялъ ей избрать себѣ влѣстителя, учредить свойственный ей образъ правленія. Франція требовала Людовика — Александръ подалъ ему руку, какъ законному монарху Франціи и своему союзнику.

Торжественна была минута, когда въ день Свѣтлаго Воскресенія, на Парижской площади, передъ Тюльерійскимъ дворцомъ отправлено было, среди Русскаго воинства, благодарственное молебствіе Богу Побѣдодавцу.

Парижане съ восторгомъ встрѣчали и провожали императора Александра. Здѣсь вполне оказалась та нравственная сила, какую пріобрѣлъ онъ своими дѣлами и подвигами. Скрывая свое величіе, изъясняя глубокую скромность, уже не окружаемый громами войны, онъ являлся первенствующимъ между царями, отъ него ожидали рѣшенія на всѣ вопросы, возникшіе при новомъ порядкѣ дѣлъ. И таково было великодушное безпристрастіе Александра, что ни одинъ кликъ негодованія не возвысился противъ него среди столкновенія столькихъ страстей. Въ Парижѣ, едва покоренномъ, онъ ходилъ и ѣздилъ одинъ, безъ всякой стражи, безъ всякаго — не только царскаго ве-

дичія, но даже какого либо отличія, въ простомъ образѣ — и любви, и благодарности Парижанъ узнавали его, чтяди повсюду благоговѣющимъ предметомъ.

Мая 18-го 1814 года подписанъ былъ королемъ Людовикомъ XVIII-мъ договоръ, по которому Франція была введена въ тѣ пределы, какия имѣла она 1-го Января 1792 года. Мѣра совершенно справедливая. Отъ Франціи не требовали вознагражденій за цѣсаря и бѣдствія, какия была она причиною въ теченіе 25-ти лѣтъ, но она должна была воздержаться вся, чѣмъ завладѣла въ правленіе революціонное и въ царствованіе Наполеона. Ей утвердили новую форму правленія, кою власть короля была ограничена, ибо не то было взаимное согласіе Людовика XVIII-го и Французовъ. Парижскимъ договоромъ Франція возвратила Европѣ адмидцать съ полемною милліонотъ народонаселенія — Бельгію, Голландію, все, чѣмъ владѣла она въ Италіи, Германіи, за Альпіицескимъ моремъ.

Царства, созданныя Наполеономъ, королевство Голландское; королевство Вестфальское, королевство Итальянское, герцогства Бергское, Неопатальское, Беневендское, Варшавское, все, чѣмъ обринули, отъ самовластительскій тронъ свой, и Рейнский Союзъ его, должны были уничтожиться. Швейцарія, Испанія, Португалія получили свободу. Но императоръ Александръ, руководствованный мыслію, что совершенное возвращеніе къ прежнему порядку дѣлъ было невозможно, полагалъ необходимою общимъ согласіемъ государей рѣшить предстоящіе изъ сего важные вопросы, такъ, чтобы соблюдая возможную справедливость возвращеній и вознагражденій, можно было утвердить въ будущемъ взаимную безопас-

ности государств; установляя систему политическаго равновесія. Предложено было рѣшить все затрудненія на особенномъ конгрессѣ.

Александръ посѣтилъ Англiю. Онъ былъ встрѣченъ непритворнымъ почтениемъ Британцовъ. Въ Лондонѣ утверждены первыя основныя будущей политической системы Европы. Юня 11-го императоръ Александръ оставилъ Англiю, переехавъ въ Голландiю, посѣтилъ Сардамскiй домикъ, гдѣ некогда жилъ и трудился великiй Предокъ его, и спѣшилъ въ Россiю, куда обратились уже Русскiя войска; равно сопровождаемыя дружескими привѣтами непрителей и товарищей.

Въ жизни императора Александра были минуты скорби и радости, бѣдствiя и счастья, которыхъ изобразить невозможно. Таковы были день Аустерлица, день Фридланда, день гибели Москвы, и — день, когда перешелъ онъ за Пыманъ въ 1813 году, день Лейпцига, день Парижа. Но какое чувство одушевило его, когда переехалъ онъ предѣлы своего царства, возвращаясь въ 1814 году, когда на встрѣчу ему подвигся народъ его, когда нежная мать встрѣтила и облебызала его, побѣдителя, когда на другой день по прибытiи въ Петербургъ, Юля 14-го, благодарилъ онъ Бога въ Казанскомъ соборѣ, и его окружили ликующiе его подданные! Запрещены были все торжественныя встрѣчи, но тѣмъ торжественнѣе было семейственное празднество дѣтей, встрѣчавшихъ отца. Высшiя правительственныя мѣста опредѣляли поднести императору Александру титулъ: *Благословенный* — онъ отрекся; просили позволенiя воздвигнуть ему памятникъ — «Да соорудится мнѣ

памятникъ въ сердцахъ вашихъ , да благословляетъ меня народъ мой , да благоденствуетъ Россія , и да будетъ надъ мною и надъ нею благословеніе Божіе» — былъ отвѣтъ Александра.

Но великія заботы о довершеніи своего царственнаго подвига скоро увлекли императора Александра изъ отечества. Сентября 13-го прибылъ онъ въ Вѣну, гдѣ положено собраться монархамъ Европы. Здѣсь, кромѣ Императора Россіи, Императора Австріи, Короля Пруссіи, были Короли Датскій, Баварскій, Виртембергскій, влстители, или принцы Германскіе, послы Англіи, Франціи, Испаніи, Португаліи, Голландіи, Швейцаріи, владѣній Нѣмецкихъ, Итальянскихъ. Никогда прежде Европа не видывала столь многочисленнаго, величественнаго, блестящаго собранія государей, министровъ и генераловъ ихъ. И первенствующимъ среди всѣхъ являлся императоръ Александръ, и не мечты честолюбія, но желаніе упрочить миръ на взаимной безопасности государствъ, было основаніемъ всѣхъ его дѣйствій и словъ.

Не исчисляемъ предметовъ, возбуждавшихъ пренія и споры, не описываемъ волненія страстей, отъ того происходившаго. Только твердость императора Александра и грозное величіе Россіи могли разрѣшить одни, утишить другія. Возвращая силу Австріи, поставить въ равновѣсіе ей Пруссію, и оградить безопасность Европы отъ Франціи непосредственнымъ сильнымъ государствомъ — такова была основная мысль Александра. Въ слѣдствіе того Австріи возвращены были ея Итальянскія владѣнія, и Тироль отъ Баваріи, съ прибавленіемъ Венеціи. Пруссіи возвратили всѣ ея прежнія владѣнія въ Германіи, и

увеличили ихъ землями отъ Саксоніи и за Рейномъ, Домъ Оранскій получилъ Нидерланды, титулъ королевскій, и къ Голландіи присоединилъ Бельгію, Фландрію и Люксембургъ. Австрія, Пруссія, Ганноверъ, возвращенный Англіи съ титуломъ королевства, Баварское, Саксонское, Виртембергское королевства, Короли Нидерландскій и Датскій, по ихъ участкамъ въ Германіи, Курфирстъ Гессенскій, Великіе Герцоги Баденскій, Гессенъ-Дармштатскій, Саксенъ-Веймарскій, Голштейнъ-Ольденбургскій, четыре герцога Саксонскіе (Гота, Мейнунгенъ, Гильдбурггаузенъ, Кобургъ), Брауншвейгскій, два Мекленбургскіе, Нассаускій, три Ангальтскіе, два князя Шварцбургскіе, два Гогенцолмернскіе, Лихтенштейнскій, Валдекскій, два Рейсскіе, два Липпскіе, Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій, и четыре вольные города, Франкфуртъ, Любекъ, Бременъ, Гамбургъ, составили *Германскій Союзъ*, съ частною независимостью членовъ, но взаимною помощью одного другому, при рѣшеніи общихъ отношеній Германскимъ сеймомъ. Англіи уступлены были Мальта, республика Семи острововъ и разныя колоніи. Швеція подтвердили владѣніе Норвегією. Герцогство Варшавское, предметъ спора между Австрією и Пруссією, передано было для примиренія ихъ Россіи, съ титуломъ *царства Польскаго*, съ отдачею частей его Пруссіи и Австріи, и съ возвращеніемъ Австріи Тарнополя. Швейцаріи утверждена ея независимость. Наконецъ въ Италіи Піемонтъ, Савоія и Ницца возвращены Сардиніи, съ прибавленіемъ Генуи; возстановлены владѣнія Папы, Герцога Моденскаго, Герцога Тосканскаго; Парма отдана въ пожизненное владѣніе Маріи Луизъ, супругъ Напо-

леона; Лукка вознаградила бывшую Королеву Этрурскую, съ обмѣномъ на Парму по кончинѣ Маріи Луизы, и передачею тогда Лукки Тоскань.

Такъ изглажены были все слѣды побѣдъ, завоеваній и установленій Наполеона, и сколько мудрость человеческая могла предвидѣть, утверждены для будущаго спокойствіе и безопасность Европы. Вопросы затруднительные составляли Неаполь и самъ Наполеонъ. Въ Неаполь царствовалъ Мюратъ, ибо послѣ похода 1813 года онъ не только измѣнилъ Наполеону, но даже сражался противъ него въ Италіи, за что обѣщали ему сохранить за нимъ престолъ Неаполитанскій. Общанію противорѣчило справедливое требованіе прежняго короля, ограниченнаго одною Сицилією. Предлагали Мюрату замѣнъ Неаполя, но въ безразсудной гордости онъ ни на что не соглашался. Съ другой стороны спокойствіе Европы не было полное, пока Наполеонъ оставался живъ и находился такъ близко. Не могли повѣрить, чтобы онъ не таилъ преступныхъ замысловъ честолюбія, но не хотѣли нарушить обѣщанной ему независимости. Къ счастью, безмѣрное властолюбіе, ослѣплявшее умъ Наполеона, вскорѣ рѣшило недоразумѣніе. Франція не могла успокоиться послѣ совершившейся въ ней переменны. Приверженцы революціи, думавшіе воспользоваться измѣненіями, защитники Короля, старавшіеся водворить вполне прежній порядокъ, войско, оскорбленное униженіемъ Франціи и обожавшее Наполеона, люди, возвысившіеся во время революціи и Наполеона, и замѣняемые изгнанниками, возвратившимися при воцареніи Бурбоновъ, требовавшими правъ и имѣній, у нихъ похищен-

ныхъ, самый образъ новаго правленія , подававшій новодъ къ неумѣстнымъ мечтамъ о свободѣ — все вмѣстѣ дѣлало Францію гнѣздомъ междоусобій и мятежей , которые безсилень былъ укротить Людовикъ XVIII-й. Друзья Наполеона звали его, увѣряя, что вся Франція за него возстанеть. Онъ слышалъ о спорахъ на Вѣнскомъ конгрессѣ , думалъ, что несогласіе раздѣляетъ монарховъ, надѣялся, что быстрота дѣйствій дасть ему средства, что побѣда разъединитъ его враговъ, и рѣшился воспользоваться возможностью испытать въ послѣдній разъ свое счастіе. Марта 1-го 1815 года неожиданно явился онъ на южныхъ берегахъ Франціи , и радостно встрѣчаемый войскомъ, черезъ три недѣли былъ уже въ Парижъ , откуда поспѣшно удался въ Бельгію Людовикъ XVIII-й. Войско дружно возстало за Наполеона , и въ то же время объявилъ себя защитникомъ его Мюратъ, приглашая возстать всю Италію.

Но Наполеонъ ошибся. Франція не звала и не желала его, и во многихъ мѣстахъ жители областей подняли даже оружіе за Бурбоновъ. Не было ни денегъ, ни средствъ , ни времени , даже многіе маршалы отказались отъ Наполеона , а онъ не смѣлъ употребить своего прежняго самовластительства. Жертва мѣлкихъ интригъ и партій , Наполеонъ, некогда повелѣвавшій царями , принужденъ былъ повиноваться распоряженіямъ прежнихъ своихъ подчиненныхъ , льстить ничтожнымъ либераламъ. И въ то же время онъ слышалъ , что при первомъ слухѣ объ его побѣгѣ вся Европа согласно вооружилась противъ него. Войска союзниковъ, едва возвратившіяся изъ Франціи , отсюда были двинуты обратно во

Францію. Около 1,365,000 воиновъ выставила Европа; двѣ арміи немедленно собрались въ Бельгію, одна состоя изъ 20,000 Англичанъ, 20,000 Ганноверцовъ, 7000 Брауншвейгцовъ, 28,000 Голландцовъ, и 3000 Нассауцовъ, подъ начальствомъ герцога Веллингтона, а при немъ Принца Оранскаго, наследника Нидерландскаго престола, и Герцога Брауншвейгскаго (знаменитаго походами въ Германію въ 1809 году); другая изъ войскъ Прусскихъ, подъ начальствомъ Блюхера, около 120,000. Третья армія, изъ 130 тысячъ Австрійцевъ и 120 тысячъ другихъ Германцовъ, собиралась на Рейнъ, и сюда же поспѣшали 170,000 Русскихъ войскъ. Наполеонъ былъ объявленъ монархами состоящимъ внѣ закона. Его грамоты и послы были отвергнуты и не приняты. Вся сила, какую могъ собрать и выставить Наполеонъ, составляла 200,000. Онъ не робѣлъ, рѣшился сражаться немедленно, пока не сойдутся всѣ его непріатели, все еще мечтая, что война не измѣнитъ ему, а побѣда разрушитъ союзъ Европы. Съ 120,000 поспѣшилъ онъ на Веллингтона и Блюхера. Кровавая битва вспыхнула съ Блюхеромъ, Іюня 4-го, близъ Линьи. Блюхеръ отступилъ, съ потерю 15,000 и 15 пушекъ. Наполеонъ ударилъ на Веллингтона, Іюня 6-го, и — здѣсь, въ сраженіи при Ватерлоо, или Бель-Аллиансъ, близъ Брюсселя, навсегда разметались мечты Наполеона. Пока Англичане и союзники ихъ мужественно выдерживали нападеніе, Блюхеръ явился на мѣсто битвы и рѣшилъ побѣду. Наполеонъ бѣжалъ, совершенно разбитый. Союзники вступили во Францію. Въ Парижъ встрѣтили Наполеона упреки и проклятія. Онъ вторично отрекся отъ пре-

стола, и спасая себя, ухалъ въ Рошфоръ, гдѣ добровольно отдался въ руки Англичанъ, предпочитая лучше зависѣть отъ самыхъ непримиримыхъ враговъ своихъ, нежели отъ людей, мстившихъ ему за свое прежнее униженіе, за всѣ бѣдствія, причиненныя его честолюбіемъ.

Мая 13-го, утвердивъ всѣ постановленія конгресса и новую войну съ Наполеономъ, выѣхалъ изъ Вѣны императоръ Александръ. Онъ оставался въ Гейдельбергъ, ожидая своей арміи и распоряжая политическими и военными дѣлами. Въ началѣ Іюня начали приходить Русскія войска. Веллингтонъ и Блюхеръ вступили въ Парижъ Іюня 25-го. На другой день прибылъ туда Людовикъ XVIII-й. Русскія войска перешли Рейнъ Іюня 15-го. Узнавши, что волненія, междоусобія и несогласіе Веллингтона съ Блюхеромъ, угрожали спокойствію и безопасности Парижа, Александръ хотѣлъ вторично быть спасителемъ столицы непріятельской. Черезъ области, гдѣ бродили еще солдаты Наполеона, оставя войска близъ Сень-Дизье, отправился онъ, Іюня 27-го, съ Императоромъ Австрійскимъ и Королемъ Прусскимъ въ Парижъ, сопровождаемый отрядомъ казаковъ. Прибытіе его успокоило умы, утишило волненія. Іюля 29-го въ Парижъ вступили двѣ дивизіи Русскихъ войскъ.

Рѣшеніемъ монарховъ опредѣлена была участь Наполеона. Съ немногими приближенными, добровольно согласившимися слѣдовать за нимъ, положено было отправить его на островъ св. Елены, принадлежащій Англіи, и находящійся среди Атлантическаго океана, между Америкою и Африкою. Тамъ, подъ стражею Англичанъ и надзоромъ Австрійскаго,

Русскаго, Прусскаго и Французскаго комиссаровъ, долженъ былъ онъ дожить въ заточеніи остатокъ дней, предоставленный скорби о прошедшемъ и суду собственной совѣсти. Единственный союзникъ его, Мюратъ погибъ, разбитый и бѣгствующій. Непомянутъ былъ возвращенъ его законному властителю. Кровавая исторія дѣлъ Наполеона была вполнѣ окончена.

Монархи не обвиняли Людовика XVIII-го въ новыхъ смятеніяхъ, но для безопасности Европы, для благоденствія самой Франціи, положили отобрать у нея крѣпости, коими защищались ея предѣлы въ Бельгій; опредѣлили также, что въ теченіе пяти лѣтъ, 150,000 войска союзнаго будутъ оставаться во Франціи, и наконецъ, что Франція заплатитъ союзникамъ 700 милліоновъ франковъ за издержки войны 1815 года; и отчасти на содержаніе охранительныхъ войскъ союзныхъ. Строгія мѣры приняты были противъ возмутителей Франціи. Маршалъ Ней, и нѣсколько другихъ офицеровъ, были судимы и разстрѣляны по приговору суда; другіе наказаны соразмѣрно преступленіямъ ихъ. Всѣ оставшіеся въ живыхъ беззаконные судьи, подписавшіе приговоръ Людовика XVI-го, были изгнаны изъ Франціи.

Тихо и уединенно проводилъ дни свои въ Парижѣ рѣшитель судьбы Франціи и Европы, императоръ Александръ, занимая тотъ самый дворецъ (Элизе-Бурбонъ), гдѣ, по возвращеніи своемъ послѣ Ватерлооской битвы, жилъ Наполеонъ. Онъ велѣлъ все въ дворцѣ оставить такъ, какъ было при послѣднемъ жилищѣ его — даже недогорѣвшія и потушенныя свѣчи стояли въ подсвѣчникахъ на своихъ мѣстахъ, въ прежнихъ комнатахъ Наполеона, куда нѣредко уединялся Алѣ-

ксандръ, углубленный въ размышленіе и глубокую думу.

Русскія войска, кромѣ 28,000-го корпуса, назначеннаго остаться во Франціи, готовились возвратиться въ Россію, почти не обнаживъ меча. Императоръ Александръ хотѣлъ насладиться удовольствіемъ, передъ прощаніемъ ихъ съ товарищами битвъ и съ мѣстами побѣдъ, показать ихъ своимъ союзникамъ и Европѣ. Въ Шампани, близъ Вертю, соединилось 150,000 Русскаго войска, при коемъ была 87 генераловъ, 433 штабъ, 3,980 оберъ-офицеровъ и 540 орудій. Августа 26-го, ровно черезъ три года послѣ Бародинской битвы, начались смотръ. «Моя армія первая въ свѣтѣ, и для нея нѣтъ ничего невозможнаго!» говорилъ императоръ Александръ, восхищенный стройными движеніями войска, въ рядахъ коею находились тогда Раевскій, Сазенъ, Волковскій, Доктуровъ, Корфъ, Цыленъ, Сабаневъ, Ермоловъ, Чаплицъ, Олсуфьякъ, Воронцовъ, Дамбергъ, Ротъ, Удемъ, Паскевичъ, Оруркъ, Васильчиковъ, и другіе сподвижники во браняхъ Александра. Барклай де-Толли начальствовалъ всею арміею. Будущій Царь Россіи, Великій Князь Николай Павловичъ велъ бригаду гренадеровъ; Великій Князь Михаилъ Павловичъ командовалъ 5-тою ретамъ артиллеріи. Слѣдателями величестваго арміи были Императоръ Австрійскій и наследникъ его, Король Пруссійскій и наследникъ его, принцы Баварскій, Виртембергскій, Франскій, Мекленбургскій, Кобургскій, Веллингтонъ, Шварценбергъ, Вреде, и многочисленныя свиты генераловъ и чиновниковъ, сопровождавшія монарховъ.

Возвращеніе въ Парижъ ознаменовано было достопамятнымъ *Белцинскимъ Союзомъ* Императоровъ Россіи,

Австрія и Короля Пруссаго , заключеннымъ Сентября 14-го 1815 года , коимъ въ основаніе политики Европейской положено чувство христіанской любви, и мысль о взаимной помощи ко благу и счастью народовъ.

Въ половинѣ Сентября императоръ Александръ оставилъ Парижъ , посѣтилъ Брюссель , осматривалъ Ватерлооское поле , присутствовалъ въ Дижонѣ на смотръ Австрійской арміи , и черезъ Швейцарію и Богемію прибылъ въ Берлинъ , Октября 9-го. Здѣсь заключенъ былъ родственный союзъ между потомками Петра Великаго и Фридриха Великаго , помолвкою старшей дочери короля Фридриха Вильгельма, принцессы *Фридерики Луизы Шарлотты Вильгельмины* , съ *Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ*. Юный женихъ пѣвнялъ мужественною красотою. Семнадцатилѣтняя невѣста напоминала прелестью незабвенную родительницу ея, королеву Луизу, обожаемую Германією. Въ Варшавѣ , куда отправился Александръ изъ Берлина, утверждено было основаніе созданнаго имъ царства Польскаго. Въ Ноябрь возвратился онъ въ Петербургъ.

Событія съ 1812-го до 1816. года были столь огромны, велики, изумительны, что, казалось, Россія пережила въ сіи годы столѣтія. Вся политика Европы, вся исторія ея измѣнилась. Россія стала первою державою въ Европѣ. Франція упала съ высоты величія , и увидѣла дряхлаго потомка Бурбоновъ на престолѣ , отданномъ ему великодушіемъ императора Александра , и колеблемомъ въ основаніи зыбкими формами новыхъ государственныхъ постановленій. Наполеонъ томился въ заточеніи еще около шести

лѣтъ , и тихо скончался тамъ , Апрѣля 23-го 1821 года. Любопытные, немногіе странники изрѣдка приходили смотреть на могилу, вѣстившую того, кому тѣсно было въ мѣрѣ. Маршалы, генералы, солдаты, министры Наполеона дряхлѣли въ бездѣйствіи, или скитались въ изгнаніи. Орлы его сдѣлались рѣдкостью арсеналовъ и музеевъ. Мать, братья, сестры, родные Наполеона укрывались, безвѣстные, въ разныхъ мѣстахъ Европы и Америки. Но стихъ ли мѣръ? Укротились ли волненія страстей? Настало ли столь желанное императоромъ Александромъ мирное благоденствіе ?

Оно настало и продолжилось во все остальное время царствованія его для Россіи, и какъ благословенный Богомъ обѣтъ передано было его Августѣйшему Наслѣднику, если и прерываемое бѣдствіями, неотвратимыми мудростью человѣческою, то для того только, чтобы тѣмъ свѣтлѣе являлись послѣ нихъ любовь народа Русскаго къ Царю, и попечительность Монарха Россіи о благѣ его подданныхъ.

Вышедшая побѣдительницею изъ великой борьбы, продолжавшейся десять лѣтъ, поставленная на степень первой Европейской державы, примирившая Европу, Россія укрѣпила сѣверные предѣлы Финляндіею, южные Бессарабіею, возобладала царствомъ Польскимъ и Бѣлостокскою областью, а по Гюлистанкому миру, коимъ кончилась война съ Персіею, въ 1813 году, Персія утвердила за нею обладаніе Грузіею, Мингреліею, Имеретіею. Карабахомъ, Ширванью, Дагестаномъ, ханствами Бакинскимъ и Талышинскимъ, поставя границую теченіе Кура и Аракса.

Декабря 25-го 1815 года обнародованъ былъ въ Россіи договоръ Священнаго Союза, и въ 1-й день Января 1816 года императоръ Александръ изложилъ въ манифестъ великія событія, совершившіяся до того въ его царствованіе, призывая подданныхъ воздать благодареніе Богу, и заключая словами: «Кто человекъ, или люди, могли совершить сіе превышающее силы человѣческія дѣло? Здѣсь явленъ промыслъ Божій, Ему одному слава!»

Родственные союзы соединили тогда съ Императорскимъ Семействомъ Дома Государей, уже связанные дружбою. Первый супругъ Великой Княгини Екатерины Павловны, Принцъ Ольденбургскій, скончался въ 1812 году, и въ Январѣ 1815 года вступила она во второй бракъ, съ наследникомъ Виртембергскаго королевства, принцомъ *Фридрихомъ Вильгельмомъ*, въ Октябрѣ 1811 года, по кончинѣ родителя его, вступившимъ на престолъ Виртембергскій. Въ Февралѣ 1816 года праздновали бракосочетаніе наследника Нидерландскаго престола, принца Оранскаго *Вильгельма Фридриха*, героя Испанской войны и Ватерлооской битвы, съ Великою Княжною Анною Павловною. Ему предлагали руку дочери Англійскаго Короля, наследницы престола Великобританскаго, но онъ горделиво отрекся отъ чести быть подданнымъ своей супруги, и подчинить свое отечество Англіиской политикѣ. Юня 25-го, 1817 года, въ Петербургѣ, Великій Князь Николай Павловичъ былъ обрученъ съ своею юною невестою, по пріятію православнаго исповѣданія нареченною Великою Княжною Александрою Овдодоровною. Юля 1-го торжествовали благословенный провидѣніемъ союзъ прекрасной четы, заключенный не по расчетамъ по-

детики, но по сердечной охлонности августѣйшихъ супруговъ.

Цосвящая трудъ неуспѣшный благу вѣреннаго ему Богомъ царства, съ 1816 года императоръ Александръ началъ свои путешествія по Россіи, самъ надзирая всюду, «во время мира готова оружіе на брань,» какъ говорилъ Петръ Великій, обозрвая свои войска, и изучая потребности, бытъ, нравы своего народа. Сіи внутреннія попеченія прерывались путешествіями его за границу, гдѣ, въ сонмѣ другихъ монарховъ, вниманіе его устремлялось охранить благоденствіе чуждыхъ народовъ, въ исполненіе обязанностей, принятыхъ по Священному Союзу.

Въ Августъ 1816 года императоръ Александръ посетилъ Москву, и увидѣлъ ее изумительно возникшею изъ пепла. Вопреки предреченію Наполеона, Москва въ четыре года возстала въ новой красѣ, сверкала золотыми главами церквей, красовалось обновленнымъ Кремлемъ. Кромѣ щедротъ монарха, общественная дѣятельность быстро одушевила Москву. Самое возобновленіе ея, стараніе вознаграить остановку торговли въ 1812 году, все привело въ величайшее движеніе капиталы. Никогда Москва не была такъ жива, шумна, дѣятельна, никогда такъ безопасно не веселилась, и императоръ Александръ, оцѣняя великій подвигъ древней столицы, обѣщалъ наградить ее своимъ болѣе продолжительнымъ присутствіемъ. Онъ проѣхалъ въ Варшаву, возвратился въ Петербургъ въ Ноябрь, и въ Августъ 1817 года объѣхалъ Бѣлоруссію и часть южной Россіи. Октября 1-го вторично встрѣтила его Москва, пріивѣтствуя вмѣстѣ съ нимъ все Императорское Семейство. Въ

коннаго порялка, по своекорыстіе, злонамѣрность, безумная страсть нововведеній, напротивъ, усиливали ихъ, и они возставали противъ дѣйствій правительства, въ Италіи подъ именемъ *Карбонаровъ*, въ Германіи *Друзей добродѣтели*, въ Испаніи *Общниковъ*. Несчастливая Испанія, показавшая примѣръ народнаго героизма, была болѣе вѣвхъ обуреваема, ибо Фердинандъ VII-й, не желая соглашаться ни на какія уступки, не имѣлъ и возможности прекратить буйство строгостью.

Принявъ въ основаніе независимость каждаго правительства въ его внутреннихъ распоряженіяхъ, императоръ Александръ согласился на очищеніе Франціи отъ союзныхъ войскъ. Умъ Людовика XVIII-го достаточно обезпечивалъ Европу. Удаленіе непріятелей отъ Франціи, лѣтя честолюбію Франгузовъ, придавало новымъ силы Королю. Союзныя войска оставили Францію въ Ноябрь 1818 года. Императоръ Александръ хотѣлъ видѣться съ Людовиномъ XVIII-мъ. Неожиданно прибылъ онъ въ Парижъ, и въ тотъ же день отправился обратно въ Ахенъ, откуда посѣтилъ Брюссель, и возвратился въ Петербургъ въ Декабрѣ. Вѣрный союзникъ его, Бернадоттъ воцарился тогда въ Швеціи, по кончинѣ короля Карла XIII-го, принявъ имя Карла XIV-го.

Въ 1819 году императоръ Александръ обогрѣвалъ Финляндію до Торнео, и черезъ Олонеккую губернію проѣхалъ въ Архангельскъ. Осенью посѣтилъ онъ Варшаву.

Между тѣмъ волненія въ Европѣ приняла видъ, озаботившій вниманіе монарховъ; 1820 годъ былъ временемъ мятежей, угрожавшихъ всеобщему спокойствію Европы. Строгость короля Фердинанда VII-го

совершенно раздражила возмутителей. Испанія вола въ то время раззорительную войну съ своими владѣніями въ Сѣверной и Южной Америкѣ. Начало войны сей относилось ко времени владычества Наполеона въ Испаніи. Колоніи Испанскія отrekliсь отъ повинности ему, и тѣмъ воспользовались люди, мечтавшіе издавна о независимости колоній. Тщетно Фердинандъ VII-й думалъ уничтожить возстаніе Американцовъ. Въ 1820 году вспыхнулъ бунтъ въ самой Испаніи. Тамъ насильственно введенъ былъ ограниченный образъ правленія, и возмутители Испанскіе подали руку мятежникамъ Американскимъ. Португалія слѣдовала примѣру Испаніи. Бразилія, по образцу Лавлаты, Перу, Чили, Мексики, Венецуаллы, возмутилась; король Іоаннъ передалъ регентство сыну своему, и самъ отправился въ Португалію. Еще сильнѣе вспыхнула страсть реформъ въ Италіи, гдѣ въ Неаполь, Палермо и Туринъ начались бунты и возмущенія. Смерть короля Георга III-го, восшествіе на Англійскій престолъ Георга IV-го, и процессъ Королевы, супруги его, явились поводомъ къ новымъ смятеніямъ въ Англии. Францію ужаснуло тогда убіеніе Герцога Беррійскаго, показывавшее гибельное направленіе умовъ. Въ Германіи также усилились волненія, и смерть Коцебу, падшаго подъ кинжаломъ убійцы, показала до чего можетъ дойти изступленіе страстей. Наконецъ, возстаніе Али, паши Яннинскаго, дало возможность Греціи потребовать независимости своей отъ Оттомановъ.

Императоръ Александръ видѣлъ необходимость положить предѣлъ бѣдствіямъ народовъ. Въ 1820 году продолжалъ онъ свои путешествія по Россіи, обозрѣвъ

нѣсколько губерній средней полосы, и изъ Полтавы отправился въ Варшаву. Въ Троппау собрались Императоръ Австрійскій, императоръ Александръ и Король Прусскій. Отвергнувъ постановленія, утвержденныя мятежниками въ Неаполь и Туринъ, они перешли въ Лайбахъ, пригласили къ совѣщанію Короля Неаполитанскаго, и положили оружіемъ укротить мятежи въ Италіи. Русскія войска готовились въ походъ, но достаточно оказалось двухъ Австрійскихъ корпусовъ возстановить надлежащее спокойствіе. Александръ возвратился въ Петербургъ въ Маѣ 1821 года.

Достопамятенъ былъ для Россіи 1820 годъ изданіемъ манифеста, коимъ объявлено было о расторженіи брака Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича, съ Великою Княгинею Анною Феодоровною. По случаю втораго брака его, съ Польскою княгинею Ловичъ, утверждено было его согласіемъ, что дѣти, рожденныя отъ брака кого либо изъ членовъ Императорскаго Семейства съ лицомъ невладѣтельнаго рода, лишаются правъ на титулъ великихъ князей и великихъ княженъ, и на наслѣдство престола.* Провидѣніе невидимо готовило пути свои на утвержденіе благоденствія Россіи въ будущемъ, и исполнителемъ тайныхъ судебъ его былъ императоръ Александръ.

Событія 1821 и 1822 годовъ показали вполне постоянную и вѣрную политику императора Александра, въ дѣлахъ Греціи и Испаніи. Въ Мартъ 1821 года началось давно приготовляемое возстаніе Грековъ. Ипсиланти въ Молдавіи и Валахіи, Мавромихали въ Моревъ, Идра, Спецція, Ипсара, подняли знамя осво-

* Собраніе закон. Россійск. имп. т. XXXVII, стр. 129.

божденія. Изувѣрное бѣшенство Оттомановъ мстило свирѣпыми казнями и гибелью христіанъ. Патріархъ Царяградскій погибъ отъ рукъ палача. Всѣмъ христіанамъ грозила смерть. Греки умоляли Александра заступиться за нихъ. Отреченіемъ отъ покровительства и помощи Ипсиланти и Грекамъ, онъ оказалъ свое уваженіе къ трактатамъ и власти Турецкаго правительства. Но сердце его сострададо единовѣрному народу, и слѣдствіемъ того были сильныя представленія о прекращеніи казней и разоренія христіанъ. Умѣренность Александра была тѣмъ замѣчательнѣе, что почти со дня заключенія Бухарестскаго трактата Султанъ началъ нарушать его. Сербія, Молдавія, Валахія были разорены и утѣснены. Турція подкрѣпляла волненія Кавказскихъ горцовъ, стѣсняла торговлю Рускихъ и спорила о границахъ. Султанъ не думалъ уважать представленій Русскаго посла, и онъ оставилъ Царьградъ. Но не начиная войны, Александръ хотѣлъ поддержать миръ переговорами, и отнюдь не поощрялъ возстанія Грековъ. Иначе поступалъ онъ при новыхъ событіяхъ въ Испаніи, гдѣ возникли защитники Короля противъ приверженцовъ конституціи, начались междоусобія, и Король былъ захваченъ и лишенъ свободы бунтовщиками. Императоръ Александръ видѣлъ гибельное состояніе Испанцевъ, и почелъ обязанностью Священнаго Союза прекратить смятенія. Въ Августъ 1822 года отправился онъ, черезъ Варшаву и Вѣну, и Октября 4-го прибылъ въ Верону, гдѣ съ Императоромъ Австрійскимъ, Королемъ Прусскимъ и Франціею, положено было усмирить Испанію посылкою Французскихъ войскъ. «Не прикрытіемъ честолюбія служить нашъ союзъ,» говорилъ императоръ

Александръ Французскому министру. «Теперь нѣтъ частныхъ разчетовъ между государями, нѣтъ политики Англійской, Французской, Русской, Прусской, Австрійской — одна политика, всеобщая, необходимая для благоденствія государей и народовъ. Провидѣніе вручило мнѣ восемь сотъ тысячъ войска не для тщеславія моего, но для покровительства религіи, нравственности, справедливости, основаній, на коихъ утверждается благоденствіе человѣческаго рода.» Посѣтивъ Венецію, императоръ Александръ возвратился въ Петербургъ Января 20-го 1823 года. Въ семь году онъ имѣлъ еще разъ свиданіе съ Императоромъ Австрійскимъ, на границахъ Галиціи, въ мѣстечкѣ Черновицахъ. Смятенія Испанскія укрощены были походомъ войскъ Французскихъ, и легкость укрощенія показала ничтожность власти мятежниковъ, и то, что народъ не раздѣлялъ замысла немногихъ возмутителей. Испанія, сопротивлявшаяся въ теченіе шести лѣтъ Наполеону, была покорена почти безъ бою. Въ 1823 году также легко возвращена была власть Португальскому Королю. Строгими мѣрами Германскихъ правительствъ утишены были замыслы Германскихъ преобразователей. Казалось, что Европа наконецъ успокоивалась, и Веронскій конгрессъ былъ послѣднимъ непосредственнымъ участіемъ императора Александра въ событіяхъ Европы. Онъ не препятствовалъ новому порядку дѣлъ въ Америкѣ, гдѣ Бразилія и Испанскія владѣнія образовали наконецъ отдѣльные, независимыя государства, и были признаны Европейскими государями. Въ 1824 году скончался король Людовикъ XVIII-й. Братъ его, бывшій графъ Артуа, восшелъ на престолъ его, подъ именемъ Карла X-го. Нѣкогда изгнанный

изъ отчизны, гость въ Россіи, испытавшій благодѣній императрицы Екатерины, императора Павла и императора Александра Дому Бурбоновъ, онъ сѣвшилъ изъяснить ему свою преданность, подтверждая союзъ и дружбу.

Вниманіе императора Александра обращала на себя только Турція, гдѣ состраданіе его возбуждали несчастные Греки. Посредничество Англии и Австріи уклонило начало войны, угрожавшей возникнуть послѣ объясненій съ Турціею въ 1821 году. Турки обѣщали исполнить все требованія Россіи, но проводили только обѣщаніями. Греція испытывала все ужасы войны, которую велъ свирѣпый Ибрагимъ, сынъ Египетскаго паши, призванный Турціею. Терпѣніе императора Александра было истощено. Россійскій повѣренный въ Царьградъ, въ Сентябрь 1825 года, потребовалъ рѣшительнаго отвѣта Султанскаго. Армія Русская готова была двинуться на берега Дуная.

Въ 1823 году, Ноября 21-го прибыла въ Петербургъ принцесса Виртембергская *Фридерика Шарлотта Марія*, дочь герцога Гейнриха Павла Карла, племянница Короля Виртембергскаго. Избранная невеста Великаго Князя Михаила Павловича, по принятіи православнаго исповѣданія, она наречена была Великою Княжною Еленою Павловною, и Февраля 8-го совершено было ея бракосочетаніе съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Семейное счастье Великаго Князя Николая Павловича умножило рожденіе трехъ дочерей, Великою Княжны *Маріи Николаевны* въ 1819, Великою Княжны *Ольги Николаевны* въ 1822, и Великою Княжны *Александръ Николаевны*,

въ 1825 году. Императоръ Александръ не имѣлъ дѣтей. Мы говорили о первой дочери его. Вторая дочь, Великая Княжна Елисавета, родилась въ 1806-мъ и скончалась въ 1808 году. Среди другихъ попеченій онъ помышлялъ и о будущности Россіи, о томъ, кому передастъ онъ судьбу ея, хотя лѣта и здоровье обѣщали еще ему долготѣіе. Въ 1823 году утвердилъ онъ великую царственную думу свою, но въ глубокой тайнѣ сокрыто было рѣшеніе его, известное только его родительницѣ и Цесаревичу, Великому Князю Константину Павловичу.

Въ Августъ 1824 года императоръ Александръ предпринялъ путешествіе на востокъ Россіи. Онъ посѣтилъ Оренбургъ, на границахъ Киргизскихъ степей, и Екатеринбургъ въ предѣлахъ Сибири. Едва возвратился онъ въ Петербургъ, Октября 24-го, бѣдствіе, постигшее столицу, поразило его скорбью. Ноября 7-го, отъ бурныхъ противныхъ вѣтровъ, возмущившихъ Сѣверное и Балтійское моря, волны Финскаго залива, остановившія теченіе Невы, причинили гибельное наводненіе. Вода разлилась по Петербургу, разрушила зданія, погубила много народа и оставила страшные слѣды бѣдствія. Помощь погибавшимъ, щедроты страдальцамъ были истощены Александромъ.

Такъ наступилъ 1825 годъ. Ничто не предвѣщало бѣдствія, уже опредѣленнаго въ несповѣдимыхъ судьбахъ провидѣнія. Въ Мартъ Александръ посѣтилъ Варшаву, и возвратился въ Петербургъ Іюня 13-го. Слабое и разстроенное здоровье императрицы Елисаветы Алексѣевны требовало пребыванія ея въ климатъ умѣренномъ. Избранъ былъ Таганрогъ, городъ, заложенный Петромъ Великимъ на берегу Азовскаго

моря. Императоръ Александръ рѣшился сопровождать свою супругу. Сентября 1-го оставилъ онъ Петербургъ. Замѣтили какое-то уныніе, когда молился онъ передъ отъездомъ въ Александро-Невской лаврѣ. Онъ велѣлъ остановиться, когда выѣхалъ изъ Петербурга, и долго смотрѣлъ на свою великолѣпную столицу, мѣсто родины, гдѣ рѣшалъ онъ судьбы царствъ и народовъ. Но уныніе разсыялось въ пути, и весело встрѣтилъ онъ въ Таганрогѣ Императрицу. Небольшой дворецъ сдѣлался мѣстомъ пребыванія августѣйшихъ супруговъ. Александръ совершилъ изъ Таганрога прогулку въ Новочеркасскъ, и въ концѣ Октября отправился въ Крымъ. Онъ объѣхалъ очаровательный южный берегъ Тавриды, любовался имъ, назначилъ мѣсто для дворца, который хотѣлъ тамъ построить, и возвращаясь въ Таганрогъ, при переѣздѣ черезъ горный хребетъ Крымскій, почувствовалъ легкую простуду. Болѣзнь казалась ничтожною, хотя по возвращеніи въ Таганрогъ, Ноября 5-го, она соединилась съ лихорадкою. Александръ не хотѣлъ лечиться, никогда не терпѣвши лекарствъ. Страшно усиливалась болѣзнь, и принудила наконецъ больного слечь въ постелю. Черезъ недѣлю онъ былъ уже безнадеженъ. Ноября 15-го явилось облегченіе, и съ смиреніемъ христіанина Александръ приобщился св. Тайнъ. «Никогда не былъ я въ такомъ утѣшительномъ состояніи, какъ теперь!» говорилъ онъ окружавшимъ его. Но вскорѣ болѣзнь опять усилилась. Ноября 18-го, утромъ, Александръ, послѣ легкаго сна, весело посмотрѣлъ на восходившее солнце. «Comme il fait beau!» сказалъ онъ, и прибавилъ, пожимая руку супруги своей, проводившей дни и ночи у одра его: «Vous devez être

bien fatiguée?) То были послѣднія слова его. Онъ опять впалъ въ безпамятство. За полчаса до кончины открылъ онъ глаза; видно было, что онъ узнавалъ всѣхъ; тихо поцѣловалъ онъ руку супруги, прижалъ ее къ сердцу, и въ 10 часовъ, 50 минутъ по полуночи, Ноября 19-го 1825 года, не стало Благословеннаго императора Александра. «Нашъ ангелъ на небесахъ, а я влечу еще существованіе на землѣ,» писала супруга его императрица Марія Феодоровна. «Кто могъ бы подумать, что я, слабая, больная, переживу его! Не оставляйте меня, маменька: я совершенно осиротѣла въ семъ скорбномъ мірѣ. Нашъ драгоценный усопшій прекрасенъ, какъ живой, и улыбка на устахъ его показываетъ, что онъ видитъ теперь зрѣлища прекраснѣе земныхъ. Единственное утѣшеніе мое въ невозвратной потерѣ то, что я не переживу его и надѣюсь скоро соединиться съ нимъ.....» Предреченіе скорбной царицы исполнилось.

Императоръ Александръ скончался 47 лѣтъ, 11 мѣсяцовъ, 7 дней отъ рожденія, послѣ царствованія, продолжавшагося 24 года, 8 мѣсяцовъ, 7 дней. Очаровательная красота, какою отличался онъ въ юности, обратилась въ лѣпоту мужа и величіе царя въ лѣтахъ зрѣлыхъ. Не было чловѣка увлекательнѣе его въ бесѣдахъ; взоръ его одушевлялся кротостью и благоволеніемъ; высокій ростъ, величественный видъ его внушали благоговѣніе. Неутомимый въ трудахъ, среди битвъ, среди опасностей, среди бѣдствій, какъ среди величія и торжествъ, всегда неизмѣннымъ являлся Александръ Благословенный. Дѣла его возбуждаютъ его высокую душу, его нѣжное сердце,

его неизмѣнную мысль добра, основаніе всей его политики, дѣлъ и подвиговъ.

Россія! преклени козно у гробницы Благословеннаго, и повтори слова, сказанныя по кончинѣ прапрадѣда его, Петра Великаго: «Виждь, какову оставилъ онъ тебя!» Здѣсь хвала Александру.

Первою вѣстью о болѣзни Александра было письмо его отъ 6-го Ноября, гдѣ говорилъ онъ о небольшомъ разстройствѣ здоровья. Отъ 9-го Ноября писала о томъ императрица Елисавета. Тревожились и надѣялись, но пагубныя извѣстія, и еще болѣе какое-то предчувствіе, стѣснившее всѣ сердца, скоро равнѣриши въ надеждахъ. Ноября 27-го повелѣно отправлять въ Петербургъ моленія о здоревьи Монарха Россіи, и въ тотъ же день получено горестное извѣстіе объ его кончинѣ.

Среди всеобщей скорби и горькихъ слезъ, Великій Князь Николай Павловичъ немедленно присягнулъ въ вѣрности Цесаревичу, Великому Князю Константину Павловичу. Столица приведена была къ присягѣ ему. По всему государству разосланы о томъ указы. Сенатъ отправилъ донесеніе о томъ въ Варшаву, гдѣ постоянно пребывалъ Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

Тогда собрался Государственный Совѣтъ, и представилъ Великому Князю Николаю Павловичу, что еще въ Октябрь 1823 года переданъ былъ Совѣту пакетъ съ собственноручною надписью императора Александра: «Хранить въ Государственномъ Совѣтѣ до Моего востребованія, а въ случаѣ Моей кончины, раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствія, въ чрезвычайномъ собраніи.» Исполняя волю монарха, Со-

вътъ хранилъ сей пакетъ и тайну, а по раскрытіи его въ немъ найдены: 1) отреченіе Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича отъ престола, собственноручнымъ письмомъ его императору Александру, отъ 14-го Января 1822 года. «Не чувствуя въ себѣ, ни тѣхъ дарованій, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобъ быть когда бы то ни было возведеннымъ на то достоинство,» писалъ Цесаревичъ, «къ коему по рожденію моему могу имѣть право, осмѣливаюсь просить Ваше Императорское Величество *передать сіе право тому, кому оно принадлежитъ послѣ меня*, и тѣмъ самымъ утвердить навсегда непоколебимое положеніе нашего государства. Симъ я могу прибавить еще новый залогъ и новую силу тому обязательству, которое далъ я непринужденно и торжественно, при случаѣ развода съ первою моею женою. Всѣ обстоятельства моего нынѣшняго положенія меня наиболее къ сему убѣждаютъ, и будутъ предъ государствомъ нашимъ и всемъ свѣтомъ, новымъ доказательствомъ моихъ искреннихъ чувствъ.»

2) отвѣтъ императора Александра, коимъ, послѣ совѣта съ родительницею, онъ принялъ отреченіе, Февраля 20-го 1822 года; 3) манифестъ императора Александра, отъ 16-го Августа 1823 года, гдѣ излагая упомянутое событіе, онъ утверждалъ преемникомъ своимъ Великаго Князя Николая Павловича. «Послѣ сего,» говорилъ императоръ Александръ въ заключеніе, «Мы остаемся въ спокойномъ упованіи, что въ день, когда Царь Царствующихъ, по общему для земнородныхъ закону, воззоветъ Насъ отъ сего временнаго царствія въ вѣчность, государственныя словія, коимъ настоящая, непреложная воля Наша,

и сіе законное постановленіе Наше, въ надлежащее время по распоряженію Нашему должны быть извѣстны, немедленно принесуть вѣрноподданнческую преданность свою назначенному Нами наследственному Императору единому, нераздѣльнаго престола Всероссийскія имперіи, царства Польскаго и княжества Финляндскаго. О Насъ же просимъ всѣхъ вѣрноподданныхъ нашихъ, дабы они, съ тою любовью, по которой Мы въ попеченіи объ ихъ непоколебимомъ благосостояніи полагали высочайшее на земль благо, принесли сердечныя мольбы къ Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, о принятіи души Нашей, по неизреченному Его милосердію, въ царствіе его вѣчное.» Изъ-за гроба Благословенный изрекалъ свое неизмѣнное рѣшеніе.

Исполняя сію священную волю Монарха, Совѣтъ, какъ верховное мѣсто государственнаго управленія, подавалъ первый примѣръ вѣрноподданнческой преданности Императору Николаю.

Тогда явилось зрѣлище, умиляющее душу. Какъ за сто двадцать лѣтъ прежде Россія видѣла примѣръ братскаго согласія и великодушнаго спора между царями Іоанномъ и Петромъ, такъ въ наши дни младшій братъ не хотѣлъ принять пожертвованія старшаго брата, хотя и утвержденного волею Монарха и брата, коего оба они чтли, какъ отца. Рѣшенія младшаго брата не побѣдило подтвержденіе старшаго, которое спѣшилъ онъ отправить изъ Варшавы, гдѣ, до полученія извѣстій о совершенной въ Петербургъ присягѣ, было уже получено извѣстіе о кончинѣ Александра. Великій Князь Михаилъ Павловичъ, находившійся тогда въ Варшавѣ, привезъ письма Це-

саревича Константина Павловича къ родителямъ его и къ брату, отъ 26-го Ноября, коимъ вновь подтверждаетъ онъ свое отреченіе. Великій Князь Николай Павловичъ хотѣлъ сождать отвѣта на извѣщеніе о присягѣ его старшему брату и донесеніе о томъ Сената. Цесаревичъ Константинъ Павловичъ сдѣлилъ подтвердить еще разъ свое рѣшеніе, и прислалъ донесеніе Сената о присягѣ ему нераспечатаннымъ. Тогда, избранный согласіемъ братьевъ, Императоръ Николай I-й, признавая волю Божию, принялъ престоль, и Декабря 14-го 1825 года, извѣстилъ о томъ недоумѣвавшую Россію манифестомъ. Радостно читали слова его: «Призываемъ всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ соединить съ Нами теплыя мольбы ихъ ко Всевышнему, да ниспошлетъ Намъ силы къ понесенію бремени, святымъ промысломъ его на насъ возложеннаго; да укрѣпитъ благія намѣренія Наши жить единственно для любезнаго отечества, слѣдовать примѣру оплакиваемаго Нами Государя; да будетъ царствованіе Наше токмо продолженіемъ царствованія его, и да исполнится все, чего для блага Россіи ждалъ Тотъ, коего священная память будетъ питать въ насъ ревность и надежду стяжать благословеніе Божіе и любовь народовъ Нашихъ.» *

Для чего подлѣ одной изъ прекрасныхъ страницъ, коими можетъ гордиться Россія, намъ должно поставить другую, которую хотѣли бы мы смыть нашею кровью и нашими слезами, вырвать изъ Русскихъ лѣтописей и предать вѣчному забвенію! Нѣтъ! мы не будемъ описывать печальныхъ событій, коимъ омрачило торжественный день несчастное заблужденіе

* Собраніе заков. Россійск. имп. т. I, стр. 1—7.

немногихъ, и повторитъ только здѣсь слова Монарха нашего: «Горестныя происшествія, смутившія покой Россіи, миновались, и какъ Мы при помощи Божіей уповаемъ, миновались навсегда и невозвратно. Въ сокровенныхъ путяхъ провидѣнія, изъ среды зла изволяющаго добро, самыя сіи происшествія могутъ способствовать во благо. Да, обратятъ родители все ихъ вниманіе на нравственное воспитаніе дѣтей. Не просвѣщенію, но праздности ума, болѣе вредной, нежели праздность тѣлесныхъ силъ, и недостатку твердыхъ познаній, должно приписать сіе своевольство мыслей, источникъ буйныхъ страстей, сію пагубную роскошь полупознаній, сей порывъ въ мечтательныя крайности, конхъ начало есть порча нравовъ, а конецъ погибель... Въ государствѣ, гдѣ любовь къ Монархамъ и преданность къ Престолу основаны на природныхъ свойствахъ народа, гдѣ есть отечественныя законы и твердость въ управленіи, тщетны и безумны будутъ всегда все усилія злонамѣренныхъ: они могутъ таиться во мракѣ, но при первомъ появленіи, отверженныя общимъ негодованіемъ, они сокрушаются силою закона. Въ семъ положеніи государственнаго состава каждый можетъ быть увѣренъ въ непоколебимости порядка, безопасность и собственность его хранящаго, и спокойный въ настоящемъ, можетъ прозирать съ надеждою въ будущее. Не отъ дерзостныхъ мечтаній, всегда разрушительныхъ, но свыше усовершенуются постепенно отечественныя установленія, дополняются недостатки, исправляются злоупотребленія. Въ семъ порядкѣ постепеннаго усовершенія всякое скромное желаніе къ лучшему, всякая мысль къ утверженію силы законовъ, къ расшире-

нію истиннаго просвѣщенія и промышленности, достигая къ намъ путемъ законнымъ, для всѣхъ отверзтымъ, всегда будутъ приняты Нами съ благоволеніемъ, ибо мы не имѣемъ, не можемъ имѣть другихъ желаній, какъ видѣть отечество наше на самой высшей степени счастія и славы, провидѣніемъ ему предопредѣленной.» *

* Собр. закон. Росс. имперіи т. I, стр. 773.

Императоръ
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ.

Первое десятилетіе.

1825 — 1845 ГОДЪ.

Съ высокимъ сознаниемъ рѣшенія судебъ Божіихъ, въ цвѣтъ развитія мужественныхъ силъ, на *тридцатомъ* году отъ рожденія, Императоръ Николай принялъ скипетръ прародительскій. Супругъ дочери Монарха Пруссаго, отецъ прекраснаго сына и трехъ дочерей, Онъ радовалъ Россію надеждами будущаго.

Когда, за тринадцать лѣтъ прежде, священная брань Отечественная горѣла въ предѣлахъ Россіи, юный, шестнадцатилѣтній Великій Князь Николай Павловичъ умолялъ отпустить его на поля битвъ. Нѣжная любовь Родительницы не допустила исполниться его пламенному желанію. Но Онъ былъ свидѣтелемъ торжества своего Благословеннаго Брата, ибо въ 1814 году, когда побѣдители Наполеона перешли за Рейнъ, Великій

Князь Николай Павловичъ , съ братомъ своимъ , Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ , отправился за границу. Нетерпѣливо хотѣлъ Онъ явиться здѣсь на поляхъ брани, но бывши подъ руководствомъ почтеннаго лѣтами и заслугами, генерала Ламздорфа, съ 1800 года находившагося главнымъ начальникомъ при воспитаніи обоихъ Великихъ Князей, Онъ не могъ располагать своимъ путешествіемъ. По прибытіи во Францію, путь въ главную квартиру императора Александра нашли прегражденнымъ войсками Наполеона. Надлежало воротиться съ пути, и Великій Князь Николай Павловичъ съ предсудорбіемъ прожилъ въ Базелѣ до взятія Парижа, куда немедленно отправился Онъ, въ сопровожденіи героя 1812 года, генерала Коновницына. Въ 1815 году, Великій Князь Николай Павловичъ, съ братомъ, находился въ походѣ Русскихъ войскъ, и участвовалъ въ знаменитомъ смотрѣ подъ Вертю. На возвратномъ пути, въ Берлинѣ совершенно было обрученіе Его съ августѣйшею Невѣстою. Въ 1816 году отправился Онъ въ путешествіе по Россіи и Европѣ, продолжавшееся съ Мая 1816 года по Апрель 1817 года, въ сопровожденіи генераль-адыютанта П. В. Голенищева-Кутузова. По возвращеніи, въ 1817 году, торжествовали бракосочетаніе его. На слѣдующій годъ, во время пребыванія въ Москвѣ, Онъ осчастливленъ былъ рожденіемъ первенца-сына; въ 1819 году родилась Великая Княжна Марія Николаевна, въ 1822 году Великая Княжна Ольга Николаевна, и въ 1825 году Великая Княжна Александра Николаевна. Дѣятельное участіе принималъ Великій Князь Николай Павловичъ въ управленіи военною частью, съ 1818 года назначенный генераль-инспек-

торомъ инженеровъ , а съ 1825 года начальникомъ гвардейской пѣхотной дивизіи. Какъ подчиненный явился Онъ съ рапортомъ о томъ, къ бывшему тогда начальникомъ гвардейской пѣхоты, генералу Бистрому , и заставилъ заслуженнаго война заплакать отъ умиленія.

День Января 1-го 1826 года ознаменованъ былъ милостями народу — уничтоженіемъ казенныхъ взысканій, облегченіемъ участи преступниковъ. Отъ различныхъ Европейскихъ Государей прибыли въ Петербургъ послы , присланные съ поздравленіями Императору Николаю. Замѣчательными изъ нихъ были: Шведскій посолъ, *графъ Браге*, Баварскій, *князь Вреде*, и Великобританскій, герой Ватерлооскій, *Герцогъ Веллингтонъ*. Назначеніе особъ столь знаменитыхъ показывало глубокое уваженіе Монарховъ Европейскихъ къ Преемнику Благословеннаго.

Между тѣмъ съ юга Россіи , сопровождаемая общою скорбью, двигалась погребальная колесница императора Александра. Февраля 26-го, въ Госнѣ, встрѣтила драгоценные останки его нѣжная родительница, императрица Марія Ѳеодоровна. Февраля 28-го Императоръ Николай со слезами повергся на землю передъ гробомъ Брата, коего привыкъ почитать отцомъ, отъ руки коего принялъ державу. Марта 6-го гробъ императора Александра , сопровождаемый Императоромъ Николаемъ, со всею Императорскимъ Семействомъ , Принцами Оранскимъ и Прусскимъ, прибывшими въ Петербургъ , Герцогомъ Веллингтономъ , и унылыми сводвижниками Благословеннаго, при слезахъ и рыданіи безчисленнаго множества народа, встрѣченъ былъ столицею. Марта 13-го — ровно *черезъ двадцать*

ялы ~~ллы~~ по вѣществу на престолъ Благословеннаго — въ Петропавловскомъ соборѣ С. Петербургской крѣпости, на кладбищѣ предковъ, земля приняла въ нѣдра свои земное, и въ міръ осталась только память о великихъ событіяхъ, коими ярко проложилъ Александръ имя свое въ вѣкахъ. Недолго пережила его нѣжная подруга. Умиравшая достигла она Бѣлева (города въ Тульской губерніи), и здѣсь тихо прешла въ вѣчность, Мая 14-го. Нѣсколькими часами не застала ее императрица Марія Ѳеодоровна, послѣзавшая встрѣтить неутѣшную царственную вдовицу, и раздѣлить съ нею печаль о незабвенномъ. Юня 21-го послѣдовало въ Петербургъ погребеніе императрицы Елисаветы: желаніе ея исполнилось — въ небесахъ соединилась она съ Ангеломъ, кончина коего положила для нея конецъ всѣмъ радостямъ на землѣ.... Воздавъ долгъ скорбнаго благоговѣнія монарху Благословенному, Россія обратила обвѣты къ доблестному, великому Преемнику его. Древняя Москва наполнилась народомъ, стекшимся со всѣхъ концовъ Россіи, и ликовала, встрѣчая своего Государя, торжественно совершившаго въездъ Свой въ древнюю столицу, Юля 25-го. Августа 22-го отправленъ священный обрядъ коронованія въ древнемъ Успенскомъ храмѣ. Всеобщее умиленіе умножило присутствіе Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича, неожиданно прибывшаго въ Москву изъ Варшавы. Радостныя слезы изторглись изъ очей у всѣхъ зрителей, когда по совершеніи коронованія августѣйшая Мать обняла и облобызала двухъ Сыновъ своихъ, одного, увѣчаннаго вѣнцомъ предковъ, другаго, уступившаго сей вѣнецъ, и являвшагося въ видѣ перваго подданнаго

великаго Брата своего. Неописуемъ былъ восторгъ, когда народъ, собравшійся въ древнемъ Кремль, увидя своего Монарха «въичанна и превознесенна,» идущаго поклониться гробницамъ предковъ въ Архангельскомъ соборъ, когда достигнувъ Краснаго Крыльца, Императоръ Николай привѣтствовалъ народъ тремя поклонами. «Много видалъ я въ жизнь мою торжествъ, но подобнаго не видывалъ,» говорилъ Шведскій фельдмаршалъ Стедингъ, старецъ многолѣтній, за сорокъ девять лѣтъ прежде поздравлявшій Екатерину съ рожденіемъ Александра (въ 1777 г.). «Какой городъ! Какой народъ! Какой день!» говорилъ Французскій посланникъ, графъ Лаферонне, смотря на Москву и Кремль съ Краснаго Крыльца. Великолѣпный обѣденный столъ былъ въ Грановитой Палатъ. Прибавивъ здѣсь, что во время въичанія царскимъ вънцомъ, Императоръ Николай возсѣдалъ на древнемъ алмазномъ тронѣ царя Алексія Михайловича, а Императрица Александра Феодоровна была на золотомъ тронѣ царя Михаила Феодоровича; миропомазаніе совершалось изъ драгоценной Августовой краби, и къ цѣлованію поднесенъ былъ крестъ, нѣкогда защитившій грудь Петра Великаго въ Полтавской битвѣ. Вечеромъ Кремль запылалъ очаровательнымъ освѣщеніемъ. Праздники и пиры продолжались весь Сентябрь. Огромный фейерверкъ, угощеніе народа на Двѣчьемъ Поля, пиръ, данный купечествомъ войску, Русскіе и Итальянскіе спектакли разнообразили балы, блескомъ коихъ отличались Русскіе вельможи и дипломаты Европейскіе. При коронованіи присутствовали, нарочно присланные, Австрійскій посолъ, Герцогъ Гессенъ-Гомбургскій, Папскій Бернетти, Французскій маршалъ Мармонъ,

Шведскій фельдмаршалъ Стедингъ, Великобританскій Герцогъ Девонширскій, Сардинскій маркизъ Браньоле-Саль, и кромѣ того были Послы Австрійскій, Французскій, Датскій, Пруссскій, Саксонскій, Ганноверскій, Соединенныхъ Штатовъ, Шведскій, Португальскій, Испанскій, Неаполитанскій, Виртембергскій, Сардинскій, Баварскій, Нидерландскій, Великобританскій, Ганзеатическихъ городовъ. Милости непрерывно изливались отъ трона. Наградами за подвиги прошедшаго, памятью о великихъ воспоминаніяхъ, Императоръ Николай являлъ, какъ дорожить Онъ славою своею великаго царства. Марта 19-го 1826 года, въ день памяти взятія Парижа, установлена была Имъ особая медаль для всѣхъ участвовавшихъ въ семъ великомъ дѣлѣ. Герои 1812 года, Витгенштейнъ и Сакенъ возведены были въ чины фельдмаршалскіе, и назначены шефами полковъ ихъ именъ. Сохраняя въ Русской арміи память Русянцова, Суворова, Кутузова и Барклая де-Толли, повелѣно наименовать на вѣчныя времена ихъ именами четыре полка. По возвращеніи изъ Москвы въ Петербургъ Октября 6-го, въ день торжественнаго воспоминанія нашествія на Россію Наполеона, Декабря 25-го открыта въ Зимнемъ Дворцѣ *Военная Галлерей*, предположенная императоромъ Александромъ, гдѣ собраны изображенія всѣхъ сподвижниковъ его, въ 1812, 1813 и 1814 годахъ бывшихъ генералами. Такъ въ послѣдствіи повелѣно воздвигнуть въ Петербургъ, предположенные Александромъ, памятники Кутузову и Барклаю де-Толли. Увидимъ далѣе воздвиженіе памятника на великомъ полѣ Бородинскомъ, совершеніе обѣта Александрова сооруженіемъ храма Спасителя въ Москвѣ. Умирав-

ній Карамзинъ благословилъ Императора Николая на одръ смерти, облагодѣтельствованный истинно царскою наградою.

Но среди торжествъ и заботъ о внутреннемъ правленіи Россіи, внѣшнія дѣла уже увлекали вниманіе Императора Николая. Отношенія къ Турціи и Греціи, занимавшія императора Александра въ послѣдній годъ его жизни, были первымъ дѣломъ его преемника. Греція гнила. Турція медлила отвѣтомъ на требованія Россіи. Въ числѣ порученій Герцогу Веллингтону были переговоры съ Императоромъ Николаемъ о намѣреніяхъ Его касательно Турціи и Греціи. Мудрая политика внушила Императору Николаю отвѣтъ, коимъ раздѣлялъ Онъ вопросъ на двѣ различныя части — несогласіе Турціи съ Россіею и пособіе Греціи. Въ первой отклонялъ Онъ всякое посредничество, предоставляя одному себѣ опредѣлить возмездіе за оскорбленіе государственнаго достоинства Россіи; въ другой хотѣлъ дѣйствовать вмѣстѣ съ другими державами, спасая Грековъ отъ гибели, но съ тѣмъ вмѣстѣ уважая законность власти надъ ними Султана. Протоколомъ Марта 24-го 1826 года, заключеннымъ въ Петербургъ, утверждены были условія помощи Грекамъ, состоявшей въ прекращеніи борьбы ихъ съ Оттоманами, и учрежденіи Греціи отдѣльною областью, съ зависимою отъ власти Султана, но на извѣстныхъ правилахъ, ограждавшихъ вѣру и спокойствіе Греціи. Положено сообщить сей договоръ Дворамъ Вѣнскому, Берлинскому и Парижскому, и требовать ихъ согласія. Въ то же время Россійскій повѣренный обратился къ Султану, желая окончательнаго отвѣта на требованія Россіи, состоявшія въ томъ, чтобы

освободить Сербскихъ депутатовъ , задержанныхъ въ Царьградъ , очистить отъ войскъ Турецкихъ Молдавію и Валхію , возстановить права , коими пользовались сіи области по Бухарестскому трактату , и наконецъ , прислать пословъ для окончанія всѣхъ споровъ и недоумѣній съ Россією переговорами. Султанъ , сверхъ ожиданія , отвѣтствовалъ совершеннымъ на все согласіемъ. Турецкіе послы, Сейдъ-Магометъ гаджи-эффенди и Сейдъ-Ибрагимъ нефетъ-эффенди, прибыли въ Аккерманъ. Сентября 25-го заключили они съ Русскими уполномоченными, Графомъ Воронцовымъ и Рибопьерромъ, конвенцію, въ дополненіе къ Бухарестскому трактату, коюю Порта обязалась исполнить всѣ требованія Россіи. Рибопьерръ отправленъ былъ послѣ сего посломъ въ Царьградъ. Не сомнѣвались, что Султанъ сознаетъ невозможность противиться посредничеству Россіи и Англіи въ дѣлѣ Грековъ, и можно было надѣяться, что кровь христіанъ перестанетъ обгарять скалы Пелопоннеза.

Война возгорѣлась между тѣмъ, гдѣ ее вовсе не ожидали, за Кавказомъ. Подобно несогласіямъ съ Турцією, различные споры и недоумѣнія возникали между Россією и Персією, съ самаго заключенія Гюлистанскаго мира, въ 1813 году. Главное состояло въ опредѣленіи границъ. Гюлистанскимъ трактатомъ Россія приобрѣла ханства Карабахское, Талышинское, и другія, въ коихъ оставила она ихъ прежнихъ владѣтелей. Интриги и злоумышленія хановъ принудили наконецъ уничтожить власть ихъ, и опредѣлять настоящіе предѣлы Русскимъ областямъ. Персія не только воспротивилась, но начала вооруженіе и разсѣвала возмущеніе между подвластными Россіи народами. Щадя

ославленныхъ , Императоръ Николай , немедленно по вступленіи на престолъ , въ Январь 1826 года , отправилъ въ Тавризь посломъ генераль-маіора Меншикова . Мирюлюбіе Императора Русскаго казалось горделивымъ Азіятцамъ признакомъ робости . Въ безумномъ ожесточеніи , надѣясь на неготовность Россіи и свои регулярныя полки , Шахъ Персидскій и наследникъ его , Аббасъ-Мирза , отвергли все мирныя предложенія . Меншиковъ оставилъ Тавризь , и не смотря на старанія Англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ , Персія спѣшила вѣроломно разорвать миръ . Шахъ и Аббасъ-Мирза отправились къ собраннымъ ими войскамъ . Ханъ Талышинскій вторгся въ Русскіе предѣлы , захватилъ крѣпостцу Аркеванъ , и въ концѣ Августа Русскіе отряды были вытѣснены изъ разныхъ мѣстъ Карабаха , Талышина и Ширвани ; горскія Кавказскія племена волновались ; въ Мингреліи и Имеретіи готовилось возмущеніе . Меншиковъ былъ задерживаемъ въ Эривани , и только благородная рѣшительность могла спасти его отъ опасностей и оскорбленій . Онъ не могъ возвратиться въ Тифлисъ прежде Сентября 12-го , когда хвастливыми фирманами Шахъ извѣщалъ уже подданныхъ о побѣдахъ и торжествѣ .

Среди празднествъ сопровождавшихъ коронованіе Императора Николая , получены были въ Москвѣ извѣстія о враждѣ Персіянъ и начатіи ими военныхъ дѣйствій . Надлежало наказать вѣроломныхъ . Главнокомандовавшему въ Грузіи , генералу Ермолову велѣно отражать Персіянъ , и въ помощь ему былъ отправленъ изъ Москвы , пользовавшійся особенною довѣренностью Монарха , генераль-адъютантъ Паскевичъ , замѣчательный своими подвигами въ Турецкой

войнъ до 1812-го, въ войнъ Отечественной и въ походахъ 1813 и 1814 годовъ. Сентября 16-го изъяснены были деклараціею всѣ непріязненные и вароломные поступки Персіи. «Государь Императоръ,» сказано было въ деклараціи, «объявляетъ войну Шаху Персидскому, объявляетъ, что трактатъ Гюлистанскій уничтоженъ Персіанами, и что онъ не прежде положитъ оружіе, какъ обезпечитъ совершенно безопасность границъ нашихъ, вознаградивъ себя за потери и усилія постановленіемъ мира твердаго, сообразнаго съ достоинствомъ и пользами Имперіи.»

Вскорѣ услышали о побѣдахъ, ознаменовавшихъ начало новаго царствованія. Сорокъ тысячъ регулярной пѣхоты Персидской, и болѣе девяноста тысячъ конницы, съ 40 слишкомъ пушками, переправясь черезъ Араксъ, вступили въ Карабахъ и осадили крѣпость Шушу, гдѣ затворился небольшой Русскій гарнизонъ, имѣя не болѣе 4-хъ пушекъ. Полтора мѣсяца Аббасъ-Мирза стѣснялъ крѣпость блокадою, пока собрались Русскія войска. Князь Мадатовъ, посланный съ малымъ отрядомъ, разбилъ передовое войско Персіянъ на рѣкѣ Шамхорѣ. Аббасъ-Мирза двинулся на него. Паскевичъ, прибывшій тогда въ Тифлисъ, принялъ начальство надъ дѣйствующими войсками, и съ 7000-мъ отрядомъ, при 22-хъ орудіяхъ, поразилъ при Елисаветполѣ, Сентября 13-го, 35,000-ю армію Персіянъ, имѣвшую 25 орудій. Побѣдители взяли два лагерь, пушку, обозы. Аббасъ-Мирза спасалъ только артиллерію, увозя ея за Араксъ. Армія его разбѣжалась. Опомившись отъ страха и собравъ силы, онъ снова покусился перейти Араксъ. Движеніе Русскихъ заставило его опять удалиться.

Юль Ноябрю не оставалось ни одного Персіянина въ Русскихъ предѣлахъ.

Если Аккерманская конвенція показывала покорность Султана, дѣла его въ Греціи являли запретивъ невозможное ожесточеніе. Триполища и Миссолунги были передъ Оттоманами. Въ то же время Султанъ истребилъ Янычаровъ, осмѣлившихся возстать противъ нововведеній его и учрежденія регулярныхъ войскъ. Слѣдующій 1827 годъ угрожалъ Греціи совершеннымъ уничтоженіемъ. Междоусобія и раздоры Грековъ, губившіе ихъ не менѣе меча Оттомановъ, внушили имъ тогда мысль избрать единоначальника, и общій голосъ указалъ на графа Капо д'Истрія, бывшаго министра императора Александра, урожденца Іонійскихъ острововъ. Великодушный Капо д'Истрія не отказался отъ занятія предлагаемой ему тяжелой обязанности. Желая узнать предварительно волю Императора Николая, онъ отправился въ Петербургъ. Не только согласіе Русскаго Императора подтвердило выборъ Грековъ, но векоръ Греція увидѣла зарю своего спасенія. Когда отчаяніе наполняло сердца Грековъ при извѣстїи о взятїи Афинъ Оттоманами (Мая 5-го 1827 года), они ожили, услышавъ о дѣятельномъ участїи, принимаемомъ въ судьбѣ ихъ тремя великими Европейскими державами. Въ Іюнь Рибшьерръ и Англійскій посоль учинили въ Царьградѣ рѣшительныя предложенія посредства между Греками и Турціею. Они были отвергнуты. Дѣлами Англїи управлялъ, съ Апрѣля 1827 года, лордъ Каннингъ, и совершенно соотвѣтствуя великодушнымъ намѣреніямъ Императора Николая, предложилъ утвердить трактатомъ посредничество Европейскихъ державъ между

Турцією и Грецією, съ тѣмъ, что въ случаѣ несогласія той, или другой стороны, договаривающіяся державы примуть особенныя мѣры, принудивъ ихъ къ миру оружіемъ. Австрія и Пруссія отклонили отъ себя участіе въ договорѣ. Трактатъ былъ подписанъ въ Лондонѣ, Іюня 24-го, только между Россією, Англією и Францією. Въ Іюль пришла въ Портсмуть часть Русскаго флота; другая часть выступила изъ Кронштадта. Августа 4-го договоръ трехъ державъ былъ предъявленъ Султану, съ срокомъ одного мѣсяца на отвѣтъ. Греція приняла предложеніе трехъ державъ съ восторгомъ (Августа 9-го). Смерть Каннинга не разрушила союза. Молчаніе Султана заставило союзныя державы принять мѣры рѣшительныя. Флоты, Русскій, Англійскій и Французскій, подъ начальствомъ адмираловъ Гейдена, Кодрингтона и Ринъи, явились у береговъ Греціи, и потребовали отъ Ибрагима паши прекращенія военныхъ дѣйствій въ Морѣ. Согласившись на предложеніе, онъ нарушилъ его, неукротимо свирѣпствовалъ въ Греціи, и даже не отвѣчалъ на письмо о томъ адмираловъ. Союзный флотъ сблизился къ Наваринской гавани, гдѣ стояли соединенные Турецкій и Египетскій флоты. Устроясь въ боевой порядокъ, Октября 8-го, адмиралы послали переговаривать о предложеніи своемъ Ибрагиму съ Турецкимъ адмираломъ. Отвѣтомъ Оттомановъ были выстрѣлы. Тогда началась достопамятная битва Наваринская, гдѣ Рускіе соревновали храбрости и искусству Англичанъ и Французовъ. Дѣло кончилось совершеннымъ истребленіемъ непріятельскаго флота. Со временъ Чесменской битвы Русскій флотъ не приобрѣталъ такой чести побѣды, и

нимъ храбраго Гейдена заслужило уваженіе опытныхъ моряковъ Европейскихъ.

Когда побѣда въичала Русскій флагъ на волнахъ Архинелага, Орелъ Русскій громилъ Персію, и Русскія знамена сближались къ столицѣ Шаха.

Персіяне не мирились, и даже продолжали нападенія на Русскія области. Императоръ Николай повелѣлъ начать походъ съ наступленіемъ весны 1827 года. Паскевичъ назначенъ былъ главнокомандующимъ въ Грузіи. Пока Русскія войска занимали знаменитый Армянскій монастырь, Эчмиадзинъ, и обложили Эриванъ, покорила Россіи бывшій Карабахскій Ханъ. Въ Маѣ Паскевичъ пришелъ къ Эривани съ 15,000, и въ ожиданіи осадной артиллеріи обратился, Іюня 20-го, съ береговъ Гарничая, черезъ Нахичеванъ, къ крѣпости Аббасъ-Аббаду. При нестерпимомъ зноѣ, Русскія войска бодро достигли Нахичевани Іюня 26-го, и Іюля 2-го открыли пальбу по Аббасъ-Аббаду. Аббазъ-Мирза явился съ 16,000 войска на помощь. Переправясь, черезъ Араксъ по мосту, устроенному на бурдюкахъ, Паскевичъ разбилъ Персидское ополченіе при Джаванъ-Булакѣ, Іюля 5-го, отнялъ побѣдоносное знамя Персидское, и даже оруженосецъ Аббасъ-Мирзы, съ любимымъ ружьемъ его, достался побѣдителямъ. Черезъ сутки сдалась крѣпость Аббасъ-Аббадъ. Коммендантъ, зять Шаха, смиренно поднесъ ключи ея Паскевичу. Аббасъ-Мирза рѣшился, пользуясь отсутствіемъ его, овладѣть Эчмиадзиномъ, гдѣ были Русскія госпитали и магазины. Съ 10,000 пѣхоты, 15,000 конницы и 22 пушками, преградилъ онъ путь туда отъ Эривани. Имѣя не болѣе 2500 человекъ и 12 орудій, генералъ Красовскій

прошелъ горными ущельями изъ Эривани къ Этмидзину, не уважая сопротивленія Персіянъ, и когда Паскевичъ поспѣшилъ къ нему на помощь, Аббасъ-Мирза поспѣшно отступилъ къ Каракаламъ. Въ виду его взята была крѣпость Сардаръ-Аббадъ, Сентября 19-го, а Октября 1-го сдалась знаменитая Эривань, послѣ кратковременной осады, стоившей Рускимъ не болѣе 52 человекъ убитыми и ранеными. Немедленно двинулся Паскевичъ къ Тавризу, резиденціи наследника Персидскаго престола. Октября 13-го Рускіе вступили въ Тавризь безъ бою; 17-го прибылъ туда Паскевичъ и предложилъ миръ. Довольно было сдѣлано для усмиренія гордости Персіянъ. Аббасъ-Мирза радостно принялъ предложеніе, забывая объ обвинаннѣхъ ихъ побѣдахъ, и 4-го Ноября явился на свиданіе съ Рускимъ полководцемъ въ Дехкарганъ. Юный сынъ его, Хозревъ-Мирза, привѣтствовалъ побѣдителя на пути. Ноября 28-го подписанъ былъ договоръ, по которому Персія уступала Россіи Эривань и Нахичевань, и платила издержки войны.

Среди сихъ побѣдныхъ торжествъ Императоръ Николай обрадованъ былъ, Сентября 9-го, рожденіемъ втораго сына, *Великаго Князя Константина Николаевича*.

Ни громы Наварицкой побѣды, ни участь Персіи не образумили неистоваго изуверства Турковъ. Новыя представленія министровъ трехъ союзныхъ державъ въ Царьградъ сопровождались жалобами и упреками со стороны Султана. Его не утратила даже угроза пословъ, что они оставятъ Царьградъ. Дѣйствительно, Ноября 26-го, послы Рускій, Англійскій и Французскій выѣхали изъ столицы Султанской. Гибельное

состояніе Турціи, обуреваемой мятежами, истребленіе лучшаго войска Турецкаго, Янычаровъ, и флота Турецкаго при Наваринѣ, казалось, возбуждаютъ только большее ожесточеніе. Декабря 6-го гаттиншерифъ Султанскій воззвалъ къ оружію всехъ музульмановъ, оскорбляя величіе Россіи неумѣренными выраженіями злобы и изувѣрія. Султанъ сознавался даже, что все соглашенія его на миръ съ Россією, и самая Аккерманская конвенція, были только средствомъ выиграть время и приготовиться къ войнѣ. «Да сохранить насъ Богъ! признавъ когда нибудь независимость Греціи!» говорилъ Султанъ. «Уничтожимъ и поразимъ невѣрныхъ, желающихъ стереть съ лица земли музульмановъ! Предстоящая война есть война за вѣру и бытіе наше.»

Россія не могла, не должна была оставаться послѣ сего бездѣйствующею. Немедленно приказано было 2-й арміи, расположенной на югъ Россіи, и предводительной фельдмаршаломъ, графомъ Витгенштейномъ, двинуться къ предѣламъ Турціи, и занять Молдавію и Валахію. Паскевичу приказано, по заключеніи мира съ Персією, идти въ Азіатскую Турцію. Черноморскому флоту назначено дѣйствовать на берега Европейской и Азіатской Турціи, и Русскому флоту въ Архипелагѣ, поступившему подъ начальство адмирала Рикора, блокировать Дарданеллы. Императоръ Николай хотѣлъ самъ явиться на поляхъ битвы и присутствіемъ своимъ одушевить Русское воинство. Апрѣля 14-го издавъ былъ манифестъ о войнѣ съ Турцією. «Есть великодушію вредѣлы,» говорилъ Монархъ Россіи, «и преступить ихъ воспрещаетъ честь имени Русскаго, достоинство имперіи и неприкосновен-

ность правъ ея и славы.» Витгенштейнъ исполнялъ уже волю Императора. Слишкомъ 100,000 войска, съ 440 орудіями, въ началъ Апрѣля пошли въ Турцію, и въ трехъ мѣстахъ перешли границу. Яссы заняты были Апрѣля 25-го, Бухарестъ 30-го. Русскія знамена возвыялись на берегахъ Дуная. Браиловъ былъ обложенъ. Апрѣля 26-го Императоръ Николай выѣхалъ изъ Петербурга. На другой день послѣдовала за нимъ Супруга его. Она и Дворъ Императорскій основали пребываніе въ Одессѣ. Императоръ перѣѣхалъ Русскую границу Мая 7-го, и на другой день прибылъ въ Русскій лагерь подъ Браиловомъ.

Между тѣмъ мужество Русскихъ войскъ и искусство Паскевича кончили войну съ Персіею славнымъ миромъ. Вопреки договора Ноября 28-го, лукавая и нелѣпая Азіятская политика хотѣла воспользоваться начинавшеюся войною Россіи съ Турціею. Шахъ не только не утвердилъ договора, но отказался отъ него, объявилъ даже притворный гнѣвъ свой Аббасъ-Мирзѣ, угрожая лишить его наслѣдія престола. Войска Персидскія осмѣлились снова начать наступательныя движенія. Министръ Шаха явился для новыхъ переговоровъ. Паскевичъ отвѣчалъ, что переговоры кончены, и если Шахъ не хочетъ утвердить ихъ, Русскія войска немедленно начнутъ военныя дѣйствія. Онъ не замедлилъ исполненіемъ словъ на дѣлѣ. Урмія и Ардебиль были заняты въ Январь 1828 года, не взирая на холодъ и снѣга, затруднявшіе походъ. Самъ Паскевичъ выступилъ изъ Тавриза къ Тегерану, столицѣ Персіи. Ужасъ предшествовалъ ему, и Персіяне прислали униженно просить мира, вносили въ счетъ платежа Россіи 6 милліоновъ рублей серебромъ, отдавали въ

залогъ уплаты остальныхъ денегъ алмазы Шаха , и соглашались на всѣ условія. Февраля 9-го подписанъ былъ , въ Туркманчаѣ , Аббазъ-Мирзою и Паскевичемъ окончательный договоръ. Кромъ отдачи *Эривани* и *Нахичевани* , Персія предоставила Россіи свободную торговлю на Каспійскомъ морѣ , и заплатила за военныя издержки двадцать миллионъ рублей серебромъ. Марта 13-го Рускія войска перешли обратно въ предѣлы Россіи. Паскевичъ награжденъ былъ за свои подвиги , кромъ другихъ почестей , титуломъ графа , съ наименованіемъ *Эриванскаго*.

Мая 5-го начальство осадю Браилова принялъ на себя Великій Князь Михаилъ Павловичъ. Распоряженія къ ней учинены были лично Императоромъ Николаемъ , обозрѣвавшимъ положеніе крѣпости подъ непріятельскими ядрами. Мая 9-го занята была Краюва. Закошнѣлые враги Россіи , потомки Запорожскихъ казаковъ , ушедшихъ въ Турцію послѣ раззоренія Сѣчи , прислали просить Императора о принятіи ихъ въ подданство. Мая 27-го , въ присутствіи Императора Николая , совершена была переправа за Дунай. Онъ самъ перѣхалъ черезъ рѣку въ лодкѣ съ Запорожцами. Мая 29-го сдалась Исакча , Юня 5-го сдался Мачинъ , Юня 8-го палъ Браиловъ , защищаемый 12,000 гарнизона ; Юня 11-го покорилась Гирсова , 12-го взята Кюстенджи , на берегу Чернаго моря. Некрасовцы , потомки товарищей Некрасова , бѣжавшихъ изъ Россіи послѣ бунта Донцовъ при Петрѣ Великомъ , прислали , по примѣру Запорожцовъ , просить о принятіи ихъ въ подданство Россіи. Анапа , мѣсто сообщенія Оттомановъ съ горскими народами , сдалась , Юня 11-го , адмиралу Грейгу , и начальствовавшему

надъ Русскимъ отрядомъ , князю Меншикову. Юня 15-го покорилась на Дунай Тульча.

Не успѣвши воспрепятствовать занятію земель по Дунай, Султанъ собралъ сильныя арміи за Дунаемъ, въ Шумль и Варнѣ, защита коихъ ввѣрена была лучшимъ Турецкимъ полководцамъ. Въ слѣдствіе сего распоряженія, планъ военныхъ дѣйствій со стороны Русской заключился въ томъ, что предположивъ покорять остальные крѣпости по Дунаю, главнымъ дѣломъ назначили взять Варну, считавшуюся дотодѣ неприступною. Тѣмъ открывалось свободное сообщеніе изъ Булгаріи съ Россією, чрезвычайно затруднительное сухимъ путемъ. Но дабы отвлечь вниманіе Турковъ, армія двинулась къ Шумль. Варна, Сидстрия и Журжа были заблокированы. Юня 28-го Турки были разбиты генераломъ Гейсмаромъ у Кадафата. Еще блистательнѣе была битва его Сентября 12-го, когда съ 4000 войска поразилъ онъ, у Байлешти, болѣе 25,000 Турковъ, стремившихся отнять Краюву. Ободряемая присутствіемъ Государи, главная армія достигла, Юня 25-го, Базарджика, отбила Турковъ, препятствовавшихъ переправъ черезъ Буланлыкъ, и обложила недоступную Шумлу. Фельдмаршалъ Витгенштейнъ остался здѣсь, а другая, главная часть арміи, отправилась къ Варнѣ. Энибазаръ и Праводы были заняты. Съ прибытіемъ флота, Юня 25-го началась знаменитая осада Варны. Въ концѣ Августа пришла Русская Гвардія. Употребляя всѣ средства защитить Варну, Султанъ отправилъ туда корпусъ паши Омеръ-Вріоне, но никакія усилія его не спасли Варны, и послѣ двухъ кровопролитныхъ битвъ, Омеръ-Вріоне былъ безсильнымъ свидѣтелемъ

покоренія крѣпости, защищаемой 178 орудіями, и болѣе нежели 20 тысячами отчаянно сражавшагося гарнизона. Варна сдалась 29-го Сентября, послѣ приступа, бывшаго 25-го числа. Достигнувъ тѣмъ цѣли похода, Русскія войска, до того времени державшія въ Шумль бездѣйственнымъ многочисленное Турецкое войско, и храбро уничтожавшія всѣ покушенія Оттомановъ освободиться, совершили отступленіе обратно за Дунай. Трудный походъ Задунайскій, гдѣ всего тяжелѣе было побѣждать, не врага, истощавшаго бесполезно свои усилія, но губительный климатъ и всякаго рода недостатки, ознаменовался такимъ образомъ покореніемъ осадю непобѣдимой Варны и крѣпкаго Браилова, кромѣ Исакчи, Тульчи, Мачина, Гирсова, Кюстенджи, и другихъ. Три лагеря, 9 пашей, до 22,500 пѣхотныхъ, 957 пушекъ, 180 знаменъ составляли трофеи похода; 17 большихъ и 45 малыхъ судовъ Турецкихъ было взято и потоплено. Свирѣпо сражавшіеся, Турки были всюду разбиваемы. Во власти Султана оставались еще на Дунаѣ Силистрія, Русчукъ, Виддинъ, Журжа, Турно, Кале и Калафатъ, но кромѣ Варны и другихъ мѣстъ за Дунаемъ, Русскій гарнизонъ остался на зимовку даже въ Праводахъ, близъ Балканскихъ горъ. Дорога въ Царьградъ была проложена. Слѣдующему 1829 году надлежало довершить, что начато было въ 1828 году.

Не менѣе достопамятны были дѣла Паскевича за Кавказомъ. Ему предлежалъ походъ, тѣмъ болѣе трудный, что малочисленная войска его только что возвратились изъ зимняго похода въ Персію. Онъ не могъ вывести въ битвы болѣе 12,000, оставляя часть

войска для охраненія Персидскихъ границъ и удержанія безопасности за Кавказомъ. Турки собрали войска многочисленныя, и приготовились защищаться въ крѣпостяхъ, когда изувѣрныя воззванія Султана волновали даже подвластныя Россіи Музульманскія области. Въ половинѣ Іюня Паскевичъ соединилъ свои войска въ Гумрахъ, имѣя при нихъ до 60 орудій. Іюня 19-го войска его приблизились къ крѣпости Карсу, разбили отрядъ Турковъ, и начали осаду крѣпости. Битва, завязавшаяся 23-го, дала возможность Рускимъ ворваться въ городъ, и Карсъ сдался. Чума, оказавшаяся въ Русскомъ лагерѣ, остановила дальнѣйшіе успѣхи, но 12-го Іюля военныя дѣйствія были уже возобновлены, и новымъ подвигомъ было завоеваніе крѣпости Ахалкалахи, взятой приступомъ Іюля 24-го. Хертвись сдался черезъ два дня. Поти, на берегу Чернаго моря, покорилась за десять дней прежде, послѣ кратковременной осады. Русскія войска устремились къ Ахалцыху, куда спѣшилъ Турецкій главнокомандующій съ 30-ю тысячами войска. Отбивши его нападенія, начали осаду; Августа 9-го разбили Турецкую армію, овладѣли ея лагерями, и Августа 15-го пошли на штурмъ Ахалцыха. Среди пожара и отчаянной защиты осажденныхъ, городъ былъ занятъ, а на другой день сдалась и сильная крѣпость Ахалцыхская. Обезпечивъ завоеваніе Карсской и Ахалцыхской областей покореніемъ крѣпостей Ацхуръ и Ардаганъ, занявъ укрѣпленія Діадинъ и Топрахъ-Кале, и крѣпость Баязеть на Эвфратѣ, въ 90 верстахъ отъ Арзерума, столицы Анатолиі, Паскевичъ возвратилъ войска на зимовку въ Грузію, оставя гарнизоны въ завоеванныхъ областяхъ. Походъ

его, стоявшій не болѣе 3200 человекъ , былъ ознаменованъ покореніемъ 6 крѣпостей, 3-хъ укрѣпленій, разбитіемъ Турецкой арміи, и 315 пушекъ, 195 знаменъ , 11 бунчуковъ , 8000 плѣнныхъ составляли трофеи его.

Воздавъ наградами и благоволеніемъ храбрымъ войскамъ Своимъ, Императоръ Николай спѣшилъ обрадовать возвращеніемъ Своимъ Россію. Императрица Александра Феодоровна отправилась въ Петербургъ изъ Одессы Сентября 9-го. Октября 2-го Императоръ Николай отбылъ изъ Варны на корабль Императрица Марія. Страшная буря захватила его на пути, и дала случай видѣть безстрашіе его , когда самые опытные моряки уже отчаявались въ спасеніи. Октября 8-го благополучно прибылъ Императоръ въ Одессу, и 14-го былъ въ Петербургъ. Здѣсь тяжкое испытаніе ожидало побѣдителя Оттомановъ. Радостно встрѣтила его нѣжная Родительница , уже чувствовавшая себя нездоровою, но черезъ нѣсколько дней болѣзнь неожиданно явилась опасною , и 24-го Октября тихо прешла въ вѣчность, провидѣніе сиротъ и бѣдныхъ, незабвенная благодѣяніями Марія, благословивъ Августѣйшаго Сына, супругу и дѣтей Его , на 70-мъ году отъ рожденія (родилась въ 1759 году, Октября 14-го), бывъ около 25-ти лѣтъ въ супружествѣ и 27-мъ лѣтъ во вдовствѣ — мать двухъ великихъ Императоровъ Россіи! Ноября 13-го Царь Россіи и Его подданные сопровождали слезами и благословеніями гробъ незабвенной Маріи къ могилѣ ея въ Петербургскомъ Петропавловскомъ Соборѣ. «Горестъ Наша есть горестъ всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ,» говорилъ Императоръ Николай, «и только

въ ихъ усердномъ участіи мы можемъ находить утѣшеніе.»

Вскорѣ побѣдныя грома Русскаго оружія явили величіе Россіи въ Европѣ и Азіи. Кампанія 1829 года началась въ Европейской Турціи покореніемъ крѣпостей Кале и Турно, что было послѣднимъ воинскимъ подвигомъ заслуженнаго фельдмаршала Витгенштейна. Февраля 9-го онъ былъ уволенъ, по пріемленію его, за слабостью здоровья и лѣтами, отъ званія главнокомандующаго арміею. «Старость моя,» говорилъ онъ въ приказѣ, коимъ прощался съ войскомъ, «принуждаетъ меня разстаться съ вами, но скорбь моя при разлукѣ уменьшается мыслію о томъ, что я услышу о подвигахъ вашихъ, коими докажете вы свѣту пламенное усердіе ваше къ Царю и Отечеству.» Преемникомъ его былъ назначенъ графъ Дибичъ, замѣчательный своими стратегическими познаніями, дѣлами съ войны 1812 года, и въ 1828 году бывшій начальникомъ главнаго штаба Императора Николая. Паскевичъ готовился къ новому походу. Зимой Турки старались овладѣть Ахалцыхомъ и осаждали его, но были прогнаны. Неожиданное обстоятельство остановило на время Паскевича; онъ узналъ о гибели Россійскаго посла въ Тегеранѣ. Немцовая чернь Тегеранская взволновалась, и не только умертвила посла и разграбила жилище его, но истребила даже всю свиту его, такъ, что едва могли спастись только одинъ чиновникъ и два казака. Можно было почесть сей поступокъ въроломствомъ со стороны Персидскаго правительства, хотя Аббасъ-Мирза увѣрялъ, что злодѣйство было совершено противъ воли Шаха. Паскевичъ соглашался на клятвы и увѣренія его въ

томъ, но требовалъ, чтобы оскорбленіе Россіи было заглажено поступкомъ, доказывающимъ вкоренность Персіи и уваженіе ея къ величію Русскаго Монарха. Онъ предложилъ отправить въ Петербургъ кого либо изъ дѣтей или внуковъ Шаха, который испросилъ бы ему прощеніе Русскаго Царя. «Безъ того,» говорилъ Паскевичъ, «я иду противъ Турковъ, разбиваю ихъ, беру Арзерумъ, и въ Октябрѣ обращусь въ Таврику, завоюю Адербиджанъ, и онъ уже никогда вамъ не достанется, а можетъ быть, не пройдетъ года, и самая династія Каджарская уничтожится. Что было въ послѣднюю войну, будетъ вновь. Не полагайтесь на Турковъ. Султанъ самъ въ затруднительномъ положеніи. Адрианополь съ трепетомъ ждетъ паденія. Турки васъ не защитятъ, и все ваше существованіе въ рукахъ нашихъ!» Столь грозный голосъ Русскаго полководца заставилъ Персію трепетать, и сынъ Аббасъ-Мирзы, юный князь Хозревъ-Мирза явился въ Тволисъ, откуда, съ свитою и подарками, былъ отправленъ въ Петербургъ. Успокоенный со стороны Персіи, поспѣшнымъ походомъ хотѣлъ Паскевичъ замѣнить утраченное время, и уничтожить собранныя противъ него многочисленныя силы Оттоманновъ. Сминивъ прежнихъ военачальниковъ, Султанъ поручилъ Ганки-пашъ и Серасиру Анатольскому начальство, и какъ слышно было, они собрали уже 100,000 войска. Въ половинѣ Мая Паскевичъ началъ свой второй походъ.

Апрѣля 25-го Императоръ Николай отправился изъ Петербурга въ Варшаву. Мая 6-го имѣлъ Онъ торжественный въездъ въ столицу царства Польскаго, сопровождаемый Цесаревичемъ Наслѣдникомъ, Императрицею супругою, и Великими Князьями Константи-

номъ Павловичемъ и Михаиломъ Павловичемъ. Мая 12-го великолѣпно совершилось коронованіе Императора вѣнцомъ царства Польскаго. Послѣ торжествъ и увеселеній, Императоръ съ супругою посѣтилъ въ Берлинѣ Короля Прусскаго. Радостно встрѣтили Ихъ жители Прусской столицы, и со слезами смотрѣли, когда августѣйшій дѣдъ лобызалъ въ виду ихъ своего юнаго внука. Въ Берлинѣ праздновали свадьбу принца Вильгельма Прусскаго съ дочерью Великой Княгини Маріи Павловны, принцессою Саксенъ-Веймарскою. Императрица осталась на время въ Берлинѣ, гдѣ рядъ праздниковъ и великолѣпная карусель знаменовали ея пребываніе. Императоръ Николай, по возвращеніи въ Варшаву, отправился для обзрѣнія войскъ въ Подолію. Іюля 16-го онъ возвратился съ Императрицею въ Петербургъ.

Во все время путешествія Императора, полководцы его, Дибичъ и Паскевичъ, какъ будто соревновали другъ другу, радуя Царя и Отечество непрерывными извѣстіями о побѣдахъ и завоеваніяхъ.

Опираясь на успѣхи прошедшаго года, графъ Дибичъ предпринялъ походъ смѣлый, показывавшій его обширныя воинскія дарованія. Перейдя съ арміею за Дунай въ Апрель, онъ двинулся къ Силистріи, осадилъ ее, и тѣмъ успѣлъ выманить изъ Шумлы Великаго Визиря. Съ 40.000 войска обратился Визирь на Праводы. Тогда быстрымъ переходомъ, оставя у Силистріи генерала Красовскаго, Дибичъ заградилъ Оттоманамъ обратный путь въ Шумлу, такъ, что Визирь даже и не подозрѣвалъ о томъ. Слыша о появленіи Русскихъ войскъ въ тылу своемъ, онъ обратился на нихъ, и Мая 30-го началъ битву въ Ку-

левчинскихъ дефилеяхъ. Послѣ мужественной встрѣчи, Визирь увидѣлъ ошибку свою, когда страшно загремяли Русскія пушки. Ужасъ овладѣлъ Турками, вся армія ихъ побѣжала, разсыпалась. Русскимъ войскамъ оставалось только преслѣдовать непріятеля; одни изъ Турковъ бѣжали въ Шумлу, другіе спѣшили за Балканы; на восьми верстахъ лежали трупы непріятелей и были разбросаны обозы и оружіе. Весь лагерь Турецкій, съ 43 орудіями, достался побѣдителямъ. Силистрія сдалась немедленно, съ 10,000-мъ гарнизономъ и 250 пушками. Дибичъ двинулся къ Шумлѣ, куда укрылся трепещущій Визирь, но движеніе Русскихъ войскъ скрывало настоящее намѣреніе Русскаго полководца. Оставя у Шумлы Красовскаго, онъ рѣшился перейти Балканы и идти на Царьградъ. Іюля 5-го Рускіе переправились за Камчикъ. Вездѣ поражая непріятелей, почти безъ сопротивленія заняли они, Іюля 11-го Мессемврію, 12-го Ахіоло и Бургасъ, 13-го Айдосъ, 14-го Карнабатъ. Русскій флотъ прибылъ въ Мессемврію съ припасами. Двѣнадцати-тысячный Турецкій корпусъ, высланный изъ Шумлы, былъ разбитъ у Айдоса. Послѣ взятія Карабунара и Факи, Русскіе отряды доходили уже до Адрианополя. Обезпечивая дальнѣйшій походъ, Дибичъ обратился на Галиль-пашу, собравшаго большія силы у Ямболя. Турки отступили. Ямболь былъ занятъ Іюля 21-го. Красовскій отступленіемъ отъ Шумлы заставилъ Визиря рѣшиться на наступательное движеніе, но оно обошлось ему дорого, при внезапномъ обращеніи на него Рускихъ. Онъ своѣа укрылся въ Шумлу. Іюль 31-го разбитъ былъ Галиль-паша, дерзнувшій наконецъ остановиться у

Слѣдно, и по занятіи сего города, когда флотъ Русскій овладѣлъ Василикомъ и Агатоподемъ, Дибичъ сблизился, Августа 6-го, къ Хавли-Энеджи. Русскіе барабаны загремѣли въ долинахъ Оракіи, со времени Святослава неоглашаемыхъ побѣднымъ кликомъ Руссовъ, и Августа 7-го войска Императора Николая стали у Адрианополя, втораго города Турецкой имперіи, обитаемаго восьмьюдесятью тысячами жителей, и защищаемаго 15,000 войска. Можно было предполагать, что Турки стануть защищаться, тѣмъ болѣе, что битвы, недостатки, болѣзни, и походъ отъ Дуная до Адрианополя, изнурили Русскія войска и уменьшили число ихъ. Но быстрота побѣдъ и свѣдость похода совершенно уронили духъ Оттомановъ. Вѣря предопредѣленію, они видѣли въ торжествѣ Русскихъ рѣшеніе судьбы, коему нельзя противиться; со страхомъ вспоминали они о древнемъ предсказаніи, по коему Рускіе должны нѣкогда занять Стамбулъ и разрушить царство Оттомановъ. Едва только, щадя непріятелей, Дибичъ предложилъ сдать ему Адрианополь и двинулся къ городу, Турецкіи войска разбѣжались; жители толпами выходили на встрѣчу побѣдителей, и Русскія войска заняли, Августа 8-го, Адрианополь, гдѣ найдено до 60 пушекъ, 25 знаменъ, 8 бунчуковъ, запасы оружія и продовольствія. Въ тотъ же день занята была Кирклисса; наканунѣ Русскому флоту покорилась Инада; Августа 9-го заняли Люле-Бургасъ, и 10-го Рускіе вступили въ Демотику. Съ другой стороны, Русскій отрядъ съ береговъ Дуная, шедшій на западъ отъ Шумлы, достигъ окрестностей Софіи. Флотъ Русскій, послѣ покоренія Мидіи, уже въ виду Царьграда, явился близъ Босфора, у

мыса Кара-Буру. Отрядъ улановъ и казаковъ по-мчался по дорогѣ къ берегамъ Архидеага, разсѣявъ встрѣтившійся ему отрядъ Турковъ, и Августа 26-го овладѣлъ Энсомъ, откуда открыто было сообщеніе съ Русскимъ флотомъ, находившимся близъ Дарданеллъ. Какъ будто исполненными руками, Русская армія обхватывала съ двухъ сторонъ Царьградъ, и унылая, готовая встрѣтить побѣдителей, не смѣющая и подумать о сопротивленіи, столица Султана уже виднѣлась вдали передъ легкими передовыми отрядами Русскими.

Съ другой стороны Султанъ слышалъ о Русскихъ побѣдахъ въ Азіи. Мая 19-го Паскевичъ находился у Ахалкалахи, и 24-го перешелъ къ Ардагану. Турецкія войска, подъ начальствомъ Гакки-пашы, собрались, въ числѣ 20,000, на Саганлукъ; къ нимъ шелъ Сераскиръ Арзерумскій съ 30,000, и Кіаю его стоялъ, съ 15,000, въ Шаутетскихъ горахъ. Обманувъ непріятелей движеніемъ на Ахалцыхъ, Паскевичъ послалъ отрядъ на Кіаю, состоящій изъ 6500 человекъ, съ 22 орудіями. Юня 2-го Турки были разбиты, потеряли 4 орудія, обозы, знамена, и разсѣялись. Юня 9-го, въ Котанды отрядъ соединился съ Паскевичемъ. Войска его составляли до 18,000, съ 70 орудіями. Паскевичъ предполагалъ разбить отдѣльно арміи Гакки-пашы и Сераскира, и пользуясь страхомъ Турковъ, взять Арзерумъ, идти на Трапезонтъ и сблизиться къ Царьграду. Не допуская соединенія Турковъ, Паскевичъ послалъ отрядъ тревожить Гакки-пашу, а самъ поспѣшно двинулся на Сераскира, стоявшаго при Кавнлы. Неожиданное явленіе Русскихъ, Юня 19-го, доставило имъ легкую,

побѣду. Едва могъ убѣжать Сераскиръ, бросивъ лагерь, обозъ, пушки. Онъ заперся въ Гассанъ-Кале. Ночью Рускіе обратились къ Миллидзю на Гаккипашу. Обойденный ими, паша не успѣлъ подумать о защитѣ, бѣжалъ, попался въ плѣнъ, и слѣдствіемъ двухъ-дневныхъ походовъ и битвъ было уничтоженіе двухъ Турецкихъ армій, при чемъ взяты 28 орудій, два лагеря, обозы, 2000 плѣнныхъ, 19 знаменъ. Рускіе не потеряли даже ста человѣкъ. Неостанавливаясь спѣшилъ Паскевичъ на Арзерумъ, въ три дня достигъ Гассанъ-Кале, и сталъ въ 40 верстахъ отъ Арзерума. Конница Русская сблизилась къ Арзеруму, волнуемому страхомъ и недоумѣніемъ. Въ полдень Юня 26-го явился подъ стѣнами его Паскевичъ, и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, Арзерумъ, столица Арменіи и Анатолиі, вмѣщающая въ себя до 100 тысячъ жителей, сдался безусловно; здѣсь найдены 150 пушекъ и большіе запасы; Сераскиръ и паши его были плѣнниками. Рускіе отряды овладѣли Юля 7-го Байбуртомъ, на дорогѣ въ Трапезонтъ; 9-го заняли Хниссъ, на пути въ Мушъ, и стали на Тигръ. Юля 25-го самъ Паскевичъ двинулся въ Байбуртъ, разсылая скопища полудикихъ горцовъ, и пошелъ по дорогѣ къ Сивазу, предполагая покорить, какъ сей важный торговый городъ, такъ и Токать, на пути изъ Дярбекира въ Царьградъ. Уже былъ онъ въ Чифтликѣ, и отряды Рускіе заняли Гюмишъ-Хане, когда прибытіе изъ Царьграда новаго сераскира, возбуждая упавшій духъ Оттомановъ, заставило опасаться возстанія на сообщеніяхъ, въ тылу арміи. Паскевичъ хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, занять Трапезонтъ, но непроходимость горной дороги остано-

вила его. Лазы и другіе полудикіе горы собирались тысячами. Не доходя только 75-ти верстъ до Трапезонта, Паскевичъ поворотилъ обратно, и въ концѣ Сентября сталъ снова у Байбурта. Здѣсь ждалъ его Сераскиръ, но разбитіе передовыхъ отрядовъ Турецкихъ остановило новаго военачальника Султанскаго, и онъ прислалъ извѣстить покорителя Арзерума о заключеніи мира между Россією и Турцією. Октября 1-го явился чиновникъ, присланный съ извѣстіемъ о томъ отъ Дибича. Тѣмъ кончился второй Турецкій походъ Паскевича, во время коего Русскія знамена перенесены были на истоки Тигра и Эфрата. Арзерумъ, столица Арменская и Анатольская, нѣсколько другихъ крѣпостей, плѣнный Сераскиръ, нѣсколько нашей и 162 пушки, были трофеями Русскихъ побѣдъ въ Азіи въ 1829 году.

Столь громкія дѣла, встревожившія Европейскую дипломатику до того, что она уже готова была защищать Султана, показали только постоянно мудрую и умѣренную политику Императора Николая. Не для завоеваній, но охраняя неприкосновенность величія Россіи воевалъ Онъ. Побѣдоносныя войска Его стали у Царьграда, но слово: *миръ*, было въ устахъ Русскаго полководца, и условія мира показывали великодушіе Русскаго Монарха. Гордость повелителя Оттомановъ была унижена. Страхъ заступилъ ея мѣсто. Черезъ недѣлю послѣ покоренія Адрианополя, Турецкіе послы смиренно явились въ лагерь Дибича, сопровождаемые бывшимъ въ Царьградѣ Прускимъ посломъ. Въ годовщину вступленія Наполеонова въ Москву, Сентября 2-го, подписанъ былъ договоръ, коимъ Турція уступила Россіи всѣ острова въ устьяхъ

Дунай, до устья Прута, такъ, что границу Турецкую составилъ правый берегъ Дунайскій. Въ Азіи границы Русскія уравнины были присоединеніемъ къ Россіи Ахалцыха, Апхура, Ахалкалахи, Анапа, Поти, и другія мѣста отъ Кубани по Черноморскому прибрежью, переданы Россіи. Трактатъ Адрианопольскій обезпечилъ безопасность Молдавіи, Валахіи, Сербіи, утвердилъ политическое бытіе Грековъ, доставилъ свободу торговлѣ Европейской черезъ Босфоръ и Дарданеллы, и наконецъ, Порты Оттоманская обзавелась, чего требовала справедливость, заплатить Россіи за военныя издержки десять милліоновъ червонцовъ, и полтора милліона червонцовъ Россійскимъ подданнымъ, ограбленнымъ Турками.

Петръ Великій рѣшилъ распрю Россіи съ Швеціею. Екатерина окончила дѣла Россіи съ Польшею. Императоръ Николай заключилъ борьбу Россіи съ Персіею и Турціею, довершая начинанія Петра и дѣянія Екатерины. Въ Адрианополь и Араерумъ перевёрнута исторіею послѣдняя страница лѣтонисей Турчин. Русскій Императоръ могъ, но не хотѣлъ разрушить царство Оттомановъ. Онъ оставилъ ей безсмысленное бытіе, какъ некогда Благословенный братъ Его отмстилъ Франціи помидованіемъ.

Подвиги графа Дибича награждены были нагланіемъ *Забалканскаго*, чиномъ фельдмаршала, орденомъ Георгія 1-й степени; подвиги Паскевича чиномъ фельдмаршала и Георгіемъ 1-й степени. Блестящія дѣла его въ 1829 году вполне доказали его воинскій гений. Вся потеря Русскихъ въ 1829 году не составляла 4,000 человекъ, и вся двухъ-лѣтняя война Паскевича въ Азіатской Турціи стоила Россіи:

не болѣе шести милліоновъ рублей — дѣло едва
вмѣстимое!

Славный миръ Адрианопольскій возвращенъ былъ
Россіи Сентября 19-го. «Миръ сей,» говорилъ Импе-
раторъ Николай своимъ подданнымъ, «доставилъ
Россіи плоды изобильныя и существующыя. Крова-
вою ея искуплена важными для имперіи выгодами,
Дарданеллы и Босфоръ открыты навсегда торговлѣ
всѣхъ народовъ безъ изъятія. Безопасность Россій-
скихъ предѣловъ, особенно съ Азіатской стороны,
ограждена присоединеніемъ къ имперіи крѣпостей
Ашты, Поты, Азакыла, Ацхура, Асаккаласси. Преж-
ніе трактаты съ Портою признаны ею въ полной ихъ
силѣ. Вознагражденіе убытковъ, отъ войны понесе-
нныхъ, и тѣхъ, кои подданнымъ Нашимъ были при-
чинены, обезпечено. Заразы, нрѣдко угрожавшей
южному краю Россіи, положены сугубыя преграды
упрежденіемъ, по обоюдному согласію, карантинной
линіи на Дунаѣ. Благотворное вниманіе обращено и
на судьбу единоверныхъ намъ народовъ, Портъ Отто-
манской подвластныхъ. Примуцества княжествъ
Молдавіи и Валакіи утверждены, и благосостояніе
ихъ упрочено и возвышено. Права, Сербамъ даро-
ванныхъ по Бухарестскому договору, и Аккерманскою
конвенціею подтвержденныхъ, оставались въ бездѣй-
ствіи. Нынѣ сіи трактаты исполнятся неукоснительно.
Политическое бытіе Греціи, опредѣленное Россією,
совсѣмъ съ союзными державами, Англією и Фран-
цією, признано Портою безусловно.»

Свидѣтелемъ мирнаго торжества въ Петербургѣ
былъ Хорревъ-Мирза. Встрѣчаемый привѣтливо на пути
черезъ всю Россію, въ Августѣ предсталъ онъ съ по-

корностью, отъ лица своего дѣда и отца, передъ трономъ Императора Николая, изъявившаго особенное благоволеніе внуку Персидскаго Шаха, и простившаго вину смиренію. Въ Октябрѣ выѣхалъ Хозревъ—Мирза изъ Петербурга, и сѣверная столица увидѣла другаго гостя. Ученый Гумбольдтъ возвратился изъ путешествія своего по Сибири, къ богатствамъ Сибирскаго края прибавивъ въ царствованіе Николая находку алмазовъ въ недрахъ подвластной ему земли.

Султанъ Турецкій спѣшилъ изъявить признательность свою и искренность союза, послѣ тяжкаго испытанія силъ Россіи, посольствомъ въ Петербургъ. На великолѣпномъ балѣ Русскаго посла въ Царьградѣ, онъ явился самъ, и былъ ласковымъ гостемъ представителя Россіи.

Въ 10-й статьѣ Адрианопольскаго трактата было сказано, что Султанъ утверждаетъ Лондонскій договоръ 24-го Іюня 1826 года, и актъ союзныхъ державъ 10-го Марта 1829 года. Актъ сей былъ слѣдствіемъ упорства Султана, не соглашавшагося ни на какія условія, когда ему угрожала война съ Россію, и даже когда пала Варна, и Русскія войска готовы были перешагнуть за Балканъ. Съ другой стороны Греки умоляли о дарованіи имъ полной независимости, ибо рабство нѣсколькихъ столѣтій, и семилѣтняя война за свободу, поселили между ними и Турками ненависть неискоренимую. Съ Января 1828 года Греція была управляема президентомъ, графомъ Кано д'Истріа, но раздираемая междоусобіями, опустошенная, разграбленная, она не имѣла возможности изгнать своихъ притѣснителей. Потому, исполняя свой договоръ, союзныя державы опредѣлили высадку Французскаго войска

въ Морею (въ Октябрѣ 1828 года). Турки и Египтяне принуждены были удалиться, и протоколомъ, заключеннымъ въ Лондонѣ, 10-го Марта 1829 года, опредѣлена была наконецъ рѣшительная независимость Греціи отъ Оттомановъ. Въ Адрианополь, при торжествѣ Русскаго оружія, согласился на то Султанъ. Постановленіемъ Января 22-го 1830 года установлено было королевство Греческое, и принцу Леопольду Саксенъ-Кобургскому предложена Греческая корона. Нѣкоторыя недоумѣнія отвратили его согласіе. Греція снова представила позорище раздоровъ и мятежей. Президентъ Греческаго правительства, графъ Капо д'Истрія, палъ подъ ножомъ убійцы, въ Сентябрѣ 1831 года, и не прежде начала 1833 года успокоилась Греція подъ державою, избраннаго и утвержденнаго союзными державами, принца Баварскаго, возведеннаго на Греческій престолъ подъ именемъ короля *Оттона I-ю*. Русскій флотъ былъ до того времени охранителемъ Греціи, и только съ утвержденіемъ бытія и безопасности Греческаго королевства возвратился онъ въ отечество, какъ равно и Французскія войска, занимавшія Грецію.

Россія наслаждалась тишиною послѣ военныхъ бурь, коими тревожимы были первые три года царствованія Императора Николая, благоразумною политикою устранившаго Себя и Россію отъ смятеній западной Европы. Въ Январѣ 1830 года, когда явились въ Петербургъ послы Султана, возвратилась въ столицу съ полемъ брани Императорская Гвардія. Въ Мартѣ Императоръ Николай посѣтилъ Москву, встрѣтившую Его радостно. Въ Маѣ открылъ Онъ сеймъ въ Варшавѣ, и кротко увѣщевалъ къ покорности закону и согласію членовъ Польскаго сейма. «Пред-

ставители царства Польскаго!» гевбралъ Монархъ, «отъ насъ самихъ теперь замедитъ упрочить твореніе Восстановителя нашего отечества, пользуясь благо- разумно и скромно правами и преимуществами, кото- рыя Онъ даровалъ вамъ. Да, предъидеть спокоествію и согласію при совѣщаніяхъ вашихъ!» Желаніе доб- раго Царя не исполнилось, и несчастная судьба го- товила Ему среди торжества Его новыхъ, тяжкія не- щитанія, дабы тѣмъ ярче явлены были Его мудрость, мужество и великодушіе.

Въ Іюль поѣхалъ Петербургъ наследникъ Швед- скаго престола, принцъ Оскаръ. Въ Августѣ Импе- раторъ Николай обозрѣвалъ Финляндію. Зловѣщія слухи уже съ начала года начали тревожить его отеческое сердце: Россія угрожала, неизвѣстная дото- лѣ, губительная болѣзнь. Несколько лѣтъ опустоша- ла она Востокъ. Явилась первоначально въ Китай, пе- рейдя въ Индію, оставивши трупамъ среднюю Азію, наконецъ вторглась она въ Закавказскія области, и стравилась въ Астрахань и Приволжье. Напрасно при- нимались были охранительныя и каритивныя мѣры. Медицина недоумѣвала передъ чудовищемъ, козми, подъ именемъ холеры, назначено было опустошить Европу, и показать одно изъ тѣхъ страшныхъ бедсвій, предъ коими смрается умъ и наука человѣческая. Въ половинѣ Сентября холера ворвалась въ Москву. При первомъ извѣстіи о томъ, Императоръ Николай писалъ къ начальнику Москвы, князю Д. В. Голицыну: «Я Самъ ирѣду дѣлать съ вами опасности и труды. Преданіися волю Божіей.» Монархъ сдержалъ свое слово. За полгода прежде встрѣтила Его ликуе- щая Москва — теперь явилась Онъ въ скорбную,

печальную столицу Свою, не страшась угрожавшихъ Ему опасностей, готовый разделить радость и скорбь подданныхъ. Прибытіе Императора одушевило Москву любовью и самоотверженіемъ. Страданіями своими Москва оказала человечеству великую заслугу: она первая открыла и доказала на опытъ, что холера не заразительная болѣзнь, подобно чумѣ, и следовательно, карантинныя мѣры и очищенія противъ нея бесполезны. Долго потомъ не могли убѣдиться въ сей истинѣ, которая нынѣ считается уже безспорною. Москва показала также примѣръ покорности воли Божіей и повиновенія властямъ правительственнымъ, могущій быть великимъ урокомъ другимъ. Во все время странной болѣзни спокойствіе ея не было нарушено ни однимъ словомъ. Императоръ Николай пробылъ въ Москвѣ восемь дней, лично обозрѣвая все заведенія, являясь всюду, гдѣ была опасность. Изъ Москвы быстро разлилась холера по всей Россіи, являясь въ Петербургѣ, распространилось по всей Европѣ. И всюду страхъ народа и недоумѣніе врачей встрѣчали ее, а строгія мѣры правительствъ къ предупрежденію бѣдствій сопровождалась буйствомъ и сопротивленіемъ невѣжества.

Но еще болѣе гибельная зараза должна была обозначить въ летописяхъ Европейскихъ 1830-й годъ. Волненіе умовъ, укрощенное соединенными стараніями Европейскихъ правительствъ, казалось, навсегда утихло. Народы обратились къ мирнымъ занятіямъ, наукъ, промышленности. Бѣдственные событія во Франціи, въ Іюль 1830 года, внезапно возбудили уснувшія страсти. Народное волненіе въ Парижѣ кончилось низверженіемъ старшей линіи Бурбоновъ. Король

Карль X-й принужденъ былъ отречься отъ престола и оставить Францію, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Герцогомъ Ангулемскимъ, супругою его, дочерью Людовика XVI-го, внукомъ, Герцогомъ Бордоскимъ, и его матерью, Герцогинею Беррійскою. Герцогъ Орлеанскій, Людовикъ Филиппъ, представитель младшей линіи Бурбоновъ, возведенъ былъ на Французскій престолъ, и уступки, учиненныя имъ при семъ несчастномъ происшествіи, ободрили мечтателей и людей злонамѣренныхъ, не только во Франціи, но и во многихъ другихъ странахъ Европы. Власть государей удержала въ повиновеніи мятежниковъ въ Германіи и Италіи, но Бельгія, руководимая народною ненавистью къ Голландцамъ, подала примѣръ мятежа, и подкрѣпляемая Франціею, возстала противъ Короля Нидерландскаго. Новый порядокъ дѣлъ могъ послѣдовать въ Европѣ при различіи политическихъ выгодъ разныхъ государствъ, и Европа была угрожаема вновь бѣдствіями переворотовъ. Мѣру опасности показало плачевное событіе, послѣдовавшее вскорѣ послѣ Іюльскаго мятежа во Франціи и возмущенія Бельгіи-цовъ въ Нидерландахъ. Ноября 17-го началось возмущеніе въ Варшавѣ. Нѣсколько заговорщиковъ ворвались въ Варшавскій Бельведерскій дворецъ, и забывъ законы чести и совѣсти, хотѣли умертвить Великаго Князя Константина Павловича. Провидѣніе спасло его отъ рукъ злодѣевъ, но сверхъ ожиданія, Польскія войска и жители Варшавы пристали къ возмутителямъ. Цесаревичъ вывелъ изъ Варшавы, бывшія въ ней, Русскія войска, избѣгая бесполезнаго кровопролитія, и надѣясь, что соображеніе явной невозможности борьбы противъ Россіи образумитъ ослѣп-

ленныхъ , если уже они останутся чужды сознанию своего долга, и присягъ, за годъ прежде торжественно ими произнесенной. Напрасны были ожиданія. Подстрекаемые надеждою на западныхъ возмутителей, толпа ожесточенныхъ бунтовщиковъ превозмогла мирное большинство , угрозами мщенія Рускихъ побудила чернь, и все царство Польское возмутилось, хвастливыми возгласами провозглашая свое мечтательное возрожденіе. Мятежники осмѣлились послать къ Императору Николаю посольство , предлагая условія , на коихъ согласны покориться. Предложеніе было отвергнуто. Императоръ готовъ былъ простить увлеченныхъ зачинщиками бунта , но единственными условіями были покорность и довѣренность къ Его милосердію. Предложивъ прощеніе обольщеннымъ и увлеченнымъ другими , Декабря 12-го Монархъ объявилъ манифестомъ Своимъ вѣрноподданнымъ о « гнусной измѣнѣ, поколебавшей царство Польское, » о мятежникахъ , « дерзнувшихъ своему законному Государю предлагать условія. » — « Правосудіе безъ мщенія , непоколебимость въ борьбѣ за честь и пользы государства, безъ ненависти къ ослѣпленнымъ противникамъ, наказаніе однимъ измѣнникамъ, любовь и уваженіе тѣмъ , кои останутся вѣрны данной ими клятвѣ , и готовность къ примиренію со всеми , кто возвратится къ долгу » — таковы были основанія, кои положилъ Императоръ Николай, повелѣвая оружіемъ укротить мятежъ, когда возмутители отвергли предлагаемую имъ пощаду. Мятежники отвѣчали объявленіемъ независимости царства Польскаго, и дерзнули даже возмущать области, присоединенныя отъ Польши къ Россіи при императрицѣ Екатеринѣ, Литву, Бѣло-

русские, Волынь и Подолію. Въ Январь 1831 года болѣе 100,000 Русскаго Войска, предводимаго фельдмаршала Дибичемъ, вступили въ Польшу. Мятежники выставили многочисленныя обмоченія, но они были повсюду стѣнены и прогнаны. Февраля 7-го разбиты Поляковъ при Вавръ, гдѣ они имѣли до 60,000 войска, съ 80 орудіями. Февраля 13-го упорно сражались они при Гроховъ, въ виду Варшавы, но были также разбиты, потеряли до 8000 человекъ, и уже мятежная Варшава трепетала и готова была покориться. Но особенныя распоряженія фельдмаршала Дибича, желавшаго упрочить ими взрыве успѣхъ победы, послужили къ остановкѣ дѣйствій, при наступившей оттепели, которая развела непроходимыя грязи, недостатокъ припасовъ, упорствъ и отчаяніи мятежниковъ, и наконецъ, холера, опустошавшей въ то время Польшу. Мятежники не только вновь собрали силы, но даже отправили отряды и корпуса войскъ въ Литву и на Волынь.

Прискорбіе неукротеннаго мятежа умножили гибельныя опустошенія холеры, распространившейся въ 1831 году по всей Россіи и проникнувшей въ Петербургъ, гдѣ опасность увеличила толпа черни, въ невѣжество своемъ отвергавшей мѣры, принимаемыя для безопасности города отъ губительной болѣзни, и осмѣлившійся противиться врачамъ и распоряженіямъ мѣтнаго начальства. Императоръ Николай былъ тогда въ Царскомъ Селѣ. Единаго появленія Монарха, и нѣсколькихъ словъ Его, было достаточно возвратитъ къ раскаянію и повиновенію ослѣпленныхъ, но бѣдствія болѣзни продолжались. Жертвою ея въ Европѣи былъ Цесаревичъ, Великій Князь Константинъ

Павловичъ , и Мая 29-го скончался отъ припадка холеры предводитель Русскихъ войскъ въ Польшу, фельдмаршалъ, графъ Дибичъ , когда послѣ битвы и победы при Остроленнѣ , Мая 15-го , гдѣ Императорскою Гвардіею предводилъ Великій Князь Михайлъ Павловичъ , располагалъ уже двинуться прямо къ Варшавѣ , куда укрылись пораженные мятежники .

Юлиа 27-го родился третій сынъ Императора Николая , Великій Князь Николай Николаевичъ , и его рожденіе было , какъ будто предвѣстіемъ окончанія бѣдствій , тревожившихъ душу его прискорбнаго Родителя .

Юня 6-го отправился изъ Петербурга въ Польшу , покоритель Тавриза и Арзерума , графъ Паскевичъ-Ориванскій , вызванный изъ Грузіи еще въ Апрѣлѣ мѣсяцъ , и прибывшій въ Петербургъ 8-го Мая . Онъ назначенъ былъ главнокомандующимъ войсками въ Польшу по кончинѣ Дибича (Юня 4-го) . Явась въ главную дѣйствующую армію , собранную близъ Пултуска , прославленнаго побѣдою въ 1806 году , Паскевичъ одушевилъ войско , нетерпѣливо желавшее уничтожить мятежниковъ , непокорныхъ его Монарху , и безъ замедленія кончить начатое Остроленскою побѣдою . Обезопасивъ продовольствіе войскъ , Паскевичъ немедленно перевелъ ихъ за Вислу , и двинулся на Варшаву , гдѣ сосредоточились тогда всѣ войска мятежниковъ . Междоусобіе и разномысліе раздирали мятежное управленіе Поляковъ , уже предвидѣвшихъ скорую гибель своихъ безразсудныхъ замысловъ . Но побѣда надъ ними не могла быть куплена легко . Дорого намѣреваясь продать свою честолюбивую мечту о возрожденіи Польши , мятежники укрѣпили Варшаву ,

и хотѣли умереть на ея развалинахъ. Войско ихъ подѣ Варшаваю, кромѣ отдѣльныхъ корпусовъ, состояло изъ 40,000; Русскихъ было до 73,000, при 390 орудіяхъ. Тщетно предложивъ еще разъ помилованіе, Августа 25-го Русскій полководецъ двинулъ полки на штурмъ. Послѣ отчаяннаго боя, всѣ внѣшнія укрѣпленія Варшавы были взяты, и утромъ 26-го Августа явились посланные изъ Варшавы для переговоровъ. Отвѣтомъ было — безусловная покорность. Снова загремѣли пушки. Рускіе готовы были ворваться въ Варшаву, и мятежная столица царства Польскаго покорилась. Остатки Польскихъ войскъ удалились изъ Варшавы.

Такъ, въ день годовщины избавленія Россіи отъ нашествія Тамерлана, изгнанія изъ Москвы Поляковъ Пожарскимъ и Бородинской битвы, съ покореніемъ Варшавы кончена была непреклонною волею Императора Николая послѣдняя распря съ Польшею, какъ кончены были имъ дѣло съ Персіею и дѣло съ Турціею. Съ кроваваго поля Варшавской битвы Паскевичъ послалъ къ Императору съ внукомъ Суворова донесеніе, состоявшее въ словахъ: «*Варшава у ногъ Вашего Императорскаго Величества.*» Отвѣтомъ побѣдителю былъ титулъ *Святлѣйшаго Князя Варшавскаго*. Паскевичъ обратился на ушедшія изъ Варшавы, и находившіяся въ разныхъ мѣстахъ войска мятежниковъ. Преслѣдуемые и поражаемые имъ, они спаслись, съ нѣсколькими предводителями, въ Австрію и Пруссію, и были тамъ обезоружены. Царство Польское являлось покорно законному Царю его. Объявивъ о томъ Россіи манифестомъ Октября 6-го, Императоръ Николай прибылъ въ Москву Октября 11-го,

и въ древней столицѣ Своей, уже забывшей о минутной скорби, помнившей только о томъ, какъ раздѣлилъ ее съ нею Монархъ ея, радостно праздновалъ прекращеніе бѣдствій, ниспосланныхъ судьбами Бога, да испытаетъ Россію и Царя ея. Радость умножило прибытіе въ Москву Императрицы и Наслѣдника. Въ Москву привезены были трофеи Варшавскія. Постановленія, данныя императоромъ Александромъ царству Польскому, были повергнуты передъ изображеніемъ его въ Оружейной Палатѣ. Ключи Варшавскіе положены были на гробницу Цесаревича, Великаго Князя Константина Павловича; въ Петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ. Императоръ, Супруга Его и Наслѣдникъ возвратились въ Петербургъ Ноября 28-го. На другой день отправлено было здѣсь молебствіе объ избавленіи отъ пагубной холеры Петербурга. Января 30-го 1832 года явился въ Петербургъ покоритель Варшавы Паскевичъ, и Марта 30-го облеченъ былъ званіемъ намѣстника Польскаго царства. Октября 13-го родился *четвертый* сынъ Императора Николая, нареченный *Михиломъ*, и какъ на твердыхъ основаніяхъ, престолъ Его утвердился на четырехъ доблестныхъ сынахъ, надеждъ Августѣйшаго Родителя и радости Богомъ врученнаго Ему царства.

И съ сего достопамятнаго года Россія считаетъ мирные дни свои только благодѣяніями своего Монарха и благоденствіемъ внутреннимъ, охраняемая извнѣ мудростью Царя и могущественными ополченіями, по одному слову Монарха готовыми двинуться на сопротивныхъ.

Не произнося сего грознаго слова, Императоръ Николай умѣлъ поддержать величіе Россіи однимъ

страхомъ имени Русскаго царства, и своею мудрою, безкорыстною политикою.

Въ 1830 году вражда и несогласіе Бельгійи и Голландіи были переданы ими рѣшенію Государей Россіи, Австріи, Пруссіи, Англіи и Франціи. Мирными конференціями, и договоромъ Ноября 15-го 1831 года, утверждено было ими посредствующими державами политическое бытіе *Бельгійскаго* государства.

Въ Октябрѣ 1831 года, мятежный вице-король Египетскій, паша Мегеметъ-Али началъ открытую войну съ Султаномъ. Покоривъ Сирію, Палестину и Малую Азію, Ибрагимъ, сынъ его, вѣнгода изгнанный изъ Морей водою Императора Николая, угрожалъ Царьграду. Султанъ взывалъ о помощи, и Монархъ Россіи показалъ, сколь твердо можетъ надвѣяться на слово Его тотъ, кому обѣщаль Онъ Своё покровительство. Россія явилась спасительницею Султана и царства его. Февраля 8-го 1833 года, берега Босфора увидѣли Русскій флагъ. Русскія войска, столь недавно угрожавшія Царьграду, стали на Азіатскомъ берегу Босфора защитниками одряхлѣвшаго царства Оттомановъ. При сверзаніи ихъ штыковъ поникла гордость побѣдителя, смолкла интрига Европейской дипломатіи, и миръ былъ немедленно заключенъ. Тезиментство Русскаго Царя въ 1833 году было праздновано на поляхъ древней Фрагіи. На другой день, Іюня 26-го (20-го дня сентября, 1249 года эгирь) укрѣпленъ былъ вновь союзъ Россіи съ Турціею Ункіаръ-Скелесскимъ договоромъ, и памятникъ пребыванія Рускихъ осталась надпись на камнѣ, поставленномъ по повелѣнію Султана, на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ Русскій лагерь: «На сей долигѣ»

оказано было гостеприимство Русскому войску. Да сохранить воспоминаніе о томъ сей памятникъ! Да будетъ союзъ двухъ державъ такъ же, какъ отецъ, твердь и прочень! Да будетъ сіе событіе вѣчно знаменито въ лѣтописяхъ дружбы! Безкорыстіе дружбы Императора Николая вполне было доказано событіями 1840 года, когда новые честолюбивые замыслы Мегемета-Али, возникнувшіе по кончинѣ султана Махмута, при воцареніи юнаго сына его, султана Абдуль-Меджида, были прекращены замиромъ союзныхъ съ Россією державъ, по согласію Русскаго Монарха, и митожный Мегеметъ-Али принужденъ былъ покориться Султану.

Напрасно полагали дипломаты, что завоеванія Ашмичанъ въ Индіи, средней Азійи и Китаѣ проведутъ несогласіа, и покажутъ мнѣныя виды властолюбія Россіи, простирающей власть свою въ Азію. Походъ Русскихъ въ Хиву, казался, оправдывалъ ихъ предсказанія. Они ошиблись. При первомъ извѣщеніи некоррности и желаніи удовлетворить за оскорбленія, нанесенныя въ Хивѣ подданнымъ Императора Николая, Русскія войска прекратили походъ. Такъ мирно окончены были съ Англією недоразумѣнія о границахъ Россійскихъ на восточныхъ берегахъ Америки, и съ Швецією о границахъ Лапландіи.

Въ 1835 году прешель въ вѣчность императоръ Австрійскій Францъ, союзникъ Благословеннаго, испытанный столкновеніями бурями жизни и бѣдствій. Императоръ Николай, послѣ присутствія на великолѣпныхъ маневрахъ Русскихъ и Пруссскихъ войскъ въ Колиши, неожиданно посетилъ преемника его, императора Фердинанда, въ Вѣнѣ, и личнымъ свиданіемъ

укрѣпилъ союзъ и дружбу двухъ великихъ имперій. Жители Вѣны привѣтствовали Русскаго Царя вос- торгами искренними.

Въ 1840 году настала чреда другаго союзника Благословеннаго, короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III-го. Стоя подлѣ смертнаго одра его, когда умирающій Монархъ Прусскій благословлялъ свое Семейство, какъ сынъ преклонилъ предъ нимъ колѣно Императоръ Николай, и первый подаль руку друга и брата наследнику его, королю Фридриху Вильгельму IV-му.

Съ 1828 года на тронъ Саксенъ-Веймарскомъ воз- сѣла съ супругомъ своимъ, герцогомъ Карломъ Фридрихомъ, старшая сестра Императора Николая, *Великая Княгиня Марія Павловна*. Въ 1840 году Нидерланды привѣтствовали изъявленіями любви на тронъ королей своихъ другую сестру Русскаго Монарха, *Великую Княгиню Анну Павловну*, при восшествіи на престолъ Нидерландскій супруга ея, Принца Оранскаго, подъ именемъ короля Вильгельма II-го.

Дружбою и родствомъ укрѣплены были союзы Европейскихъ Монарховъ, и опираясь на нихъ и на могущество Россіи, Царь Русскій платилъ презрѣніемъ волямъ Западныхъ нововодителей, заглушаемымъ раздорами и волненіями ничтожныхъ партій. Въ одно изъ путешествій своихъ по Европѣ, въ 1838 году, Императоръ Николай посѣтилъ въ Стокгольмѣ, вѣрнаго союзника своего, Короля Шведскаго, и недавно слышали мы радостные привѣты Британцовъ нашему Монарху, посѣтившему въ Лондонѣ Королеву Англійскую, воцарившуюся въ 1837 году.

Мирными торжествами означались все сіи годы для Россіи. Такимъ торжествомъ было бракосочетаніе

старшей дочери Императора Николая, съ женихомъ, коего избрали не расчеты политики, но сердечная склонность юной невесты. Зять Русскаго Императора назвалъ Россію своимъ отечествомъ. Сынъ Государя столь достопамятнаго, оставившаго память свою, какъ образецъ героя «безъ страха и упрека,» герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій сочетался бракомъ съ Великою Княжною Марією Николаевною въ 1839 году. Съ сердечною грустью вспомнимъ объ улетѣвшемъ отъ насъ ангелѣ, младшей дочери Императора, *Великой Княгини Александрѣ Николаевнѣ*. Судьба обѣщала ей здѣсь всѣ блага и всѣ радости. Богъ приготовилъ ей радости неба и счастье на небесахъ. Покорность воля Его!

Подобно Благословенному Александру, Императоръ Николай совершалъ многократно путешествія по Европѣ, гдѣ личнымъ свиданіемъ съ монархами упрочивалъ миръ и благоденствіе Европы, въ многократныхъ повѣзкахъ по Россіи наблюдая за благомъ и счастьемъ своихъ подданныхъ. Одно изъ путешествій Его по Россіи простерлось за твердыни Кавказа. Въ 1837 году посѣтилъ Онъ западный берегъ Чернаго моря, Эриванъ и Тифлисъ. Полудикіе горцы, народы, едва только покоренные Русскимъ оружіемъ, благоговѣнно встрѣчали и провожали великаго *падишаха* Русскаго.

Окончивъ воспитаніе свое, Наслѣдникъ престола, *Цесаревичъ, Великій Князь Александръ Николаевичъ*, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, обозрѣлъ Россію въ 1837 году, посѣтивъ самые отдаленные края имперіи, а съ 1838 года началъ путешествіе по Европѣ, объѣхавъ Швецію, Данію, Гер-

малю, Италию, Голландію и Англію. Прекрасно и умилительно было зрѣлище, когда вѣдливый мудрый Родителемъ его въ тайны великой науки государственнаго правленія, Цесаревичъ Наслѣдникъ, по исполненіи совершеннолѣтія, прини́малъ присягу, въ присутствіи Императора Родителя Его, Императорскаго Семейства, и вѣрныхъ сподвижниковъ Царя Русскаго, сановниковъ и вѣтелей Русскихъ. Въ 1840 году прибыла въ Россію, избранная юнымъ Великимъ Княземъ невеста, принцесса *Максимиліана Вильгельмина Августа Софія Марія*, дочь Великаго Герцога Гессенъ-Дармштадтскаго, по воспріятіи православнаго исповѣданія принявшая драгоцѣнное Русскимъ имя *Марія (Великой Княжны Маріи Александровны)*. Апрѣля 16-го 1844 года совершилось бракосочетаніе Наслѣдника. Императоръ Николай спѣшилъ показать юную жету своей древней Столицѣ, Москвѣ, увидѣвшей дѣтскими красотою того, кто родился въ стѣнахъ ея священнаго Кремля.

Русскій флотъ былъ обрадованъ назначеніемъ втораго сына Императора Николая. По волю Родителя, Великій Князь Константинъ Николаевичъ возведенъ былъ въ званіе генераль-адмирала, и воспитаніе его направлено сообразно сему назначенію. Подобно великому предку своему, юный Генераль-Адмиралъ долженъ былъ практически испытать и узнать все подробности и обязанности морской службы, въ самыхъ первыхъ чинахъ флотскихъ. Совершивъ морскія путешествія въ Данию и Нидерланды, въ 1844 году Генераль-Адмиралъ находился въ отдаленной морской экспедиціи, совершивъ путешествіе изъ Архангельска въ Петербургъ, мимо Нордъ-Капа, и отпра-

для действительную службу офицера на корабль. Замѣчательно, что не бывало примѣровъ столь счастливаго и скорого плаванія, какое совершенно было при семъ случаѣ. Казалось, провидѣніе хранило и вело по океану корабль, на коемъ находился сынъ Русскаго Царя. Въ нынѣшнемъ 1845 году Генералъ-Адмиралъ предпринялъ морское путешествіе въ Царьградъ и Архипелагъ. Почтительно привѣтствовалъ его юный Султанъ Турецкій — перваго изъ Русскихъ Князей, посѣтившаго Царьградъ.

Среди обитовъ, посылаемыхъ за Него подданными, и среди семейныхъ радостей, въ 1842 году Императоръ Николай праздновалъ семейный праздникъ, свою *серебряную свадьбу*. Праздникъ былъ въ Петергофѣ, и веселье Русскаго Царя раздѣлили вожделѣнные гости, два брата Императрицы Александры Оходоровны, Король Прусскій и Принцъ Прусскій, и сестра, супруга Принца Нидерландскаго. Среди гостей были также сынъ Австрійскаго эрцъ-герцога Карла, принцъ Гейрихъ Нидерландскій и Принцъ Шлезвигъ-Голштейнъ-Зондербургъ-Глюкебургскій. Въ 1843 году Русскій Царь благословилъ *первенца-внука*, нареченнаго, по имени Августѣйшаго Дѣда, *Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ*. Сестра его, *Великая Княжна Александра Александровна*, родилась въ 1842 году. Супружество Великой Княгини Маріи Николаевны было осчастливлено въ 1843 году рожденіемъ сына, *Князя Николая*. Старшая сестра его, *Княжна Марія*, родилась въ 1841 году.

Воздавая почестъ великимъ воспоминаніямъ прошедшаго, и благоговѣя къ памяти Благословеннаго Брата, Императоръ Николай воздвигъ ему, въ 1834 году,

великолѣпный памятникъ — исполинскую колонну изъ цѣльнаго гранита, превосходящую размѣромъ всѣ донынѣ извѣстныя въ мѣрѣ монолиты. Совершая объѣздъ императора Александра, въ 1839 году Императоръ Николай вновь заложилъ въ Москвѣ храмъ Спасителя, ибо мѣсто, гдѣ происходила закладка храма въ 1818 году, оказалось неудобнымъ для постройки. вмѣстѣ съ симъ великолѣпнымъ храмомъ воздвигаются въ Москвѣ новые чертоги царскіе, въ обновленныхъ стѣнахъ Кремля. Въ тотъ же годъ поле Бородинское освятилось памятникомъ, у подножія коего положенъ былъ прахъ Баграціона. Печальная тѣнь героя утѣшилась. Со слезами радости присутствовали при семъ народномъ праздникѣ люди Двѣнадцатаго года, и любовались на блестящія рябы войска, гдѣ мѣста ихъ заступили дѣти и внуки, покорители Тавриза, Адрианополя, Арзерума и Варшавы. Повелѣніемъ Императора Николая воздвиглись въ Петербургѣ памятники Кутузову и Барклаю де-Толли, и положено памятниками означить для потомства поля Тарутинскія, поля Малоярославцкія, мѣста битвъ Смоленска, Вязьмы, Краснаго и Березины.

Духъ Петра Великаго почіетъ на главѣ его Потомка. Никогда прежде не были предполагаемы въ Россіи столь обширныя предпріятія, никогда не совершались они столь быетро. Такъ предпринималъ, такъ совершалъ только Петръ Великій. Одушевляемый мыслью единства въ составѣ Своей великой имперіи, Императоръ Николай хочетъ видѣть *Русское царство* въ Россіи, и указываетъ ему на ту великую цѣль, которую провидѣніе столь явно предназначило Россіи; поставя ее между Западомъ и Востокомъ, образуя нѣзъ

ней великаго дѣятедѣ время новыя, отдавши ея самобытныя образованія, исторію, вѣроу, языкомъ. Онъ постигаетъ силу Русскаго духа, дивную воспріимчивость его, и изумительное свойство все усвоить себѣ, не измѣняя своего основанія, и раздвигая все воспріятое въ размѣры исполненія, по размѣру и величію Русскаго царства. Дворецъ Русскаго Царя сгорѣлъ въ 1837 году — зданіе, созданное тридцать семь лѣтъ, съ 1732-го до 1769 года. И въ одинъ годъ возникъ онъ въ новой красѣ волею Монарха Русскаго. Въ царствованіе Александра отъ Петербурга до Москвы пролегло *шассе* — Николай соединяетъ двѣ столицы Свои желѣзною дорогою, и на сооруженіе ея, на протяженіи семи сотъ верстъ, назначено не болѣе четырехъ лѣтъ: предположенная въ 1843-мъ, она кончится въ 1847 году. Пространство, раздѣляющее столицы, исчезнетъ подъ быстротою летучихъ паровозовъ. Такъ паровозовъ быстро распространяется всюду въ Россіи, и сближаетъ все ея сообщенія съ Европою. Такъ ученые предпріятія, дѣла просвѣщенія и образованія народнаго, исполняются, едва мысль объ нихъ успѣетъ возникнуть. Укажемъ на великолѣпную Пулковскую обсерваторію, на обсерваторіи для наблюденій магнетизма, на изданіи обширныхъ древнихъ памятниковъ Русской письменности.

Царствованію Императора Николая предоставлено было совершить великій гражданскій подвигъ — собраніе полнаго систематическаго уложенія отечественныхъ законовъ. Мысль, всегда занимавшая Петра Великаго, предметъ постоянной заботливости императрицы Екатерины, исполнена Великимъ Внукомъ ея,

и исполненіе потребовало труда немногихъ лѣтъ знаменитому сановнику, избранному волею Николая.

Среди всѣхъ сихъ событій достигла Россія 1845-го, *двадцатаю года* царствованія Императора Николая, въ который совершилось *сто двадцать лѣтъ* со времени кончины Петра Великаго, *сто лѣтъ* со времени прибытія въ Россію Екатерины, *полмѣлка* со времени кончины ея, *треть вѣка* послѣ великаго Дванадцатаго года. Громъ Русскаго оружія огласилъ въ сей годъ ущелья Кавказа, гдѣ укрывался предводитель хищныхъ горцовъ, дерзнувшихъ противиться волѣ Монарха Русскаго. Да, будутъ грядущіе годы подобны тѣмъ, коими знаменовалось царствованіе Императора Николая съ тѣхъ поръ, какъ пролетѣли годы браней и тяжкихъ испытаній! Да, хранитъ намъ Его Провидѣніе, какъ залогъ славы и счастья Россіи! Да, возвеселится Онъ тѣми благами, тою честью, какія даровали труды и подвиги Его Отечеству! «Боже! Царя храни!» Въ сихъ словахъ все сказано для Русскаго человѣка — память былаго, сознаніе настоящаго, надежда будущаго.

Изложивъ государственныя событія Россіи за послѣдніе сто лѣтъ ея исторіи, переходимъ къ подробностямъ внутренней жизни Россіи за сіе время, ибо изображеніе наше будетъ неполно, если мы не узнаемъ внутренняго бытія нашего отечества. Мы видѣли победы Русской земли надъ ея внѣшними врагами — обратимъ взоръ на победы ея въ подвигахъ образо-

ванія, просвѣщенія, труда народнаго, доблестей гражданскихъ. Изученіе отечества обязанность наша, ибо познаніе самого себя, по словамъ мудрыхъ, есть первая обязанность чловѣка, первая наука его. Узнавши Россію, какъ великое государство въ Европейской семьѣ народовъ, узнаемъ ее, какъ нашу родину, и дымъ которой «сладокъ и пріятень», по словамъ поэта.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Къ читателямъ	СТРАН. 1
-------------------------	-------------

I.

МОГИЛА КУТУЗОВА (Біографическій очеркъ жизни и подвиговъ князя М. А. Голенщикова-Ку- тузова-Смоленскаго)	1
--	---

II.

Россия до 1812 года.

Взглядъ на исторію Россіи до 1743 года	25
Императрица Елисавета Петровна. До 1745 года	58
Съ 1745-го до 1761 года	69
Императоръ Петръ Феодоровичъ, 1761-1762 гг.	85
Императрица Екатерина Алексѣевна, съ 1762-го до 1796 года	92
Императоръ Павелъ Петровичъ, съ 1795-го до 1801 года	190
Императоръ Александръ Павловичъ, съ 1801-го до 1825 года.	
Царствованіе до 1812 года	225

Россия съ 1812 года.

Царствование императора Александра до 1825 г.	297
Императоръ Николай Павловичъ. Первое двадцатилѣтіе, 1825 — 1845 года	355

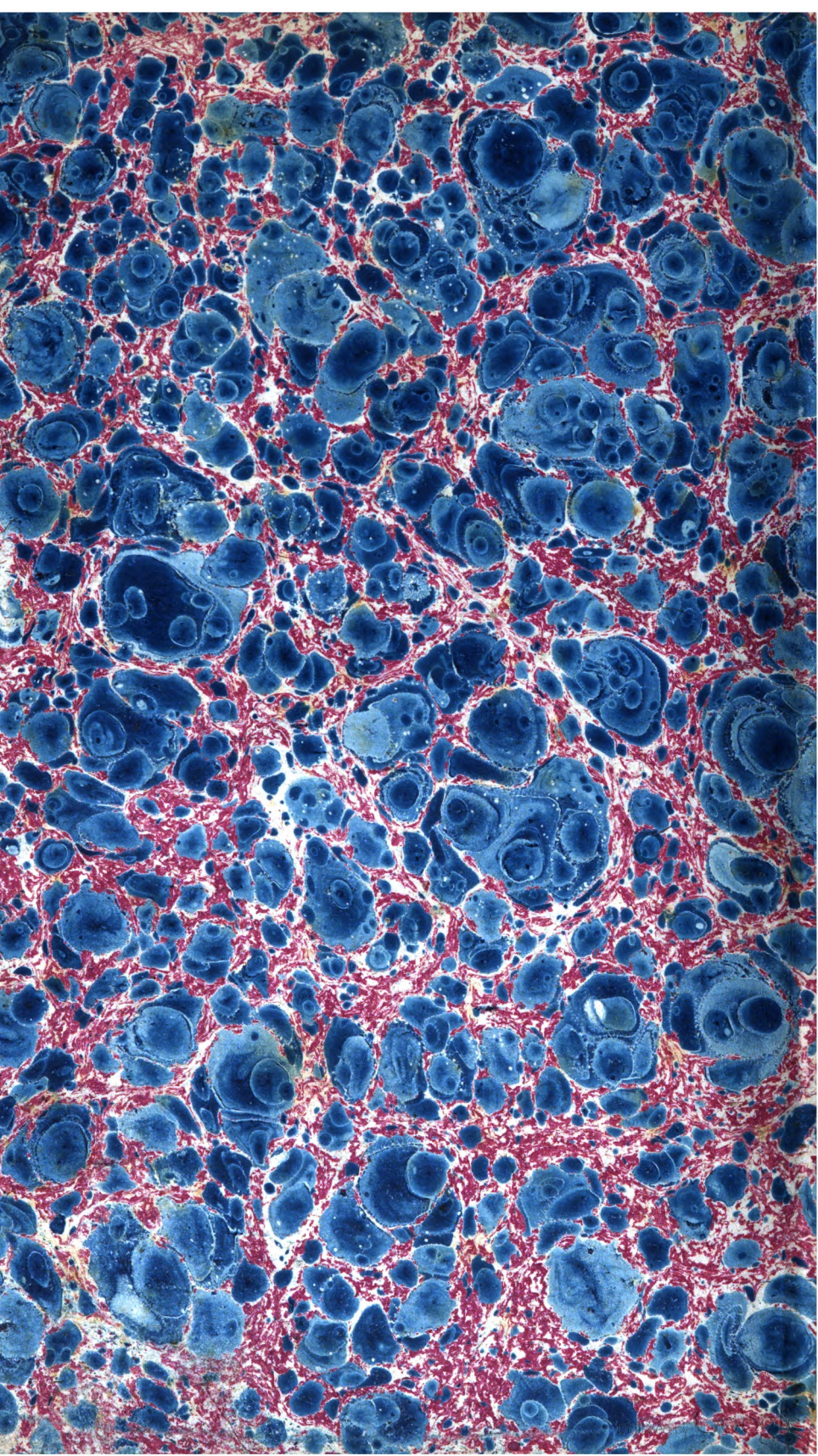

Faint, illegible text at the top of the page, possibly bleed-through from the reverse side.

2/11/11
75/

Stanford University Libraries

3 6105 013 545 889

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493

gncirc@sulmail.stanford.edu

All books are subject to recall.

DATE DUE

JUN 30 2004

JUN 13 2006

JUN 30 2007

JUN 30 2007

DEC 07 2008

JUN 30 2008

